

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

на правах рукописи

Королев Герман Константинович

**ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ НЕМЦЕВ
ПОВОЛЖЬЯ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Данилов Виктор Николаевич

Саратов – 2026

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Военно-организационная деятельность на территории немецких поселений Саратовского Поволжья (1917 – 1921 гг.)	37
1.1. Немцы Саратовского Поволжья: появление в регионе и жизнь в годы Первой мировой войны	37
1.2. Красногвардейский период военного строительства в немецких поселениях	51
1.3. Военные комиссариаты Области немцев Поволжья	67
Глава 2. Мобилизация населения Области немцев Поволжья в ряды Красной армии и создание национальных воинских частей (1918–1920 гг.)	81
2.1. Мобилизация граждан и политика формирования национальных воинских частей	81
2.2. 1-й Екатериненштадтский коммунистический немецкий полк	97
2.3. 2-й Бальцерский стрелковый немецкий полк и немецкая кавалерийская бригада	114
Глава 3. Подготовка боевых резервов и командных кадров для Красной армии в Области немцев Поволжья (1918–1921 гг.)	134
3.1. Деятельность военкоматов Области немцев Поволжья по организации запасных и вспомогательных формирований	134
3.2. Организация Всевобуча на территории Области немцев Поволжья	152
3.3. Немецкое пехотное отделение Саратовских советских командных курсов	174
Глава 4. Революционный комитет (ревком) Области немцев Поволжья и его военная деятельность (1920–1921 гг.)	187
4.1. Ревком Области немцев Поволжья как чрезвычайный орган «диктатуры пролетариата»: причины создания и деятельность в основных сферах гражданской жизни	187

4.2. Военно-организационная деятельность ревкома Области немцев Поволжья	197
4.3. Реализация военных функций ревкома в борьбе с повстанчеством и бандитизмом	217
Заключение	240
Список использованных источников и литературы	249
Приложения.....	280

Введение

Актуальность темы исследования. Дефиницию «военное строительство» можно назвать одним из немногих научных понятий, имеющих единое и устойчивое содержание, не меняющееся на протяжении нескольких десятилетий. Под этим термином понимается система взаимосвязанных экономических, социально-политических, собственно военных и других мероприятий по совершенствованию военной организации государства. Все компоненты этой системы выстраиваются в соответствии с внутренними и внешними условиями, в которых осуществляется процесс военной организации.

К внутренним условиям относятся: вектор государственной политики, особенности военной доктрины, состояние экономики, уровень развития производительных сил и населения страны, географические характеристики, в которых осуществляется военное строительство, степень возможности правильной оценки военным руководством совокупности данных по прогнозируемым военным конфликтам. К внешним – мировая военно-политическая обстановка, принадлежность государства к военно-политическим союзам и его роль в коалиции. Перечисленные условия оказывают существенное влияние на постановку цели и задач программы военного строительства.

Основными компонентами системы военного строительства являются: строительство Вооруженных сил, деятельность военно-промышленного сектора государственной экономики, управление материальными фондами и человеческим потенциалом. Функционирование данных направлений военного строительства подразумевает проведение мероприятий по подготовке территории страны к обороне со всеми вытекающими отсюда задачами – создание

инфраструктуры управления, транспортной логистики, гражданской обороны и военного обучения гражданского населения¹.

Обращение к теме военного строительства в Области немцев Поволжья в годы Гражданской войны представляется важным по нескольким причинам. Во-первых, реконструкция этого опыта на данной территории отчасти открывает особенности реализации государственной политики, в том числе и политики военного строительства, на местности, которая неоднократно становилась прифронтовой зоной и исторически оказалась в самом эпицентре происходящих событий, как политического, так и военного характера. Изучение этого вопроса позволяет глубже понять специфику процессов, происходящих в регионе в условиях активной фазы Гражданской войны.

Во-вторых, исследование данной темы затрагивает один из самых противоречивых вопросов политики молодого советского государства на раннем этапе его существования – реализацию национальной политики в процессе создания Рабоче-Крестьянской Красной Армии. В этом смысле Область немцев Поволжья можно рассматривать как уникальную экспериментальную площадку, где предпринимались попытки выработать механизмы, регулирующие государственное военное строительство в условиях национального самосознания воинских формирований.

В-третьих, несмотря на достаточно обстоятельное на сегодняшний день изучение истории поволжских немцев и истории военного строительства в целом, предметом отдельного исследования, в котором бы совмещались на единой источниковой базе национальный, региональный и военно-организационный аспекты, военная сторона жизни поволжских немцев до сих пор не была. Данная тема носит междисциплинарный характер, поэтому результаты, представленные в диссертации, могут заинтересовать исследователей в области истории армии, национальной политики и государственного строительства.

¹Ишполитов Г. М., Полторак С. Н. Военное строительство в советском государстве в 1920-е гг.: некоторые аспекты многоаспектной научной проблемы // Клио. 2014. № 12 (96). С. 102.

В-четвертых, исследование военного строительства в Области немцев Поволжья способствует детальному воссозданию истории поволжских немцев, подвергшихся в 1941 году депортации и ликвидации административной единицы Области немцев Поволжья, в результате чего вклад этой этнической группы в деятельность по установлению советской власти и их участие в боевых действиях Гражданской войны до 90-х годов XX века замалчивались. Реконструкция реальной картины происходящих на территории Немецкой области военно-организационных событий восстанавливает историческую справедливость по отношению к российским немцам и восполняет пробелы региональной российской истории.

Вышеизложенное подтверждает актуальность темы диссертации и определяет ее методологию и структуру.

Объектом настоящего исследования выступает военное строительство в Автономной области немцев Поволжья в годы Гражданской войны (1917–1921).

Предметом исследования определяется реализация военного строительства на территории Автономной области немцев Поволжья в годы Гражданской войны (1917–1921).

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1918 по 1921 год. Определение нижней временной границы исследования обусловлено сложившейся после революционных событий 1917 года ситуацией, когда немецкие колонисты, возвращавшиеся с фронтов Первой мировой войны (нередко дезертировавшие), имевшие на руках оружие, самоорганизовывались в небольшие отряды и становились опорой устанавливавшейся в населенных пунктах Немецкой области советской власти, а также выходом 25 декабря 1917 года приказа верховного главнокомандующего Н. В. Крыленко о создании Народной социалистической гвардии². Верхняя временная граница исследования определяется фактом «сворачивания» деятельности Губернского

²Приказ верховного главнокомандующего Н. В. Крыленко о создании Народной социалистической гвардии. 25 декабря 1917 г. // Октябрьская революция и армия. 25 октября 1917 г. – март 1918 г.: Сб. док. М., 1973. С. 309–311.

революционного комитета (Губревкома) в Области немцев Поволжья в 1921 году после подавления восстания «голодающих крестьян», в период борьбы с бандитизмом на территории области. Эти события происходили по завершении активной фазы Гражданской войны, на фоне мероприятий советской власти, проводившихся после издания в 1920 году официального правительственного сообщения «О сокращении армии»³.

Территориальные рамки исследования определяются границами территории расположения немецких поселений, появившихся по обоим берегам Волги (в Саратовской и Самарской губерниях) еще в 1763–1773 годах. В 1918 году на основании Декрета Совета Народных Комиссаров РСФСР от 19 октября немецкие поселения были объединены в самостоятельную административную единицу «Автономная область («трудовая коммуна») немцев Поволжья»⁴ и ее границы были неизменными до так называемого округления в 1922 году. Эта территория находилась в центре событий активной фазы Гражданской войны. Кроме реализации общегосударственной стратегии в направлении формирования Красной Армии и борьбы с повстанческим движением, местным военным руководителям приходилось отстаивать свое право на самостоятельность в выборе способов решения поставленных перед ними государственных задач.

Степень научной разработанности темы. Тема военного строительства в Советском государстве поднималась в большом количестве научных работ. Вопросы военного строительства конкретно в Автономной области немцев Поволжья в период Гражданской войны представлены немногочисленными работами. Историографию данной темы исследования можно разделить на два крупных периода: научные работы советского времени и исследования постсоветской эпохи.

³29 декабря. Правительственное сообщение о сокращении армии, утвержденное XVIII Всероссийским съездом Советов // Декреты Советской власти. Т. XII. Декабрь 1920 г. – январь 1921 г. М., 1986. С. 121–124.

⁴Декрет о создании области немцев Поволжья // Декреты Советской власти. М., 1964. Т. 3 (11 июля – 9 ноября 1918 г.). С. 438–440.

Историографический ракурс самых первых работ советского периода представляет собой попытку обобщения опыта агитационно-пропагандистской работы как одной из составляющих политического обеспечения боевых действий Красной армии. Это статья С. И. Гусева, Б. Куна и В. Ольдерогге в сборнике 1920-го года «Разгром Врангеля»⁵ и работы В. А. Быстрянского⁶.

Одной из значимых работ раннего советского периода можно называть статью М. В. Фрунзе «Единая военная доктрина и Красная армия»⁷, вышедшую в 1921 году. В ней проводилась мысль о необходимости выработки единой военной доктрины Красной армии на основе обобщения опыта Гражданской войны. О проблемах реорганизации Красной армии в мирное время говорилось в тезисах, написанных М. В. Фрунзе и С. И. Гусевым к X съезду РКП(б)⁸. Несмотря на широкую дискуссию по поводу идеи советской военной доктрины и отказ от нее большинства военных руководителей, 15 положений военной доктрины, предложенной М. В. Фрунзе, составили основу последующей военной реформы Красной армии⁹.

Описательный характер произошедших в России революционных событий и их последствий носят работы раннего периода зарубежных авторов¹⁰.

Кроме указанных вопросов, в рассматриваемый период авторами обосновывалась необходимость «красного террора» (статьи М. Лациса¹¹), подни-

⁵Разгром Врангеля: [сборник] / [Политупр. Юж. фронта]. Харьков, 1920. 32, 49–54, [1] с.

⁶Быстрянский В. Рабоче-крестьянская революция в России в оценке буржуазной публицистики / В. Быстрянский. [Пг.], 1919. 40 с.; Быстрянский В. Революция буржуазная и революция пролетарская / В. Быстрянский. Петербург, 1920. 32 с.

⁷Фрунзе М. В. Единая военная доктрина и Красная армия // Красная Новь. 1921. №1. С. 94–106.

⁸Фрунзе М. В. Реорганизация Рабоче-Крестьянской Красной армии: материалы к X съезду РКП(б). [Москва], 1921. 16 с.

⁹Полторак С.Н. Пятнадцать тезисов М.В. Фрунзе. // На ухабах Российской истории (Статьи разных лет). СПб., 1999. С. 84–87.

¹⁰Ellis William T. "Voyaging on the Volga Amid War and Revolution: War-time Sketches on Russia's Great Waterway." National Geographic Magazine 33 (Jan-June 1918, Index): 245–265.

мались вопросы военной педагогики и военного искусства (статьи А. А. Свечина¹²), освещались военные аспекты истории белого движения на Юге России (статьи С. С. Каменева, М. Н. Тухачевского¹³). В работе В. К. Триандафилова¹⁴ освещались боевые действия против А. И. Деникина на Южном фронте и показывалось стратегическое значение направления главного удара через Орел – Курск – Харьков – Ростов. В книге С. И. Гусева¹⁵ с методического и методологического ракурса оценивались боеспособность, организация оперативно-тактических действий Вооруженных сил Советской России и вооруженных формирований белых политических режимов, автором была предпринята попытка выделить общие черты противоборствующих армий периода Гражданской войны.

Военные аспекты Гражданской войны становятся центральным направлением в исследованиях 1920-х годов. Например, военные специалисты штаба РККА представили книгу, которую можно охарактеризовать как собрание основных сведений об операциях Красной армии на фронтах Гражданской войны¹⁶. Начальный период Гражданской войны с точки зрения его целей рассматривался в книге С. И. Венцова и С. М. Белицкого «Красная гвардия»¹⁷. О задачах обеспечения Красной армии людскими ресурсами в годы Гражданской войны, о сложностях, с которыми сталкивалось военное руководство, писал в историческом очерке Н. Н. Мовчин¹⁸. Воспоминания участ-

¹¹Лацис М. И. (1888–1938). Два года борьбы на внутреннем фронте: Попул. обзор двухгодич. деятельности Чрезвычайн. комис. по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности / Лацис [Судрабс]. М., 1920. 81 с.; Лацис М. И. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией / Лацис [Судрабс]. М., 1921. 62 с.

¹²Свечин А. А. Интеллектуализм в военном воспитании // Военно-педагогический журн. 1920. № 1–2. С. 45–55; Свечин А. А. Капитализм в военном искусстве // Вестник милиционной армии. 1921. № 5. С. 17–22.

¹³Каменев С. С. Очередные военные задачи: Лекции, статьи. М., 1922. 118 с.; Тухачевский М. Н. Война классов: Статьи 1919–1920 гг. Смоленск, 1921. М., 1921. 140 с.

¹⁴Записки военно-научного общества. Вып. 1. М., 1921. 245 с.

¹⁵Гусев С. И. Уроки гражданской войны. М., 1921. 46 с.

¹⁶Боевая работа Красной Армии и флота. 1918–1923 / Под общ. ред. В. А. Антонова-Овсеенко и Б. М. Шапошникова. М., 1923. 94 с.

¹⁷Венцов-Кранц С. И. Красная гвардия: с 10 схемами-картами в тексте / С. Венцов и С. Белицкий; СССР. Военно-науч. о-во. М., 1924. 181 с.

¹⁸Мовчин Н. Н. Комплектование Красной армии. Л., 1926. 292 с.

ников борьбы с белыми со ссылками на документы стратегического и оперативного характера были объединены в трехтомный труд, приуроченный к 10-летней годовщине начала Гражданской войны¹⁹, который современные исследователи считают первой попыткой представить наиболее полное и реальное описание событий Гражданской войны²⁰.

Среди многочисленных публикаций 1920-х годов первым обобщающим трудом по истории Гражданской войны следует назвать работу А. И. Анищева²¹, в которой автор излагает проблему систематизированно, раскрывая вопросы оперативно-стратегического и политического характера, социальные процессы, в определенной мере освещая организацию контрреволюционных образований при поддержке Антанты, «классовую природу» режимов А. В. Колчака и А. И. Деникина, обращая внимание на зависимость от конкретно-исторической обстановки колебаний крестьянства между белыми и красными в период политики «военного коммунизма».

Среди авторов периода 1920-х годов особо выделяется фундаментальный двухтомный научный труд военного историка Н. Е. Какурина²², особенностью которого можно назвать исследование военных аспектов Гражданской войны параллельно с социально-политическими процессами. Автор вводит в научный оборот большое количество документов, что существенно отличает данную работу от всех других, написанных в этот период. Двухтомник был переиздан в 1990 году. Заслуживает внимания и другая работа Н. Е. Какурина

¹⁹Гражданская война. 1918–1921: В 3 т. Т. I. Боевая жизнь Красной армии / под общ. ред. А. С. Бубнова, С. С. Каменева, Р. П. Эйдемана. М., 1928. 374 с.; Т. II. Военное искусство Красной армии / под общ. ред. А. С. Бубнова, С. С. Каменева, Р. П. Эйдемана. М., 1928. 418 с.; Т. III. Оперативно-стратегический очерк боевых действий Красной армии / под общ. ред. А. С. Бубнова, С. С. Каменева, М. Н. Тухачевского и Р. П. Эйдемана. М.; Л., 1930. 560 с.

²⁰Ипполитов Г. М., Полторак С. Н. Историография Гражданской войны в России в первые послевоенные годы (1922–1932 гг.) // Клио. 2016. № 3 (111). С. 24.

²¹Анищев А. И. Очерки истории Гражданской войны 1917–1920 гг. / Ан. Анищев; Воен.-политич. академия им. тов. Толмачева Р.К.К.А. и Р.К.К.Ф. Л., 1925. 288 с.

²²Какурин Н. Е. Как сражалась революция. Т. 1. 2-е изд. уточн. М., 1990. 272 с.; Какурин Н. Е. Как сражалась революция. Т. 2. 2-е изд. уточн. М., 1990. 431 с.

– «Стратегический очерк Гражданской войны»²³, в которой автором был представлен широкий круг проблем, имевших место во время Гражданской войны на юге России, представленных в ракурсе зависимости военной стратегии от политических решений.

В форме оперативного очерка написана еще одна работа рассматриваемого периода, основанная на документальной базе, – военного теоретика А. Е. Егорова «Разгром Деникина. 1919 год»²⁴, описывающая боевые действия на Южном фронте с позиции советского командования. Автор ставил перед собой задачи: провести сравнительную оценку планов главного командования Южным фронтом в июле и октябре, показать развитие и последствия августовского наступления красных, изложить собственно замысел контрудара армий Южного фронта и описать этапы этой операции, раскрыть политические аспекты ситуации.

Значительное количество работ, посвященных военным аспектам борьбы Красной армии с ее многочисленными противниками, были написаны в конце 1920-х годов. Среди них – работы Г. Д. Гая, И. С. Кутякова, В. Ц. Поповича и др. авторов²⁵, в которых значительная часть внимания уделялась воспоминаниям о личном участии в боевых действиях.

Характерным для историографии периода 1920-х годов стало исследование стратегии и других аспектов военного искусства признанными военными авторитетами тех лет. Среди таких работ отметим «Историю военного искусства» А. А. Свечина, которая позже была переработана, дополнена и получила название «Эволюция военного искусства». В ней поднимались вопросы о национальных основах и отечественных военных традициях Российской армии, о моральной силе бойцов как важной составляющей в общем военном

²³Какурин Н. Е. Стратегический очерк гражданской войны. М., 1926. 160 с.

²⁴Егоров А. И. Разгром Деникина. 1919. М., 1931. 282 с.

²⁵Гай Г. Д. Борьба с чехословаками на Средней Волге. М., 1931. 76 с.; Гай Г. Д. В боях за Симбирск (краткий очерк гражданской войны в губернии). Ульяновск, 1928. 43 с.; Кутяков И. С. С Чапаевым по уральским степям: Борьба с уральской и чехословацкой контрреволюцией / Ив. Кутяков; Под ред. Т. Хвесина; с предисл. А. Верховского. М.; Л., 1928. 144 с.; Попович В. Ц. Путь борьбы: Краткая история 5-й стрелковой дивизии. М.; Л., 1929. 126 с.

строительстве²⁶. Б. М. Шапошников в книге «Мозг армии» представил свои рассуждения на основе обобщения опыта двух генеральных штабов – европейского и русского, он также поднимал вопрос о моральном духе армии, но считал, что главный орган военного управления не должен выступать в роли «воспитательницы нации». В основе этой работы лежат идеи марксистско-ленинской методологии с критикой всякого военного опыта, кроме революционного²⁷.

Нужно отметить, что в рассматриваемый период появлялись исследования, посвященные такой актуальной проблеме как дезертирство из Красной армии. Например, монография С. Оликова, где дезертирство рассматривалось как следствие социально-экономических проблем, с которыми приходилось сталкиваться простым людям²⁸.

В рамках периода советской историографии 1920-х годов следует отдельно выделить работы, связанные с национальным вопросом военного строительства. В монографии «Национальное строительство в Красной армии» М. Захарова (сотрудник Главного управления РККА, занимавшегося вопросами постановки воинского учета в национальных регионах, призыва и организации национальных частей) дан анализ выбора путей военного строительства и определения его этапов, рассмотрены вопросы организации штабов и комплектования национальных частей, подготовки командного состава²⁹. В работе М. Рымшана и К. Алексинского представлен сравнительный анализ национальных формирований в СССР и зарубежных государствах, обозначено принципиальное отличие, заключающееся в применении разных политических установок³⁰.

²⁶Свечин А. А. История военного искусства: В 3-х частях. 3 ч. М., 1923. 218 с.; Свечин А. А. Эволюция военного искусства: с древнейших времен до наших дней. В 2-х тт. М.; Л., 1927–1928. Т. 2. 1928. 619 с.

²⁷Шапошников Б. М. Мозг армии: в 3 кн. 3 кн. М., 1927–1929, 1929. 379 с.

²⁸Оликов С. Дезертирство в Красной Армии и борьба с ним. Л.: Издание Военной Типографии Управления Делами НАРКОМВОЕНМОР и РВС СССР, 1926. 128 с.

²⁹Захаров М. Национальное строительство в Красной армии. М., 1921. 90 с.

³⁰Рымшан М. Б. Национальные формирования в буржуазных государствах и в СССР / М. Рымшан и К. Алексинский. М.; Л., 1928. 54 с.

Каких-либо значимых работ 1920-х годов о военном строительстве на территории Саратовской губернии и тем более немецких поселений не публиковалось. Известен сборник воспоминаний и обзорных очерков, изданный в Саратове в 1922 году под названием «Пять лет пролетарской борьбы: 1917–1922», в котором можно обнаружить статью В. Брагина с обзором военного дела и военных событий в Саратовской губернии³¹.

Следующий период советской историографии военного строительства ограничивается отрезком времени 1930-х – начала 1950-х годов. В это время происходит активная работа над многотомником «История Гражданской войны», развернувшаяся с самого начала 1930-х годов. В редакционную коллегию многотомника вошел И. В. Сталин, он принимал самое непосредственное участие в подготовке издания³². Этот труд, а также вышедшая в 1938 году книга «Краткий курс истории ВКП(б)»³³ фактически устанавливали конкретное направление для изучения Гражданской войны, в котором вооруженным силам отводилась роль руководителя в решении стратегической задачи достижения «окончательного торжества коммунистической партии в Советской стране», а военные вопросы становились приоритетными для всех исследований этого периода в изучении истории Гражданской войны³⁴.

Детали операций Красной армии по ликвидации мятежа Чехословацкого корпуса, охватившего Поволжье и Сибирь летом и осенью 1918 года, пока-

³¹Брагин В. Обзор военного дела и военных событий в Саратовской губернии (с 1917 по 1922 год) // Пять лет пролетарской борьбы: 1917–1922. Саратов, 1922. С. 42–52.

³²История Гражданской войны в СССР: В 5 т. Т. 1: Подготовка Великой пролетарской революции (от начала войны до начала октября 1917 г.). М., 1935. 348 с.; Т. 2: Великая пролетарская революция (октябрь – ноябрь 1917 года). М., 1943. 621 с.; Т. 3: Упрочение советской власти. Начало иностранной военной интервенции и гражданской войны (ноябрь 1917 г. – март 1919 г.). М., 1957. 399 с.; Т. 4: Решающие победы Красной Армии над объединенными силами Антанты и внутренней контрреволюции (март 1919 г. – февраль 1920). М., 1959. 358 с.; Т. 5: Конец иностранной военной интервенции и Гражданской войны в СССР. Ликвидация последних очагов контрреволюции (февраль 1920 г. – октябрь 1922 г.). М., 1960. 416 с.

³³История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс, Одобрен ЦК ВКП(б). 1938 г. / Под. ред. Комиссии ЦК ВКП(б). М., 1938. 352 с.

³⁴Ипполитов Г. М., Полтораки С. Н. Советская историография Гражданской войны в России в 1930-е – первой половине 1950-х гг. // Клио. 2016. № 8 (116). С. 122, 123.

зывались в работе В. В. Хрулева³⁵. Анализ наступления Южной группы войск Восточного фронта под командованием М. В. Фрунзе отражен в книге Ф. Е. Огородникова³⁶. О самостоятельности решений руководителей конных подразделений в процессе преследования армиями Восточного фронта отступавших войск А. В. Колчака писалось в исследовании Н. Ф. Евсеева³⁷. Уделялось внимание и теме Советско-польской войны 1920 года³⁸.

Приоритетным направлением исследований в данный временной период было изучение боевых действий на Южном фронте, в частности на царичинском участке. В этой связи стоит упомянуть книгу В. Меликова, в которой показывалась значимость царичинского участка в толковании роли Южного фронта, в которой, тем не менее, на основе большого количества оперативных документов дан достаточно подробный анализ основных операций 10-й армии РККА против Донской армии белых³⁹. Этой же теме была посвящена монография Э. Б. Генкиной, вышедшая в 1940 году, где проводилась мысль о связи главного направления деятельности 10-й армии – Царицына – с борьбой за Северный Кавказ и с действиями всего Южного фронта⁴⁰. В. И. Сидоров на основе архивных материалов описывал, каким образом в Первой конной армии укрепляли воинскую дисциплину, не упоминая при этом о падении духа бойцов и командиров в формировании, которым командовал в 1919–1920 годах С. М. Буденный⁴¹.

С конца 1940-х годов в большом количестве работ стали рассматриваться вопросы партийно-политической работы в РККА в годы Гражданской

³⁵Хрулев В. В. Чехословацкий мятеж и его ликвидация. М., 1940. 99 с.

³⁶Огородников Ф. Е. Удар по Колчаку весной 1919 г. / Проф. комбриг Ф. Огородников. М., 1938. 316 с.

³⁷Евсеев Н. Ф. Конница в разгроме белых на Урале в 1919 г. М., 1934. 82 с.

³⁸Паука И. Разгром белополяков под Киевом в 1920 г. / Комдив И. Паука. М., 1938. 48 с.

³⁹Меликов В. А. Героическая оборона Царицына 1918 г. / Проф. Вл. Меликов. М., 1938. 203 с.

⁴⁰Генкина Э. Б. Борьба за Царицын в 1918 году / Э. Генкина; Секретариат гл. ред. «Истории гражданской войны». [М.], 1940. 216 с.

⁴¹Сидоров В. И. Партийно-политическая работа в Первой конной армии. М., 1941. 120 с.

войны. Среди них – работы Н. И. Матюшкина⁴² и Е. А. Дунаевой⁴³, в которых изучалась проблема воспитания воинов-интернационалистов времен Гражданской войны, деятельность командиров и комиссаров по сплочению многонациональных воинских коллективов, формы и методы работы по укреплению морального духа бойцов и командиров РККА. Можно выделить, также, кандидатскую диссертацию А. А. Ширякова⁴⁴, поскольку в ней подробно описывались взгляды партийных лидеров на характер и особенности Гражданской войны в СССР.

Наиболее комплексный взгляд на процессы военного строительства в рассматриваемый период дает книга И. Н. Шатагина «Организация и строительство Советской армии в 1918 – 1920 гг.». Автором поднимается широкий круг вопросов, среди которых формирование военной структуры, создание и подготовка командных кадров Советской армии, организация военного производства, снабжение армии и др.⁴⁵.

Отдельно выделим работы периода 1930-х – начала 1950-х годов, связанные с исследованием национального вопроса военного строительства. В монографии Д. В. Саттерупа, который был сначала начальником Мобилизационного отдела Главного управления Генштаба Русской императорской армии, а потом продолжил службу в РККА, был представлен опыт комплектования войск бойцами разных национальностей⁴⁶. В. Катуковым был дан анализ общих принципов национального аспекта военного строительства в СССР, раскрывались его особенности в Казахстане: отсутствие традиции несения воинской службы у местных народов, острый недостаток командных

⁴²Матюшкин Н. И. Дружба народов СССР – источник силы Советского государства. М., 1947. 176 с.

⁴³Дунаева Е. А. Сотрудничество наций в СССР. [Предисл. проф. М. Каммари]. М., 1948. 196 с.

⁴⁴Ширяков А. А. В. И. Ленин и И. В. Сталин о характере и особенностях гражданской войны в СССР. Дис... канд. ист. наук. Л., 1953. 316 с.

⁴⁵Шатагин И. Н. Организация и строительство Советской армии в 1918–1920 гг. М., 1954. 248 с.

⁴⁶Саттеруп Д. В. Комплектование сухопутных вооруженных сил / Д. Саттеруп; СССР. Воен. акад. РККА им. М. В. Фрунзе. М.; Л., 1930. 210 с.

кадров, антисоветские настроения⁴⁷. С другого ракурса национальный вопрос исследовался Е. И. Песикиной, которая в своей книге рассматривала деятельность Народного комиссариата по делам национальностей в годы Советской власти и останавливалась на вопросе интернационального воспитания красноармейцев в период Гражданской войны. Проявление «национализма» автор классифицировала как «пережиток прошлого», а сама тема интернационального воспитания бойцов и командиров РККА преподнесена в работе в рамках общих требований к воспитательной работе, предъявлявшихся в директивах ЦК РКП(б), изданных в 1918–1920 годах⁴⁸.

Что касается работ о военном строительстве в Саратовском Поволжье, выпущенных в период с 1930-х по начало 1950-х годов, то можно отметить вышедшие в 1930 году воспоминания чапаевца И. Т. Стрельцова⁴⁹ и книгу И. С. Кутякова «Разгром Уральской белой казачьей армии»⁵⁰, которые раскрывают некоторые детали военных действий на интересующей нас территории.

Завершающий период советской историографии военного строительства обозначим рамками с середины 1950-х до 1991 года. Литература, близкая теме настоящего диссертационного исследования, изданная в этот период, многочисленна и разнообразна. Однако, прежде всего, следует отметить фундаментальную монографию И. Б. Берхина, которая и в наши дни, по мнению авторитетных исследователей, считается одной из лучших по истории военных реформ 1920-х годов⁵¹. Один из разделов книги посвящен вопросу военного строительства национальных воинских формирований. Автором был обозначен основной фактор, сдерживающий процесс создания национальных

⁴⁷Катуков В. Национальное военное строительство в Казахстане / В. Катуков. Алма-Ата, 1930. 38 с.

⁴⁸Песикина Е. И. Народный комиссариат по делам национальностей и его деятельность в 1917–1918 гг. / Под ред. Д. И. Надточева; Акад. обществ. наук при ЦК ВКП(б). Кафедра истории ВКП(б). М., 1950. 156 с.

⁴⁹Стрельцов И. Т. Красный путь 22-й дивизии. (Воспоминания чапаевца) / И. Т. Стрельцов. Самара, 1930. 52 с.

⁵⁰Кутяков И. С. Разгром Уральской белой казачьей армии. М., 1931. 199 с.

⁵¹Безугольный А. Ю. Опыт строительства вооруженных сил СССР: национальный аспект (1922–1945). Дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2019. С. 27.

формирований в Красной армии, – подготовка национальных военных кадров; подробно рассмотрены основные решения политического и военного руководства в области реализации национальной политики в строительстве Вооруженных Сил в 1920-е годы; показана роль национальных формирований в деле укрепления многонационального Советского государства⁵².

В этот период появляются книги А. Ф. Назарова и Е. И. Медведева, посвященные событиям, происходящим на территории Саратовского Поволжья. В книге первого автора шла речь о формировании саратовской «Восточной армии» зимой 1918 года, которая была определена исследователем как главная сила в подавлении контрреволюционных выступлений в Астрахани и на Урале⁵³. В работах Е. И. Медведева на примерах Николаевского и Новоузенского уездов изучался вопрос о создании добровольческих отрядов Красной армии⁵⁴.

Особенно активно этап добровольческого формирования вооруженных сил РСФСР изучался исследователями в 1970-е годы – А. В. Афанасьевым, Г. А. Герасименко, Ф. А. Рашитовым, В. В. Васькиным. Ими был введен в научный оборот ранее не публиковавшиеся архивные источники, материалы периодической печати. Процесс военного строительства рассматривался авторами как последовательность шагов в рамках агитационно-политической деятельности партии большевиков по просвещению и организации «темных народных масс»⁵⁵.

⁵²Берхин И. Б. Военная реформа в СССР. (1924–1925 гг.). М.: Воениздат, 1958. 460 с.

⁵³Назаров А. Ф. В огне гражданской войны: Из истории вооруженной борьбы трудящихся Саратовской губернии. Саратов, 1958. 64 с.

⁵⁴Медведев Е. И. Гражданская война в Среднем Поволжье (1918–1919 гг.) / Куйбышев. гос. ун-т. Саратов, 1974. 352 с.; Медведев Е. И. Гражданская война и военная интервенция на Средней Волге в 1918 году / Ред. проф. И. М. Разгон и доц. В. А. Стальный; Куйбышевский обл. ин-т усовершенствования учителей. Куйбышев, 1959. 206 с.

⁵⁵Афанасьев А. В. Красная гвардия Нижнего Поволжья в Октябрьской революции (март 1917 – май 1918 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1978; Васькин В. В. Солдаты гарнизонов Нижней Волги в борьбе за власть Советов. Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1972. 295 с.; Герасименко Г. А., Рашитов Ф. А. Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции. Саратов, 1972. 336 с.

В 1980-е годы был создан большой коллективный труд, посвященный Гражданской войне, в котором проводилась мысль о зависимости боеспособности войск Красной армии от количества партийных работников в частях, в качестве примера приводились неудачи на Юге России в 1918–1919 годах⁵⁶.

Среди публикаций периода перестройки стоит отметить монографии А. Г. Кавтарадзе, где детально исследовались действия государства по привлечению в Красную армию военных специалистов старой армии, автором подчеркивалось, что без профессионализма кадровых офицеров построить вооруженные силы было бы невозможно⁵⁷. В исследованиях 1990-х годов появилась тенденция переосмысления многих устоявшихся в советской историографии положений, например, выдвигался тезис о национальном характере Красной армии (в противовес существовавшему ранее классовому характеру)⁵⁸.

Комплексное исследование процесса создания и развития вооруженных сил Советской России представлено в работе М. А. Молодцыгина «Красная Армия: рождение и становление. 1917–1920 гг.», где дается анализ ключевых вопросов, связанных с формированием Красной армии: преобразование старых военных структур, боевое крещение заново созданной Красной армии, создание чрезвычайных органов власти и их роль в управлении вооруженными силами, влияние политической борьбы большевиков на военное строительство, изменения в составе Совета обороны вплоть до его реорганизации в 1920 году в Совет труда и обороны⁵⁹.

В завершающий период советской историографии военного строительства можно отметить, также, проявление интереса к Гражданской войне в

⁵⁶Гражданская война в СССР: В 2 т. / Под общ. ред. Азовцева Н. Н.; Ин-т воен. истории. Т. I. М., 1980. 368 с. Т. II. М., 1986. 447 с.

⁵⁷Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов, 1917–1920 гг. / Отв. ред. В. И. Петров; АН СССР, Ин-т истории СССР. М., 1988. 276 с.

⁵⁸Поляков Ю. А. Гражданская война в России (поиски нового видения) // История СССР. 1990. № 2. С. 98–117.

⁵⁹Молодцыгин М. А. Красная Армия: рождение и становление. 1917–1920 гг. М., 1997. 234 с.

России и со стороны иностранных авторов⁶⁰. В это же время появляются зарубежные издания об истории и культуре российских немцев⁶¹.

Современных исследователей (постсоветский период) тема военного строительства в годы Гражданской войны привлекает не меньше, чем в советское время. Прежде всего, отметим фундаментальный труд по истории России в 20-ти томах, 12-й том, которой в двух книгах под редакцией В. В. Кондрашина и В. И. Голдина, посвящен истории Гражданской войны⁶², монографии А. В. Ганина и В. И. Голдина⁶³.

Наиболее существенное влияние на структуру и содержание настоящей диссертации оказали следующие, ставшие для нас ключевыми, работы.

Концептуальное осмысление Гражданской войны как общественно-исторического явления представлено в работах Г. М. Ипполитова⁶⁴. Будучи

⁶⁰Kenez, P. Civil War in South Russia, 1918: The First Year of the Volunteer Army / P. Kenez. Berkeley, 1977. 378 p.; Mawdsley, E. The Russian Civil War / E. Mawdsley. Boston, 1987. 351 p.; Raleigh, J. Experiencing Russia's Civil War Princeton / J. Raleigh. Oxford: Princeton University Press, 2002. 438 p.

⁶¹Bourret I. F. Les Allemands de la Volga: histoire culturelle d'une minorité, 1763-1941. Lion, 1986. 529 p.; Die Russlanddeutschen: Studienbuchreihe der Stiftung Ostdeutscher Kulturrat. Band 2 / Alfred Eisfeld. München, 1992. 221 p.; Eisfeld A. Deutsche Kolonien an der Wolga 1917 – 1919 und das Deutsche Reich. (Veröffentlichungen des Osteuropa-Instituts München, Geschichte, number 53.) Wiesbaden, 1985. 177 p.; Long J. W. From Privileged to Dispossessed: The Volga Germans, 1860-1917. Lincoln and London, 1988. 337 p.; Pinkus B.; Fleischhauer I.: Die Deutschen in der Sowjetunion: Geschichte einer nationalen Minderheit im 20. Jahrhundert. / Bearb. u. hrsg. Von Karl-Heinz Ruffmann. Baden-Baden, 1987. 599 p.; Scheibert P. Deutschen Kolonien an der Wolga in den Jahren der Revolution, 1916 – 1921 // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte 25 (1978). P. 308-318; Schippan M., Striegnitz S. Wolgadeutsche. Geschichte und Gegenwart. Berlin, 1992. 240 p.

⁶²История России: в 20 т. / Ин-т российской истории РАН. М., 2024. Т. 12: Гражданская война в России. 1917–1922 годы. Кн. 1: Военное и политико-дипломатическое противоборство. 2024. 961 с. Кн. 2: Власть. Экономика. Общество. Культура. М.: Наука, 2024. 919 с.

⁶³Ганин А. В. Военспецы. Очерки о бывших офицерах, стоявших у истоков Красной армии. М., 2022. 768 с.; Ганин А. В. Русский офицерский корпус в годы Гражданской войны. Противостояние командных кадров. 1917–1922 гг. М., 2022. 352 с.; Голдин В. И. Гражданская война в России: осмысление сквозь столетие. В 2 т. Т. 1. М., 2025. 736 с.; Т. 2. М., 2025. 624 с.

⁶⁴Ипполитов Г. Летопись братоубийства. Очерки советской историографии Гражданской войны на Юге России. Второе изд., испр. и доп. Saarbrücken, Germany, 2011. 548 с.; Ипполитов Г. М. Военная история как наука. Размышления о ее объекте и предмете // Память о прошлом – 2025. Военная история России – осмысление и сохранение исторической памяти. Сборник научных трудов XIII Международного историко-архивного форума. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 10–16; Ипполитов Г. М. О новых подходах к освещению

военным специалистом, исследователь анализирует огромный массив документальных источников и историографической литературы, на основе которых делает вывод о том, что процесс изучения феномена Гражданской войны, начиная с 1990-х годов переосмысливается с позиций современного научного знания. Называя происходящие в России процессы «цивилизационным разломом», автор подчеркивает их трагический характер, неоднократное подтверждение чему мы нашли в документальных архивах российских немцев при работе над темой исследования.

Проблему национального состава Красной армии и формирования национальных воинских подразделений рассматривает в своих работах А. Ю. Безугольный⁶⁵. Автор делает вывод о том, что внимание к национальным воинским формированиям со стороны государства стимулировало их развитие, и, наоборот, деактуализация государственных функций приводила к потере особого статуса, моноэтнического состава и в целом к их развалу и ликвидации, что, собственно, и произошло в случае с немецкими национальными формированиями, создававшимися в годы Гражданской войны на территории Области немцев Поволжья.

В поле научных интересов А. Ю. Безугольного находится и проблема добровольчества в Красной армии, которая так же важна для нашего исследо-

советского периода российской истории (на примере Гражданской войны в России) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. т. 13. №3. 2011. С. 222–228; Ипполитов Г. М., Полторак С. Н. Военное строительство в советском государстве в 1920-е гг.: некоторые аспекты многоаспектной научной проблемы // Клио. 2014. № 12 (96). С. 101–112; Ипполитов Г. М., Полторак С. Н. Историография Гражданской войны в России в первые послевоенные годы (1922–1932 гг.) // Клио. 2016. № 3 (111). С. 21–37; Ипполитов Г. М., Полторак С. Н. Ранняя советская историография Гражданской войны в России. 1918–1922 гг. // Клио. 2016. № 1 (109). С. 43–60; Ипполитов Г. М., Полторак С. Н. Советская историография Гражданской войны в России в 1930-е – первой половине 1950-х гг. // Клио. 2016. № 8 (116). С. 120–139.

⁶⁵Безугольный А. Ю. Добровольцы и ополченцы в военной организации Советского государства. 1917–1945. М., 2025. 383 с.; Безугольный А. Ю. Национальный состав Красной армии. 1918–1945. Историко-статистическое исследование. М., 2021. 511 с.; Безугольный А. Ю. Опыт строительства вооруженных сил СССР: национальный аспект (1922–1945). Дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2019. 597 с.; Безугольный А. Ю. Призывное законодательство и комплектование рабоче-крестьянской Красной армии представителями нерусских национальностей в 1920-е гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. Т. 6. № 3. С. 102–113.

вания. Умозаключениям автора по данной теме о том, что добровольческое поначалу комплектование Красной армии осуществлялось одновременно со становлением самой армии и могло быть только таким, в виду отсутствия развитого законодательства, регулировавшего военную службу граждан, налаженных институтов учета и комплектования войск, а также слабости органов власти, мы нашли подтверждение при реконструкции военного строительства в годы Гражданской войны на территории Области немцев Поволжья.

Ключевую роль в нашем исследовании сыграли научные работы группы авторов под руководством А. А. Германа. Фундаментальный труд А. А. Германа о судьбе этноса российских немцев, проживавших в селах на территории Саратовского Поволжья, в 1918 году объединившихся в Автономную область немцев Поволжья, нашедший отражение в несколько раз переиздававшейся монографии «Немецкая автономия на Волге» (1992, 2004, 2007), в хрониках «История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах», в историческом очерке и большом количестве статей, раскрывающих отдельные детали исторических процессов, событий общественного и личностного характера⁶⁶, продолжился в военно-исторических исследованиях

⁶⁶Герман А. А. «Великая война» и немцы Поволжья (1914–1917 гг.) // Вопросы германской истории: сб. научн. тр. / отв. ред. С. И. Бобылева. Днепропетровск, 2014. С. 224–232; Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. М., 2007. 576 с.; Герман А. А. Октябрьский переворот 1917 г. и российские немцы // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. 2016. № 2. С. 96–112; Герман А. А. Немцы Поволжья // Российские немцы. М., 2021. С. 179–198; Герман А. А. «Не за такие порядки мы боролись» // Родина. 2011. № 2. С. 56–57; Герман А. А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М., 2000. 320 с.; Герман А. А. Кавалерийская бригада немцев Поволжья на фронтах Гражданской войны (1919–1921 гг.) // Военно-исторические исследования в Поволжье. Вып. 12. М., 2018. С. 189–194; Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Ч. I. Автономная область. 1918–1924. Саратов, 1992. 192 с.; Герман А. А. Большевицкая власть и Немецкая автономия на Волге (1918–1941). Саратов, 2004. 520 с.; Герман А. А. Крестьянская война в Области немцев Поволжья // Военно-исторические исследования в Поволжье. Саратов, 1999. Вып. 3. Ч. 2. С. 12–27; Герман А. А. Подвиг ефрейтора Эрентраута: Российские немцы в годы Первой мировой // Родина. 2014. № 8. С. 118–120; Герман А. А., Плеве И. Р. Немцы Поволжья: Краткий исторический очерк. Саратов, 2002. 160 с.; German, Arkadi A., Die Republik der Wolgadeutschen. Nuernberg, 2021. 504 p.

его последователей И. И. Шульги и А. А. Симонова⁶⁷. Отдельные вопросы, касающиеся интересующей нас проблемы, уже изученные авторами, в настоящей диссертационной работе были дополнены новыми деталями, почерпнутыми из документальных источников, а также показаны в общей системе военного строительства в Области немцев Поволжья.

Важными для данного диссертационного исследования стали работы В. Н. Данилова, посвященные феномену чрезвычайных органов власти в советском государстве⁶⁸. Выводы автора стали опорой для исторической реконструкции деятельности Губернского революционного комиссариата в Области немцев Поволжья, материалы о военной деятельности которого вводятся в научный оборот впервые.

Таким образом, историография проблемы военного строительства в годы Гражданской войны достаточно обширна. Авторами проведено большое количество исследований аналитико-обобщающего и практико-

⁶⁷ Шульга И. И. Немцы Поволжья в российских вооруженных силах: воинская служба как фактор формирования патриотического сознания. М., 2008. 176 с.; Симонов А. А. Военные документы Красной Армии периода Гражданской войны в архивах Саратовской области // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории. Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, 2020. №12. С. 34–39; Симонов А. А. Добровольческий период комплектования Красной Армии и «офицерский вопрос» в Саратове // Сборник научных трудов аспирантов и студентов исторического факультета Саратовского государственного университета. 2003. Т. 1. Вып. 1. С. 320–325; Симонов А. А. Комплектование военно-учебных заведений Поволжья и Урала красными курсантами во время Гражданской войны // Новый исторический вестник. 2017. № 2 (52). С. 74–75; Симонов А. А. Красная армия Саратовского Совета (весна 1918 г.) // Новый исторический вестник. 2009. № 3 (21). С. 57–65; Симонов А. А. Периодизация создания Красной армии в трудах ее организаторов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2014. Т. 14, вып. 1. С. 39–43; Симонов А. А. Немецкое пехотное отделение Саратовских советских пехотных курсов в годы Гражданской войны // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. 2021. № 1(8). С. 75. С. 74–81; Симонов А. А. Немцы Поволжья – красногвардейцы и добровольцы Красной армии в 1918 году // Военно-исторические исследования в Поволжье: сборник научных трудов. М.; Саратов, 2017. Вып. 11. С. 22–26.

⁶⁸ Данилов В. Н. Чрезвычайные органы власти в советской государственной системе // Известия Саратовского университета. 2012. Т. 12. Сер. История. Международные отношения, вып. 2. С. 110–118; Данилов В. Н., Кабытова Н. Н. Трансформация институциональной структуры регионов Поволжья в 1917 году: движущие силы и этапы процесса // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 6. С. 46–57.

ориентированного характера. Однако проблема, освещающая военное строительство в Автономной области немцев Поволжья в период Гражданской войны, а именно в период так называемой «фронтной (полевой) Гражданской войны» (с 1918 по 1920 гг.)⁶⁹, характеризуемый наиболее масштабными и интенсивными боевыми действиями, пока еще комплексно не была изучена, хотя некоторые вопросы, касающиеся отдельных направлений военного строительства на территории Области немцев Поволжья, освещены в исследованиях немногочисленного ряда авторов, среди которых А. А. Герман, И. И. Шульга и А. А. Симонов.

Неизученными остались такие важные вопросы, как мобилизация в Красную армию гражданского населения, проживавшего на территории немецких поселений Саратовского Поволжья, организация запасных и вспомогательных формирований, всеобщего военного обучения в Области немцев Поволжья, деятельность Губернского революционного комитета по осуществлению военного строительства на территории области.

Итак, отраженные в научных исследованиях разных авторов отдельные аспекты проблемы военного строительства в период Гражданской войны, предоставляют возможность более глубокого и детального погружения в особенности протекания этого процесса в условиях этнического самосознания населения Области немцев Поволжья.

Цель диссертационного исследования – выявить этапы, особенности и результаты военного строительства в Автономной области немцев Поволжья в условиях активной фазы Гражданской войны.

В соответствии с целью поставлены следующие **задачи исследования**:

– показать ретроспективу жизни немцев Саратовского Поволжья и их участие в военных действиях Первой мировой войны;

⁶⁹Ипполитов Г. М., Полторак С. Н. Военное строительство в советском государстве в 1920-е гг.: некоторые аспекты многоаспектной научной проблемы // Клио. 2014. № 12 (96). С. 101–112. С. 103.

- охарактеризовать красногвардейский период военного строительства в немецких поселениях Поволжья;
- выяснить деятельность военных комиссариатов Области немцев Поволжья;
- раскрыть вопросы мобилизации граждан и политики формирования национальных воинских частей на территории Области немцев Поволжья в условиях Гражданской войны;
- выявить специфику организации национальных немецких частей, в том числе запасных и вспомогательных формирований, и их участие в боевых действиях Гражданской войны;
- рассмотреть процессы организации военного обучения (всеобщего и командного) на территории Области немцев Поволжья;
- показать роль Губернского революционного комитета в организации военного строительства на территории Области немцев Поволжья в 1920–1921 годах.

Теоретико-методологическая основа исследования. Основопологающими для настоящей диссертационной работы стали принципы историзма и объективности, системный подход.

В соответствии с принципом историзма процесс военного строительства на территории Области немцев Поволжья был исследован в развитии (с 1918 по 1921 годы) и в контексте конкретно-исторических событий, происходивших в России в период Гражданской войны, а также на основе сопоставления общегосударственной политики в отношении военного строительства и ее реализации в национальной немецкой автономной области. В соответствии с принципом объективности изучение проблемы военного строительства в Немецкой области в годы гражданской войны проводилось на основе архивных источников и с учетом уже имеющихся материалов исследований разных авторов, частично раскрывающих некоторые вопросы рассматриваемой проблемы. Системный подход, дал возможность все действия и мероприятия руководства советской власти по осуществлению военного строительства в Об-

ласти немцев Поволжья сопоставить в деталях с временной последовательностью исторических событий и составить на этой основе целостную картину происходящего на территории области в период с 1918 по 1921 годы.

В работе использовались общенаучные методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, систематизация, классификация; специальные исторические методы исследования: фронтального обследования архивных и других видов источников, исторического описания, ретроспективный, проблемно-хронологический, сравнительно-исторический. Применение этих методов дало возможность рассмотреть проблему военного строительства в Области немцев Поволжья в период Гражданской войны в тесной связи с исторической обстановкой обозначенного временного промежутка.

Совокупность применения перечисленных принципов, подходов и методов способствовала составлению целостного представления о реализации военного строительства на территории Немецкой области и позволила выделить особенности этого процесса.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые была предпринята попытка реконструировать процесс военного строительства на территориях компактного проживания немцев Поволжья, вошедших в состав существовавшей с середины октября 1918 года Автономной области немцев Поволжья. На основе документов, хранящихся в архивах Саратова и Саратовской области, а также материалов центральных государственных архивов и научных работ, касающихся военной проблематики российских немцев, было проведено комплексное исследование системы организационных мероприятий, осуществленных местными военными руководителями, и направленных на реализацию государственной политики в области создания вооруженных сил молодого советского государства.

Благодаря введенным в научный оборот архивным источникам, в диссертации впервые показаны детали и особенности мобилизации в Красную армию гражданского населения, проживавшего на территории немецких поселений, и реализации государственной идеи Всеобщего военного обучения,

описана военно-организационная деятельность чрезвычайного органа власти Губернского революционного комитета; дополнена новой информацией база знаний о национальных воинских формированиях, резервных и вспомогательных частях, создававшихся в Области немцев Поволжья в годы Гражданской войны. Фактически первым опытом научного освещения является представленная в исследовании разносторонняя деятельность военных комиссариатов Области немцев Поволжья – областного и уездных, до настоящего времени практически не вводившаяся в научный оборот.

Анализ архивных материалов позволил обнаружить факт малочисленности состава военных руководителей в Области немцев Поволжья. Недостаток политически надежных и грамотных в военном отношении коммунистов немецкой национальности, поддерживающих советскую власть на территориях колоний, вынуждал действующих руководителей занимать одновременно несколько должностей в разных чрезвычайных структурах, так как идея о национальных воинских формированиях ими настойчиво инициировалась и культивировалась на протяжении всего периода Гражданской войны. Несмотря на всю сложность ситуации, вынужденную жесткость и порой жестокость предпринимаемых для организации военного строительства и установления порядка в области мер, отличительными личностными характеристиками военных руководителей Немецкой области, опираясь на архивные документы, можно выделить инициативность, предприимчивость и проявление заботы по отношению к своим подчиненным.

Теоретическая значимость работы заключается в реконструкции процесса организации военного строительства в условиях этнического самосознания российских немцев, исторически проживавших в Поволжском регионе. Результаты диссертации способствует расширению представлений о начальном этапе создания и функционирования вооруженных сил в молодом советском государстве, осложненном вспыхнувшей после октября 1917 года гражданской войной, а также закрывают «белые пятна» в истории этнической

группы российских немцев и дополняют историографию данного направления региональных исследований.

Практическая значимость работы представлена возможностью использовать материалы и теоретические выводы исследования при создании обобщающих работ по истории российского государства, региональной истории (истории Саратовского Поволжья), при чтении общих курсов по истории России, специальных курсов по вопросам межнациональных отношений, экскурсионных материалов, научно-популярных изданий и учебных пособий. Материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы для разработки стратегий и проектов, направленных на предупреждение и профилактику межнациональных конфликтов в поликонфессиональных формированиях вооруженных сил России.

Основные положения, выносимые на защиту.

1) Политику Российского государства по отношению к немецкому населению в Первую мировую войну можно назвать противоречивой. Несмотря на борьбу с «немецким засильем» и депортацию немцев с прифронтовых территорий, мужское население колоний массово призывалось на фронт. Российских немцев отправляли в рабочие команды на Турецкий фронт – в Закавказье. Для уязвленных морально и осознающих свою этническую принадлежность немцев революционные события 1917 года стали своеобразным катализатором, подтолкнувшим их к массовому дезертирству. По возвращении домой вооруженные беглецы становились опорой большевиков. После приказа верховного главнокомандующего русской армии Н. В. Крыленко от 25 декабря 1917 года о создании Народной социалистической гвардии началось создание добровольческих красногвардейских отрядов.

2) В ответ на грабежи продотрядов, состоящих из красногвардейцев, усилилось сопротивление по отношению к советской власти со стороны немецких крестьян. Властью предпринимались попытки изменить ситуацию: были созданы сначала Поволжский комиссариат по немецким делам (весной 1918 года), затем Область немцев Поволжья (осенью 1918 года), обе структу-

ры – во главе с руководителями немецкой национальности. Однако отсутствие единой военной организации не дало ожидаемого большевиками эффекта. Перспектива решения проблемы появилась только с созданием военных комиссариатов – централизованной государственной системы военно-административного управления страной. В Области немцев Поволжья военные комиссариаты разных уровней приступили к исполнению своих обязанностей в декабре 1918 года.

3) Среди результатов функционирования военкоматов в Области немцев Поволжья – мобилизация в Красную армию с 1918 по 1920 годы около 19 тыс. немцев-колонистов, создание 1-го Екатериненштадтского коммунистического немецкого полка, 2-го Бальцерского стрелкового полка, Немецкой кавалерийской бригады и других воинских частей, активно защищавших советскую власть, как в самой Области, так и на фронтах Гражданской войны. В процессах формирования и дальнейшей боевой деятельности национальных немецких частей есть схожие черты. Личный состав подразделений был собран, как правило, в результате принудительной мобилизации, все формирования отправлялись на фронт недоукомплектованными личным составом и обмундированием, «наспех» велась боевая подготовка призывников. Мобилизованные крестьяне при удобном случае оставляли подразделения и возвращались домой – дезертировали. Отсутствие дисциплины обуславливалось, в том числе, недостатком политически грамотных командиров и комиссаров немецкой национальности.

4) Отдельное направление деятельности военкоматов в Области немцев Поволжья – создание системы военного обучения населения, которая выстраивалась здесь параллельно с формированием самих военкоматов с января 1919 года. Несмотря на полное отсутствие финансирования со стороны центральных органов, основные задачи Всеобуча в целом решались: была произведена реорганизация системы военного обучения, активно начали заниматься созданием отдела допризывной подготовки и внедрением на территории области физической культуры и спорта, проводили военное обучение

населения, приступили к формированию резервного полка, составляли необходимые центральному руководству сводки и отчеты. В области сумели выйти и из сложившейся ситуации, когда в связи с множеством разрядок на курсы инструкторов всеобщая, некому было обучать мобилизованных на обучение людей.

5) В 1920–1921 годы в связи с крестьянскими волнениями на территории Области немцев Поволжья организацией военного строительства занимался Губернский революционный комитет (Губревком) как специально созданный чрезвычайный орган власти, который квалифицировался как комитет тыла. Члены Губревкома осуществляли тесное взаимодействие с руководителями Губернской чрезвычайной комиссии (ГЧК) и Маркштадтского гарнизона. Военно-организационная деятельность Губревкома была связана с курированием Отряда особого назначения при ГЧК, 2-й роты 37 Отдельного батальона при ГЧК, губернского и уездных штабов милиции. Поддерживалось координационное сотрудничество между губревкомом и руководителями 150 батальона ВОХР (войска внутренней охраны Республики) и 4-го запасного полка. Главной задачей, возлагавшейся на части, курируемые губревкомом, была борьба с бандитами.

6) Для подавления вспыхнувших очагов женского восстания в 1920 году Губернским революционным комитетом Области немцев Поволжья был специально создан карательный отряд. Для ликвидации последствий крестьянских выступлений весной 1921 года и восстановления советской власти на захваченных повстанцами территориях губревкомом был сформирован новый чрезвычайный орган – выездная сессия военно-полевого трибунала при отряде особого назначения. После двух месяцев напряженной борьбы с повстанческим движением и его последствиями губернский революционный комитет принял решение о наделении самостоятельностью и ответственностью за ликвидацию бандитских очагов и сохранение на местах советской власти уездных ревкомов. Еще через месяц – в июне 1921 года – были отозваны выездные сессии губревтрибунала. Данные действия губревкома поз-

воляют сделать вывод о постепенном сворачивании военных функций ревкома в борьбе с повстанчеством и бандитизмом.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается построением выводов на основе принципов историзма и объективности, системного подхода, общенаучных и специальных методов исторического исследования, а также репрезентативностью источников, их анализом в соответствии с объектом, предметом, поставленными целью и задачами диссертационной работы.

Источниковая база исследования. Для реконструкции процесса военного строительства на территории Области немцев Поволжья были использованы источники различного происхождения:

- 1) нормативно-правовые документы, отражающие государственную политику в области военного строительства;
- 2) многообразная делопроизводственная документация;
- 3) материалы периодической печати;
- 4) воспоминания участников событий 1918–1920 годов.

Отметим, что значение этих четырех категорий документальных источников в настоящем диссертационном исследовании неодинаково. Работа основывается на источниках первых двух категорий, материалы двух последних играли вспомогательную роль.

Первую категорию источников составляют декреты и предписания Советской власти, положения ВЦИК, приказы РВСР и верховного главнокомандующего, решения Совета народных комиссаров. Большинство документов этой группы опубликованы в различных сборниках нормативных актов и сборниках документов. Для данного диссертационного основными стали: Приказ Верховного главнокомандующего Н. В. Крыленко о создании Народной социалистической гвардии от 25 декабря 1917 года⁷⁰; Декрет Совнаркома РСФСР от 8 апреля 1918 года «Об учреждении волостных, уездных, губерн-

⁷⁰Приказ верховного главнокомандующего Н. В. Крыленко о создании Народной социалистической гвардии. 25 декабря 1917 г. // Октябрьская революция и армия. 25 октября 1917 г. – март 1918 г.: Сб. док. М., 1973. С. 309–311.

ских и окружных комиссариатов по военным делам»⁷¹; Декрет ВЦИК об обязательном обучении военному искусству от 22 апреля 1918 года⁷²; Предписание губернским Советам и продовольственным организациям, учреждениям и общественным организациям железных дорог об экстренном продвижении продовольственных грузов к Петрограду от 9 мая 1918 года⁷³; Декрет ВЦИК и СНК РСФСР о чрезвычайных полномочиях народного комиссара по продовольствию от 13 мая 1918 года⁷⁴; Постановление о принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию от 29 мая 1918 года⁷⁵; Декрет Совета народных комиссаров о призыве на военную службу рабочих и крестьян⁷⁶; Предписание Советам Саратовской и Самарской губерний не допускать самочинных действий по отношению к немцам-колонистам от 26 июля 1918 года⁷⁷; Приказ Революционного Военного Совета № 4 «О призыве граждан, родившихся в 1898 г., бывших офицеров, военных чиновников и унтер-офицеров, родившихся в 1890–1897 г., и о правилах производства призыва указанных лиц» от 11 сентября 1918 года⁷⁸; Декрет о создании области

⁷¹Об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам: Декрет Совнаркома РСФСР от 8 апреля 1918 г. // Декреты советской власти. Т. II. М., 1959. С. 63–68.

⁷²Декрет ВЦИК об обязательном обучении военному искусству // Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991 гг.: Документы и материалы: в 6 т. Т. 1: в 4 кн.: 1917–1924 гг. Кн. 2: Центральные органы государственной власти и управления в РСФСР: создание нормативно-правовой базы деятельности религиозных объединений. М., 2018. С. 32–34.

⁷³Предписание губернским Советам и продовольственным организациям, учреждениям и общественным организациям железных дорог об экстренном продвижении продовольственных грузов к Петрограду. 9 мая 1918 г. // Декреты советской власти. Т. II. Документ № 140. М., 1959. С. 249–250.

⁷⁴Декрет ВЦИК и СНК РСФСР о чрезвычайных полномочиях народного комиссара по продовольствию от 13 мая 1918 г. // Декреты советской власти. Т. II (17 марта – 10 июля 1918 г.). М., 1959. С. 261–264.

⁷⁵Постановление о принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию от 29 мая 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. II. М., 1959. С. 334.

⁷⁶Декрет Совета народных комиссаров о призыве на военную службу рабочих и крестьян // Декреты Советской власти. Т. II. М., 1959. С. 428–429.

⁷⁷Предписание Советам Саратовской и Самарской губерний не допускать самочинных действий по отношению к немцам-колонистам от 26 июля 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. 3. М., 1964. С. 100–101.

⁷⁸Приказ Революционного Военного Совета. О призыве граждан, родившихся в 1898 г., бывших офицеров, военных чиновников и унтер-офицеров, родившихся в 1890–1897 г., и о правилах производства призыва указанных лиц (Приказ В. Рев. Сов. № 4).

немцев Поволжья от 19 октября 1918 года⁷⁹; Приказ Революционного Военного Совета Республики № 997 от 3 июня 1919 года (о штрафных ротах)⁸⁰; Положение о Комиссиях по борьбе с дезертирством от 22 июня 1919 года⁸¹; Положение ВЦИК и Совета Обороны о революционных комитетах от 24 октября 1919 года⁸²; Постановление РВСР 30 марта 1919 г. (объявлено приказом РВСР № 586 от 30 марта 1919 г.) о формировании отдельной кавалерийской бригады⁸³; Правительственное сообщение о сокращении армии, утвержденное XVIII Всероссийским съездом Советов от 29 декабря 1920 года⁸⁴.

Изучение отмеченных нормативно-правовых документов в рамках диссертационного исследования позволило выстроить последовательность событий, ставших ключевыми в деле военного строительства в молодой советской республике.

Вторую категорию источников – наиболее обширную и важную для анализа рассматриваемой проблемы, составляют записки, письма, телеграммы, телефонограммы, отчеты должностных лиц, статистические таблицы, протоколы заседания различных комиссий и комитетов, сосредоточенные в фондах Государственного исторического архива немцев Поволжья в г. Энгельсе Саратовской области (ГИАНП). Материалы фондов Ф.Р-486 (Областной военный комиссариат, Оп. 1о/д) и Ф.Р-1314 (Губернский Революционный комитет Трудовой Коммуны Области немцев Поволжья, г. Маркштадт,

11 сентября 1918 года // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917–1918 гг. М., 1942. С. 1384–1386.

⁷⁹Декрет о создании области немцев Поволжья // Декреты Советской власти. М., 1964. Т. 3 (11 июля – 9 ноября 1918 г.). С. 438–440.

⁸⁰Приказ № 997. Революционного Военного Совета Республики. Москва, 3 июня 1919 г. // Сборник постановлений и распоряжений Центральной комиссии по борьбе с дезертирством. Вып. IV. М., 1920. С. 108–113.

⁸¹Положение о Комиссиях по борьбе с дезертирством // Сборник постановлений и распоряжений Центральной комиссии по борьбе с дезертирством. Вып. IV. М., 1920. С. 21–24.

⁸²Положение ВЦИК и Совета Обороны о революционных комитетах // Декреты Советской власти. Т. VI. (1 августа – 9 декабря 1919 г.) М., 1973. С. 224–228.

⁸³Постановление РВСР 30 марта 1919 г. (объявлено приказом РВСР № 586 от 30 марта 1919 г.) // Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919. М., 1997. С. 203–204.

⁸⁴29 декабря. Правительственное сообщение о сокращении армии, утвержденное XVIII Всероссийским съездом Советов // Декреты Советской власти. Т. XII. Декабрь 1920 г. – январь 1921 г. М., 1986. С. 121–124.

Оп. 1)⁸⁵ позволили составить представление о проведении мобилизации в Красную армию на территории немецких поселений Саратовского Поволжья, организации запасных и вспомогательных формирований, всеобщего военного обучения в Области немцев Поволжья, описать деятельность Губернского революционного комитета по осуществлению военного строительства на территории области. Большая часть из этих документов написана от руки. В дела, также, вшиты копии (печатные или рукописные) приказов, распоряжений, памяток и инструкций, выпущенных вышестоящими руководящими военными органами – окружными или верховными, что может свидетельствовать о неукоснительном следовании руководителей местной военной организации государственной политике в области военного строительства. Ценными с исторической точки зрения представляются пофамильные списки красноармейцев, входящих в состав различного рода военных отрядов, работников отделов военкоматов, расстрелянных за повстанчество крестьян. Небольшая часть из них представлена в приложениях.

Кроме указанных фондов, наше внимание привлекли отдельные документы из других фондов ГИАНП: Ф.Р-39. (Волостные Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и их исполкома, комитеты деревенской бедноты), Ф.Р-71. (Отдел управления Областного исполнительного комитета, 1918–1919 – г. Саратов, 1919–1922 – г. Марксштадт, Трудовой Коммуны Области Немцев Поволжья, 1922–1924 – г. Марксштадт, Области Немцев Поволжья), Ф.Р-270 (Каменский военный комиссариат трудовой коммуны немцев Поволжья), Ф.Р-277 (Марксштадтский уездный военный комиссариат военного комиссариата АССР НП и его подведомственная сеть, г. Марксштадт, АССР НП), Ф.Р-482 (Управление территориального округа АССР НП Приволжского военного округа, г. Покровск, АССР НП), Ф.Р-728 (Поволжский комиссариат по немецким делам, г. Саратов), Ф.Р-849 (Центральный исполнительный комитет совета рабочих, крестьянских и красноармейских де-

⁸⁵Ф. Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 2, 3, 8, 9, 10, 11, 12, 17, 18, 22, 27, 28, 39, 55, 88, 90, 107, 147; Ф. Р-1314. Оп. 1. Д. 1, 2, 4, 6, 7, 8, 9, 11.

путатов)⁸⁶, которые позволили дополнить некоторыми деталями уже известную и опубликованную ранее информацию о военных формированиях, созданных в Области немцев Поволжья в годы Гражданской войны.

В исследовании, также, использовались документы из Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) – Ф.8482 (211-я пешая Саратовская дружина государственного ополчения), Ф.1720 (Документы штаба Казанского военного округа), Ф.2100 (Документы штаба Главнокомандующего войсками Кавказского фронта)⁸⁷; Российского государственного военного архива (РГВА) – Ф.6. (Полевой штаб РВСР), Ф.8 (Всероссийское бюро военных комиссаров), Ф.11 (Всероссийский Главный штаб (8 мая 1918 г. – 10 февраля 1921 г.)), Ф. 42. (Управление войсками внутренней службы), Ф.62 (Главное управление военно-учебных заведений), Ф.65 (Главное управление всеобщего военного обучения (Всевобуч)), Ф.107. (Управление Юго-Восточного фронта), Ф.254. (Управление Южной группы армий Восточного фронта), Ф.25172 (20-я Саратовская пехотная школа), Ф.25889 (Приволжский военный округ), Ф.3247 (1-й Екатериненштадтский коммунистический немецкий полк)⁸⁸; Государственного архива Саратовской области (ГАСО) – Ф.3 (Саратовская городская дума), Ф.521 (Саратовский губернский исполнительный комитет советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 1917–1928 гг.), Ф.Р-692 (Саратовский губернский военный комиссариат)⁸⁹; Государственного архива новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО) – Ф.1 (Обком ВКП(б) АССР Немцев Поволжья), Ф.97 (Ячейка ВКП(б) 20-й Саратовской пехотной школы), Ф.605

⁸⁶Ф.Р-39. Оп. 1о/д. Д. 638; Ф.Р-71. Оп. 1ЛС. Д. 1; Ф.Р-270. Оп. 1. Д. 33; Ф.Р-277. Оп. 1о/д. Д. 10, 94; Ф.Р-482. Оп. 1. Д. 53, 159; Ф.Р-728. Оп. 1 о/д. Д. 1, 3, 88, 98, 136, 166; Ф.Р-849. Оп. 1. Д. 931, 1054.

⁸⁷Ф.8482. Оп. 1. Д. 1; Ф.1720. Оп. 3. Д. 225; Ф.2100. Оп. 2. Д. 280.

⁸⁸Ф.6. Оп. 4. Д. 952; Ф.8. Оп. 1. Д. 37; Ф. 11. Оп. 5. Д. 83, 200; Оп. 8. Д. 122; Ф.42. Оп. 1. Д. 1698, 1711; Ф.62. Оп. 1. Д. 4, 332, 1360; Ф.65. Оп. 7. Д. 19.; Оп. 13. Д. 50; Ф.107. Оп. 1. Д. 18, 23; Ф.254. Оп. 1. Д. 55; Ф.25172. Оп. 1. Д. 265; Ф.25889. Оп. 4. Д. 1170; Ф.3247. Оп. 1. Д. 11, 14, 21.

⁸⁹Ф.3. Оп. 1. Д. 48; Оп. 8. Д. 7; Ф.521. Оп. 1. Д. 167; Оп. 2. Д. 574; Ф.Р-692. Оп. 1. Д. 1.

(Саратовский общегородской комитет РКП(б) Саратовской губернии)⁹⁰. Обращение к документам данных фондов позволило соотнести события в Области немцев Поволжья с политическими мероприятиями в Саратовской губернии и решениями верховного военного руководства.

В процессе исследования возникла необходимость обращения к периодическим изданиям 1915–1919 годов⁹¹, а также источникам личного происхождения⁹². Содержание последних напрямую не связано с темой военного строительства в Области Немцев Поволжья, однако оно дополняет общую картину происходившего в годы Гражданской войны.

Таким образом, достаточно обширная источниковая база исследования в сочетании с применением указанных выше методологических принципов, подходов и методов позволила выполнить поставленные в работе задачи.

Апробация результатов исследования. Материалы и выводы диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры отечественной истории и историографии Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, международных научных конференциях. Основные положения и результаты работы изложены в 7 публикациях автора

⁹⁰Ф.1. Оп. 1. Д. 1, 4, 6, 17, 19, 96; Ф.97. Оп. 1. Д. 19, 21, 22, 30, 31, 75; Ф.605. Оп. 1. Д. 4.

⁹¹Саратовский листок. 1915; Красный фронт. 1919; Известия ВЦИК. 1918; Саратовская Красная газета. 1919.

⁹²Антонов-Овсеенко В. А. Записки о гражданской войне: [в 4 т.] Т. 1. Гражданская война и военная интервенция в России – История – 1918–1920 – Воспоминания, записки и т. п. / В. А. Антонов-Овсеенко. М., 1924. 300 с.; Артиллеристы. Сборник статей и рассказов / Сост. Е. А. Болтин, Л. В. Жигарев и М. М. Каплун. М., 1939. 320 с.; Басин К. Б. Мятежный батальон (Военные мемуары). М., 1965. 112 с.; Беляков А. В. В полет сквозь годы (Военные мемуары). М., 1981. 350 с.; Болдин И. В. Страницы жизни. / Литературная запись А. С. Палея. М., 1961. 262 с.; Василевский А. М. Дело всей жизни. Издание третье. М., 1978. 552 с.; Гарашин Р. Красные гусары / Авторизованный перевод с венгерского П. Гардова. М., 1970. 240 с.; Городовиков О. И. В рядах Первой конной / Литературная обработка Игоря Всеволожского. М., 1939. 120 с.; Демидов М. И. Мои армейские товарищи / Литературная подготовка текста Е. Я. Герасимова. М., 1972. 208 с.; Каменев С. С. Записки о гражданской войне и военном строительстве: Избр. статьи / Сост. Н. С. Каменева, Л. М. Спирин, П. П. Чернушков; [Предисл. ген.-лейт. А. Тодорского]. М., 1963. 262 с.; Куц И. Ф. Годы в седле (Военные мемуары) / Литературная редакция О. М. Иванова. М., 1964. 152 с.

общим объемом 4,2 п. л., из них 4 статьи (объемом 3 п. л.) опубликованы в журналах из Перечня ВАК.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, разделенных на двенадцать параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Глава 1.

ВОЕННО-ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ТЕРРИТОРИИ НЕМЕЦКИХ ПОСЕЛЕНИЙ САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ (1917–1921 гг.)

1.1. Немцы Саратовского Поволжья: появление в регионе и жизнь в годы Первой мировой войны

В XVIII веке в России назрела насущная потребность модернизации аграрной сферы экономики. Здесь основным тормозом было крепостное право, которое сводило миграционный потенциал населения практически к нулю. Между тем, по мере территориального роста, развития и укрепления Российской империи проблема культурного освоения имевшихся в стране огромных пустующих окраинных территорий становилась все более актуальной. Сложившаяся ситуация потребовала альтернативы, которой могло быть только приглашение на пустующие земли свободного иностранного населения, то есть колонизация. Причем переселение иностранцев должно было иметь массовый характер.

Такое массовое переселение иностранных колонистов в Россию стало возможным благодаря политике Екатерины II. 22 июля 1763 года был обнародован законодательный акт, послуживший краеугольным камнем, фундаментом колонизации в России. Им стал Манифест «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселиться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах». Этот документ, дававший переселенцам юридически оформленные большие льготы и привилегии, стал мощным стимулом активного переселения в Россию⁹³. В тот же день Екатерина подписала

⁹³О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселиться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах: Манифест Екатерины II от 22 июля 1763 г. // Немцы в истории России: Документы высших органов власти и военного командования. 1652–1917. М., 2006. С. 23–27.

и указ «Об учреждении Канцелярии опекунов иностранных»⁹⁴. Канцелярия стала главным органом, занимавшимся приемом, расселением колонистов и первоначальной организацией их жизни.

Массовое переселение немцев в Россию осуществлялось в 1763–1773 годах. За это время в Россию было переправлено свыше 30 тыс. человек, из них 23,2 тыс. были поселены в Саратовском Поволжье. Именно они стали основой сформировавшейся там самостоятельной этнической группы – немцы Поволжья со своими особенностями языка, культуры, традиций и обычаев, как сохранившими изначальную немецкость, так и заимствовавшими большое количество элементов русского языка, быта и повседневной культуры.

К началу XX века по обоим берегам Волги (в Саратовской и Самарской губерниях) по данным переписи населения 1897 года, проживало 498,1 тыс. немцев (395,8 тыс. в сельской местности и 102,3 тыс. в городах). Насчитывалось около 200 немецких поселений. Тогда их официально именовали немецкими колониями, а соседи из русских сел называли «колонками». В Саратове, считавшемся метрополией немецких поселений, проживало свыше 5 тыс. немцев. Одна из главных улиц Саратова еще в середине XIX века была названа Немецкой⁹⁵.

Немцы освоили ранее пустовавшие земли Саратовского Поволжья на обоих берегах Волги и создали крепкие высокопродуктивные хозяйства. Они вносили свой постоянно нараставший вклад в общее развитие аграрного сектора России.

Изменения во внешнеполитической обстановке в Европе на рубеже XIX–XX веков обострили отношения между двумя соседними государствами: Российской и Германской империями. Последняя, как уже отмечалось, являлась исторической родиной поволжских немцев. Исчерпав дипломатические

⁹⁴ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XVI. 28 июня 1762–1765 гг. / Составитель: Сперанский М. М. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Указ № 11879. С. 312–313.

⁹⁵ Герман А. А. Немцы Поволжья // Российские немцы. М., 2021. С. 181, 184.

способы решения возникших противоречий, крупнейшие страны Европы, в том числе Россия и Германия, ставшие противниками, прибегли к военному способу решения своих проблем.

Для российских немцев война 1914–1918 годов, позднее названная историками Первой мировой, стала суровым испытанием, с которым им пришлось столкнуться впервые за весь полуторавековой период своего проживания в России. Их историческая Родина – Германия – объявила войну государству, чьими гражданами они являлись. Конечно же, это событие повлияло на их дальнейшую судьбу.

С началом боевых действий в России заметно возросло чувство патриотизма и усилились радикальные антинемецкие настроения. Это проявлялось в активных политических и социальных действиях. Озлобленные толпы людей разгромили посольство Германии в Санкт-Петербурге. Антинемецкие погромы прошли и в ряде других городов. Война резко активизировала и стимулировала начавшую развиваться еще с последних десятилетий XIX века кампанию неприязни к «своим» немцам в российском обществе. Буквально с самого начала войны российская государственная пропаганда начала формировать в сознании социума представление о российском немце как о предателе и «враждебном элементе внутри страны».

В качестве примера можно привести вышедший в нескольких частях сборник статей под общим названием «Немецкое зло». На страницах этого издания немцы представлены как подхалимы и льстецы, жестоко порабо-щавшие и уничтожавшие славян. Характерной чертой этого сборника является то, что на его страницах трудно заметить различие между «внешними» германскими и «внутренними» российскими немцами. Как утверждали авторы статей, все немцы «едины по духу»⁹⁶. Приводившиеся в печати примеры «воинских зверств» германских солдат ставились в вину российским немцам.

⁹⁶ «Немецкое зло»: Сборник статей, посвященных вопросу о борьбе с нашей «внутренней Германией». М., 1915. Вып. 1. С. 23.

Под воздействием националистически настроенных организаций и чиновников российское государство и общество начали принимать меры по искоренению «немецкого засилья». По отношению к российским немцам среди многонационального населения России распространилась волна предубеждения и сомнения в их лояльности России.

Что касается немцев Поволжья, то с началом войны во всех протестантских и католических храмах были отслужены молитвы о ниспослании победы русскому оружию. Немецкоязычные издания публиковали обращения к российским немцам с призывом искренне служить царю и Отечеству. В обращениях, также, содержались призывы о поддержке семей, независимо от национальной принадлежности, члены которых отправились на фронт, были ранены или убиты⁹⁷.

В связи с развернувшейся в России кампанией против «своих» немцев, многие известные и авторитетные российские деятели из среды российских немцев (члены Государственной думы, государственные чиновники, авторитетные бизнесмены, представители науки и культуры, представители других профессий) выступили с заявлениями, подтверждавшими их российский патриотизм, готовность всеми возможными способами оказывать помощь в достижении победы над германским агрессором.

Свои заявления российские немцы подтверждали практическими действиями. В частности, немцы Поволжья на свои средства открыли и содержали госпиталь и 7 довольно крупных лазаретов для раненых российских воинов. Кроме того, они взяли под свою опеку целый ряд других лазаретов, оказывая им большую материальную помощь. Положительные отзывы о работе этих медицинских учреждений можно найти в публикациях на русском языке в газетах местного значения. Например, в Саратовском листке за 1915 год была напечатана Благодарность ротного командира Николая Савина, в которой он от имени всех раненых бойцов выражал искреннюю признательность док-

⁹⁷Тотфалушин В. П. «Русские» немцы и немецкий вопрос в годы Первой мировой войны (на материалах Саратовской и Самарской губерний) // Краеведческие чтения: Доклад и сообщения IV–VI чтений. Саратов, 1994. С. 181.

тору Петру Карловичу Галлеру с супругой и всему медицинскому персоналу Евангелического дома лазарета № 2 за проявление заботы и внимания и в целом за лечение, называя это место «теплым уголком»⁹⁸.

Жители немецких колоний, как горной, так и луговой стороны, активно участвовали в сборе средств на нужды армии. К 1 июня 1915 года они собрали для фронта более 100 тысяч рублей, а также предоставили значительное количество товаров потребительского назначения⁹⁹.

Однако этот патриотизм российских немцев, проявлявшийся в заявлениях и практических делах, не смог притормозить быстро развивавшиеся в российском обществе антинемецкие настроения. Большую негативную роль здесь сыграли первые неудачи русской армии на полях сражений летом и осенью 1914 года. Особо широкий размах эти настроения приобрели в 1915 г. в период отступления русской армии, переходя в ряде случаев в откровенную антинемецкую истерию.

В русле антинемецких настроений последовали и практические действия императорской власти. Дважды, в феврале и декабре 1915 года самодержавием были приняты дискриминационные государственные акты, лишавшие немецких граждан России, проживавших в западных приграничных губерниях (Причерноморье, Волынь и др.) не только их земельной собственности, но и самого права землепользования¹⁰⁰. В дальнейшем эти акты должны были быть распространены и на немцев, проживавших во внутренних губерниях Российской империи, в частности – на немцев Поволжья. Их уже собирались выселить в Сибирь, но этому помешала Февральская революция 1917 года.

⁹⁸Благодарность // Саратовский листок. 1915. № 1. С. 5.

⁹⁹Юстус К. Ф. Приволжские колонисты (по поводу закона 2 февраля 1915 г.). Саратов, 1917. С. 26.

¹⁰⁰Решение Совета министров «Об ограничении землевладения и землепользования российских немцев», утвержденное Николаем II 2 февраля 1915 г.; Решение Совета министров, «О прекращении землевладения и землепользования австрийских, венгерских или германских выходцев в приграничных местностях», утвержденное Николаем II 2 Февраля 1915 г. // Немцы в истории России. С. 568–572; Решение Совета министров «Об изменениях и дополнениях ликвидационных узаконений от 2 февраля 1915 г.», утвержденное Николаем II 13 декабря 1915 г. // Немцы в истории России. С. 576–585.

27–29 мая 1915 года в Москве произошёл антинемецкий погром, сопровождавшийся убийствами российских немцев и уничтожением их имущества. То же повторилось в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Астрахани, Одессе, Екатеринославе и ряде других городов. Характерно, что в Саратове, где с середины XVIII века проживало много немцев, ничего подобного не было. В сельской местности обычными явлениями стали самовольные захваты земли у российских немцев, а также грабежи и поджоги их имущества¹⁰¹.

По сути, во главе всех мероприятий, направленных против российских немцев, выступило само государство. Был продолжен ряд мер, направленных против «немецкого засилья» в стране: вслед за ликвидацией крупного имущества российских немцев (земельных владений, предприятий и т. д.) последовало запрещение деятельности всех немецких общественных организаций, немецкоязычной прессы, преподавания в школе и публичных разговоров на немецком языке и др.¹⁰².

Ещё в конце 1914 г. все немецкие населенные пункты были переименованы, получив русские названия. Первым шагом в этом направлении стало переименование Санкт-Петербурга в Петроград. В Поволжье, как известно, все села имели двойные названия: немецкие и русские. Например: Мариенталь – Тонкошуровка, Бальцер – Голый Карамыш, Зельман – Ровное. С началом войны употребление немецких названий было запрещено¹⁰³.

Главнокомандующие западных фронтов, противостоявших вооруженным силам Германии и Австро-Венгрии, осуществили принудительное выселение немецкого населения с прифронтовых территорий. Отношение высшего командования российской армии к немцам – подданным Российской империи – ярко характеризует фраза, высказанная начальником штаба Верховного

¹⁰¹История немцев России. 2-е изд. М., 2020. С. 203.

¹⁰²Подробнее см.: Немцы в истории России. С. 555–633.

¹⁰³Герман А. А., Плевел И. Р. Немцы Поволжья: Краткий исторический очерк. Саратов, 2002. С. 50.

главнокомандующего генералом от инфантерии Н. Янушкевичем: «Надо всю немецкую пакость уволить и без нежностей, наоборот, гнать их как скот»¹⁰⁴.

В отличие от ситуации с немецкой диаспорой в западных регионах России, в Саратовском Поволжье довольно долгое время взаимоотношения между немцами и их соседями (русскими, украинцами и др.) оставались в пределах нормальных. Сказалось их более чем 150-летнее совместное проживание в регионе. Установившиеся за это время добрые отношения между ними какое-то время смогли противостоять даже государственной антинемецкой пропаганде.

Саратов избежал погромов. Дважды предпринимались попытки переименовать главную улицу Саратова – Немецкую, но оба раза городская дума, в чьей компетенции был этот вопрос, отказывалась это сделать. Смена названия произошла только в 1917 году, после Февральской революции. Причем главным мотивом переименования был не антинемецкий, а революционный. Улицу назвали в честь установившегося в России государственного строя – улицей Республики¹⁰⁵.

Вместе с тем, конфискация собственности и принудительное переселение немцев с прифронтовых территорий на восток, в том числе и в Поволжье, деморализовали немцев этого региона. В следующем 1916 году они, опасаясь депортации, значительно сократили свои посевы, в ряде мест более чем в два раза. Русские крестьяне Поволжья, воодушевленные отъемом земли у немцев в западных регионах, стали требовать передачи им земли поволжских немцев, грозились отнять их силой. И происходило это, невзирая на то, что фактически все взрослое мужское население поволжских немцев находилось на фронте¹⁰⁶.

Сегрегационное постановление о прекращении землевладения представителями немецкой национальности в Поволжье начинает действовать с фев-

¹⁰⁴Цит. по: Шульга И. И. Указ. соч. С. 37.

¹⁰⁵К переименованию Немецкой улицы // Саратовский листок. 1915. № 7. 10 января. С. 3.

¹⁰⁶Подробнее см.: Герман А. А. Подвиг ефрейтора Эрентраута. С. 118–120.

раля 1917 года. Их переселение в восточные районы страны должно было начаться в марте. Это решение встречает неоднозначную реакцию местного ненемецкого населения. На объединенном заседании 23 февраля 1917 года представители муниципалитета, биржевых коллегий и региональных управлений Саратова и Покровска заявили о несогласии с выселением немцев из Поволжского региона, тем самым выражая им свою поддержку. Отметим аргументацию этого протеста, в котором обращается внимание на несколько фактов. Немцы-колонисты такие же граждане России, как и все остальное население Поволжья. В этом регионе ими осуществляется большой объем сельскохозяйственных работ. Аннуляция их деятельности станет губительной не только для самих колонистов и всего края в целом, но коснется всей России¹⁰⁷.

И все же, постепенно антинемецкие настроения в Поволжье получили свое развитие. Так, газета «Новое время» в июле 1915 года обвинила саратовских немцев в пособничестве Германии. Конкретно, мукомол Э. И. Борель обвинялся в том, что, получив информацию о предстоящем захвате германскими войсками Либавы, отправил туда «громадные запасы хлеба для неизвестных целей». И хлеб этот достался неприятелю. По указанию правительства была проведена проверка, которая не подтвердила эти обвинения¹⁰⁸.

Местных служащих немецкой национальности подвергали гонениям и вынуждали уходить в отставку. В качестве примера можно отметить уполномоченного Министерства земледелия по закупке хлеба для армии в Саратовской губернии и Уральской области К. Н. Гримма, деятельность которого в хозяйственной жизни губернского города была весьма значительной. В напечатанном местными газетами за 1915 г. его докладе на заседании Государственного совета явно присутствовал патриотический настрой¹⁰⁹. Однако в

¹⁰⁷Цит. по: Очерки истории Саратовского Поволжья. Т. 2. Ч. 2. Саратов, 1999. С. 303.

¹⁰⁸Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф.3. Оп. 1. 1915. Д. 48. Л. 17–17(об), 63–65; Оп. 8. 1915. Д. 7. Л. 33–35.

¹⁰⁹Государственный Совет // Саратовский листок. 1915. №157. 22 июля. С. 2.

1916 году Гримма уже называют прямым виновником повышения цен на хлеб. Поднятая, в связи с этим шумиха заставляет его уйти в отставку¹¹⁰.

Несмотря на неприязнь по отношению к российским гражданам немецкого происхождения, не имевшая ранее прецедента тотальная мобилизация немцев Поволжья на военную службу не только в вооруженные силы, но и в государственное ополчение стала наиболее приметным явлением того времени. Всего за годы войны было мобилизовано свыше 50 тыс. человек, – это почти все мужское немецкое население призывного возраста¹¹¹.

Мобилизованные немцы зачислялись в состав 211-й пешей Саратовской дружины 36-й ополченческой бригады. Мобилизация немцев Поволжья проводилась на общих основаниях, как и всех военнообязанных граждан России. Первые ополченцы-немцы прибыли в дружину уже 28 июля 1914 года. К концу июля их численность в дружине перевалила за 1 тыс. человек¹¹². В дальнейшем этот рост продолжался столь же стремительно. С новобранцами около двух месяцев проводились занятия по боевой подготовке. К концу лета дружина немцев-саратовцев, ставшая полноценной воинской частью, была передислоцирована в Тирасполь, при этом военная подготовка личного состава не прекращалась. Значительно количество новобранцев-немцев попало в 213-ю Саратовскую бригаду. В сентябре 1914 года обе отмеченные части оказались на фронте. Это были первые части с преобладанием личного состава из поволжских немцев. Вслед за ними были укомплектованы поволжскими немцами и другие воинские части, дислоцировавшиеся на территории Саратовской и Самарской губерний.

Попав на фронт, в боях против австро-венгерских и германских воинских подразделений поволжские немцы нередко проявляли отвагу, за что были удостоены наград. Как пишет в своей работе И. И. Шульга, несмотря на то что командование Российской императорской армии «старалось» особо не

¹¹⁰Обывательская беспомощность // Саратовский листок. 1916. №3. 5 января. С. 2.

¹¹¹Шульга И. И. Указ. соч. С. 47.

¹¹²Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф.8482. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

жаловать военнослужащих немцев наградами, среди поволжских немцев имелось немало награжденных Георгиевскими крестами и медалями. В частности, стрелок 16-го Сибирского стрелкового полка Ю. Г. Крифель и рядовой 17-го запасного батальона Д. Б. Зильберг, а также унтер-офицер А. М. Гейнц были награждены Георгиевскими медалями 3-й и 4-й степени. Медалями всех четырех степеней и крестами 2-й, 3-й и 4-й степеней был награжден унтер-офицер А. Х. Гейт¹¹³. Боевые подвиги, совершенные отмеченными выше военнослужащими, просто невозможно было замолчать.

Антинемецкая кампания напрямую коснулась не только немецкого гражданского населения России, но и немцев-военнослужащих. Одним из организаторов и последовательным проводником в жизнь репрессивных и дискриминационных мер против поволжских немцев стало военное ведомство, которое решило изъять военнослужащих-немцев из числа военнослужащих.

Первым шагом в борьбе с «немецким засильем» в армии стало запрещение на отправку призывников и резервистов – немцев Поволжья на западные фронты, противостоявшие вооруженным силам Германии и Австро-Венгрии. Основанием для таких действий стала телеграмма из отдела мобилизации Главного управления Генерального штаба за №10697, адресованная начальнику штаба Казанского военного округа, согласно которой все мобилизованные российские немцы направлялись на Кавказский фронт. В телеграмме, в частности, говорилось: «Прошу всех немцев-колонистов не высылать с ротами на Западный фронт и отправлять Вашим распоряжением, по соглашению с начальником штаба Кавказского округа в запасные батальоны Кавказа»¹¹⁴.

В продолжение мер по противодействию «немецкому засилью» в рядах вооруженных сил было решено перебросить военнослужащих немецкого происхождения с западных фронтов на Кавказ. Их отправка в Закавказье, на Турецкий фронт проводилась в соответствии с приказом Верховного главно-

¹¹³Шульга И. И. Указ. соч. С. 45.

¹¹⁴РГВИА. Ф.1720. Оп. 3. Д. 225. Л. 2.

командующего великого князя Николая Николаевича. Отметим, что изъятие солдат-немцев проводилось одновременно с депортацией немецкого населения западных губерний России, где основная роль также отводилась военному ведомству¹¹⁵. Переселение немцев, проживавших на западе страны в восточные регионы, сопровождалось прекращением их призыва на военную службу. По-прежнему призывались в армию жители немецкого происхождения преимущественно из регионов Поволжья и Сибири. Однако их направляли исключительно на Кавказский фронт.

Всего в течение 1914–1915 годов с западных фронтов на Турецкий фронт было отправлено свыше 17 тыс. военнослужащих-немцев¹¹⁶. Содержание одного из донесений свидетельствует о том, что вооружать российских немцев остерегались. Высказывалось сомнение в их благонадежности, несмотря на российское подданство, ведь такие призывники оставались немцами по духу; отмечались их национальные характеристики – наблюдательность и пытливость; говорилось о желательной отправке немцев для обеспечения снабженческих учреждений, давалось разрешение на включение их в некоторые другие части войск, например, во внутренние караулы, на использование в хозяйственно-строительных работах¹¹⁷.

Лишь около 4 тыс. немцев было направлено в боевые части, в основном в пехоту. Их распределяли по 10 человек в каждую роту (в среднем – 5% от ее численности). В ротах же их еще распределяли по разным взводам и отделениям¹¹⁸.

Некоторые командиры просили увеличить число немцев в ротах до 15 человек. Первоначально такие ходатайства Главнокомандующим были «категорично отклонены». Позднее все же эти ходатайства были удовлетворены. Кроме того, военнослужащие-немцы были прикомандированы к казачьим

¹¹⁵Нелипович С. Г. Роль военного руководства России в «немецком вопросе» в годы Первой мировой войны // Российские немцы: проблемы языка, истории и соврем. положения. М., 1996. С. 262–283.

¹¹⁶РГВИА. Ф.2100. Оп. 2. Д. 280. Л. 1.

¹¹⁷Там же. Л. 3.

¹¹⁸Там же. Л. 1.

войскам (по 15 человек к кавалерийским и по 25 человек к пластунским и пешим сотням)¹¹⁹. Казаки использовали немцев в качестве рабочей силы во время оборудования биваков и позиций. Атаманы казачьих подразделений неоднократно выражали опасения по этому поводу. Ими отмечалось резко враждебное отношение казаков к немцам и выражались опасения самочинных расправ казаков с немцами¹²⁰. Однако этот факт не привел к изъятию российских немцев-военнослужащих из казачьих частей.

В то же время, анализ документов наградного отделения штаба Кавказской отдельной армии, доказывают беспочвенность в подавляющем большинстве случаев опасений предательства со стороны российских немцев. Те представители немецкой национальности, кто все-таки попал в боевые части армии, сражались честно и проявляли мужество. Сошлемся на ряд конкретных примеров, которые приводят в своих работах исследователи Д. Г. Мартиросян и А. А. Герман.

За проявленное мужество и смекалку в период зимнего наступления 1915–1916 годов (Эрзерумская операция) главнокомандующий Кавказской армией Великий князь Николай Николаевич наградил Георгиевским крестом 4-й степени в числе 124-х военнослужащих нижнего ранга и воинов немецкого происхождения: младших унтер-офицеров Карла Вебера и Рудольфа Келлера; саперов 5-й и 3-й рот Густава Бормана, Карла Кренца и Лейзера Зейгера¹²¹.

Еще один пример: приказ о награждении (Георгиевский Статут ст. 67. п. 7.) ефрейтора 153-го Кубинского пехотного полка Эрентраута Фридриха Фридриховича. Основанием послужили его мужественные действия 30 декабря 1915 года, когда в сражении около турецкого села Азап-Кей из-за полного отсутствия унтер-офицеров ефрейтору пришлось взять командование

¹¹⁹Шульга И. И. Указ. соч. С. 38.

¹²⁰РГВИА. Ф.2100. Оп. 2. Д. 280. Л. 1–2.

¹²¹Мартиросян Д. Г. Российские немцы на Кавказском фронте Первой мировой войны // Российские немцы в иномациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности: Материалы международной научной конференции. Саратов, 14–19 сентября 2004 г. / Под ред. А. А. Германа. М., 2005. С. 284–285.

взводом в свои руки. Во время турецкой атаки под непрерывной стрельбой вражеской артиллерии, мастерски управляя ответным огнем, он сумел отразить контратаку и удержать занятую позицию¹²².

Третий пример. Наградной лист (Георгиевский Статут ст. 67. п. 6.) на старшего унтер-офицера 155-го Кубинского пехотного полка Кремера Эдуарда Иогановича, который «...в бою 30 декабря 1915 года, командуя взводом, выбил противника из укрепленного места способствуя этим занятию кольцевого окопа у сел. Азапкей...»¹²³.

Миновать несправедливости в годы Первой мировой войны смогло только совсем небольшое количество российских немцев. Практически все они были офицерами. К примеру, поволжский немец прапорщик Г. М. Зиферт в годы войны был артиллеристом, за свои боевые заслуги был награжден орденами Св. Станислава 2-й степени с мечами, Св. Анны 2-й степени, Св. Владимира 4-й степени. В начале 1917 года ему было присвоено воинское звание поручик¹²⁴.

Отдельного внимания заслуживает представитель немецкого Поволжья полковник И. А. Михаэлис, принимавший участие еще в Русско-японской войне и стоявший во главе 15-го Сибирского стрелкового полка. В мае 1915 г. он был произведен в генерал-майоры, за годы войны получил четыре высоких ордена. Дослужился до начальника штаба армейского корпуса. К сожалению, в январе 1917 г. скончался на фронте от сердечной недостаточности¹²⁵.

Тем не менее, значительное количество российских немцев на Кавказском фронте отдавали свой гражданский долг в запасных и ополченческих подразделениях, рабочих ротах, подчинявшихся Начальнику военных сообщений и окружному интенданту. Эти части занимались восстановлением хозяйственных коммуникаций, разрушенных в сражениях по мере внедрения

¹²²Герман А. А. Подвиг ефрейтора Эрентраута. С. 119.

¹²³Цит. по: Герман А. А. Подвиг ефрейтора Эрентраута. С. 120.

¹²⁴Шульга И. И. Указ. соч. М., 2008. С. 45.

¹²⁵Михаэлис Иван Андреевич // Русская армия в Первой мировой войне. URL: <http://www.grwar.ru/persons/person/1141> (дата обращения 2 сентября 2025 г.).

русской армии вглубь турецкой земли. Мобилизованные на фронт немцы строили дороги, мосты, станции, порты, инженерные укрепления и многое другое. Объем отмеченных работ оказался таким внушительным, что рабочих рук не хватало. По этой причине решением военного министра на Кавказский фронт была произведена дополнительная отправка российских немцев из запасных полков Казанского и Омского военных округов¹²⁶.

Поступивших военнослужащих-немцев (свыше 8 тыс. человек) разделили на три группы. Часть призывников – примерно 3 тыс. человек – отправились в распоряжение генерала-лейтенанта Я. А. Порошина, начальника Кавказского округа путей сообщения, для работы в 6-й дружине Земгора (комитет Всероссийских земского и городского союзов)¹²⁷ для ремонта Сарыкамышского шоссе. Вторая группа (около 2,5 тыс. человек) была подчинена начальнику Трапезундского укрепрайона генерал-майору А. В. Шварцу¹²⁸. Третья группа мобилизованных немцев занималась возведением укреплений Эрзерумской крепости. Немногим ранее в эти же группы отправили немцев из тыловых подразделений фронта¹²⁹.

На всех объектах российские немцы трудились рядом с турецкими военнопленными, что не могло не вызвать у них ответную реакцию – досаду, несогласие, гнев, ведь их фактически приравнивали к военнопленным. Ранее всегда стремившиеся к законопослушанию, немцы-фронтовики все больше разочаровывались в существующей власти, в ее политике и действиях, в войне, цели которой им были малопонятны. Некоторые из них стали поддаваться на большевистскую агитацию. Появилось и стало разрастаться их дезертирство с фронта.

¹²⁶РГВИА.Ф.2100. Оп. 2. Д. 280. Л. 42.

¹²⁷Земгор – созданная в Российской империи в 1915 году на базе земств и городских дум посредническая структура по распределению государственных оборонных заказов. Тесно взаимодействовала с участниками Февральской революции 1917 года.

¹²⁸Шварц Алексей Владимирович (фон Шварц) – военный деятель, видный военный инженер-фортификатор Российской империи. В 1919 г. эмигрировал из России.

¹²⁹Герман А. А. «Великая война» и немцы Поволжья (1914–1917 гг.) // Вопросы германской истории: сб. научн. тр. / отв. ред. С. И. Бобылева. Днепропетровск, 2014. С. 224–232.

Таким образом, за полтора века проживания в России немцы, продолжая осознавать свою этническую идентичность и подвергаясь в связи с началом Первой мировой войны дискриминации со стороны органов власти, тем не менее, сумели проявить себя в разных сферах общественной деятельности, в том числе и на поприще военной службы. Несправедливость по отношению к российским немцам, несмотря на их законопослушное поведение, посеяла сомнение в безоговорочном доверии государственной системе и отчасти способствовала развитию дальнейших событий на территории немецких поселений.

1.2. Красногвардейский период военного строительства в немецких поселениях

Интерес к революционным идеям среди военнослужащих-немцев существенно увеличился после событий февраля 1917 года. Все более массовым становились случаи самовольного оставления частей. Возвращавшиеся домой немцы привозили с фронта большое количество разного рода оружия, чаще всего винтовки, наганы, патроны, гранаты¹³⁰.

Уроженец с. Гримм (Лесной Карамыш) Саратовской губернии Я. К. Леонгарт вспоминал: «... с группой в 200 человек оставили свою часть и организовано направились в Россию. Прибыли в Сарыкамыш, где еще царствовала корниловщина... сумели поднять все части и покончить со всей этой сворой. В январе 1918 г. с организованной группой ушел из Сарыкамыша домой в родное село...»¹³¹.

Таким образом, определенная часть немцев-фронтовиков, возвращаясь домой, становилась в немецких селах опорой большевиков: создавала Советы, формировала Красную гвардию, взламывала традиционный образ жизни

¹³⁰Шульга И. И. Указ. соч. С. 46.

¹³¹Государственный исторический архив немцев Поволжья в г. Энгельсе (ГИАНП). Ф. Р-849. Оп. 1. Д. 931. Л. 94.

колонистов. Но вот местное население в большинстве случаев к революционным идеям и самим большевикам относилось весьма негативно.

Во многих немецких колониях довольно долго новая большевистская власть, победившая в России, не признавалась. В частности, не признавались распоряжения губисполкома Саратовского совета, облисполкома Области немцев Поволжья и исполкомов ее уездных советов. Часто возникали случаи открытого неповиновения новой власти и сопровождавшим ее отрядам красногвардейцев. Как правило, такая реакция была связана с конкретными действиями представителей советской власти по безвозмездному изъятию у жителей колоний продовольствия либо имущества (чаще всего лошадей, упряжи, повозок)¹³². Поэтому инициатива прибывших с фронта в немецкие села большевиков по установлению советской власти далеко не везде встречала поддержку, чаще – сопротивление.

Ярким примером такого рода является установление советской власти в крупнейшей поволжской колонии Екатериненштадт (с 1914 г. Екатериноград, с 1919 г. Марксштадт). Второе название этого города, – наиболее распространенное, – Баронск. В январе 1918 года вооруженные дезертиры, прибывшие с турецкого фронта под предводительством Александра Дотца, не смогли захватить здесь власть, так как законно сформированная весной 1917 года местная администрация пользовалась большим авторитетом среди жителей колонии. А ее сторонники были хорошо организованы и вооружены.

В феврале 1918 года, учитывая неравенство сил, А. И. Дотц обратился за помощью в Николаевский уездный совет. В письме на имя председателя совета большевика В. Ермощенко он просил прислать отряд красноармейцев численностью 50–75 человек, 200 винтовок и пулемет. Письмо повез колонист И. Шмидт. В. И. Чапаев, будучи военным комиссаром Николаевского уезда, снарядил отряд из 57 военнопленных австрийцев, чехов, венгров, словаков и трех русских бомбометчиков. Командиром отряда был назначен

¹³²Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. М., 2007. С. 19.

П. Санталов. Отряду было поручено доставить в Екатериноград 200 винтовок и патроны к ним.

Комитету общественной безопасности города стало известно о том, что в Екатериноград прибудет вооруженный отряд, и в этой связи было организовано ночное дежурство народной милиции на подступах к городу со стороны сел Обермонжу и Боаро. Однако отряд прибыл на станцию Урбах и на 13-ти подводах 22 февраля 1918 года в 5 часов утра въехал в Екатериноград со стороны села Борегард, по пути уничтожив несколько постов. Без особых усилий и кровопролития были заняты волостное управление, комитет общественной безопасности, почта, телеграф, банк. Пробольшевистские активисты Ф. Ф. Ледерер, И. К. Цицер, К. Шмидт, П. А. Шмидт вооружили рабочих фабрики братьев Шеффер, а также с полсотни грузчиков, работавших на сыпном пункте, и захватили здание милиции. В тот же день в Екатеринограде был создан революционный комитет в составе трех человек: К. Бауэра, П. Санталова и А. Дотца¹³³. Так в Екатериненштадте с помощью большевиков-фронтовиков была установлена советская власть. После этого начались попытки установления советской власти в селах всего уезда.

Объективности ради следует отметить, что далеко не все фронтовики поддерживали большевиков. Многие дезертировали с фронта, сознавая ненужность этой войны, испытывая от нее усталость, не желая ради непонятных им целей отдавать за нее свою жизнь. Эти люди также прибывали в немецкие села с оружием, но оно хранилось ими для защиты себя и своей семьи в создавшееся неспокойное время.

События октября 1917 года, последствием которых стали перевороты во властных структурах на всей территории России, в том числе и в губерниях Саратовского Поволжья, повлекли за собой хаос и неразбериху.

Спустя два месяца после Октябрьского переворота, 25 декабря 1917 года вышел приказ верховного главнокомандующего русской армии Н. В. Крыленко о создании Народной социалистической гвардии. В документе подчер-

¹³³Титов Н. Прошлое – мост в будущее. Маркс, 2007. С. 90–91.

кивалось, что старая армия не способна дать отпор врагам революции и достойно завершить «священную революционную войну». Поэтому везде – и на фронте, и в тылу должна быть создана «Революционная народная социалистическая гвардия». Доступ в такую гвардию должен быть предоставлен «всем истинным поборникам свободы и революции». Материальное положение таких частей будет определено особо. В этих частях должна господствовать самая крепкая революционная дисциплина¹³⁴.

И. В. Маметьев пишет, что полномочия отрядов Красной гвардии с юридической точки зрения центральной властью не регулировались совсем. Как правило, все военные решения принимались местными органами, в связи с чем в разных уездах они могли быть разными¹³⁵. Так, например, Саратовским исполкомом в феврале 1918 года было принято «Положение (устав) о Саратовской Красной гвардии». В нем было прописано, что красногвардейские отряды формируются с целью защиты революционных завоеваний. Несмотря на описание структуры такого подразделения, в документе отсутствовала информация о принципах его комплектования личным составом. Зато была прописана процедура выхода из отряда: достаточно было пропустить три занятия по боевой подготовке¹³⁶.

А. Ю. Безугольный подчеркивает, что именно отсутствие военного законодательства в первые годы после революции, а также «неразвитость и слабость» местных органов власти обусловили добровольческий характер первых боевых подразделений в Советской России. Это был своего рода уникальный опыт комплектования армии, поскольку в дальнейшем добровольче-

¹³⁴Приказ верховного главнокомандующего Н. В. Крыленко о создании Народной социалистической гвардии. 25 декабря 1917 г. // Октябрьская революция и армия. 25 октября 1917 г. – март 1918 г.: Сб. док. М., 1973. С. 309–311.

¹³⁵Маметьев И. В. Государственная политика по формированию контингента Красной армии в 1918–1920 гг. (на материалах Нижнего Поволжья). Дисс. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2025. С. 96.

¹³⁶ГАСО. Ф.521. Оп. 1. Д. 167. Л. 11.

ство стало выполнять вспомогательную роль по отношению к обязательной военной службе¹³⁷.

Из-за неустойчивости большевистской власти в первые послереволюционные годы основным методом привлечения населения в Красную гвардию была агитация. Известно, что Саратовский комитет РСДРП(б) и Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в уезды Саратовской губернии направили 300 пропагандистов и агитаторов¹³⁸.

В Саратовской губернии красногвардейские отряды начинают появляться в конце 1917 – начале 1918 года. И если в центральных областях страны они комплектовались в основном как «боевые отряды промышленного пролетариата»¹³⁹, то в сельской местности, (в Поволжье, как известно, преобладали крестьянские хозяйства) этот процесс носил стихийный характер. На Саратовском съезде представителей от волостей в декабре 1917 года была принята резолюция о создании Красной гвардии среди крестьянства, для вооружения которой было официально разрешено конфисковывать оружие у местного населения, особенно у «помещичьих экономий» и «упраздненной милиции»¹⁴⁰.

А. В. Посадский, кроме красногвардейских отрядов, выделяет появление еще двух типов советских вооруженных формирований на территории Саратовской области в 1918 году. Это – Союзы фронтовиков, как правило враждебные по отношению к красногвардейцам, и так называемые отряды Народной Армии. Последние возникали при Комитетах членов Учредительного собрания – временной организации, претендовавшей на статус всероссийского антибольшевистского правительства, по инициативе снизу в приволжских уездах. Подобная дружина в количестве 200 человек была сформирована в селе Паульское (Павловка) Екатериненштадтского уезда Области

¹³⁷Безугольный А. Ю. Добровольцы и ополченцы в военной организации Советского государства. 1917–1945. М., 2025. С. 31.

¹³⁸Маметьев И. В. Указ. соч. С. 97.

¹³⁹Безугольный А. Ю. Добровольцы и ополченцы в военной организации Советского государства. С. 33.

¹⁴⁰ГАСО. Ф.521. Оп. 1. Д. 17. Л. 13.

немцев Поволжья. Однако, автор обращает внимание на то, что из трех военизированных формирований наибольшее распространение получила Красная гвардия¹⁴¹.

Несмотря на «благие намерения» центральных структур, специально сформированные для «помощи» в установлении новой советской власти вооруженные отряды, которые стали называться красногвардейскими, по сути оказались «поборниками» настоящей тирании немецких и русских сел региона. Нередко эти отряды создавали уголовники для своих целей. Прикрытием становились их заявления о поддержке новой власти и именование себя красногвардейцами.

В качестве такого примера можно расценивать деятельность одного из членов коммунистической ячейки села Норка – Александра Шлейнинга. Под его руководством так называемый «красногвардейский отряд» занимался произволом и грабежом. Они отбирали у крестьян скот и фураж, ценный домашний скарб, угрожали убийством в случае неподчинения. Шлейнинг позволял себе «арестовывать» и держать под замком тех, кто оказывал сопротивление, не чурался даже расстрела, требовал взятки и преследовал молодых женщин¹⁴².

Главам подразделений властных структур Саратовского Поволжья пришлось признать наличие жестокости и притеснений по отношению к местным жителям. Это видно из приказа Совнаркома Николаевского уезда Самарской губернии, 50 % сел которого были немецкоязычными. В нем содержится признание всех произошедших фактов – избиения, в том числе плетью, мародерства, злоупотребления оружием. Такие красноармейцы и красногвардейцы, а также представители Советов называются в документе паразитами, хулиганствующими и уголовными элементами, проникшими в ряды Красной армии и Красной гвардии и даже некоторых депутатских сове-

¹⁴¹Посадский А. Ю. От Царицына до Сызрани: очерки Гражданской войны на Волге. М., 2010. С. 43–47.

¹⁴²ГИАИП. Ф.Р-728. Оп. 1 о/д. Д. 136. Л. 10, 11.

тов. Судя по тексту приказа, все обращения-жалобы граждан подвергались проверке, после чего и появилось официальное признание вопиющих обстоятельств¹⁴³.

Тем не менее, несмотря на подтверждение всех безобразий по отношению к местному населению, тот же уездный орган государственной власти, вновь с помощью красногвардейцев инициирует изъятие у так называемых «зажиточных» крестьян излишки хлеба и скота. Решение принимается 26 февраля 1918 года¹⁴⁴.

Подобные резолюции, довольно часто использовавшиеся руководителями госструктур разных уровней, в реальности еще больше усугубляли сложившуюся ситуацию, причем «доставалось» всем крестьянам, не только зажиточным. Никаких четких критериев для определения уровня зажиточности, конечно, не существовало. Как правило, заключение о конфискации зерна делалось командиром красногвардейского отряда, в случае сопротивления применялось оружие. В результате получалось, что у крестьян отнимался практически весь хлеб. Можно себе представить, какие чувства возникали у немцев по отношению к красногвардейцам. В ситуации безнадежности и голода в ближайшем будущем сельским жителям ничего больше не оставалось, как выразить свой протест против такой жестокости и несправедливости. Действия властей спровоцировали начало массовых выступлений крестьян, со временем захлестнувшие и немецкие, и русские села¹⁴⁵.

Парадоксальным можно назвать тот факт, что именно подавление крестьянских выступлений вскоре становится основной задачей отрядов Красной гвардии. В ряде случаев, когда протесты сельских жителей приобретали особо массовый характер и ставили под угрозу деятельность органов совет-

¹⁴³ГИАНИ. Ф.Р-728. Оп. 1/о/д. Д. 98. Л. 2.

¹⁴⁴ГИАНИ. Ф.Р-728. Оп. 1 о/д. Д. 88. Л. 2.

¹⁴⁵Герман А. А. Политические и социально-экономические процессы 1918 года в селах Саратовского Поволжья // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 382.

ской власти, на помощь красногвардейцам высылались подразделения Красной армии.

Изъятие хлеба и разного рода продовольствия у крестьян, позиционируемое как чрезвычайная мера новой власти в условиях войны и послереволюционного переустройства, усилило назревавший в Поволжье конфликт между местными государственными структурами и деревенской общественностью. По сути, повторилась история с установлением хлебной монополии и саморазрешением на конфискацию личного имущества, которую ранее проводило Временное правительство. Ситуация отличалась только тем, что новая власть большевиков увеличила масштаб проводимых реквизиций, сохраняя при этом договорные отношения с селянами.

Друг за другом с разницей в четыре дня были документально подтверждены и официально узаконены хлебная монополия (предписание от 9 мая 1918 года)¹⁴⁶ и продовольственная диктатура (декрет от 13 мая 1918 года)¹⁴⁷. Последняя в дальнейшем неоднократно ужесточалась, подтверждением тому являются проводимые властью массовые реквизиции и конфискации. Как уже отмечалось, все эти мероприятия осуществлялись красногвардейцами. Они составляли основу так называемых продовольственных отрядов (продотрядов) и являлись главной силой комитетов деревенской бедноты (комбедов). Появление в деревнях и тех и других всегда встречалось сельчанами враждебно, поскольку напрямую ассоциировалось с грабежом¹⁴⁸.

В качестве примера остановимся на описании создавшегося положения в Голом Карамыше (Бальцере) – самой крупной немецкой колонии, располагавшейся на правом берегу Волги. Сюда для изъятия продовольствия и выра-

¹⁴⁶Предписание губернским Советам и продовольственным организациям, учреждениям и общественным организациям железных дорог об экстренном продвижении продовольственных грузов к Петрограду. 9 мая 1918 г. // Декреты советской власти. Т. II. Документ № 140. М., 1959. С. 249–250.

¹⁴⁷Декрет ВЦИК и СНК РСФСР о чрезвычайных полномочиях народного комиссара по продовольствию от 13 мая 1918 г. // Декреты советской власти. Т. II. М., 1959. С. 261–264.

¹⁴⁸Герман А. А. Политические и социально-экономические процессы 1918 года в селах Саратовского Поволжья. С. 381.

ботанной в домашних условиях сарпинки¹⁴⁹ много раз зимой 1917–1918 года отправлялись вооруженные продотряды из красногвардейцев. В один из таких «наездов» потерявшие терпение жители очередной появившийся вооруженный отряд встретили отпором. Крестьяне разоружили, избили красногвардейцев, а потом заперли, выставив охрану. Отметим, что такую смелость им придало оружие, привезенное с фронта бывшими военными немцами.

Одному продотрядовцу каким-то образом удалось убежать из-под стражи. Он добрался до Саратова и доложил о произошедшем в Саратовский губисполком. Служащие государственного органа власти в свою очередь быстро отреагировали, собрав в городе до ста легких извозчиков. В приготовленные повозки посадили целый красногвардейский отряд, обеспеченный винтовками и пулеметами. Начальником отряда был назначен большевик М. Венгеров, член Саратовской губернской коллегии ВЧК (Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем). По приезде красногвардейцев в Голый Карамыш крестьянское сопротивление было жестоко подавлено¹⁵⁰.

Несмотря на суровую расправу с жителями Голого Карамыша, именно здесь в апреле 1918 года вновь возникли крестьянские волнения. Это была реакция на усиление продовольственной и иной конфискации. Настроенные против большевиков сельчане инициировали создание большого отряда, в который вошли не только местные крестьяне, но и жители близлежащих сел. Возглавил крестьянский отряд учитель Зальцман.

Новообразованный отряд направился в Саратов. В пути намечалась транспортировка по воде, поэтому восставшие зашли в село Сосновка. Однако здесь они столкнулись с крупным карательным подразделением красногвардейцев во главе с командиром А. Шнейдером. Голокарамышский отряд не

¹⁴⁹Сарпинка – хлопчатобумажная ткань, производившаяся местными жителями. Считалась источником благосостояния жителей немецкого села.

¹⁵⁰Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИ-СО). Ф.1. Оп. 1. Д. 96. Л. 54–55(об).

просто был разгромлен, большая часть его членов – около 100 человек – были расстреляны. Та же участь постигла и антибольшевистских активистов Сосновки. Подверглись расстрелу 8 сельчан¹⁵¹.

Из сохранившихся документов видно, что карательный отряд красногвардейцев далее отправился в Голый Карамыш. Один из его членов вспоминал, что, въехав в село, красногвардейцы «рассыпались» по улицам, стреляя в воздух. Инициаторов восстания каратели здесь не обнаружили, видимо, всем удалось убежать. Нашли и расстреляли только одного из организаторов – Магеля. Далее красногвардейцы отправились «наводить порядок» в других селах. Так, в селе Норка было расстреляно 7 человек «кулаков»¹⁵².

Для урегулирования создавшейся в поволжских селах кризисной ситуации центральная власть инициировала создание в конце апреля 1918 года в Саратове Поволжского комиссариата по немецким делам. Его руководителем был назначен германский коммунист Э. Рейтер, на которого возлагались большие надежды по установлению и укреплению советской власти в немецких поселениях¹⁵³. Э. Рейтера, бывшего военнопленного, в Поволжье прислали из Москвы, вместе с ним прибыл еще один интернационалист – австриец К. Петин. В штат комиссариата вошли и местные большевики – Г. Клиnger, А. Эмих, А. Моор¹⁵⁴.

Функции Поволжского комиссариата по немецким делам заключались в организации жизнедеятельности населения в свете политики новой советской власти, то есть структура должна была делать ровно то, чем занимались губернские и уездные органы. Центральная власть большевиков рассчитывала, что сформированному из представителей немецкой национальности органу власти поволжские немцы будут доверять в большей степени, чем кому-либо другому, а значит это облегчит задачу установления советского режима.

¹⁵¹ГАНИСО. Ф.1. Оп. 1. Д. 96. Л. 56.

¹⁵²ГАНИСО. Ф.1. Оп. 1. Д. 6. Л. 57.

¹⁵³Герман А. А. Революционная деятельность Эрнста Рейтера в Саратовском Поволжье (1918 г.) // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019 Т. 19, вып. 2. С. 241.

¹⁵⁴Шульга И. И. Указ. соч. С. 65.

Выступления немецких крестьян продолжались, несмотря ни на применяемые в ответ жестокие меры, ни на появление властной структуры, состоящей из людей той же национальности. В июле 1918 года в самом Голом Карамыше и его одноименном уезде возникло еще одно так называемое «кулацкое восстание». Оно также было жестко подавлено большим красногвардейским подразделением под командованием Д. Боргера. Известно, что руководителем одного из отрядов, входивших в состав этого воинского подразделения, был Е. Шпан. После ликвидации восстания Поволжским комиссариатом по немецким делам ему было доверено осуществить следствие по делу вспыхнувшего антибольшевистского восстания. По окончании следствия внушительное количество жителей повстанческих поселений получили страшный приговор – «высшая мера революционной защиты» – расстрел. Впоследствии Е. Шпан был назначен командиром «летучего отряда», сформированного при уездном ЧК. Отряд был создан с целью раннего выявления и быстрого реагирования на саботаж и сопротивление властным структурам крестьян. Благодаря проявлению особой жестокости подразделение завоевало дурную славу в правобережье¹⁵⁵.

В немецких селах левобережья также вспыхивали массовые восстания. Жестокости «хвatalo» с обеих сторон. Так, во время выступления крестьян из северных поселений 5 июля 1918 года были убиты 25 продотрядовцев. Здесь, по аналогии с другими похожими ситуациями, против большевиков восставшие применяли привезенное с фронта оружие. Среди повстанцев в селе Цюрих (Зорькино) находился участник боевых действий Александр Бокк, известный своим пешим возвращением на родину – с фронта (Восточная Турция) и до села Цюрих¹⁵⁶.

Восстание было подавлено. Для этого в Баронске безотлагательно организовали красногвардейский отряд (в некоторых документах он значится как красноармейский) в составе около 100 человек. Красногвардейцы были во-

¹⁵⁵ ГАНИСО. Ф.1. Оп. 1. Д. 96. Л. 57(об).

¹⁵⁶ Райт А. История села Цюрих. 1767–1941. М., 2015. С. 596.

оружены винтовками и двумя пулеметами с достаточным числом пулеметных лент. В штате подразделения насчитывалось всего 5 немцев, включая самого командира. А. Гельвиг – руководитель отряда и главный стратег операции по подавлению восстания устроил настоящее кровавое побоище. От рук карателей пострадали сотни крестьян, в том числе и бывшие фронтовики, с оружием в руках поддерживавшие своих односельчан¹⁵⁷. Очевидно, что случившееся не могло не отразиться на взаимоотношениях между русскими и немцами, проживавшими на территории колоний.

Вспыхивающие восстания на территории немецких колоний, непрерывное вмешательство в жизнь их поселян со стороны саратовских и самарских губернских властей¹⁵⁸, неприятие границ зоны ответственности Поволжского комиссариата по немецким делам – все это вместе повлияло на выработку политических решений центральным руководством РСФСР. 26 июля Совнарком РСФСР издал постановление для губернских и уездных Советов Саратовской и Самарской губерний, категорически запрещавшее всякие самочинные действия в отношении немецких колонистов и призывавшее работать в тесном контакте с Поволжским комиссариатом по немецким делам¹⁵⁹. Постановление за подписью В. И. Ленина было доставлено непосредственно в Саратов и Самару и лично вручено руководителям губерний, а также Э. Рейтеру.

Итак, описанные выше ситуации из жизни немецких поселений в период установления и закрепления советской власти позволяют сделать вывод о том, что красногвардейские отряды, прежде всего, служили основным инструментом госорганов для подавления крестьянского сопротивления и конфискации у селян продовольствия и другого личного имущества. По этой причине жители деревень относились к ним неприязненно, а формирование

¹⁵⁷ ГИАНП. Ф.728. Оп. 1 о/д. Д. 166. Л. 50.

¹⁵⁸ Правобережные немецкие села ранее входили в состав Саратовской губернии, левобережные – в состав Самарской губернии.

¹⁵⁹ Декреты Советской власти. М., 1964. Т. 3 (11 июля – 9 ноября 1918 г.). С. 100–101.

новых и укрупнение уже существующих красногвардейских отрядов происходило с большим трудом. В ряды красногвардейцев вступали в основном только революционно настроенные немцы, которых было немного, или те, кто находил в этой службе для себя какую-либо материальную пользу. Тем не менее, небольшая численность красногвардейцев компенсировалась отличным вооружением отрядов, а их идеологическая одержимость и вседозволенность со стороны новой власти делали возможным использовать весь военный арсенал против своих же соплеменников, в большинстве случаев невооруженных.

Выступая на 2-м съезде Советов немецких колоний Поволжья (состоялся 20–24 октября в с. Шиллинг – Сосновка) член Поволжского комиссариата по немецким делам, ведавший военными вопросами, А. Эбенгольц (германский военнопленный)¹⁶⁰ резко критиковал работу по созданию Красной гвардии в немецких колониях, отмечал, что она идет очень медленно, ее необходимо усилить. Главной причиной сложившегося положения он считал плохую агитацию. «Надо создавать немецкие революционные полки в тесном союзе с русскими братьями», – отмечал он¹⁶¹.

В действительности же, основной причиной затягивания процесса создания Красной гвардии была не плохая реклама, а, как уже отмечалось, нежелание сельчан вступать в ряды вооруженных отрядов, причем не только создаваемые большевиками, но и какие-либо другие. Политика и тем более гражданская война немецких крестьян не привлекала, они предпочитали размеренный ритм мирной деревенской жизни.

В своей монографии А. Ю. Безугольный называет основные причины, препятствовавшие перерождению Красной гвардии в Красную армию:

¹⁶⁰ГАНИСО. Ф.1. Оп. 1. Д. 6. Л. 6. Адольф Германович Эбенгольц, был австрийским военнопленным, присоединился к РКП(б) в марте 1918 года, стал членом Поволжского комиссариата по немецким делам и активно занимался агитацией среди немецких колонистов в Поволжье. В Саратове он останавливался в гостинице «Европа».

¹⁶¹ГАНИСО. Ф.1. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.

- красногвардейские отряды были территориально привязаны к тем местам, где их создавали;
- служить в такие отряды приходили лишь на короткое время;
- отсутствие у красногвардейских отрядов тыловых служб;
- создание отрядов с целью защиты конкретной территории или предприятия, они, по сути, представляли собой «вооруженный народ» (милицию);
- элементы военной организации, дисциплины и профессионализма в красногвардейских отрядах были вторичны;
- подобными отрядами невозможно было централизованно управлять – пополнять, переформировывать и т. д., то есть распоряжаться как единым военным организмом;
- территориально привязанные к родному месту, красногвардейцы не готовы были к участию в активных боевых действиях, а добровольность участия позволяла им в любой момент покинуть отряд (близко партизанскому движению);
- многочисленные заботы, прежде всего, по поддержанию общественной безопасности способствовали эволюции Красной гвардии не в сторону армии, а в сторону местной милиции¹⁶².

Кроме формирования красногвардейских отрядов из крестьян, проживавших на территории немецких колоний, в 1918 году фиксируется еще один заслуживающий нашего внимания эпизод, когда по инициативе центральной власти было создано военное подразделение, целиком состоящее из российских немцев. 17 июля 1918 года в Поволжский комиссариат по немецким делам пришла телеграмма от Председателя Совнаркома РСФСР В. И. Ленина. В ней содержался приказ о немедленном создании роты из немецких колонистов, в которую бы вошли люди благонадежные, поддерживающие революцию, знающие русский язык¹⁶³. В течении последующих 12-ти дней такая ро-

¹⁶²Безугольный А. Ю. Добровольцы и ополченцы в военной организации Советского государства. С. 34–35.

¹⁶³ГИАНИ. Ф.Р-728. Оп. 1 о/д. Д. 1. Л. 5.

та была сформирована, она получила статус специальной охранной роты, так как планировалось ее использование для обеспечения безопасности германского посольства. Однако отряд был задействован в охране других значимых государственных объектов, поскольку германское представительство переехало к моменту его приезда в Псков, занятый германскими войсками.

Ввиду того, что немецкая рота использовалась не по своему первоначальному предназначению, Поволжский комиссариат по немецким делам 22 августа 1918 года отправил обращение в Наркомат по делам национальностей РСФСР, в котором содержалась просьба о возвращении отряда домой для продолжения процесса формирования красноармейских отрядов и проведения мобилизации. К концу сентября просьба была удовлетворена и формирование было задействовано для поддержания «революционного порядка в колониях»¹⁶⁴.

Приближение линии фронта Гражданской войны к немецким колониям вынудило центральную власть по-другому посмотреть на ситуацию в Поволжье, ее авторитет в немецких селах оставлял желать лучшего. Поэтому большевики наделяют Поволжский комиссариат правом создать самостоятельную административную единицу, в которую вошли бы все территории немецких поселений. Ей даже придумали название – Федерация немецких уездов Поволжья. Но в октябре 1918 года было решено собрать воедино все немецкие колонии в административную единицу с наименованием «Автономная область («трудовая коммуна») немцев Поволжья»¹⁶⁵. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР, подписанный В. И. Лениным 19 октября 1918 года, законодательно закрепил это политическое решение¹⁶⁶. Правда, из-за территориального чередования немецких и русских сел локация области носила фрагментарный характер.

¹⁶⁴Герман А. А. Революционная деятельность Эрнста Рейтера в Саратовском Поволжье (1918 г.). С. 242.

¹⁶⁵Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. М., 2007. С. 31–34.

¹⁶⁶Декрет о создании области немцев Поволжья // Декреты Советской власти. М., 1964. Т. 3 (11 июля – 9 ноября 1918 г.). С. 438–440.

Создание Области немцев Поволжья сопровождалось прекращением деятельности Поволжского комиссариата по немецким делам. Уже 31 октября 1918 года была образована новая структура – Исполнительный комитет Области немцев Поволжья, взявший на себя все функции предыдущего органа¹⁶⁷. Практически сразу же были усилены меры с целью привлечения поволжских немцев в части и подразделения Красной Армии, по созданию красноармейских вооруженных формирований из немцев Поволжья.

Передвижение линии фронта к территории Области немцев Поволжья способствовало увеличению количества красногвардейских подразделений. Так, в октябре 1918 года белый генерал Краснов со своим войском вступили на территорию немецких колоний и захватил село Линево Озеро (Гуссенбах). В Голом Карамыше был спешно сформирован очередной летучий кавалерийский отряд ЧК (свыше 60 сабель), который совместно с отрядом красногвардейцев, имевшим на вооружении пулемет, смог выбить войска Краснова из села. Однако буквально через несколько часов подошедшие новые части Краснова окружили и разбили красные подразделения. Около половины красноармейцев и красногвардейцев попало в плен. Все они были расстреляны белыми.

Когда в Голом Карамыше по телефону получили сообщение о поражении, был спешно сформирован новый красногвардейский отряд из рабочих-текстильщиков. Для выполнения задачи его объединили с присланным отрядом питерских матросов. Совместными усилиями двух отрядов противник был выбит из Гуссенбаха, отогнан и рассеян¹⁶⁸.

Все более увеличивавшуюся массу красногвардейцев требовалось вооружать. Поэтому исполком Области немцев Поволжья 9 декабря 1918 года обратился в Саратовский губернский комитет РКП(б) с просьбой помочь вооружить все эти группы. Губком ответил, что дал распоряжение о выдаче оружия для немецких красногвардейских отрядов в Саратовском губернском

¹⁶⁷Герман А. А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М., 2000. С. 41.

¹⁶⁸ГАНИСО. Ф.1. Оп. 1. Д. 96. Л. 51-51(об).

военном комиссариате¹⁶⁹. Из данного примера хорошо видно, что Исполнительный комитет Области немцев Поволжья, по крайней мере с точки зрения военно-организаторской деятельности, по-прежнему был целиком подчинен партийным и советским органам Саратовской губернии.

Распоряжение Саратовского губкома ВКП(б) выполнялось добросовестно, благодаря чему организовывавшиеся в немецких селах и уездах вооруженные большевистские формирования не испытывали нужды в оружии и боеприпасах. Так, например, на основании обращения в Саратовский облвоенкомат, Ровненский красногвардейский отряд получил 25 винтовок, 25 револьверов и 5 тыс. патронов к ним¹⁷⁰.

Таким образом, можно сказать, что немецкое Поволжье в полной мере испытало на себе все «экспериментальные прелести» военного строительства молодой советской республики на первом его этапе. Активное формирование здесь с конца 1917 года красногвардейских отрядов из числа немецких крестьян, достаточно широкие полномочия командиров этих отрядов привели к негативной реакции местного населения. Сопротивления в немецких поселениях вспыхивали одно за другим, а деятельность красногвардейских отрядов на практике оказалась недостаточно эффективной.

1.3. Военные комиссариаты Области немцев Поволжья

В последние месяцы 1918 года, после образования 19 октября 1918 года Области (Трудовой коммуны) немцев Поволжья, военное строительство в новой административно-территориальной единице стало осуществляться на основе военной политики молодого советского государства. Важнейшим ее направлением в отношении немцев Поволжья стало преобразование добровольческих красногвардейских отрядов в регулярные красноармейские воинские подразделения и части, что, в свою очередь, потребовало создания спе-

¹⁶⁹ ГАНИСО. Ф.1. Оп. 1. Д. 4. Л. 156, 163.

¹⁷⁰ ГАНИСО. Ф.1. Оп. 1. Д. 4. Ч. 2. Л. 150.

циальных военно-административных учреждений, которые были бы способны качественно осуществлять этот процесс. Такими учреждениями стали военные комиссариаты.

Военные комиссариаты в Советской России появились весной 1918 года. 8 апреля 1918 года Совет Народных комиссаров принимает декрет «Об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам»¹⁷¹. В документе отражались цель и задачи вновь созданных органов военного управления: организация системы учета пригодного к военной службе населения, мероприятий по мобилизации населения, формирование военных подразделений, всеобщее обучение военному делу, создание служб материального обеспечения военных частей¹⁷². Как видно, новые органы местного военного управления в отличие от существовавших ранее военных отделов советов должны были решать более широкий круг задач. В документе выстраивалась иерархия военного управления и логика подчинения структур комиссариатов: округ – губерния – уезд – волость.

В круг обязанностей волостных военкоматов входили учет военнообязанных, вербовка добровольцев, мобилизация и обучение военному делу рабочих и крестьян. Уездные военкоматы занимались учетом военнообязанных, мобилизационной работой. Они формировали воинские части, обучали военному делу их личный состав, обеспечивали воинские части материальными средствами. Губернский (для Области немцев Поволжья – областной) военкомат, кроме формирования частей, организовывал с призывниками военно-учебные сборы, военные учения, контролировал призыв и распределение мобилизованных, их отправку в воинские части, осуществлял лечение раненых, решал вопросы содержания военнопленных, распределял их по местам работ. Ответственность за организацию военкоматов этих трех ступеней возлагалась на местные Советы Рабочих и Крестьянских Депутатов, однако Народный

¹⁷¹Об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам: Декрет Совнаркома РСФСР от 8 апреля 1918 г. // «Известия». 1918. № 73. 1918. 13 апреля. С. 4–5.

¹⁷²Там же.

комиссариат по военным делам координировал их деятельность через специальный орган – Всероссийское бюро военных комиссаров¹⁷³.

Окружной военкомат был высшим органом военно-административной власти в военном округе. Его формированием занимался Народный комиссариат по военным делам. При окружном комиссариате учреждалось «постоянное совещание», в состав которого входили председатель – окружной военный комиссар, представители губернских советов округа и окружных управлений и начальник штаба округа¹⁷⁴. Окружной военкомат руководил местными войсками, занимался учетом личного состава войск, а также военного имущества и материальных средств на территории округа. В его обязанности входило распределение нарядов по нижестоящим военкоматам, а также решение большого числа других задач организации и обеспечения вновь создававшихся воинских формирований.

В период Гражданской войны в советской России действовало 7 окружных, 39 губернских, 395 уездных и почти 7 тыс. волостных военных комиссариатов¹⁷⁵. Окружные комиссариаты формировались Наркоматом по военным делам, остальные военкоматы – Советами рабочих и солдатских депутатов соответствующего уровня: губернскими, уездными, волостными. Этими военкоматами с сентября 1918 по июнь 1920 года в ряды Красной Армии было призвано почти 3,7 млн. красноармейцев и представителей командного состава, в результате чего ее численность выросла почти вдвое и составила около 5,5 млн. человек¹⁷⁶. Оценивая военную работу в те грозные годы, В. И. Ленин

¹⁷³Об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам: Декрет Совнаркома РСФСР от 8 апреля 1918 г. // Декреты советской власти. Т. II. М., 1959. С. 63–68.

¹⁷⁴Там же. С. 68–70.

¹⁷⁵Военный комиссариат // Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1987. С. 108.

¹⁷⁶Красная Армия // Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1987. С. 297.

в июне 1920 года говорил: «Мы имеем огромный военный аппарат. Без военкоматов мы не имели бы Красной Армии»¹⁷⁷.

Военные комиссариаты, независимо от уровня функционирования, как правило, состояли из трех человек: военного руководителя и двух комиссаров по военным делам. Вопрос распределения обязанностей внутри тройки в документе не был прописан: подразумевалось, что военными комиссарами все решения будут приниматься совместно. Но в реальной ситуации зачастую встречались два варианта взаимоотношений. Вторым военком чаще всего становился заместителем первого. Иногда один из комиссаров мог стать начальником штаба военного комиссариата¹⁷⁸.

Деятельность военного руководителя контролировалась военными комиссарами: только с их одобрения и за их подписью решение военного руководителя имело юридическую силу. Такой иерархией отчасти разграничивались области деятельности тройки. Военный руководитель отвечал за административно-управленческие вопросы, на него возлагалась ответственность за оперативные действия. Военные комиссары же наделялись контрольными полномочиями политического и идеологического характера¹⁷⁹. При этом все трое несли равную ответственность и имели равное влияние¹⁸⁰.

Образование комиссариатов по военным делам различных уровней привело к созданию единой строго централизованной государственной системы военно-административного управления страной. Эта система существенно расширила мобилизационную и организаторскую базу Вооруженных сил, поскольку к военному строительству привлекались тысячи низовых советов и вовлекались миллионы трудящихся, главным образом – крестьяне, которых в стране было подавляющее большинство.

¹⁷⁷Цит. по: Бурдинский Е. В., Каменев П. В., Безугольный А. Ю., Дайнес В. О. Военные комиссариаты: история развития. 1918–2018 гг. // Военно-исторический журнал. 2018. № 4. С. 6.

¹⁷⁸РГВА. Ф.11. Оп. 5. Д. 83. Л. 47.

¹⁷⁹РГВА. Ф.8. Оп. 1. Д. 37. Л. 284.

¹⁸⁰Маметьев И. В. Указ. соч. С. 49.

В мае 1918 года окружные военкоматы были переподчинены специально созданному для этого Всероссийскому главному штабу, непосредственно занимавшемуся организацией Красной армии. В его составе был организован мобилизационный отдел Всероссийского главного штаба в ноябре того же года переименованный в Мобилизационное управление¹⁸¹.

Однако появление такой централизованной системы военного управления для местных Советов означало ослабление их собственного авторитета среди населения. Поэтому процесс создания военкоматов в ряде случаев как будто специально затягивался. Подобное, вероятно, происходило в Саратове. На одном из заседаний местного Совета – 30 апреля 1918 года высказывалась мысль о необходимости сохранения военного отдела в структуре местной власти, поскольку его работникам удалось наладить «новое дело рабоче-крестьянской армии», а также «сохранить от старой армии многомиллионное имущество»¹⁸².

В Области немцев Поволжья областной военный комиссариат был учрежден приказом Революционного Военного Совета (РВС) Советской республики №249 от 15 ноября 1918 года и приступил к исполнению своих обязанностей 18 декабря 1918 года¹⁸³. Особо следует отметить тот факт, что, несмотря на национальный характер образования Области немцев Поволжья, никаких исключений из общих правил деятельности военных комиссариатов ее уровня (губернского) Область не имела, как не имели их и другие национально-территориальные формирования¹⁸⁴.

Штат военного комиссариата Области немцев Поволжья повторял штат ранее созданных в Советской республике губернских военных комиссариатов, а главной задачей стало формирование воинских частей Красной Армии в Немецкой области на основе мобилизации призывников в Красную Армию.

¹⁸¹Бурдинский Е. В., Каменев П. В., Безугольный А. Ю., Дайнес В. О. Указ. соч. С. 6.

¹⁸²Саратовский Совет Рабочих депутатов: Сборник документов /под ред. В. П. Антонова-Саратовского. М.; Л., 1931. С. 489.

¹⁸³ГАНИСО. Ф.1. Оп. 1. Д. 17. Л. 248.

¹⁸⁴Шульга И. И. Указ. соч. С. 66–67.

В числе первых его действий стало издание распоряжения о создании уездных военкоматов¹⁸⁵. Основой для этих действий стал приказ Наркома по военным и морским делам, председателя Реввоенсовета РСФСР Л. Д. Троцкого № 296 (1918 год)¹⁸⁶.

Кроме мобилизации граждан на военную службу и формирования воинских частей и подразделений для Красной Армии, областной военкомат выполнял еще и ряд других дополнительных функций:

- обеспечение своевременного и нормального снабжения подконтрольных воинских частей довольствием, обмундированием и снаряжением;
- организация поставки в воинские части лошадей, повозок и упряжи для укомплектования воинских частей и учреждений путем изъятия их у населения (в основном у крестьян);
- борьба с дезертирством: отлавливание дезертиров и возвращение в воинские части либо передача военным трибуналам (в случае сопротивления или повторного дезертирства);
- доукомплектование, в случае недоукомплектованности, воинских частей и учреждений военнослужащими до полного штата;
- разного рода непредвиденные текущие работы¹⁸⁷.

Отмеченные дополнительные функции официально признавались обязательными, однако назывались подсобно-вспомогательными.

Как отмечалось в параграфе 2.2., первоначальной ступенью военного строительства в Области немцев Поволжья стало создание красногвардейских отрядов. Именно они стали опорой большевиков. Важно отметить, что из добровольческих красногвардейских отрядов позднее стали формироваться красноармейские добровольческие полки.

¹⁸⁵Симонов А. А. Военные документы Красной Армии периода Гражданской войны в архивах Саратовской области // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории. Саратов, 2020. №12. С. 37.

¹⁸⁶Предметный указатель приказов Наркомвоена за 1918 год. Петроград, 1920. С.12.

¹⁸⁷ГИАНИП. Ф.Р-486. Оп. 1о/д. Д. 2, 3, 8, 9, 10, 11, 12, 17, 18, 22, 27, 28, 39, 55, 88, 90, 107, 147.

Первым таким полком у немцев Поволжья стал Баронский интернациональный полк. Он был создан в июле 1918 года, к декабрю полк был доведен до полного штата и в полном составе был влит в 1-й Екатериненштадтский коммунистический полк. Перед новым 1919 годом полк был направлен на фронт¹⁸⁸.

Для восполнения потерь личного состава полка, неизбежных на фронте, перед военкоматами Области в январе 1919 года была поставлена задача сформировать немецкий батальон из призывников 1893–1898 годов рождения. К концу месяца батальон был сформирован. Вскоре он преобразуется в запасный немецкий полк, а позднее переименовывается в 4-й запасный стрелковый полк. Этот полк в течение всей войны находился на территории автономной области и служил для обучения личного состава, направлявшегося позднее на доукомплектование национальных стрелковых полков. Кроме того, из личного состава этого полка создавались продовольственные отряды¹⁸⁹.

Во исполнение приказа Народного комиссара по военным и морским делам Л. Д. Троцкого №789 от 30 августа 1918 года¹⁹⁰ также в январе 1919 года при облвоенкомате была сформирована караульная команда (рота), включавшая в себя 4 взвода. Каждый уездный военкомат также сформировал у себя по одной уездной караульной роте. Отличие уездных караульных рот от областной караульной роты заключалось в том, что они имели в своем составе по 3 взвода. В каждой из всех указанных караульных рот были сформированы свои пулеметные команды¹⁹¹.

На основании Приказа Реввоенсовета РСФСР от 28 декабря 1918 года в каждой волости всех трех уездов Области Немцев Поволжья были организованы волостные военные комиссариаты («волвоенкоматы»). Всего их оказа-

¹⁸⁸Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918 – 1941. М., 2007. С. 73.

¹⁸⁹Там же.

¹⁹⁰Предметный указатель приказов Наркомвоена за 1918 год. Петроград, 1920. С.11.

¹⁹¹ГАНИСО. Ф.1. Оп. 1. Д. 17. Л. 248.

лось 18. Название каждого волостного военкомата образовывалось из названия волостного центра, в котором он располагался (Таблица 1).

Таблица 1

Список волостных военных комиссариатов
Области немцев Поволжья и их расположение
(названия всех военкоматов совпадают с названием волостей)¹⁹²

Волостные военкоматы	Волостные центры
1. Марксштадтский уезд	
1. Марксштадтский	Марксштадт
2. Красноярский	Красный Яр
3. Тонкошуровский	Тонкошуровка (Мариенталь)
4. Александргейский	Александрге
5. Шендорфский	Шендорф
6. Мангеймский	Мангейм
7. Панинский	Панино
2. Голо-Карамышский уезд	
1. Голо-Карамышский	Голый Карамыш (Бальцер)
2. Таловский	Таловка
3. Олешнинский	Олешня
4. Медведице-Крестовско-Буеракский	Медведицкий Крестовый Буерак
5. Каменский	Каменка
6. Умётский	Умёт
3. Ровненский уезд	
1. Ровненский	Ровное
2. Яблоновский	Яблоновка
3. Визенмиллерский	Визенмиллер
4. Лангенгеймский	Лангенгейм
5. Ней-Галкинский	Ней Галка

¹⁹²ГАНИСО. Ф.1. Оп. 1. Д. 17. Л. 250, 271.

На основании приказа Реввоенсовета РСФСР №106 в феврале 1919 года была осуществлена очередная реорганизация всей системы военных комиссариатов, установлены их новые штаты¹⁹³. Однако в Области немцев Поволжья реорганизация не изменила количество военкоматов в каждом из ее административно-территориальных звеньев (областной – 1; уездных – 3; волостных – 18).

В апреле 1919 года в немецкой автономии была сформирована отдельная штрафная рота по штату, объявленному приказом Реввоенсовета РСФСР № 997 1919 г.¹⁹⁴. Командные должности в ней заняли военнослужащие военкоматов.

В июне того же 1919 года в Области немцев Поволжья был сформирован Маркштадтский конезапас, который включал в себя управление и два отделения, а в июле – «Губернская комиссия по борьбе с дезертирством» («Губкомбордез»)¹⁹⁵.

Еще 3 мая 1919 года областной военкомат получил телеграмму Наркома по военным и морским делам Л. Д. Троцкого, в которой приказывалось приступить к формированию 2-го Бальцерского добровольческого стрелкового полка в составе трех батальонов. Приказ был выполнен, и в сентябре 1919 года по указанию вышестоящего командования полк был передислоцирован в несколько сел к востоку от города Аткарска соседней Саратовской губернии для окончательного завершения его формирования¹⁹⁶.

В июле 1919 года на основании приказа Реввоенсовета Российской советской республики № 586 началось формирование отдельной немецкой кавалерийской бригады в составе управления бригады и двух полков. На основании распоряжения командующего Юго-Восточным фронтом кавалерийская

¹⁹³Предметный указатель несекретных приказов Реввоенсовета Республики 1919 года. Петроград, 1920. С. 59; ГИАНП. Ф.Р-728. Оп. 1 о/д. Д. 3. Л. 49(об)–50.

¹⁹⁴Приказ № 997. Революционного Военного Совета Республики. Москва, 3 июня 1919 г. // Сборник постановлений и распоряжений Центральной комиссии по борьбе с дезертирством. Вып. IV. М., 1920. С. 108.

¹⁹⁵Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. М., 2007. С. 74.

¹⁹⁶Там же. С. 83–86.

бригада, сформированная из немцев Поволжья, вошла в качестве обычной бригады в состав Донской советской кавалерийской дивизии, а ее управление, как особой бригады, в связи с этим, было расформировано¹⁹⁷.

В феврале 1920 года по указанию штаба Приволжского военного округа военкомат Области немцев Поволжья из части своих сотрудников и сотрудников местных уездных военкоматов (всего 9 человек) сформировал штат уездного военкомата, а из части личного состава подразделений Екатериненштадтского гарнизона – штат караульной роты уездного военкомата. Оба указанных выше воинских формирования были направлены в распоряжение командующего Киевским военным округом¹⁹⁸.

Военным комиссариатам Области немцев Поволжья всех уровней пришлось заниматься не только формированием боевых подразделений и частей, но также создавать подразделения и части обеспечения и обслуживания.

Военкоматы руководили работой по обеспечению Красной Армии продовольствием и необходимым хозяйственным имуществом. Так, в июле 1919 года начал формироваться продовольственный транспорт при военкомате Области немцев Поволжья. В мае месяце 1920 года была сформирована автомобильная служба. По приказу командующего Юго-Восточным фронтом областной военкомат сформировал два временных продовольственных транспорта. Один из них был укомплектован 400 одноконными и 200 парными подводами, другой – 600 одноконными подводами. По окончании их формирования оба транспорта были отправлены в Саратов и переданы в подчинение начальнику военных сообщений Кавказского фронта¹⁹⁹.

После выхода декрета Совнаркома в 1920 года о всеобщей трудовой повинности в Области немцев Поволжья был сформирован немецкий батальон, на основе которого позднее была создана отдельная Немецкая трудовая бригада, включавшая в себя по штату три немецких трудовых полка. Вся бригада

¹⁹⁷ГАНИСО. Ф.1. Оп. 1. Д. 17. Л. 251–252.

¹⁹⁸Там же.

¹⁹⁹Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Ч. I. Автономная область. 1918–1924. Саратов, 1992. С. 43–44.

была в подчинении областного военкомата и находилась в командировке на железной дороге Алгай – Эмба для выполнения различных трудовых задач. Транспорт при бригаде, мобилизованный по трудовой повинности у немецких крестьян (одна транспортная единица включала в себя возчика, лошадь, подводу), впоследствии, после завершения работ, был распущен по домам²⁰⁰.

В течение 1920 года по указанию вышестоящего командования в Области немцев Поволжья были также сформированы: отдельный легкий запасный артиллерийский дивизион, отдельная запасная саперная рота, военнотрудовая строительная дружина и ряд других отдельных воинских подразделений.

Серьезные трансформации в структуре и деятельности областного военного комиссариата немцев Поволжья произошли в 1921 году. В мае месяце был ликвидирован областной комитет по борьбе с дезертирством («Губкомбордез»). В июле была проведена реорганизации областного и уездных военкоматов, они были переведены на новые штаты, в результате некоторые отделы и воинские части, содержащиеся при военкоматах, были ликвидированы. Упразднены были также волостные военкоматы. В военкомате Области немцев Поволжья и воинских частях были ликвидированы полковые суды. Реформа военных комиссариатов была завершена к 16 июля²⁰¹.

В сентябре 1921 года был ликвидирован Марксштадтский уездный военкомат, поскольку он находился в одном населенном пункте с областным военкоматом, на который и были возложены его функции. Для этого численность личного состава облвоенкомата была несколько увеличена. Произошло также предусмотренное новыми руководящими документами сокращение штатов каждого из уездных военкоматов на 10 человек. Караульные команды при областном и уездных военкоматах сохранились, но их численность также заметно сократилась. Состоявший при областном военкомате отдельный запасный артиллерийский дивизион был переформирован в отдельную батарею

²⁰⁰Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Ч. I. Автономная область. 1918–1924. Саратов, 1992. С. 43–44.

²⁰¹ГАНИСО. Ф.1. Оп. 1. Д. 17. Л. 252–253.

Заволжского военного округа и выведен из подчинения областному военкомату.

Отдельная штрафная рота при военкомате области немцев Поволжья была расформирована, а ее личный состав передан в 229 полк внутренней службы (ВНУС). В те же дни, на основании указания начальника штаба Заволжского военного округа, был также расформирован Областной конезапас, у военкомата был изъят его транспорт, ликвидированы пересыльные пункты при Ровненском и Голо-Карамышском уездных военкоматах. 25 июля был ликвидирован Марксштадтский ветеринарный лазарет²⁰².

Немецкая национально-территориальная автономия создавалась в 1918 году по национальному признаку, изначально ее территория состояла из не связанных между собой разрозненных частей. В таких условиях очень сложно было организовать связь, управление и практически невозможно было создать единый областной хозяйственный комплекс, единую военно-организационную систему. Поэтому по завершении Гражданской войны остро встал вопрос об «округлении» немецкой области, т. е. включении в ее состав всех русских, эстонских, татарских и других сел и хуторов, располагавшихся между немецкими селами или находившиеся в анклавах, глубоко врезавшихся в территорию автономии поволжских немцев. Декретом ВЦИК РСФСР от 22 июня 1922 года²⁰³ такое «округление» было проведено. В состав немецкой области был включен и город Покровск, который стал столицей автономной области немцев Поволжья, поскольку оказался самым крупным населенным пунктом немецкой автономии и, кроме того, он выгодно располагался на левом берегу Волги напротив Саратова.

После «округления» Области немцев Поволжья и в связи с переносом областного административного центра из Марксштадта в Покровск, на осно-

²⁰²ГАНИСО. Ф.1. Оп. 1. Д. 17. Л. 253.

²⁰³Постановление Президиума Всероссийского Центрального исполнительного Комитета о границах Области немцев Поволжья / Действия и распоряжения правительства // Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 6 июля 1922 г. № 148. С. 4.

вании секретного приказа командующего Приволжским военным округом, в феврале 1922 года был расформирован Покровский уездный военный комиссариат, как расположенный в одном городе с областным военкоматом, а его личный состав – военнообязанные – были переданы в Мобилизационный отдел Областного военкомата для направления по нарядам в места дальнейшей службы. Гражданский персонал был уволен. Все имущество расформированного уездного военкомата передали в распоряжение военного комиссара Автономной области немцев Поволжья²⁰⁴.

Таким образом, сеть военных комиссариатов на территории Области немцев Поволжья как органов местного военного управления начала создаваться спустя полгода относительно даты принятия Советом Народных комиссаров декрета «Об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам». Процесс этот был довольно противоречивым, как, впрочем, и многие другие преобразования, произошедшие в результате большевистского переворота и в ходе гражданской войны в России. Предложенная в данном параграфе характеристика формирования военных комиссариатов разного уровня и их военно-организационной деятельности дает самое обобщенное представление о функциональной роли этих структур в деле военного строительства на территории немецких поселений Саратовского Поволжья. Подробнее детали этого вопроса будут раскрываться в последующих разделах исследования.

Выводы по главе I

Точкой отсчета военно-организационной деятельности на территории немецких поселений Саратовского Поволжья можно считать приказ верховного главнокомандующего русской армии Н. В. Крыленко от 25 декабря 1917 года о создании в России Народной социалистической гвардии. Это были первые боевые подразделения в Советской России, они носили чисто добровольческий характер. Создавались красногвардейские отряды с целью помо-

²⁰⁴ГАНИСО. Ф.1. Оп. 1. Д. 17. Л. 254.

щи в установлении советской власти, а на деле становились основным инструментом подавления крестьянских выступлений против изъятия продовольствия и имущества. Из красногвардейских отрядов создавались продотряды. Под прикрытием красногвардейских отрядов нередко в селах орудовали и бандитские формирования. По этой причине многие немецкие села в Поволжье довольно долго не признавали большевистскую власть. Предпринимаемые властью меры – создание Поволжского комиссариата по немецким делам во главе с руководителями немецкой национальности (весна 1918 года), объединение немецких колоний в административную единицу – Область немцев Поволжья (осень 1918 года) – ситуацию не изменили. Увеличивалось количество красногвардейских отрядов. Однако, отсутствие иерархического соподчинения и единой военной организации не давало ожидаемого центральной властью эффекта.

Единая строго централизованная государственная система военно-административного управления страной стала действовать только с созданием военных комиссариатов разного уровня. В Области немцев Поволжья областной военный комиссариат был учрежден приказом Революционного Военного Совета (РВС) Советской республики № 249 от 15 ноября 1918 года и приступил к исполнению своих обязанностей 18 декабря 1918 года. 3 уездных и 18 волостных комиссариатов появились на основании Приказа Реввоенсовета РСФСР от 28 декабря 1918 года. Военные комиссариаты Области немцев Поволжья занимались формированием боевых подразделений и частей, создавали подразделения и части военного обеспечения и обслуживания.

Глава 2.

МОБИЛИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ОБЛАСТИ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ В РЯДЫ КРАСНОЙ АРМИИ И СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ (1918–1920 гг.)

2.1. Мобилизация граждан и политика формирования национальных воинских частей

Для военного строительства в молодом советском государстве 1918 год стал знаменательным, прежде всего, последовательным выстраиваем четкой системы управления, регулирования и соподчинения всех его составляющих структур. В январе появляется Декрет об организации Рабоче-Крестьянской Армии. В марте образуется Высший военный совет, в подчинение к которому перешли вновь образованные 11 военных округов. В апреле учреждаются волостные, уездные, губернские и окружные комиссариаты по военным делам; с целью помощи местным советам создается Высшая военная инспекция для регулирования и контроля процесса создания армии; отменяется выборность и вводится назначение командного состава военных структур, вводится всеобщее воинское обучение трудящихся; появляются первые штаты строевых частей. Май характеризуется появлением Всероссийского Главного штаба, ставшего высшей инстанцией в иерархии подчинения военных комиссариатов. В этом же месяце появляется декрет о принудительном наборе в ряды вооруженных сил Советской России. В июле V всероссийский съезд Советов утверждает декрет о всеобщей воинской повинности, а Совет народных комиссаров принимает документ, которым вводится воинский учет для лиц 18–40 лет²⁰⁵.

Как видим, принцип добровольности, лежавший в основе появления красногвардейских отрядов, теперь отодвигался на второй план. Показателен

²⁰⁵Россия в Гражданской войне. 1918–1922: Энциклопедия: в 3 т. / отв. ред. А. К. Сорокин. М., 2021. Т. 3. С. 5–11.

в этом плане приказ главкома И. И. Вацетиса №18 от 23 сентября 1918 года, в котором предписывалось прослуживших шесть и более месяцев добровольцев задерживать в армии до окончания военных действий²⁰⁶. Вероятно, таким образом военные руководители пытались обеспечить постепенный переход от добровольческих формирований к регулярным частям Красной армии.

Постановление ВЦИК «О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Армию»²⁰⁷ практически анонсировал военную мобилизацию рабочих и крестьян. В документе шла речь о принудительном наборе людей из Москвы, Петрограда, Донской и Кубанской областей. Как отмечает И. В. Маметьев, несмотря на отсутствие в территориальном перечне регионов Нижнего Поволжья, именно здесь началась одна из первых в республике мобилизация мужского населения²⁰⁸.

С точки зрения военной теории мобилизация представляет собой комплекс мероприятий, инициированных государством, по активизации, сбору и сосредоточению имеющихся человеческих и технических ресурсов для выполнения поставленных государством военных целей. Во многом ход дальнейших военных событий зависит от правильных и своевременных мобилизационных действий. Суть этого ключевого элемента военной кампании заключается в планомерном и организованном переходе вооруженных сил к штатам военного времени, в создании новых воинских формирований²⁰⁹.

В системе работы военных органов правильным считается последовательность действий, когда призыву и мобилизации предшествует учет населения. Именно учет дает материал для мобилизационных расчетов. Но в условиях гражданской войны, когда военная структура была еще не развита или местами даже не создана, почти всегда мобилизация шла параллельно с

²⁰⁶ГАНИСО. Ф. 605. оп.1. Д. 4. Л. 84.

²⁰⁷Постановление о принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию от 29 мая 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. II. М., 1959. С. 334.

²⁰⁸Маметьев И. В. Указ. соч. С. 117.

²⁰⁹Макаревич О. Л. Постановка мобилизационной работы и комплектование Красной Армии людскими ресурсами в годы Гражданской войны в России (1918–1922) // Вестник Удмуртского университета. 2020. Т. 30, вып. 4. С. 616.

учетом, иногда опережала его. В последнем случае местной администрации давалась разверстка на определенное число новобранцев²¹⁰.

В параграфе 1.3. уже говорилось о том, что в Области немцев Поволжья военный комиссариат начал действовать только в декабре 1918 года. По этой причине в этой местности, конечно, не были готовы к мобилизации. После майского постановления в срочном порядке в Саратовской губернии, в том числе и на территории немецких колоний стали проводить все необходимые процедуры по постановке на учет военнообязанного населения. Из отчета Уральского военного округа известно, что к ноябрю 1918 года на Саратовщине успели собрать данные только о половине мужского населения²¹¹.

Продолжавшаяся до середины августа мобилизация не вызывала энтузиазма у местного населения. В разных населенных пунктах периодически вспыхивали народные протесты. Например, в июле 1918 года призывниками были взяты под контроль пригороды Саратова – Татищево, Курдюм, Разбойщина. В Татищево восставшим даже удалось захватить в плен губвоенкома В. Н. Соколова, который позже был освобожден красноармейским подразделением²¹².

Согласно проекту мобилизационного отдела Всероссийского главного штаба в ряды Красной Армии намечалось призвать 1593 тыс. человек. Предусматривалось формирование 58 дивизий. С целью избежания восстаний и бунтов местного населения в связи с принудительной мобилизацией руководитель Саратовского совета В. П. Антонов-Саратовский даже предложил план действий. В соответствие с этим планом начинать предполагалось с мобилизации рабочих, только потом переходить на всеобщую мобилизацию, в деревнях действовать в зависимости от политического настроения, собрать на

²¹⁰Безугольный А. Ю. Национальный состав Красной армии. 1918–1945. Историко-статистическое исследование. С. 142.

²¹¹РГВА. Ф.11. Оп. 8. Д. 122. Л. 3.

²¹²Саратовский Совет рабочих депутатов (1917–1918): Сб. док. М.; Л., 1931. С. 598.

предприятиях сведения о бывших командирах старой армии, чтобы использовать их в случае нехватки руководителей²¹³.

А. В. Посадский пишет, что крестьяне к мобилизации относились по-разному. Если ими ощущалась слабость местного большевистского руководства, то могли и не обращать внимания на призывные приказы. Мобилизованные в прифронтовой зоне с легкостью оставляли части и уходили домой. Неоднократно фиксировались случаи, когда крестьяне хорошо сражались, пока войско продвигалось вперед, но в случае отступления могли дойти до родных мест и «пропасть без вести»²¹⁴.

Судя по документам, личный состав первых красноармейских отрядов, сформированных в Саратовской губернии в рамках мобилизационных мероприятий, характеризовался отсутствием дисциплины и мотивации к военной службе. Осматривая строй призывников из двух рот, военком В. Н. Соколов заметил, что они на построении оказались без поясных ремней, позволяют себе курить и грызть семечки несмотря на то, что многие служили в императорской армии²¹⁵.

В результате проведения в Саратовском Поволжье летом 1918 года не менее трех призывов (от 11 июня 1918 года по Декрету Совета народных комиссаров в Хвалынском, Вольском и Николаевском уездах²¹⁶; от 27 июля решением Высшей военной инспекции в Сердобском и Кузнецком уездах; 2 августа в Балашовском уезде²¹⁷) было организовано несколько воинских формирований, которые затем вошли в состав 4-й армии. Известно, что на конец августа 1918 года состав Уральской, Николаевской, Новоузенской пехотных дивизий, влившихся в 4-ю армию, исчислялся количеством: штыков – 25 927 (из них 1152 пулеметчика); сабель – 520, пулеметов – 270, орудий – 107, бро-

²¹³Маметьев И. В. Указ. соч. С. 130.

²¹⁴Посадский А. В. Зеленое движение в Гражданской войне в России. Крестьянский фронт между красными и белыми. 1918–1922 гг. М., 2018. С. 20.

²¹⁵ГАСО. Ф.Р-692. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

²¹⁶Декрет Совета народных комиссаров о призыве на военную службу рабочих и крестьян // Декреты Советской власти. Т. II. М., 1959. С. 428–429.

²¹⁷Мовчин Н. Указ. соч. С. 46.

невигов – 1, бронепоездов – 1, самолетов – 2. Всего людей около 30 000 человек²¹⁸.

Летняя воинская мобилизация никак не регулировалась и никем не регламентировалась. Она носила бессистемный характер, вследствие чего отсутствовала отчетность по количеству призванных красноармейцев. Не было системы военных штатов (еще не успела сформироваться к этому времени), что обусловило неодинаковое количество личного состава в схожих подразделениях и частях на всех уровнях. Отмеченные обстоятельства, конечно же, усложняли и управление воинскими подразделениями, и их снабжение.

Централизованная воинская мобилизация в Поволжье началась на основании приказа Революционного Военного Совета от 11 сентября 1918 года за №4. В нем объявлялось о призыве в ряды Красной Армии всех граждан, родившихся в 1898 году, а также унтер-офицеров 1890–1897 годов рождения. Этот призыв уже сопровождался четкими правилами его проведения, в которых прописывались все действия по отношению к разного рода служащим и документы – основания для их осуществления. Призыв рекомендовалось объявлять с 1 октября и заканчивать не позже 15 ноября: решение о точных сроках должны были принимать губернские военные комиссариаты. Согласно данному приказу все лица, призываемые на военную службу, задерживаются на ней «впредь до указания Революционного Военного Совета Республики». Ответственность за несвоевременную явку возлагалась не только на военные комиссариаты всех уровней, но также на «глав семей, к которым принадлежат призываемые», и председателей советов и комитетов по месту работы и жительства мобилизуемых²¹⁹.

Приказ №4 РВСР от 11 сентября 1918 года, подписанный Л. Д. Троцким и И. И. Вацетисом стал первым в ряду последующих документов, объявляв-

²¹⁸РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 952. Л. 30, 74.

²¹⁹Приказ Революционного Военного Совета. О призыве граждан, родившихся в 1898 г., бывших офицеров, военных чиновников и унтер-офицеров, родившихся в 1890–1897 г., и о правилах производства призыва указанных лиц (Приказ В. Рев. Сов. № 4). 11 сентября 1918 года // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917–1918 гг. М., 1942. С. 1384–1386.

ших о призывах на военную службу по инициативе центральной власти. Вскоре выяснилось, что призванных граждан 1898 года рождения не хватает для обеспечения всех военных частей. Поэтому уже 22 сентября 1918 года была объявлена дополнительная мобилизация людей еще пяти годов рождения – 1893–1897. Исследуя вопрос формирования контингента РККА в Нижнем Поволжье, И. В. Маметьев замечает, что наиболее успешно по сравнению с другими областями Нижнего Поволжья деятельность по постановке на учет мужского населения и мобилизации граждан на военную службу осуществлялась в Саратовской губернии²²⁰.

Во всех документах Совета Народных Комиссаров и Реввоенсовета Республики, в которых содержались объявления о всеобщем или частичном призыве (а таких, по данным А. Ю. Безугольного, было несколько десятков) закладывались четкие критерии мобилизации: социально-классовая принадлежность гражданина, его возраст и физическое состояние. Национальность мобилизуемых граждан в них специально не оговаривалась²²¹.

Несмотря на активную мобилизационную деятельность государства, продолжала существовать и практика вербовки добровольцев. Только теперь добровольное вступление в ряды Красной армии поощрялось денежными выплатами. Особенно приветствовались добровольцы, выдвинутые местными коммунистическими ячейками или волостными исполкомами. Иногда партийные ячейки представляли своих выдвиженцев из числа мобилизованных, тогда такие коммунисты получали статус добровольца. Материальная выгода была налицо: беспартийные получали разовую денежную выплату, а партийные имели право на ежемесячное жалованье в размере 200 р.²²².

Поскольку военный комиссариат в Области немцев Поволжья в летне-осенний период 1918 года еще не существовал, немцы-колонисты призывались в ряды Красной Армии на общих основаниях. Так, например, известно,

²²⁰Маметьев И. В. Указ. соч. С. 118, 134.

²²¹Безугольный А. Ю. Национальный состав Красной армии. 1918–1945. Историко-статистическое исследование. С. 137.

²²²Там же.

что в соответствии с приказом, подписанным Командующим 4-й армией Восточного фронта Т. С. Хвесиным, о мобилизации всех граждан, родившихся в 1893, 1894, 1895, 1896 и 1897 годах, и направленным в Новоузенский уездный исполком, колонисты из волостей Красный Яр, Тонкошуровка (Мариенталь), Ровное распределялись в Покровский сборный пункт²²³. Среди сохранившихся документов, также, встречаются сопроводительные письма в адрес Поволжского комиссариата по немецким делам. В одном из таких писем говорится о «препровождении» двух добровольцев – Роберта Керна и Фридриха Гартмана, желающих поступить в ряды Красной армии для защиты советской власти²²⁴.

После создания в Немецком Поволжье областного военного комиссариата в ноябре 1918 года вопросы мобилизации граждан перешли в его ведение. Существуют документальное подтверждение тому факту, что мобилизация населения немецких сел происходила в интересах военного руководства области и для реализации преследуемых им целей. Еще в конце октября 1918 года представитель Поволжского комиссариата по немецким делам при штабе 4-ой армии А. Эбенгольц, ссылаясь на телеграмму Л. Троцкого от 15 октября за №733, писал в Военно-революционный совет 4-ой армии Восточного фронта о необходимости перевести часть «мобилизованных людей в Екатериненштадтском уезде и находящихся на Покровском сборном этапе», в 1-й Екатериненштадтский полк, формируемый в Саратове²²⁵. Спустя месяц, в ноябре 1918 года А. Эбенгольц снова пишет, уже в Штаб 4-ой армии, что «тов. Троцкий приказывает немедленно сдать всех мобилизованных колонистов в распоряжение военного комиссариата Трудовой коммуны Области немцев Поволжья для формирования первого Екатериненштадтского полка для отправки на Украину»²²⁶.

²²³ ГИАНП. Ф.Р-39. Оп. 1о/д. Д. 638. Л. 26, 27.

²²⁴ ГИАНП. Ф.Р-486. Оп. 1/о/д. Д. 12. Л. 1.

²²⁵ ГИАНП. Ф.Р-486. Оп. 1/о/д. Д. 9. Л. 5.

²²⁶ Там же. Л. 7.

Приведенные документы говорят о явном стремлении местного военного руководства проводить политику формирования национальных воинских частей. Судя по разворачивавшимся далее событиям, добиться задуманного немецким руководителям удалось. Известно, что 27 декабря 1918 года во все населенные пункты области была отправлена телеграмма за №691, в которой сообщалось о мобилизации унтер-офицеров, врачей, фельдшеров и обычных граждан именно для формирования 1-го Екатериненштадтского полка. Сохранились ответные письма в адрес областного военного комиссариата, к которым прилагаются списки мобилизованных в Екатериненштадтский полк (от 1–2-х человек, до более 20–30-ти) с разных мест Немецкой области²²⁷.

Сразу после отправки Екатериненштадтского полка на фронт – в конце декабря 1918 – года руководители Области немцев Поволжья снова обращались в Москву с идеей о создании запасного полка для пополнения первой национальной немецкой части, причем просили сохранить для области условия «как раньше»²²⁸ (подробнее см. параграф 3.1), то есть распоряжаться мобилизованными немецкими крестьянами исключительно по своему усмотрению, чтобы своевременно по необходимости восполнять ими потери Екатериненштадтского немецкого полка.

До 28 марта 1919 года в областном военкомате существовал учетный отдел, служащими которого производился учет людей, лошадей, повозок и упряжи. Ими же организовывались все мобилизации на территории немецких поселений. По данным, собранным в учетном отделе, в 1918 году было принято в войска: людей – 3620 человек, лошадей – 2805, повозок – 2670, упряжи – 17 комплектов²²⁹. По всей видимости, значительная часть призванных в Красную армию в 1918 году вошли в состав 1-го Екатериненштадтского коммунистического полка (о нем пойдет речь в параграфе 2.2.).

²²⁷ГИАНП. Ф.Р-486. Оп. 1/о/д. Д. 11. Л. 23, 47, 64–64(об), 65–65(об), 67, 89–90, 121–122, 123–144, 148–164, 166–177, 187–188, 202–206, 208–213, 215–216, 221–225, 227–238, 241–242, 252–256, 258–260, 286–287, 305–306.

²²⁸ГИАНП. Ф.Р-486. Оп. 1/о/д. Д. 10. Л. 1–2.

²²⁹ГИАНП. Ф.Р-486. Оп. 1/о/д. Д. 88. Л. 63.

Что касается мобилизаций в Области немцев Поволжья в 1919 и 1920 годах, то о них можно узнать из различного рода докладов и отчетов, составленных служащими областного военкомата для отправки в Штаб округа. Наиболее, на наш взгляд, широкомасштабной и результативной деятельностью мобилизационных отделов военкоматов области была в 1919 году. За этот год были сформированы Запасный батальон 1-го Екатериненштадтского коммунистического полка, впоследствии переименованный в Немецкий Запасный полк, а затем в 4-й Запасный стрелковый полк; три уездных и одна областная караульные роты, последняя была переформирована в караульный батальон (см. параграф 3.1.); 2-й Бальцерский добровольческий полк, переименованный во 2-й Бальцерский стрелковый немецкий полк (из области был отправлен на фронт 15 сентября 1919 года – см. параграф 2.3); рота по борьбе с дезертирством; Губернский конезапас в составе двух отделений, из которых одно было расформировано; отдельная кавалерийская немецкая бригада в составе управления и двух полков (бригада в декабре 1919 года вышла из подчинения облвоенкомата и была отправлена на фронт – см. параграф 2.3); территориальный кадр полкового округа; отдельный немецкий запасный кавалерийский дивизион; продовольственный транспорт при облвоенкомате; маркштадтская команда тылового ополчения (впоследствии была расформирована)²³⁰.

В течение 1919 года из Области немцев Поволжья были отправлены на фронт и в тыловые части: 2 февраля в 1-й Екатериненштадтский коммунистический полк три маршевые роты в количестве всего 900 красноармейцев; 25 апреля в город Казань одна рота – 213 человек; 3 мая в 1-й Екатериненштадтский коммунистический полк в две роты в количестве 550 человек; 5 мая отряд из четырех карательных рот в распоряжение начальника Обороны дорог 11-ой армии; 19 июня в 1-й Екатериненштадтский коммунистический полк в четыре роты, всего 750 человек; 30 августа в 75-й Екатериненштадтский полк (бывший 1-й Екатериненштадтский коммунистический полк)

²³⁰ ГИАНИП. Ф.Р-486. Оп. 1/о/д. Д. 88. Л. 63.

три роты, всего 750 человек; 5 октября во 2-й Бальцерский стрелковый немецкий полк в четыре роты, всего 960 человек; 27 декабря в Саратов, в Запасную армию Юго-Восточного фронта одна рота, 248 человек; 28 декабря туда же еще одна рота, также 248 человек; 29 декабря – также в Саратов еще одна рота в количестве 305 человек; 30 декабря также, в Запасную армию Юго-Восточного фронта одна рота, 228 человек²³¹.

За 1919 год мобилизационными отделами военкоматов Немецкой области было проведено значительное количество мобилизаций: женщин-врачей в возрасте до 40 лет; женщин-врачей, окончивших медицинское учреждение в 1919 году; граждан, родившихся в 1898 году в Маркштадтском уезде и в Ровненском уезде (принято 1027 и 690 человек соответственно, всего – 1717 человек)²³²; всех бывших офицеров, не состоявших еще на военной службе (кроме техников, которые в данный период времени находились на технической службе, связанной со снабжением Красной армии); членов профсоюзов на основании декрета Совнаркома от 8 мая 1919 года (принято 758 человек, «назначены» в добровольческий полк); всех служивших в пехотных, кавалерийских, артиллерийских, инженерных, технических и железнодорожных частях войск, бывших подпрапорщиков, фельдфебелей и унтер-офицеров, которые к 1 июля 1919 года не достигли 40-летнего возраста (32 человека); проживавших в Голо-Карамышском уезде, родившихся в 1893–1898 годах и оставшихся не призванными при предыдущих мобилизациях; ветеринарных врачей и фельдшеров, родившихся в 1874–1882 годах; в Маркштадтском и Ровненском уездах родившихся в 1891–1892 годах (было принято 638 и 423 человека соответственно), родившихся в 1888–1890 годах и ранее признанных негодными к военной службе (было принято 112 человек); вернувшихся из плена, родившихся в 1891–1898 годах (было принято 12 человек); в Маркштадтском уезде родившихся в 1889–1890 годах (было принято 1076 человек); всех кавалеристов призывного возраста (принято 6 человек); почто-

²³¹ГИАНИП. Ф.Р-486. Оп. 1/о/д. Д. 88. Л. 63.

²³²В Голо-Карамышском уезде граждане, родившиеся в 1898 году, были мобилизованы в 1918 году.

во-телеграфных работников на основании телеграммы штаба Уральского округа 28303/М; была объявлена мобилизация в тыловое ополчение; родившихся в 1899 году (принято 2410 человек); проживавших в области студентов, окончивших в 1919 году «Школу второй ступени» (было принято 10 человек); проживавших в Маркштадтском и Ровненском уездах, родившихся в 1900 году (было принято 2107 человек)²³³. Кроме основных мобилизаций, в области была проведена мобилизация шорников до 50-ти лет и плотников для выполнения срочных работ в количестве 27 и 50 человек соответственно²³⁴.

По состоянию на 31 декабря 1919 года в войсковых частях, учреждениях, заведениях и управлениях, подведомственных облвоенкомату, состояло людей: по штату – 6563 человека, по списку – 4646 человек, налицо – 3236 человек, из которых комсостава 115, административной службы 221 человек. Кроме того, в ведении облвоенкомата находились по штату – 1051 лошадь, по списку – 317 лошадей и 54 верблюда, на лицо – 254 лошади и 51 верблюд²³⁵.

В рамках должностных обязанностей работники военкоматов Области немцев Поволжья проводили мобилизацию и вели учет лошадей. По состоянию на 31 декабря 1919 года годных для поставки в войска насчитывалось 31908 лошадей. С момента организации Конезапаса при облвоенкомате под его ведение было передано 1026 лошадей, из которых разновременно выдано по нарядам округа 881 лошадь²³⁶.

Мобилизационными отделами военкоматов области были приняты на учет граждане, родившиеся в 1901–1902 годах. На 31 декабря 1919 года на учете состояли 31678 человек. 1754 человек имели отсрочку по занимаемой должности или имели статус вернувшихся из плена.

Поверочный сбор всех военнообязанных, проживающих в области, показал результаты, указанные в Таблице №2.

²³³В Голо-Карамышском уезде планировалось мобилизация родившихся в 1900 году в 1920 году.

²³⁴ ГИАНИ. Ф.Р-486. Оп. 1/о/д. Д. 88. Л. 63(об).

²³⁵ Там же. Л. 63.

²³⁶ Там же. Л. 64.

Численность военнообязанных в Области немцев Поволжья
(по состоянию на 1 января 1920 года)²³⁷.

Уезды Области немцев Поволжья	Маркстадтский	Ровненский	Голо-Карамышский
Внесено в списки	13925	8867	17429
Освидетельствовано	5648	2140	6905
Принято на военную службу	1313	96	1043
Забраковано	4335	2044	5863
Отправлено на сборпункты	1313	96	1643

Если сложить количество красноармейцев, отправленных в составе различных военных частей на фронт, и количество людей, находившихся в структурах, подведомственных областному военкомату, то получается, что в целом в 1919 году в Области немцев Поволжья было мобилизовано более 9 тыс. человек и более 30 тыс. стояли на военном учете. Отметим, что параллельно с мобилизацией населения в ряды Красной армии в Области немцев Поволжья происходило формирование национальных частей. В 1919 году были созданы 2-й Бальцерский стрелковый немецкий полк и немецкая кавалерийская бригада (о них пойдет речь в параграфе 2.3.).

При анализе докладов и отчетов мобилизационного отдела областного военкомата за 1920 год складывается следующая картина. За первое полугодие была проведена мобилизация граждан, родившихся в 1900 и в 19001 году, а также граждан, неявившихся во время предыдущих мобилизаций, рожденных в 1889–1899 годах включительно. В результате было принято в Маркштадтском уезде – рожденных в 1900 году 860 человек, в 1889–1899 годах – 125 человек; в Ровненском уезде – рожденных в 1900 году 682 человека, в 1889–1899 годах 1 человек. В Голо-Карамышском уезде родившихся в 1900

²³⁷ ГИАНИП. Ф.Р-486. Оп. 1/о/д. Д. 88. Л. 63(об).

году, принято 575 человек, рожденных в 1889–1899 годах принято 220 человек. Родившихся в 1901 году принято по мобилизации 2436 человек. После включения в состав райвоенкомата Маркштадтского уезда Александрфельского района с хуторами Клей–Базель, Фриденгейм и Розенберг, там была произведена мобилизация граждан призывного возраста, принято 46 человек²³⁸.

Кроме основного призыва была проведена «перемобилизация 50% народных учителей» призывного возраста (было принято 65 человек); мобилизованы проживающие в области инженеры и техники путей сообщения до 55 лет включительно, а также железнодорожники до 30 лет включительно (принят 1 техник, который был отправлен в Ростов-на-Дону в распоряжение Владикавказской железной дороги); мобилизованы артиллеристы и саперы, родившиеся в 1886, 1887 и 1888 годах (принято артиллеристов 170 человек, саперов 15 человек); произведена мобилизация бывших служащих водного транспорта (принято 8 человек, которые были отправлены в «Саратовский Рупвод»); объявлена мобилизация горнотехнических рабочих от 18 до 50 лет; переосвидетельствованы ветеринарные врачи в возрасте до 40 лет, до этого момента не мобилизованные и получившие отсрочку или вовсе освобожденные от военной службы при бывших ранее мобилизациях; переосвидетельствованы все бывшие военные писари в возрасте до 40 лет, уволенные с военной службы во время ранее проводившихся мобилизаций (признано годными 82 человека, из которых освобождено по занимаемой должности 35 человек, остальные 47 – вызваны, прибыло и назначено на должности 27 человек, ожидается к прибытию 20 человек)²³⁹.

С января по июль 1920 года были приняты на учет все граждане, родившиеся в 1901, 1902 и 1903 годах; все бывшие офицеры и унтер-офицеры, вернувшиеся из плена после 1 августа 1919 года; произведена регистрация всех граждан, когда-либо состоящих на службе на железной дороге и на

²³⁸ГИАНИ. Ф.Р-486. Оп. 1/о/д. Д. 88. Л. 29.

²³⁹Там же. Л. 29.

службе в Министерстве путей сообщения (о чем было сделано соответствующее объявление в газете «Нахрихтен»); собраны сведения о числе находящихся в уездах бывших унтер-офицерах и ефрейторах, уволенных из армии для назначения их на инструкторские должности территориального кадра полкового округа; произведена регистрация специалистов-нефтяников (принято на учет 108 человек). На 1 июня 1920 года всех военнообязанных в возрасте от 18 до 40 лет в области стояло на учете 21686 человек. Был, также, проведен учет всех вернувшихся из плена и пользующихся отсрочкой по занимаемой должности – 1040 человек, родившихся в 1902 и 1903 годах – 10234 человека²⁴⁰.

По учетным данным на 1 июля в области находилось: лошадей всего – 167970, из них годных для поставки в войска 31141, повозок 51995, упряжи – 105358, саней – 27208, из них годных 11047²⁴¹.

По сравнению с 1918 и 1919 годами в 1920 году наблюдается тенденция объявления мобилизаций, которые мы бы назвали точечными, то есть призыв узких специалистов конкретных направлений и специальностей. Заметно усугубляется эта тенденция в августе – сентябре 1920 года. В этот период в Области немцев Поволжья была закончена мобилизация коммунистов, объявленная на основании телеграммы командира войсками Заволжского военного округа за №244 (мобилизовано 30 человек: 13 коммунистов было отправлено в Самару, 10 – в 4-й запасный стрелковый полк, 1 – на Западный фронт, 2 – в артдивизион, 2 – в кавдивизион и 2 – в центральный комитет партии); мобилизация милиционеров, объявленная на основании телеграммы начальника мобилизационного управления Заволжского округа за №220/2М (23 милиционера отправлены в Самарский губвоенкомат и 1 человек из комсостава в распоряжение штаба Заволжского округа); мобилизация членов профессиональных союзов на основании телеграммы начальника штаба Заволжского военного округа за №4894 (30 человек, отправлены в распоряжение Реввоен-

²⁴⁰ ГИА Н. П. Р-486. Оп. 1/о/д. Д. 88. Л. 29(об).

²⁴¹ Там же.

совета Западного фронта); мобилизация милиционеров согласно телеграмме мобилизационного управления за №5130/2 (14 человек, направлены в запасный полк)²⁴².

Служащие мобилизационных отделов занимались освидетельствованием всех милиционеров и комсостава милиции по области (на основании телеграммы начальника штаба Заволжского военного округа за №2188/2М); переосвидетельствованием военнообязанных граждан, родившихся в 1901 году в области; выделением из гражданских учреждений 25% бывших военных чиновников и писарей по хозяйственной части (на основании приказа Р.В.С.Р. за №1297); учетом по области строительных рабочих (на основании телеграммы начальника штаба Заволжского округа за №1679/1М); переосвидетельствованием всех бывших подпрапорщиков, фельдфебелей и унтер-офицеров, служивших ранее в частях войск старой армии (согласно распоряжению Командующего войсками Заволжского военного округа от 12 сентября 1920 года за №530/М); составлением списков на всех служащих и рабочих милитаризованных и забронированных учреждений и предприятий по области (согласно телеграмме начальника штаба округа за №5054/2А); организацией по области особых уездных комиссий по проверке правильности откомандирования всех лиц (согласно телеграмме начальника штаба округа за №2783/М) и др.²⁴³.

Несмотря на широту деятельности военкоматов, главная задача – учет военнообязанных в области выполнялась четко: на 1 августа 1920 года числилось военнообязанных 25860 человек, из них 5659 человек 1903 года рождения, пользующихся отсрочкой по занимаемым должностям – 716 человек; на 1 сентября 1920 года состояло на учете 25144 человек, пользующихся отсрочкой – 709 человек, родившихся в 1903 году – 5182 человек²⁴⁴.

В октябре к вышеперечисленным задачам, поставленным перед сотрудниками мобилизационных отделов добавились трудовая мобилизация граж-

²⁴²ГИАНИ. Ф. Р-486. Оп. 1/о/д. Д. 88. Л. 56.

²⁴³Там же. 56.

²⁴⁴Там же. Л. 56-57.

дан, родившихся в 1886, 1887 и 1888 годах (на основании приказа командующего войсками Заволжского военного округа за №378 от 7 октября 1920 года); предварительный учет лиц, работавших в шерстеобрабатывающей промышленности (на основании телеграммы начальника Штаба округа за №6106/1М); учет артспециалистов (согласно телеграмме Штаба округа за №5776/2М)²⁴⁵. В докладе о деятельности мобилизационного отдела областного военкомата за ноябрь 1920 года снова появляются цифры: по состоянию на 1 ноября на военном учете состояло 29596 человек, 614 из них пользовались отсрочкой; медицинскими комиссиями признаны годными для трудовых целей 1523 человека, для службы в войсках 1844 человека²⁴⁶.

Сложив данные, отраженных в докладах и отчетах мобилизационного отдела губвоенкомата Области немцев Поволжья за 1920 год, можно подсчитать примерное количество мобилизованных граждан – более 6 тыс. человек, а также поставленных на военный учет – более 29 тыс. человек.

Для создания общей мобилизационной картины по Области немцев Поволжья работниками губвоенкомата предпринимались попытки сгруппировать данные всех призывов в единую таблицу (Приложение 1). Но, как представляется, более точные сведения можно получить, объединив цифры, указанные в документах за 1918, 1919 и 1920 годы: в активную фазу Гражданской войны в Области немцев Поволжья было призвано около 19 тыс. человек. Количество граждан – поволжских немцев, состоящих на военном учете на всем указанном промежутке времени, постоянно колебалось, но находилось в пределах 25–30 тыс. человек.

Таким образом, если соотнести полученные нами данные из докладов и отчетов мобилизационного отдела военного комиссариата Области немцев Поволжья с цифрами переписи Красной армии 1920 года, отраженными в Трудах Центрального статистического управления, указывающими на то, что служащих немцев в рядах Красной армии в 1920 году было всего 0,7% (19899

²⁴⁵ГИАНИ. Ф. Р-486. Оп. 1/о/д. Д. 88. Л. 53.

²⁴⁶Там же. Л. 65.

человек)²⁴⁷, то цифра – около 19 тыс. призванных за три года (с 1918 по 1920) в Красную армию немцев из Саратовского Поволжья – представляется весьма внушительной.

2.2. 1-й Екатериненштадтский коммунистический немецкий полк

Полк был первым официальным национальным воинским формированием немцев Поволжья. Его появление стало возможным после получения разрешающей телеграммы Председателя Реввоенсовета Л. Д. Троцкого от 15 октября 1918 года. В телеграмме от 23 октября сообщалось о том, что 1-й Екатериненштадтский немецкий коммунистический полк будет формироваться при Саратовском губвоенкоме, «на каковой и возлагается обеспечение полка всем необходимым. Политическое наблюдение над полком остается за тов. Рейтером»²⁴⁸. Таким образом, поддержка при создании полка и контроль над ним передавались Волжскому окружному военному комиссариату. Ответственность за политическую благонадежность возлагалась на руководителя партии немцев-коммунистов Поволжья Эрнста Рейтера, стоявшего у истоков деятельности Поволжского комиссариата по немецким делам. Полк формировался в Саратове²⁴⁹. Любопытна история его формирования.

Постоянная необходимость в пополнении боевой армии вынуждала военных руководителей немецкого Поволжья действовать очень быстро и опираться на уже имеющийся в их распоряжении арсенал. Поэтому основу будущего 1-го Екатериненштадтского коммунистического полка по их задумке должны были составить красноармейцы 1-го Баронского интернационального полка. Сохранились телефонограммы, записки, написанные от руки, в которых обсуждались детали предстоящего предприятия.

²⁴⁷Безугольный А. Ю. Национальный состав Красной армии. 1918–1945. Историко-статистическое исследование. С. 150, 153.

²⁴⁸Военная переписка Л. Д. Троцкого (Июнь – декабрь 1918 г.). Как создавалась Красная армия. Документы и материалы / Отв. ред. А. К. Сорокин; авт.-сост.: В. В. Кондрашин, Н. С. Тархова. М., 2024. С. 403, 429.

²⁴⁹ГИАНИ. Ф.Р-277. Оп. 1 о/д. Д. 10. Л. 3.

Из документов мы узнаем, что в составе 1-й бригады, сформированной 2 сентября 1918 года из Поволжской группы войск Вольской дивизии, находился Баронский отряд, на основе которого 15 октября был создан 1-й Баронский интернациональный пехотный полк, отправленный в распоряжение Саратовского губвоенкома²⁵⁰. Сохранились документальные данные о командном составе 1-го Баронского советского пехотного полка: командир полка – старший унтер-офицер Александр Лоос, помощник командира полка – старший унтер-офицер Фридрих Гельбих, командиры батальонов – старший унтер-офицер Германской армии В. Вольф, старший унтер-офицер Иосиф Рихтер, младший унтер-офицер Франц Кун²⁵¹.

С 31 октября 1918 года по распоряжению командарма 4-й армии Т. С. Хвесина подразделение было переведено в Покровск для несения гарнизонной службы, а командиру предписано продолжать формирование полка и оставаться в ведении командарма до особого распоряжения²⁵².

Из донесения представителя Поволжского комиссариата по немецким делам при штабе 4-й армии Восточного фронта А. Эбенгольца от 26 октября 1918 года можно получить представление о составе этого полка. В нем сообщается, что «так как мобилизация 1893, 4, 5, 6, 7 годов была сделана по самочинному распоряжению начальника Вольской дивизии Гаврилова, и при мобилизации не было разграничения на трудовых и не трудовых, то среди мобилизованных оказались и кулацкие элементы...»²⁵³.

В одной из записок, написанной от руки, без указания дат, и предназначенной ряду лиц (среди которых – комиссар Баронского полка Валентин Смирнов, командир 2-ой Покровской Туркестанской роты), подписанной Саратовским губвоенкомом (копия этой записки, также, предназначалась в штаб 4-й армии в Самару) предлагалось оставить в Покровске все подразделения

²⁵⁰РГВА. Ф.254. Оп. 1. Д. 55. Л.78.

²⁵¹Там же. Л. 96.

²⁵²ГИАНИП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 8. Л. 15, 16.

²⁵³ГИАНИП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 9. Л. 5, 27–28.

на прежних основаниях, говорится прямо: «в таком виде, в каком находятся части, отправлять их в Саратов не следует»²⁵⁴.

Возможно, по этой причине президиум Немецкого комиссариата в лице Моора и Петина 4 ноября обращаются в Штаб 4-й армии с просьбой «откомандировать в распоряжение Военного отдела Немкома находящихся в Покровске, занимающих гарнизонную службу 1200 красноармейцев колонистов, состоящих в первом советском интернациональном полку....»²⁵⁵. Судя по всему, немецкие руководители понимали, что Баронский полк не годился для отправки на фронт. Однако они получили ответ: «1200 красноармейцев колонистов вам переданы быть не могут, так как из них формируется действующий полк»²⁵⁶.

Ряд документов, касающихся этого вопроса и предназначенных командиру Лоосу, коменданту г. Покровска, Саратовскому губернскому комиссариату по немецким делам свидетельствуют о напряженности ситуации: в них содержатся фразы «срочно уведомить», «срочно сообщить», «ввиду важности», «немедленно сдать» и т. п.²⁵⁷. В основном идет речь об уточнении сроков отправки 1-го Баронского интернационального полка в Саратов для «вливания» в 1-й Екатериненштадтский коммунистический немецкий полк.

Наконец, среди многочисленных телефонограмм и записок появляется конкретные дата и сведения. 22 ноября 1918 года на имя командира Баронского полка Лооса приходит телеграмма из штаба армии: «Предписываю Вам с полком со всеми колонистами в составе тысяча двести человек, в том виде в каком они есть, выступить немедленно в распоряжение Саратовского Губвоенкома Аргунова. По исполнении телеграфируйте. Начальник штаба Военполитком Эльтман»²⁵⁸. В этот же день в адрес Военного отдела Немецкого комиссариата от временно исполняющего должность коменданта Сургучева по-

²⁵⁴ГИАНП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 9. Л. 17.

²⁵⁵Там же. Л. 6.

²⁵⁶Там же. Л. 8.

²⁵⁷ГИАНП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 8. Л. 5, 10, 11, 12.

²⁵⁸ГИАНП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 9. Л. 14.

ступает информация о том, что «сегодня, в два часа дня отправляется из Покровска в Ваше распоряжение 1-й Баронский полк в количестве 1000 человек красноармейцев, лошадей 12, кухонь 3 повозки и груз около 600 пудов. Необходимо принять меры – встретить и разместить по помещениям. Полк отправляется через станцию Анисовка...»²⁵⁹. Обратим внимание: количество отправленных в Саратов в документах разнятся.

В обратной телефонограмме от 24 ноября военнемком Эбенгольц пишет, что «из отправленных в Саратов 1000 человек прибыло только 560. Примите меры по доставке остальных»²⁶⁰. 28 ноября он же отправляет телеграмму в штаб 4-й армии: «1-й Баронский Интернациональный полк, ранее состоящий из 1600 человек, по распоряжению Штарма 4 переведен в Саратов в наше распоряжение. В полку полная дезорганизация, дезертирствуют, прибыло только 600 человек. Командный состав не соответствует своему назначению. Просим срочно издать приказ о расформировании этого полка и разрешить влить в 1-й Екатериненштадтский коммунистический полк, который формируется в распоряжение товарища Троцкого»²⁶¹.

Далее, судя по документам, начинаются поиски «пропавших» красноармейцев. В письме на имя командира «бывшего 1-го Баронского интернационального полка» товарища Лооса заведующий военным отделом Исполкома трудовой коммуны Области немцев Поволжья предписывает «немедленно по получении сего представить списки с точным указанием имени, отчества и фамилии и из какой колонии всех бежавших красноармейцев 1-го Баронского интернационального полка»²⁶².

В связи с этой историей вызывают интерес еще два документа. Один из них – ответ Лооса в Поволжский комиссариат по немецким делам. «В виду того, что полковая канцелярия может только завтра приступить к правильной работе и за отсутствием сведений из рот, список бежавших красноармейцев

²⁵⁹ ГИАНП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 8. Л. 14.

²⁶⁰ Там же. Л. 18.

²⁶¹ ГИАНП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 9. Л. 22.

²⁶² ГИАНП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 8. Л. 19.

1-го баронского интернационального полка будет представлен 4-го сего декабря»²⁶³. Второй – удостоверение от Областного военного комиссариата трудовой коммуны немцев Поволжья от 9 декабря 1918 года, свидетельствующее, что «красноармейцы 1-го баронского советского интернационального батальона, прибывшие на укомплектование 1-го Екатериненштадтского коммунистического полка, жалованием за разное время, как находящиеся в полосе военных действий, удовлетворены не были, что подписью и приложением печати удостоверяется». Удостоверение подписано военным комиссаром Эбенгольцем²⁶⁴.

Оба документа, как представляется, приоткрывают завесу реальной ситуации происходящего. Сведений о бойцах из рот не было, и, судя по документам, информацию о дезертирах действительно удалось собрать, правда уже ближе к концу декабря²⁶⁵, несмотря на большое количество задач, стоявших перед служащими военного отдела Исполкома области: продолжалась мобилизация, необходимо было создавать Областной военный комиссариат, в самом разгаре была организация Всевобуча, а людей не хватало. Военного жалования, во всяком случае «боевого», красноармейцам не выплатили. Не потому ли многие бежали, как только им представилась такая возможность?

Возможно, отсутствие дисциплины в 1-м Баронском интернациональном полку было связано и с недостатком политических комиссаров в военных подразделениях. Так, например, в документах обсуждается вопрос о несении службы политкома интернационального Баронского полка Валентина Смирнова. (Заметим: фамилия – русская!) В связи с намечающейся отправкой полка, военком Поволжского комиссариата по немецким делам Грюнберг просит перейти политкома в их распоряжение²⁶⁶. Однако Смирнов отвечает отказом: «В ответ на вашу телефонограмму от 21 ноября 18 г. сообщаю, что перейти в Ваше распоряжение не могу, так как не получил предписания об этом от шта-

²⁶³ ГИАНИП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 8. Л. 20.

²⁶⁴ Там же. Л. 21.

²⁶⁵ ГИАНИП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 11. Л. 21–22, 24–25, 29–30, 38, 40, 41–42, 57–58.

²⁶⁶ ГИАНИП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 8. Л. 9.

ба 4 армии. Прошу срочно выслать политкома для принятия полка, или же сдаю полк своему помощнику. Сам отправляюсь в распоряжение начальника гарнизона и командира Стрелковой бригады, вновь формирующейся в г. Покровск тов. Бунаева...»²⁶⁷.

В период формирования 1-го Екатериненштадтского коммунистического полка 24 октября 1918 года из Политического отдела Штаба 4-й армии в Поволжский комиссариат по немецким делам поступает распоряжение о необходимости командировать товарищей Сутельского и Лайделя в Уральскую дивизию для политической работы среди мобилизованных немецких колонистов²⁶⁸. А 13 ноября 1918 года Поволжский комиссариат трудовой коммуны Области немцев Поволжья пишет обратно – в Районную коллегия Политического отдела при штабе 4-й армии с просьбой откомандировать в их распоряжение Иоганна Эйгеля в качестве политического агитатора²⁶⁹.

Таким образом, вливание красноармейцев 1-го Баронского интернационального полка в 1-й Екатериненштадтский коммунистический немецкий полк лишало военных руководителей шанса на создание боеспособного и дисциплинированного подразделения.

Кроме вышеописанных проблем при формировании полка, исследователями выделяется еще ряд причин, которые, хоть и косвенно, но все же оказывали влияние на негативное развитие событий: невозможность полного материального обеспечения полка в самой немецкой области; удаленность дислокации комплектования от немецких поселений; холодный осенне-зимний период; отсутствие элементарного отопления казарм; простудно-легочные заболевания; трудности с медицинским сопровождением²⁷⁰.

Тем не менее, в конце декабря 1918 года 1-й Екатериненштадтский коммунистический немецкий полк был направлен в действующую армию на Южный фронт. В отчете военного комиссара Областного военного комиссара

²⁶⁷ ГИАНИП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 8. Л. 7.

²⁶⁸ ГИАНИП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 9. Л. 21.

²⁶⁹ Там же. Л. 9.

²⁷⁰ Шульга И. И. Указ. соч. С. 73.

риата А. Эбенгольца говорится об отправке в составе полка 1500 человек. Из этого же документа можно узнать, что еще 19 ноября в области была созвана специальная Военная конференция из представителей уездных военкоматов для объединения усилий по скорейшему формированию 1-го Екатериненштадтского коммунистического немецкого полка, поскольку необходимо было «ввиду требования тов. Троцкого подготовить этот полк в восьмидневный срок»²⁷¹. Однако видим, что формировался полк более месяца.

Первыми руководителями полка стали: командир – Андрей (Генрих) Фукс, военный комиссар – Иван (Иоганн) Рееберг. Полк совершил пеший марш в Украину, был расквартирован вблизи города Харькова и вошел в состав 1-й Особой украинской бригады, которой командовал С. Текнеджанц. Эта бригада, в свою очередь, входила в состав оперативной группы войск под командой И. С. Кожевникова, которая позднее была переименована в 13-ю армию. За время передвижения продолжились случаи дезертирства, к тому же среди солдат были такие, кто не умел владеть оружием. Поэтому по прибытии на место, возникла необходимость пополнения и обучения красноармейцев-немцев²⁷².

Руководителям Области немцев Поволжья было важно, чтобы сохранялся национальный состав екатериненштадтского полка. Это видно из документов. Когда появилась информация о том, что по прибытии на фронт в немецкий полк волеют 520 человек из 1-го Московского коммунистического отряда, 200 человек из Орловского интернационального батальона, столько же из Рязанской интернациональной роты, часть из которых – китайцы²⁷³, Областной военный комиссариат немецкой Области отправил телеграмму начальнику штаба Реввоенсовета Украины. В ней говорилось о нежелательности перемешивания немцев с другими национальностями, упоминался приказ РВС №493 от 14 ноября 1918 года, где подчеркивалось, что пополнение подразделения должно производиться только представителями из немец-

²⁷¹ГИАНП. Ф.Р-71. Оп. 1ЛС. Д. 1. О.51-51(об).

²⁷²Шульга И. И. Указ. соч. С. 73.

²⁷³ГИАНП. Ф.Р-486. Оп.1 о/д. Д. 27. Л. 3.

ких колоний, а также сообщалось, что для пополнения 1-го Екатериненштадтского коммунистического немецкого полка уже выслано 902 человека, и еще 1500 наготове²⁷⁴.

В первые месяцы 1919 года Екатериненштадтский полк участвовал в общем наступлении советских войск с целью освобождения Донбасса. И почти сразу же в части случились серьезные потери. 8 и 16 февраля в сражениях под станицей Часов Яр было убито 113 военнослужащих. 24 февраля и 5 марта в схватках за населенные пункты Андреевка и Курдюмовка 1-я рота полка потеряла соответственно 28 и 24 своих бойцов²⁷⁵. В ходе боев были освобождены такие населенные пункты как Славянск, Бахмут, Горловка, Иловайская. Однако в начале марта 1-й Екатериненштадтский полк вместе с соседними частями попал под мощный контрудар белых. Его нанесла оперативная группа В. Май-Маевского, находившаяся в подчинении А. Деникина. В результате контрудара противника многие красные части были разгромлены. Тем не менее, 1-й Особой украинской бригаде удалось сохраниться. 1-му Екатериненштадтскому немецкому полку повезло: в отличие от многих других частей его потери оказались менее значительными. Однако красные вынуждены были передислоцироваться на новое место в 10 км юго-восточнее Горловки. Все, ранее взятые, населенные пункты вновь оказались в руках противника²⁷⁶.

В марте на фронте установилось относительно трехнедельное затишье. Поскольку контакты с руководством Области не прекращались, в этот период Екатериненштадтский полк получил существенную помощь из Поволжья. В немецкой области проводился сбор материальных средств и денег в пользу полка, причем это делалось как на добровольной основе, так и путем сбора средств по предварительной разверстке. Тем не менее, в части имели место серьезные проблемы, прежде всего, с обеспечением красноармейцев-

²⁷⁴ГИАНИ. Ф.Р-486. Оп.1 о/д. Д. 27. Л. 1.

²⁷⁵РГВА. Ф.3247. Оп. 1. Д. 14. Л. 275, 280–282, 311–313.

²⁷⁶Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Ч. I. Автономная область. 1918–1924. Саратов, 1992. С. 78.

немцев обувью, обмундированием, другими материальными средствами, нередко были перебои с питанием.

Настроение красноармейцев полка было далеко не оптимистическим. Фиксировались недовольство своим положением, отсутствием информации о жизни их близких, а также общее прохладное отношение к идеям советской власти. Командование полка и бригады неоднократно просили прислать в полк для постоянной работы политработников, однако эта просьба так и не была удовлетворена. Вместо этого был применен другой способ политического влияния на личный состав полка: проводить политическую работу наездами, то есть организовывать регулярные поездки в полк членов облисполкома и «активных коммунистов» продолжительностью от двух до четырех недель²⁷⁷. Основные мотивы такого решения – нехватка коммунистов в самой области.

Отметим, что решение об отправке коммунистов в 1-й Екатеринбургский немецкий полк выполнялось добросовестно. Кроме того, партийная организация с командированными в полк коммунистами регулярно передавала средства для культурной работы. Так, например, приехавшая в феврале 1919 года группа передала политическому комиссару полка для культурной работы 5 тыс. руб.²⁷⁸.

В период затишья большевистским руководством и командованием РККА разрабатывалось новое оперативно-стратегическое наступление, целью которого должен был стать захват Донбасса. Но командование противника также понимало важное стратегическое значение этого региона для своих дальнейших действий. В первых числах марта белые существенно усилили группировку генерала В. Май-Маевского новыми частями и соединениями, артиллерией и даже танками. Командование Красной Армии и, в частности, Южного фронта, не смогло обнаружить подготовку противника к новому наступлению. Кроме того, оно вынуждено было отвлечь с линии фронта зна-

²⁷⁷Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Ч. I. Автономная область. 1918–1924. Саратов, 1992. С. 78.

²⁷⁸ГАНИСО. Ф.1. Оп. 1 Д. 4. Л. 272.

чительные силы, в том числе и полученное пополнение, на подавление развернувшегося мощного восстания казаков в своем тылу – на Верхнем Дону.

Слабо подготовленное наступление Красной Армии, началось 27 марта 1919 года. 1-й Екатериненштадтский коммунистический полк оказался в полосе главного удара 13-й армии. По нему, как и по соседним с ним полкам, была нанесена мощная ответная атака белых, ожидавших это наступление. Начались многодневные тяжелые кровопролитные бои, приведшие немецкий полк, как и всю украинскую бригаду, к большим потерям. 7 апреля 3-й Кубанский конный корпус белых нанес новый мощный контрудар, в результате которого был разгромлен правый фланг 13-й армии, где как раз вела боевые действия особая украинская бригада с входившим в нее немецким полком. Известно, что в сражении 11 апреля одна из рот полка – 3-я потеряла убитыми 53 человека, без вести пропавшими – 7 красноармейцев, ранеными – 20 человек²⁷⁹.

В ходе общего наступления войск генерала А. И. Деникина белым удалось прорвать фронт Красной Армии. Сложилась почти катастрофическая ситуация. Командованию Красной Армии пришлось приложить невероятные усилия для того, чтобы этот прорыв был ликвидирован красными Южным и Украинским фронтами. Тем не менее, ситуация в Донбассе продолжала развиваться в пользу белых.

В монографии «Гражданская война в СССР» (1986) состояние Южного фронта после полуторамесячных непрерывных боев к концу апреля описывается как крайне тяжелое. Часть подразделений, в том числе и 13 армия, лишились 90% коммунистического состава. В большинстве полков имелось всего 80–100 штыков (при норме – 1000). Пополнения, присылаемого на смену «вышедшим из строя», было недостаточно. Моральный дух советских воинов падал с каждым днем²⁸⁰.

²⁷⁹РГВА. Ф.3247. Оп. 1. Д. 14. Л. 303.

²⁸⁰Гражданская война в СССР. Т. 2. М., 1986. С. 121.

Отмеченное выше имело место и в немецком полку, что подтверждается, в частности, докладом помощника командира полка Уткина, который был сделан в середине апреля для прибывших на фронт членов облисполкома Области немцев Поволжья. Уткин признал тот факт, что вошедшие в немецкий полк красноармейцы являются «хорошим боевым материалом». Однако есть существенные недостатки: они совершенно не знают военного дела и не имеют даже элементарных представлений о военной тактике. Уже месяц люди в прямом смысле находятся на поле боя, за это время они прошли 400 верст по весеннему бездорожью. Не получив подмоги, полк понес серьезную убыль не только убитыми и ранеными, но и больными. На ногах осталась буквально одна треть людей от первоначального количества, а боевые задачи, которые приходится выполнять, по-прежнему рассчитаны на укомплектованное подразделение. В таком виде полк не может двигаться дальше, моральный дух солдат подавлен. К тому же, после произошедшего инцидента, когда высшее командование отдало приказ разоружить красноармейцев одного из батальонов 12-го полка, отказавшихся идти в наступление, они ощущают свою крайнюю обособленность, поскольку чувствуют враждебное отношение к себе со стороны обезоруженных, находящихся на смежном участке дислокации²⁸¹.

Таким образом, и без того тяжелое положение полка, осложнялось еще и этнической неприязнью со стороны солдат русской национальности. Отмеченное подтверждается и другими фактами. Среди них самый вопиющий связан с диким самоуправством комиссара соседнего 12-го красноармейского полка Брюхова, который расстрелял трех военнослужащих 2-го батальона 1-го Екатериненштадтского немецкого полка. Подробности случившегося описал в своем докладе Командир 2-го батальона Г. Руденко, заметив, что Брюхов явился на участок чужого полка, не представляясь, крича на красноармейцев,

²⁸¹Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Ч. I. Автономная область. 1918–1924. Саратов, 1992. С. 79.

начал угрожать и самому Руденко²⁸². Понятно, что такие неуравновешенные выходки красного комиссара, который в глазах красноармейцев олицетворялся с большевистской партией и советской властью, оказали сильнейшее влияние на моральное и политическое состояние бойцов немецкого полка.

А. Эмих и И. Реймер находились в полку полмесяца как члены облисполкома и смогли собственными глазами увидеть бедственное положение полка, а заодно и познакомиться с порядками, царившими в бригаде. Имел место случай, который вызвал их особое негодование. К концу апреля 1919 года от первоначального состава полка осталась всего 1/8 часть. Однако 2 мая красноармейцев-немцев со всеми другими частями бросили в наступление. Посчитавший атаку вялой, командир бригады направил к ним карательный отряд. Возмущенные члены облисполкома, в связи с этим, вспомнили о старом режиме и произнесли известную фразу: «Не за такие порядки мы боролись и боремся»²⁸³.

Кроме негативной стороны фронтовой жизни 1-го Екатериненштадтского коммунистического полка, следует обратить внимание и на другие события. Значительную роль в этот период можно отвести небольшой, но сплоченной организации РКП(б), состоявшей из 23 членов.

В период затишья – 24 апреля коммунисты провели партийное собрание, на котором были рассмотрены заявления о приеме в партию. Приняли в коммунистические ряды только двоих – Федора Куликова и Александра Вебера. Одному кандидату отказали – как не проявившему себя в боях. На собрании, также, было решено ходатайствовать о награждении красноармейцев Глокка и Миллера за проявленный в боях героизм, и подготовить к изданию в газетах «Правда» и «Нахрихтен» сообщение об их подвиге. В рамках рассмотрения другого вопроса выбрали делегатом на съезд коммунистических ячеек фронта Пиннеккера.

²⁸²Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Ч. I. Автономная область. 1918–1924. Саратов, 1992. С. 80.

²⁸³Герман А.А. «Не за такие порядки мы боролись» // Родина. 2011. № 2. С. 56.

Была, также, принята резолюция о необходимости вывода полка с линии фронта в резерв, поскольку его состояние (нехватка личного состава, командиров и др.) приближалось к катастрофическому. Все время нахождения в резерве постановили использовать для активного военного обучения и политического воспитания красноармейцев. Решение собрания довести до сведения реввоенсовета 13 армии поручили коммунистам Шпетеру и Шпренгеру. Обсуждая поведение политкома 12 полка Брюхова, решили поручить военному трибуналу полка подготовить соответствующие материалы и передать их в вышестоящие органы военного трибунала.

На собрании было выражено общее осуждение бездействия коммунистов г. Бахмут и политотдела Особой украинской стрелковой бригады, не принявших участия в погребении 9 апреля павших товарищей-коммунистов Мартьянова и Митрошина.

Особо обсуждали вопрос о поведении политкома полка Рееберга. Комиссара обвинили в слабом исполнении своих политических обязанностей (политическое воспитание красноармейцев), а также в трусости, которая проявилась в том, что во в период атак полка, он был не среди красноармейцев, а следовал за наступающим полком на бронемашине. Еще одно обвинение: «издавая приказ об очистке всех частей полка от женщин, свою жену держал в полевом штабе». В постановлении осудили поведение Рееберга и выразили надежду на положительные изменения в служебной деятельности²⁸⁴.

Возвращаясь к боевым действиям 1-го Екатериненштадтского полка, отметим, что в начале мая 1919 года на фронте случилась недолгая передышка. Но уже начиная с 8 мая немецкий полк сражался за станции Криничная, Берестовка, Харциск²⁸⁵.

19 мая белые части под командованием генерала А. Шкуро, при поддержке бронепоездов, в районе станции Ларино нанесли сильный удар по бригаде Н. Махно. Ее боевые позиции располагались справа от Особой укра-

²⁸⁴Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Ч. I. Автономная область. 1918–1924. Саратов, 1992. С. 81.

²⁸⁵РГВА. Ф.3247. Оп. 1. Д. 11. Л. 340.

инской бригады. Разбежавшиеся анархисты обнажили правый фланг 13 армии красных. Белые тотчас же воспользовались ситуацией и нанесли мощный удар по 13 армии, в том числе и по немецкому полку. Используя танки, бронепоезда и броневые автомобили, деникинцы вынудили советские войска отступить. Затем последовало еще несколько ударов, которые к концу мая создали угрозу окружения 13 армии. Ее обескровленные соединения и части в течение июня, июля и первой половины августа с упорными боями стали отходить из Донбасса на северо-запад в район Курска. Что касается немецкого полка, то за период с января 1919 года впервые он был выведен в резерв вместе с остатками Особой украинской бригады только в конце июня.

Оказавшись «на линии штабов», оставшиеся в живых красноармейцы стали очевидцами «семейной» жизни тыловых военачальников – «с кроватями, зеркалами и мягкой мебелью». С одной стороны, нехватка железнодорожных вагонов для перевозки раненых и больных, а с другой – достаточно комфортное проживание 2–3-х человек в одном вагоне. Гнев и раздражение истерзанных боями красноармейцев направлялись в сторону коммунистов и комиссаров²⁸⁶.

Полковые же коммунисты 28 июня поспешили провести очередное партийное собрание, на котором особо рассматривался вопрос «связи с Родиной». По результатам обсуждения было принято решение отправить одного представителя коммунистической ячейки в Марксштадт, в областной военкомат сроком на месяц для «защиты интересов» полка и решения вопроса о налаживании регулярной доставки в подразделение писем, посылок и газет²⁸⁷. Это решение отвечало насущным чаяниям красноармейцев – немецких крестьян, судьба которых оторвала от дома, семьи, привычного труда и забросила далеко в чужие края.

Знаменательным событием для немецкого полка стало его посещение председателем Реввоенсовета Л. Д. Троцким, который в этот период прове-

²⁸⁶Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Ч. I. Автономная область. 1918–1924. Саратов, 1992. С. 83.

²⁸⁷Там же. С. 82.

рял 13-ю армию. Несмотря на почти плачевное состояние подразделения, Троцкий был удовлетворен результатами инспекции и даже вручил 1-му Екатериненштадтскому коммунистическому немецкому полку красное знамя.

Однако командование Красной Армии в связи со сложившейся в войсках ситуацией принимает решение произвести реформирование структурных подразделений и переаттестацию командного состава. В результате 1-я отдельная Украинская советская стрелковая бригада была ликвидирована, а ее штаты вошли в 1-ю бригаду 9-й стрелковой дивизии 13-й армии вместе с красноармейцами 1-го Екатериненштадтского коммунистического немецкого полка. Назначенный командиром В. Л. Афонский в приказе № 8 от 30 июня по 1-й бригаде 9-й стрелковой дивизии уведомил о переименовании 1-го Екатериненштадтского коммунистического немецкого полка в 75-й Екатериненштадтский коммунистический немецкий полк. Такое наименование полк получил благодаря вливанию в него остатков аннулированного 75-го стрелкового полка²⁸⁸. В это же время из Области немцев Поволжья привезли пополнение, которым удалось укомплектовать всего 4 роты. Представителей командного состава среди них не было²⁸⁹.

Аттестация командного состава сделала очевидным низкий уровень боевой подготовки руководителей военных подразделений немецкого полка. Тех, кто служил в старой армии на командирских должностях, оказалось совсем немного. Основная же часть командиров ранее исполняли должности писарей, музыкантов или рядовых. Поэтому резюме аттестационной комиссии содержала фразы: «ротным командиром быть не может», «полная непригодность в боевой обстановке», «обыватель, собственник» и т. п.²⁹⁰.

По окончании короткой передышки екатериненштадтцы приняли участие в контрнаступлении Южного фронта, которое в конечном итоге оказалось провальным. Отступая под давлением войск Деникина, Красная Армия несла огромные потери. Для екатериненштадтского полка убыль выражалась

²⁸⁸РГВА. Ф.3247. Оп. 1. Д. 11. Л. 248, 252.

²⁸⁹РГВА. Ф.3247. Оп. 1. Д. 14. Л. 132, 133.

²⁹⁰Там же. Л. 426.

не только в количестве убитых, но и попавших в плен. Известно, что в трех июльских сражениях погибло 58, 80 и 220 военнослужащих-немцев²⁹¹. Примерно в этот же период было взято в плен 66 человек из 8-й роты, а в 9-й роте только 21 июля пропали без вести и попали в плен 44 красноармейца²⁹². В следующем месяце в боях за населенные пункты Холодная, Субботино, Орлянка масштаб потерь только увеличивался. Влившееся в конце лета новое пополнение в количестве 750 не компенсировало все потери.

И. И. Шульга высказывает мнение, что большое количество потерь екатериненштадтский полк понес, в том числе, из-за частой смены командиров. Начиная с 12 июля, в самый разгар наступления, первый командир полка Генрих Фукс оставил свою должность по причине болезни. Его заменил комиссар Иоганн Рееберг. А далее в течение августа сменялись командиры Решетов, Аркушенко, Горлов. Такая «чехарда», несомненно, наложила отпечаток на подготовку, ведение и управление сражением²⁹³.

Колоссальные потери личного состава, которые нес полк, не могли уже быть восполнены подкреплением из немецкой области, попадало оно в полк все реже и реже. Сложная фронтовая обстановка приводила к тому, что пополнение немецкого полка чаще всего перехватывалось по дороге на фронт и направлялось в другие полки и бригады. Из документов можно узнать, что на 19 сентября 1919 г. личный состав екатериненштадтского полка исчислялся 955 бойцами, 1/3 из них не были немцами²⁹⁴. Подобная ситуация складывалась и со штатом командиров. Из 16 взводных командиров и комиссаров немцев осталось всего 8, из 18 командиров отделений – 13 человек²⁹⁵. Нехватка немецкоговорящего руководящего состава привела к вынужденному заполнению этих должностей людьми, не знавшими немецкого языка.

²⁹¹Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Ч. I. Автономная область. 1918–1924. Саратов, 1992. С. 84.

²⁹²РГВА. Ф.3247. Оп. 1. Д. 14, Л. 337, 340.

²⁹³Шульга И. И. Указ. соч. С. 77.

²⁹⁴РГВА. Ф.3247. Оп. 1. Д. 21. Л. 3–48.

²⁹⁵РГВА. Ф.3247. Оп. 1. Д. 14. Л. 20.

В дальнейшем 75-й Екатериненштадтский полк участвовал в контрнаступлении Южного фронта (14 августа – 15 сентября), которое своей цели не достигло, но позволило задержать продвижение войск генерала А. И. Деникина на Москву. Однако две сводные дивизии 13 армии – 9-я и 55-я – в боях под Курском и Орлом потеряли настолько много своего личного состава, что практически перестали существовать. Немцев из Екатериненштадтского полка в живых осталось меньше 100 человек. Следствием этих событий стало распоряжение командующего 13-й армии А. Геккера о соединении остатков трех понесших большие потери дивизий в одну – 9-ю дивизию. Как такового формирования из поволжских немцев уже не существовало. Небольшое количество колонистов в дальнейшем принимали участие в наступлении Красной армии в составе полков 3-й и 9-й дивизии 13-й армии, дойдя до Азовского моря к январю следующего года. 10 марта 1920 года появился официальный приказ о расформировании екатериненштадтского полка²⁹⁶.

Таким образом, в рамках реализации идеи о создании и функционировании национальных воинских формирований из Области немцев Поволжья местному коммунистическому руководству удалось сформировать из мобилизованных граждан немецкой национальности 1-й Екатериненштадтский коммунистический полк, фактическое существование которого продлилось чуть более полугода (до лета 1919 года). По истечении этого срока, в связи с невозможностью восполнения людских потерь полка бойцами немецкой национальности, существование первой в истории Области немцев Поволжья национальной воинской части практически сошло на нет.

²⁹⁶Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Ч. I. Автономная область. 1918–1924. Саратов, 1992. С. 85.

2.3. 2-й Бальцерский стрелковый немецкий полк и немецкая кавалерийская бригада

Несмотря на тот факт, что одной из главных причин расформирования 1-го Екатериненштадтского коммунистического полка как национальной части стало именно отсутствие возможности восполнять его бойцами немецкой национальности, а добровольчество, как отмечалось А. Ю. Безугольным, ставшее на непродолжительное время уникальным феноменом (см. параграф 1.2.), теперь при формировании красноармейских частей отодвинулось на второй план, у большевистского руководства Области немцев Поволжья вновь возникла идея об организации добровольческого подразделения. В конце апреля 1919 года была отправлена телеграмма в адрес Л. Д. Троцкого, в ней содержалась просьба о разрешении создания добровольческого полка для борьбы с Колчаком. Ответ пришел положительный. В результате началось формирование 2-го Бальцерского добровольческого полка. Впоследствии он был переименован во 2-й Бальцерский стрелковый полк.

По прошествии времени стало понятно, что идея оказалась бесперспективной, вероятно, в силу общественно-исторических обстоятельств. Тем не менее, уездные военкоматы активно включились в работу по организации батальонов трехротного состава. Начали с создания штаба полка и первого батальона, дислоцировавшегося в с. Орловском (Екатериненштадтский уезд). В июне приступили к формированию второго батальона в с. Ровном (Ровненский уезд). В июле появился третий батальон – вновь в с. Орловском²⁹⁷.

Результатом агитации за вступление в ряды Красной армии оказалась запись добровольцев из 300 человек. Мобилизация членов профсоюзов позволила прибавить к ним еще 458 человек, но и этого количества было явно недостаточно. Тогда с разрешения командования Уральского военного округа, под юрисдикцией которого находилась Область немцев Поволжья, была проведена мобилизация ранее уже проходивших службу красноармейцев, причем

²⁹⁷ ГИАНИП. Ф.482. Оп. 1. Д. 53. Л. 2.

для ускорения процесса формирования полка в его состав было включено значительное число отловленных дезертиров, что в дальнейшем имело роковые последствия²⁹⁸.

Весьма трудным оказалось найти людей на командные должности. К 1 июня 1919 года удалось набрать всего 15 человек комсостава. По этому вопросу Екатериненштадтскому военкомату пришлось обращаться в облвоенкомат. Также был предложен свой вариант решения возникшей проблемы: путем обучения людей на трехнедельных курсах для комсостава. Курсы начали свою работу с 16 июня. Во второй половине месяца проблема сдвинулась с мертвой точки – на просьбу откликнулся Саратовский облвоенкомат, из 4-го запасного стрелкового полка прибыли 30 специально обученных красноармейцев²⁹⁹. С 27 июня полк возглавил Н. М. Михайлов, перешедший с должности командира отряда областного военного комиссариата³⁰⁰.

В начале августа 1919 года все подразделения полка были собраны в Екатериненштадтском уезде. В с. Боаро разместился штаб полка, 1-й батальон и все команды полка. В с. Обермонжу расположили 2-й батальон. В с. Орловском был расквартирован 3-й батальон. 5 сентября пришло пополнение в количестве 960 человек из 4-го запасного стрелкового полка³⁰¹. Теперь основной проблемой для командиров подразделений полка стала самовольная отлучка красноармейцев.

Личный состав 2-го Бальцерского стрелкового полка получился очень разношерстным, по-разному относящимся к своей армейской службе. К этому можно добавить тот факт, что в течение всего времени формирования полка с личным составом не велась так называемая политическая работа по причине отсутствия комиссара. Только накануне выдвижения полка на место своего назначения, наконец, комиссаром был назначен Н. Грюнберг. Его кандидатура была утверждена на эту должность 2-й областной конференцией

²⁹⁸ГИАНИ. Ф.482. Оп. 1. Д. 53. Л. 2.

²⁹⁹Там же.

³⁰⁰Шульга И. И. Указ. соч. С. 79.

³⁰¹ГИАНИ. Ф.482. Оп. 1. Д. 53. Л. 2.

РКП(б). Из 1-го Екатериненштадтского полка прибыл на должность командира 2-го Бальцерского стрелкового полка А. Аллендорф³⁰².

Несмотря на недоукомплектованность, плохое снабжение обмундированием, отсутствие какого-либо обучения, а, главное, политическую неблагодарность личного состава, полк в связи с распоряжением командования Особой группы Южного фронта, под юрисдикцией которой он теперь находился, 16 сентября 1919 года выдвинулся в г. Аткарск Саратовской губернии, за пределы немецкой области.

По дороге к месту назначения несколькими «бывшими дезертирами» была предпринята попытка поднять бунт. Комиссар Н. Грюнберг, охарактеризовал мобилизованных в полк как «исключительно кулацкий элемент», они открыто и демонстративно выражали свое недовольство призывом в ряды красноармейцев, громко и вслух осуждали и критиковали приказы и распоряжения командиров и занимались только «провокациями и ведением дезорганизации в полку». Он указывал, что «бывшим дезертирам» удалось склонить на свою сторону значительное число других красноармейцев, которые стали выполнять их указания. Во время перемещения к месту сбора на пароходе они едва не избили представителя политотдела Особой группы Южного фронта Дворина. Им не удалось это сделать лишь потому, что Дворин и Грюнберг для самообороны применили оружие – пистолеты. Провокаторы были арестованы³⁰³.

Некоторое время 2-й Бальцерский стрелковый полк находился в ведении группы запасных войск Юго-Восточного фронта (образован 30 сентября на основе Особой группы Южного фронта). В этот период велось военное обучение личного состава, люди были полностью обеспечены обмундированием и оружием, как будто бы решилась проблема с ведением политической работы в полку. В процессе подготовки полка какого-либо массового сопротивления мобилизованных больше не было, однако отдельные эксцессы с

³⁰²Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. М., 2007. С. 83–84.

³⁰³ГАНИСО. Ф.1. Оп. 1. Д. 17. Л. 34.

участием ряда красноармейцев продолжали иметь место. Таких нарушителей арестовывали и даже судили военным трибуналом. Именно этот фактор удерживал военнотружущих полка от новых массовых выступлений³⁰⁴.

Как и в Екатериненштадтском полку, командиры Бальцерского формирования в большинстве своем были слабые, а политработников на весь полк было всего два человека и оба не знали немецкого языка. Н. Грюнберг неоднократно просил обком РКП(б) Области немцев Поволжья прислать политработников в полк, наладить снабжение газетами и другой литературой. Но результат этих просьб оказался ровно таким же, как и в Екатериненштадтском полку, – никаким. Заметим, что востребованность политработников в период Гражданской войны была очень высокой. Известно, например, что в Саратовской губернии даже создавались специальные курсы агитаторов, объявления об открытии которых печатались в местных газетах. От претендентов требовали показать «грамотность, сознательность и дисциплинированность». Людей пытались «заманить» ежемесячной выплатой в сумме 150 рублей³⁰⁵. Для красноармейских военных формирований, укомплектованных людьми немецкой национальности, ситуация усложнялась еще и незнанием немецкого языка командирами и политработниками, а бойцами – наоборот, русского.

В одном из писем Грюнберга – от 7 октября содержится уже не просьба, а буквально крик о помощи отчаявшегося коммуниста: «Товарищи! Не забывайте нас так скоро, держите хоть связь с нами и присылайте хоть на время несколько товарищей. Теперь надо вести очень тщательную и проверочную политическую работу. Но я один не могу, я не могу носить ту ответственность, которую Вы от меня требуете, потому что вы требуете, но не помогаете. В последнее время опять разрастается дезертирство. Принимайте серьезные меры к борьбе с ними, потому что уже имеются профессиональные дезертиры, дезорганизуящие армию»³⁰⁶. Через две недели комиссар в новом письме повторяет свою просьбу о помощи и обращает внимание на настрое-

³⁰⁴Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. М., 2007. С. 83–84.

³⁰⁵Саратовская Красная газета. 1919. № 281, январь.

³⁰⁶ГАНИСО. Ф.1. Оп. 1. Д. 17. Л. 35.

ние красноармейцев, жалующихся на заброшенность своих семей, и просит разобраться в этом вопросе. Грюнберг резюмирует: в полку преобладают «реакционные настроения»³⁰⁷.

Что касается непосредственного участия 2-го Бальцерского стрелкового полка в боевых действиях, то разворачивавшиеся события сделали этот путь достаточно коротким. В конце октября в составе 21-й дивизии 9-й армии воинская часть внесла свой вклад в контрудар Юго-Восточного фронта по основным силам белой армии во главе с генералом А. И. Деникиным. Продолжая наступление, к середине ноября 9-я армия преодолела реку Хопер и взяла рубеж Букляевка – Татарка – Хоперский. Бальцерский полк принимал участие в освобождении Новохоперска. В ходе дальнейшего наступательного продвижения полк 25 ноября занял село Троицкое, после которого переместился еще на 25 км и остановился. В течение почти месяца непрерывных походов и сражений полк понес большие потери, оставшиеся боеспособными были сильно измотаны. В этом месте и в это время произошли события, приведшие к завершению существования полка.

25 ноября комиссар полка Н. Грюнберг вновь пишет письмо в Баронск, в котором снова с большим отчаяньем просит помощи в ближайшее же время в виде направления в полк опытных товарищей, в противном случае неизбежна катастрофа, грозящая немецким колониям позором. Он напоминает руководителям, из какого контингента собирался полк, и о необходимости все время быть на стороже³⁰⁸.

Боевая задача, поставленная перед Бальцерским полком 30 ноября 1919 года, – занять село Васильевка – привела к спонтанному мятежу сразу же после объявления ее личному составу. Вот как описывали ситуацию исполняющие дела начальника штаба 9-й армии Петрасевич и политкома Д. Гусев в телеграмме от 1 декабря 1919 года: «2 Бальцерский полк вчера отказался выступить на позицию, требуя отправки на Уральский фронт, и чуть было не

³⁰⁷ ГАНИСО. Ф.1. Оп. 1. Д. 17. Л. 39.

³⁰⁸ ГАНИСО. Ф.1. Оп. 1. Д. 19. Л. 249.

расстрелял своего политкома. Для приведения полка в покорность командарм приказал начдиву 21 при помощи частей кавгруппы и прибывших батальонов 186 полка заставить бальцерцев сложить оружие и потребовать выдачи зачинщиков, которых расстрелять без следствия и суда, если зачинщики не будут немедленно выданы, то расстрелять каждого двадцатого бальцеровца, если и после этого зачинщики не будут выданы, расстрелять еще каждого десятого. Сегодня начдив 21 донес, что Бальцеровский полк после митинга ушел из Колена на Троицкое и что для наказания и приведения бальцерцев к повиновению начдивом направлены батальоны 185 и 186 полков и бронепоезд»³⁰⁹.

В следующей оперативной сводке от 2 декабря уже сообщалось о ликвидации выступления Бальцерского полка «штабным дивизионом имени Сиверса, который в количестве 26 сабель при 2 пулеметах был выслан для разоружения указанного полка». Полк был захвачен врасплох и сопротивления не оказал. «В город доставлен первый эшелон арестованных в количестве 450 человек, 2 пулемета и 2 воза винтовок, остальная часть ожидается. Часть дивизиона осталась в Троицком для обезоруживания остальной части полка и жителей. Начдив доносит, что положение и настроение полка требует его расформирования. Полк еще ранее во время формирования отличался обилием разных заговоров и дезертирства. Начдив и политком считают необходимым его расформирование, распылив по частям дивизий»³¹⁰.

А. А. Герман пишет, что в конце ноября в воинских частях упорно ходили слухи о том, что якобы Покровск захвачен белыми, что они подошли к границам немецкой области и собираются учинить расправу над теми немецкими семьями, члены которых воюют на стороне Красной Армии. Отсутствие доступа к информации (газеты и письма, как упоминалось выше, не доходили до бойцов полка) привело к таким «решительным» действиям со стороны насильно мобилизованных красноармейцев. И все-таки боевое расположение

³⁰⁹РГВА. Ф.107. Оп. 1. Д. 23. Л. 361–361(об).

³¹⁰РГВА. Ф.107. Оп. 1. Д. 23. Л.364–364(об).

покинули не все, более 400 красноармейцев остались на позиции и не поддались на подстрекательство³¹¹.

Из ряда вон выходящее событие было освещено в дивизионной газете «Красный фронт». В статье говорилось о том, что в полк проникли деникинские шпионы и спровоцировали красноармейцев отказаться от исполнения задания. Такое, по мнению автора статьи, могло произойти только из-за незнания русского языка немцами-красноармейцами. Сей факт шпионы использовали в своих целях, ведя агитацию на родном для колонистов языке. Находящиеся рядом другие полки по совершенной случайности не попали из-за этого в сложное положение. Однако часть военнослужащих и командиров остались верны революции. Инициаторы предательства были выданы, а потом и расстреляны самими красноармейцами³¹².

Произошедшее в Бальцерском полку нельзя назвать исключительным событием в период Гражданской войны. Отчасти похожая ситуация упоминалась в предыдущем параграфе в связи с Екатериненштадтским полком, когда вышел приказ о разоружении красноармейцев, отказавшихся идти в наступление. Но далеко не всегда подобные инциденты заканчивались расформированием полка. А Бальцерский полк постигла именно эта участь.

Комиссар Н. Грюнберг попытался хоть что-то сделать, чтобы сохранить полк, – написал рапорт с ходатайством на имя начальника политического отдела 21-й стрелковой дивизии А. Милха. Но это не помогло. В ответном письме А. Милх привел «железные» аргументы, которыми руководствовались члены Реввоенсовета фронта при принятии решения о расформировании. В обсуждении принимал участие и член ЦК РКП Белобородов, находившийся в это время в дивизии. Среди аргументов такого шага были следующие:

– в ситуации, когда сложилось наиболее благоприятное положение для разгрома армии Деникина, как никогда нужно быть уверенными в каждой ча-

³¹¹Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. М., 2007. С. 85.

³¹²Красный фронт. 1919. 6 декабря. № 9 (102).

сти; по отношению к Бальцерскому полку такой уверенности после случившегося нет;

- в полку невозможно проводить агитационную работу не только потому, что не хватает политработников и коммунистов, а, прежде всего, из-за классового состава полка;

- работа в дивизии выстраивается определенным образом: на первом этапе «полк держится в повиновении на батальонных и, может быть, ротных военкомках, путем принуждения», на втором этапе «полком владеет коммунистическая ячейка»; отдавая приказ о создании национальных подразделений, партия руководствовалась идеей, что в национальных полках легче, располагая национальными коммунистическими силами, вести политическую работу, однако в Бальцерском полку этого не случилось;

- Трудовая коммуна по отношению к Бальцерскому полку не выполнила своего долга; получив право на его создание, «она должна была напрячь все силы, а между тем до сих пор она достаточно работников не дала и достаточной работы при формировании полков очевидно не вела»; хорошо, что «поведение полка не имело слишком плачевных результатов», последствия могли быть гораздо серьезнее;

- лишение боевой единицы приводит к необходимости как можно целесообразнее использовать ее личный состав: часть бойцов останется в дивизии, часть отправится в тыловые подразделения под контроль комиссаров, политработников и старых коммунистов-красноармейцев³¹³.

Перечисленные аргументы стали основанием для отказа начальника политического отдела 21-й стрелковой дивизии А. Милха в поддержке ходатайства комиссара Н. Грюнберга перед штабом армии и фронта, и 2-й Бальцерский стрелковый полк перестал существовать. Он был расформирован.

Примерно в то же время, когда создавался 2-й Бальцерский стрелковый полк, началось формирование еще одного национального общевойскового соединения – Немецкой кавалерийской бригады (июнь – декабрь 1919 г.).

³¹³ГАНИСО. Ф.1. Оп. 1. Д. 17. Л. 49–51.

Как известно, со второй половины XIX века кавалерия перестала играть решающую роль в сражениях, поскольку главной угрозой для нее было постоянно совершенствовавшееся огнестрельное оружие. Характер боевых действий на фронтах Первой мировой войны привел к тому, что в большинстве западных государств кавалерия была признана пережитком прошлого. В восточных же странах ситуация складывалась совсем по-другому. Фронты были слабо насыщены войсками и средствами борьбы, охватывали широкие территории. Это вынуждало воюющие стороны к ведению маневренных действий. Здесь кавалерия оставалась приоритетным видом войск и считалась главным ударным фактором, позволяющим вести быстрые маневренные действия.

В формирующейся системе Красной армии кавалерия играла существенную роль. На фронтах Гражданской войны, а также в польско-советской кампании 1920 года она широко использовалась в оперативно-тактических целях. Лучшей базой для организации и формирования кавалерийских частей, а также для восстановления и комплектования уже существующих отрядов располагали белые войска. Они получали поддержку в казачьих округах Дона и Кубани, поэтому белая кавалерия не испытывала нужды в продовольствии. Кроме того, эти территории считались центром разведения верховых лошадей. Большевики формировали свои кавалерийские отряды в более трудных условиях. Не хватало лошадей, имелись трудности с необходимым снаряжением и вооружением. Несмотря на эти проблемы, на всей территории, находящейся под властью большевиков, началось массовое создание кавалерийских соединений³¹⁴.

В конце мая – начале июня 1919 года Главнокомандующий Вооруженными силами Юга России генерал А. И. Деникин планировал направить свои главные усилия на овладения Царицыным и Саратовом. Летом 1919 года он имел более чем двойное преимущество в кавалерии по сравнению с войсками

³¹⁴Новак В. Кавалерия Семена Буденного на фронтах Гражданской войны в России и польско-советской кампании (1918-1920) // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры. Сборник статей и материалов / Под ред. А. В. Посадского. М., 2015. С. 345–346.

Южного фронта Красной армии. Поэтому руководство большевиков, противодействуя этим планам, приняло решение о формировании I Конного корпуса, предназначенного для военных действий против численно превосходящей кавалерии противника³¹⁵.

Согласно приказу Реввоенсовета №586 от 30 марта 1919 года официальным наименованием немецкой воинской части стало «Отдельная кавалерийская немецкая бригада»; определялась ее структура – управление и два кавалерийских полка; комплектация бригады должна была происходить из граждан трех уездов Области немцев Поволжья, подлежащих призыву, но еще не мобилизованных. Командный состав бригады должен был быть укомплектован за счет перевода немцев-колонистов, призванных ранее в другие части Красной армии. Допускался перевод в эту бригаду и другие формирующиеся или уже сформированные национальные немецкие части бывших офицеров других национальностей³¹⁶.

С самого начала организатором пришлось столкнуться с такими же трудностями, которые преодолевали и другие воинские части поволжских немцев. Довольно долго не могли подыскать необходимые кандидатуры на должности командира и комиссара бригады и полков. Несколько месяцев на этих постах находились временно назначенные руководители. И только перед самым выводом бригады за пределы территории Области немцев Поволжья, наконец, сложился ее политический состав: комиссаром бригады был назначен А. Моор, комиссарами входивших в нее полков – Н. Ридель и Х. Реймер³¹⁷.

Вопреки требованиям, изложенным в приказе Реввоенсовета республики о формировании немецкой бригады, до конца несформированная и необеспеченная всем необходимым кавалерийская бригада по распоряжению командующего Юго-Восточного фронта вошла в состав Донской советской

³¹⁵Новак В. Указ.соч. С. 347.

³¹⁶Постановление РВСР 30 марта 1919 г. // Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919. М., 1997. С. 203–204.

³¹⁷Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. М., 2007. С. 87.

кавалерийской дивизии (1-я бригада) и стала основой этого кавалерийского соединения, а ее руководящие структуры были расформированы, поскольку управление 1-й бригады в дивизии уже было организовано³¹⁸.

Сложилась нежелательная для руководства Области немцев Поволжья и командования самой немецкой бригады ситуация: областной военкомат отныне не имел возможности отправлять новых мобилизованных напрямую в бригаду, так как теперь этот вопрос находился в ведении штаба Юго-Восточного фронта и реализовывался на общих основаниях. В результате получалось, что немецкая кавалерийская бригада становилась обычной штатной бригадой, а удельный вес немцев в ней быстро сокращался.

31 декабря 1919 года командиру Донской советской кавалерийской дивизии Е. А. Трифонову было приказано выступить походным порядком 6 января 1920 года «для следования в район Красный Яр (50 верст северо-западнее Камышина, Ореховка) по маршруту: а) для частей, расположенных в районе Аткарска – Аткарск, Кочетовка, Баланда, Крестовый, Подкуйково, Красный Яр; б) для частей, расположенных в районе Красный Яр (северо-восточнее Саратова) – Покровская слобода, Березовка, Норки, [...], Красный Яр», необходимо было к указанному сроку снабдить дивизию запасом продовольствия и фуража и организовать довольствие ее в пути³¹⁹.

Однако снабжение – и продовольственное, и фуражное, видимо, совершенно отсутствовало. Судя по документам, в самой немецкой области с этим тоже были большие проблемы. В переписке между отделом управления Обл-испокома, военкоматами и отделами Исполкома от 8 декабря 1919 года находим следующее подтверждение: «Ввиду подорожания фуража, сбруй, экипажей и прочих расходов более чем на 100% коллегия постановила: установить для всей Области прогонные деньги как для обывательских так и для советских лошадей за 1 лошадь 4 руб., а за 2 лошади по 6 р. с версты»³²⁰.

³¹⁸ ГИАНП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 55. Л. 99.

³¹⁹ РГВА. Ф.107. Оп. 1. Д. 18. Л. 188.

³²⁰ ГИАНП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 18. Л. 372.

А. Моор предпринимал попытки исправить ситуацию, обращаясь в штаб дивизии. Но ответ получил весьма короткий и жесткий: красноармейцы должны сами придумать, где и как добыть все необходимое. Комиссар, конечно, резко протестовал против подобного положения вещей, высказывая мнение, что подобная тактика в самом начале пути налаживания советской власти рискует вызвать негативную реакцию со стороны местного населения. Тем не менее, распоряжение о добыче продовольствия и фуража в близлежащих населенных пунктах пришлось все равно издавать³²¹.

А. А. Герман в монографии «Немецкая автономия на Волге. 1918–1941» приводит письмо А. Моора, отправленное в обком партии 6 февраля 1920 года. В нем появляется новая информация о дальнейшем ходе развития событий. Вынужденное воровство красноармейцев приводит к вооруженным стычкам с населением. Голод инициирует полное падение дисциплины. Вновь возобновляется дезертирство, которому способствует, в том числе, частое посещение бойцов родственниками из Голо-Карамышского и Ровненского уездов Области немцев Поволжья. Отдельно А. Моор говорит о политработниках бригады, от которых нет никакой пользы, только вред, поскольку они или не говорят по-немецки, или, зная немецкий язык, совсем не понимают ценностей красноармейской массы. За несколько месяцев они сумели буквально «запугать» бойцов коммунизмом с его домами-коммунами, коллективным воспитанием детей, общественными столовыми и карточками, отрицанием существования бога. А. Моор неоднократно в своих письмах к руководству Области немцев Поволжья просил прислать адекватных политработников, литературу и газеты на немецком языке, но тщетно³²².

Вот как сам комиссар оценивает положение дел в бригаде: «Возмутительно и больно видеть, как бригада, так хорошо и достаточно снабжавшаяся областью за счет трудового населения, теперь по вине злой шутки, я бы сказал злого каприза... разоряется самым диким образом и идет к верной гибели».

³²¹Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. М., 2007. С. 87.

³²²Там же. С. 88.

ли... Красноармейцы сами голодают, только и делают, что рыщут по гумнам и хуторам... в поисках фуража и продовольствия. Какие уж тут занятия, черт возьми!!! ... А политическое воспитание! Это одно убожество, одна насмешка. Честное слово, язык не поворачивается, чтобы сказать слово воспитания явно обиженному, обманутому человеку в защиту или в пользу твоих идей. Да и некогда: все политработники за день как собаки набегаются за улаживанием конфликтов, а вечером нет света...»³²³.

В начале февраля 1920 года Немецкая кавалерийская бригада в составе Донской советской кавалерийской дивизии (с 18 марта 1920 года стала именоваться 9-я кавалерийская дивизия) вошла в состав 2-го конного корпуса 10-й армии Кавказского фронта. Предстояло осуществить марш к линии фронта. До станции Великокняжеской предстояло пройти более 600 км. Во время перехода был получен новый приказ – о передвижении к Ростову. На фоне превратностей зимней погоды и нехватки продовольствия и фуража переход оказался очень трудным. Бригада несла большие потери: лошади падали от истощения, люди умирали от тифа и легочных заболеваний. Восполнять потерю лошадей не представлялось возможным, поскольку во всех селах, мимо которых проходила бригада, лошадей уже практически не было. Их забрали у крестьян другие воинские подразделения и части, проходившие здесь ранее.

Сокращение численности бригады актуализировало проблему ее пополнения новыми военнослужащими. Наиболее простым способом пополнения являлась мобилизация казаков из станиц по маршруту следования. Поскольку для руководства Области немцев Поволжья было важно сохранение национального характера воинского подразделения («немецкая бригада»), этого делать не стали. Но вопрос нужно было решать. А. Моор направил руководству области ультимативное письмо, в котором потребовал немедленной присылки в бригаду «запасного кавдивизиона при полном снаряжении и вооружении на конях... Высылка этого пополнения должна совершиться не-

³²³ГАНИСО. Ф.1. Оп. 1. Д. 17. Л. 61.

медленно, экстренным путем». В противном случае, отметил А. Моор, он не сможет предотвратить превращения бригады из национальной немецкой в обычную бригаду Красной Армии³²⁴.

По дороге в Ростов А. Моор писал: «По сторонам в воде валяются трупы лошадей, людей, сгоревшие вагоны и паровозы, в Батайске лежат несколько десятков взорванных автомобилей и пр.»³²⁵.

В Ростове личному составу дивизии представилась возможность немного отдохнуть и прийти в себя. Остановка затянулась более чем на две недели, появилась возможность возобновить занятия по боевой подготовке. В это время А. Моор в очередной раз предпринял попытку пополнить немецкую кавалерийскую бригаду красноармейцами-немцами: он узнал о близкой дислокации 21-й стрелковой дивизии, в которой еще оставались земляки из расформированного Бальцерского полка. Комиссару не удалось осуществить задуманное: невозможность стрелков служить в кавалерии было главным весомым аргументом командования для отказа в просьбе. Поэтому пополнение пришло из расформированного 4-го Московского полка, также влились казаки-добровольцы³²⁶.

А. Моор не оставлял надежды на возможность пополнения бригады личным составом из Области немцев Поволжья. В письме в обком ВКП(б) Области немцев Поволжья 5 марта 1920 года он пишет: «Я надеюсь, что комитет партии останется себе верен и не уронит лозунг – «национальные части» как раз в тот момент, когда событие противоположное ему и когда эта перемена фронта области могла бы быть истолкована как результат и следствие случайно созданных и недостаточно продуманных или даже по капризу выстроенных и поддерживаемых проектов»³²⁷.

Судя по письмам А. Моора, руководство Области немцев Поволжья, возможно, в силу наличия большого количества других срочных и ответ-

³²⁴ГАНИСО. Ф.1. Оп. 1. Д. 17. Л. 61.

³²⁵Там же. Л. 91.

³²⁶Там же. Л. 88.

³²⁷Там же. Л. 80.

ственных задач по управлению областью, или в силу отсутствия материальной обеспеченности, не придавало особо важного значения организации связи с личным составом отправленной на фронт кавалерийской бригады. А ведь из-за отсутствия информирования населения о действиях немецкой кавалерийской бригады на фронте, ее перемещениях, из-за ненадежности почтовой связи с личным составом бригады в Области немцев Поволжья ходили самые нелепые слухи об ее судьбе. В частности, будто бы ее взяли в плен и уничтожили анархисты, будто бы ее потопили в Ростове в реке Дон, будто бы она разбежалась и т. п.

А. Моор приводит в своих письмах еще один факт отрицательного характера, открывающий причину, по которой в течении нескольких месяцев с начала формирования немецкой кавалерийской бригады в подразделении не было постоянного комиссара. Речь идет о поведении предшественника А. Моора, комиссара бригады Адамсона, который, жалуюсь на состояние здоровья, получил разрешение убыть в командировку для прохождения медицинской комиссии, после чего обязан был вернуться назад. Выехав из бригады и не сдав своей должности, Адамсон прихватил с собой несколько человек, якобы для поиска дезертиров, в частности некоего Степанова с 40 тыс. рублей, на которые должен был купить медикаменты для бригады. Адамсон забрал также двух казенных лошадей с упряжью, пассажирскую повозку, получил за два месяца вперед жалование и исчез. В результате назначенный на место Адамсона (комиссара бригады) А. Моор два месяца нес службу, не получая денежного довольствия. Кроме того, Адамсон прихватил с собой золотые вещи, полученные им в свое время от области на призы и никому не выданные, а также пол-ящика папирос, предназначавшихся для поощрения красноармейцев. В дивизии и бригаде Адамсон был объявлен дезертиром, а руководство Области немцев Поволжья в это же время назначило его уездным военкомом³²⁸.

³²⁸ГАНИСО. Ф.1. Оп. 1. Д. 17. Л. 82.

Сохранившиеся письма А. Моора во всех подробностях передают социально-политическую атмосферу того времени, а также позволяют охарактеризовать комиссара как равнодушную, деятельную, личность с активной гражданской и профессиональной позицией.

19 апреля 1920 года случился новый поворот в судьбе Немецкой кавалерийской бригады: лично С. М. Буденный осмотрел состояние подразделений и объявил, что 9-я кавалерийская дивизия вливается в Первую Конную армию и отправляется на Польский фронт.

В течение следующих сорока дней осуществлялся 1000-километровый переход на Украину через города Таганрог, Мариуполь, Екатеринослав, Елизаветград, Новомирогород. Конечным пунктом была Умань. По дороге пришла весть о начале войны Советской России с Польшей (25 апреля 1920 года). Когда дивизия достигла Елизаветграда, пришел приказ о ее расформировании (26 мая 1920 года), все части, кроме немецкой кавалерийской бригады, были переданы в 11-ю кавалерийскую дивизию³²⁹.

Руководителей немецкой бригады вызвали в штаб Первой Конной армии, где с ними разговаривали С. М. Буденный и член Реввоенсовета К. Е. Ворошилов. Речь шла о ситуации в бригаде, немецкие руководители получили наряд на новое обмундирование, достигли договоренности, что подразделение на какое-то время останется при штабе армии. Но следующий день вновь изменил положение дел. Очередным приказом немецкая кавалерийская бригада была ликвидирована, оставшийся личный состав двух полков соединялся в один. 850 человек вновь образованного подразделения стали частью бригады особого назначения при Реввоенсовете Первой конной армии, ее комиссаром назначили А. Моора.

Понятно, что основной причиной расформирования немецкой кавалерийской бригады был дефицит красноармейцев-немцев. В сохранившихся письмах ощущается большое сожаление по этому поводу. 30 мая Моор писал

³²⁹Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С. 173–174.

в Обком партии: «Но что я мог сказать, главное, требовать? Чтобы нашу бригаду, в которой осталось 850 человек, из которых 20% русских, так и оставили отдельной бригадой с воздушной надеждой на пополнение немцами – это было бы смешно!»³³⁰. Из письма, также, можно узнать, что комиссар получил сообщение от комитета партии, в котором были строки: «... комитет партии расписывается в бессилии поддержать бригаду как национальную единицу, как это раньше уже сделал Облвоенком, авансом предусматривает и санкционирует пополнение бригады другим составом и категорически отказывает в пополнении бойцами и политработниками»³³¹.

При следующем столкновении с противником – польскими аэропланами, обстрелявшими остатки немецкого кавалерийского подразделения в составе бригады особого назначения при Реввоенсовете Первой конной армии, существенных потерь личного состава не было. Но после случившегося происшествия, когда 1 июня 1920 года полк из 3-й бригады 14-й кавалерийской дивизии в полном составе перешел на сторону поляков, немецким полком «прикрыли» образовавшуюся брешь. Теперь он стал называться 83-й кавалерийский полк и вошел в состав 3-й бригады 14-й кавалерийской дивизии. Комиссаром полка по-прежнему оставался А. Моор.

Далее, в течении трех летних месяцев 83-й кавалерийский полк вместе со всей Первой Конной армией пребывал в непрерывных сражениях, продвигаясь в западном направлении.

Общая тактика кавалерии Буденного характеризовалась стремлением к быстрому фланговому обходу войск противника и выходом в его глубокие тылы. Этим действиям, как правило, предшествовали несколько дней марша с целью неожиданной атаки неприятеля. В столкновении с войсками противника каждая дивизия получала свой боевой участок, имея одну из бригад и артиллерию в авангарде. Против конницы Буденный применял маневр, заключавшийся в вовлечении противника в зону действия пулеметного огня пу-

³³⁰ ГАНИСО. Ф.1. Оп. 1. Д. 17. Л. 89

³³¹ Там же.

тем быстрого отступления, одновременно концентрируя отступающие подразделения для контратаки на фланги кавалерии противника. В это время в действие вступали знаменитые тачанки³³².

5 июня Первой конной армии после мощного удара при поддержке артиллерии и бронепоездов удалось прорвать оборону неприятеля на участке Самгородок – Снежное. В этом бою особо отличилась 14-я кавалерийская дивизия, в составе которой находился немецкий полк.

Разделяя судьбу Первой Конной армии, 83-й кавалерийский полк принимал самое непосредственное участие во взятии станций и городов по ходу дальнейшего продвижения. Под Замостьем красноармейцами пришлось столкнуться с контрударом 6-й польской армии, в результате которого внушительное число личного состава было потеряно. К исходу войны, осенью 1920 года от немецкого подразделения осталось менее 100 человек. По сути, немецким его уже и нельзя было назвать, поскольку по своему составу он стал интернациональным и ничем уже не отличался от других подразделений. Оставшиеся военнослужащие – немцы-колонисты в составе Первой Конной армии прошли 600 километров к Южному фронту и в конце осени 1920 года участвовали в сражениях с армией Врангеля. В зимние месяцы освобождали от махновцев Приазовье³³³.

Таким образом, несмотря на уже имеющийся опыт создания – 1-го Екатериненштадтского коммунистического немецкого полка, закончившийся расформированием национальной части, военное руководство Области немцев Поволжья продолжало настойчиво продвигать идею национальной идентичности в формировании рядов Красной армии. Создание в области 2-го Бальцерского стрелкового немецкого полка и немецкой кавалерийской бригады фактически имело те же результаты: за невозможностью регулярной мобилизации немецкого населения для восполнения потерь и материально-

³³²Новак В. Указ. соч. С. 354.

³³³Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. М., 2007. С. 89–90.

технического обеспечения своих национальных частей, они расформировывались, а немцы оставались служить в Красной армии на общих основаниях.

Выводы по главе 2

Мобилизация населения, проживавшего на территории Области немцев Поволжья, в период с конца 1918 и по 1920 годы в ряды Красной армии проводилась в соответствии с общим планом призыва гражданского населения страны. По инициативе руководства Области немцев Поволжья в этот период были сформированы две воинских стрелковые части и кавалерийское соединение, личный состав которых был представлен исключительно красноармейцами немецкой национальности. Это – 1-й Екатериненштадтский коммунистический немецкий полк, 2-й Бальцерский стрелковый полк, Немецкая кавалерийская бригада. Дошедшие до нашего времени документы позволяют достаточно точно установить количество мобилизованных поволжских немцев в первую и вторую из перечисленных частей. В 1-й Екатериненштадтский коммунистический немецкий полк удалось набрать около 2500 человек, во 2-й Бальцерский стрелковый полк – 1718. Что касается немецкой кавалерийской бригады, то точных количественных данных найти не удалось. Известно только, что на фронт она была отправлена до конца несформированная.

Несформированность до конца стала характерной чертой всех трех национальных частей, созданных на территории Области немцев Поволжья. Личный состав подразделений был собран, как правило, в результате принудительной мобилизации, даже, если изначально планировался набор добровольцев, как это было в случае со 2-м Бальцерским стрелковым полком. Все формирования отправлялись на фронт недоукомплектованные как личным составом, так и обмундированием. Завершение комплектации происходило уже на месте дислокации, непосредственно перед боевыми действиями. Тогда же «наспех» велась боевая подготовка призывников. Основная часть мобилизованных в национальные полки – немецкие крестьяне, хозяйственный, спо-

койный, семейный уклад жизни которых шел в разрез с революционными идеями и военными рокировками. Поэтому многие призывники в соответствии со своими представлениями при удобном случае оставляли подразделения и возвращались домой. В переписке военных и партийных руководителей Области немцев Поволжья того времени в большом количестве встречается обсуждение вопросов дисциплины в национальных подразделениях. Недостаточное количество политически грамотных командиров и комиссаров среди представителей немецкой национальности, языковой барьер между личным составом национальных частей и русскоязычными военными руководителями часто усугубляли и без того сложную ситуацию.

Глава 3
**ПОДГОТОВКА БОЕВЫХ РЕЗЕРВОВ И КОМАНДНЫХ КАДРОВ
ДЛЯ КРАСНОЙ АРМИИ В ОБЛАСТИ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ
(1918–1921 гг.)**

**3.1. Деятельность военкоматов Области немцев Поволжья
по организации запасных и вспомогательных формирований**

В условиях развернувшихся на востоке и на юге Советской республики крупномасштабных боев с белогвардейцами (армиями адмирала Колчака и генерала Деникина) на рубеже 1918–1919 годов критически важным для сохранения советской власти становилось непрерывное обеспечение действующей армии пополнением. Уже в конце августа 1918 года идея о создании запасных частей встречается в докладе командующего Восточным фронтом И. И. Вацетиса Всероссийскому Главному штабу, где упоминается «система пополнений убыли в боевых частях»³³⁴. В этот период было принято решение воспользоваться схемой, применявшейся на практике в Первую мировую войну, но кардинально ее изменив: создать запасные части общего назначения, из которых регулярно можно было бы производить доставку личного состава для всех частей армии определенного рода оружия³³⁵.

До конца 1918 года и в начале 1919 года Революционным военным советом Республики издаются ряд приказов, регулирующих формирование запасных частей – пехотных (стрелковых) батальонов, отдельных артбатарей и инженерных рот, кавдивизионов. В течение 1919 года в соответствии с положениями о запасных войсках в составе военных округов организовывались их управления³³⁶. Известно, что в Саратове приступили к формированию запасных батальонов в октябре – ноябре 1918 года³³⁷.

³³⁴РГВА.Ф. 11. Оп. 5. Д. 200. Л. 1.

³³⁵Моисеев А. Н. Формирование запасных частей и подразделений на территории Среднего Поволжья в годы Гражданской войны армейскими и местными органами военного управления // Вестник КГУ. № 1, 2023. С. 24

³³⁶РГВА. Историческая справка // Путеводитель. Центральный государственный архив Советской армии: в 2 т. Т. 2. 1993. URL:

В соответствии с указаниями РВСР в молодом советском государстве развернулась масштабная деятельность по созданию запасных соединений и частей, а обучение личного состава военному делу шло в ускоренном режиме, что не редко приводило к тому, что красноармейцы отправлялись на фронт «необутыми, не одетыми и невооруженными»³³⁸. В частности, показательным примером такого положения дел является приказ №483 Революционного военного совета Республики от 28 декабря 1918 года, копия которого хранится в документах военкомата Области немцев Поволжья: «В виду необходимости снабдить оружием в срочном порядке некоторые части особого назначения и в виду того, что в данный период года всеобщее обучение в волостях не может вестись интенсивно, предписывается Окружным Комиссариатам немедленно отобрать все оружие, находящееся в распоряжении Волостных Комиссариатов по Военным Делах. Об исполнении телеграфировать. Оружие по сдаче сосредоточить в Губернских Комиссариатах по Военным Делах и немедленно предоставить сведения о сем по телеграфу в Г.А.У.»³³⁹.

В Области немцев Поволжья реализацией задачи по созданию запасного батальона начали заниматься сразу после отправки 1-го Екатериненштадтского коммунистического немецкого полка на фронт – в начале января 1919 года. Еще в декабре 1918 года представитель Поволжского комиссариата по немецким делам А. Эбенгольц и руководитель военного комиссариата Н. Крымов отправили телеграмму в Реввоенсовет Республики с просьбой разрешить формирование запасного полка «на тех правах как раньше», поскольку это является чрезвычайно важным «для пополнения первой боевой единицы колонистами». Руководители ссылались на тот факт, что «не мобилизованы два немецких уезда, имеется много добровольцев». Здесь же со-

http://guides.eastview.com/browse/gbfond.html?bid=121&fund_id=92192&sort=number&direct ion=asc (дата обращения 07.02.2026).

³³⁷РГВА. Ф.11. Оп. 5. Д. 200. Л. 113.

³³⁸Там же. Л. 240.

³³⁹ГИАНИ. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 3. Л. 86. Г.А.У. – Главное артиллерийское управление.

держится просьба открыть кредит в случае положительного решения³⁴⁰. Следом в Москву было отправлено новое письмо, поскольку, видимо, ответа на указанную телеграмму не поступило. В письме содержалась еще одна просьба со стороны немецких военкомов – о необходимости дать срочное распоряжение губернскому Саратовскому комиссариату по военным делам «об оставлении в распоряжении Областного комиссариата по военным делам немцев Поволжья всех казарменных построек, где формировался 1-й Екатериненштадтский полк, дабы прибывающие люди для запасного полка могли сразу быть размещены в приспособленных для этого помещениях»³⁴¹.

Просьба о формировании запасного полка содержалась, также и в письме начальника охранной команды 1-го коммунистического Екатериненштадтского полка в адрес военного комиссара Трудовой коммуны области немцев Поволжья. В качестве аргументов приводились следующее: в полк продолжают пребывать дезертиры, а определенного штата не имеется, значит нет права на получение обмундирования, инвентаря, освещения, кухонь, белья и пр., а также различных авансов на расходы. Поскольку команда – не самостоятельная единица, а принадлежит полку, то ей необходимо отчитываться перед самым полком, а полку, в свою очередь, перед Саратовским губернским комиссариатом и перед штабом армии, в распоряжении которого находится полк, что крайне неудобно для полка, так как при существующем в полку штате канцелярских работников составить отчетность немыслимо в тот срок, который требуется законом, и вся ответственность за непредставление своевременно отчетности всецело ложится на командира полка, который здесь совершенно не при чем. Кроме того, неудобство состоит еще в том, что люди – грязные, не имеют возможности переменить белье за неимением такового, что может привести к различным заболеваниям. Поэтому формирование запасного полка официальным порядком, с назначением командира полка, заведующего хозяйством и др. должностных лиц крайне необходимо. Если

³⁴⁰ ГИА НП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 10. Л. 1.

³⁴¹ Там же. Л. 2.

такового не будет, то всех дезертиров придется сдать в распоряжение Саратовского губернского комиссариата³⁴². Кроме основного содержания, в этом письме, как и во многих других документах, содержится информация о разветвленной бюрократической системе, сопровождавшей дело военного строительства в советской республике, а также о достаточно большом количестве дезертиров, с которыми в находящейся на фронте части просто некогда и некому было заниматься.

Наконец, 15 января пришла официальная телеграмма, в которой было дано указание приступить к формированию запасного полка из немцев-колонистов для пополнения 1-го коммунистического Екатериненштадтского полка³⁴³. 17 января 1919 года вышел приказ военного комиссариата Трудовой коммуны области немцев Поволжья о формировании запасного батальона из призывников 1893–1898 годов рождения³⁴⁴. Главной целью нового формирования стала подготовка личного состава для восполнения потерь Екатериненштадтского полка. Возглавили запасный батальон командир П. К. Доос и комиссар Г. И. Лейзер. Структура подразделения состояла из четырех взводов и пулеметной команды³⁴⁵.

Сохранившиеся документы говорят о тесной взаимосвязи между формирующимся запасным полком и 1-м коммунистическим Екатериненштадтским немецким полком. Областной военный комиссариат получил письмо от политического комиссара Екатериненштадтского полка со списком красноармейцев командного и рядового состава, включенных во вновь формируемый запасный батальон. В списке – 11 фамилий. Однако политкому не было понятно, чем мотивирована необходимость зачисления их в запасный полк. Ответ оказался простым (содержится в резолюции, написанной сверху от руки)

³⁴² ГИАНИП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 10. Л. 4–4(об).

³⁴³ Там же. Л. 9.

³⁴⁴ ГИАНИП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 17. Л. 7.

³⁴⁵ ГИАНИП. Ф.Р-849. Оп. 1. Д. 1054. Л. 23.

– «необходим набор людей, знающих это дело», «у нас большой недостаток в комсоставе», «этих людей мы вам и будем посылать»³⁴⁶.

Формирование запасного полка, судя по документам, контролировалось Саратовским губернским комиссариатом по военным делам. В начале февраля им было отправлено письмо в Немецкий военкомат с требованием срочно сообщить о ходе формирования запасного батальона для Екатериненштадтского коммунистического полка и впредь делать это еженедельно не позже среды, так как «Губкомвоену предписано по четвергам доносить о ходе формирования в Штаб Приволжского военного округа»³⁴⁷. Вновь, на примере этого письма очень хорошо видна действовавшая в то время бюрократическая вертикаль военной власти.

Несмотря на заверение военных руководителей А. Эбенгольца и Н. Крымова о том, что в двух уездах еще не проводилась мобилизация, в запасный полк поступали красноармейцы со всей области. Среди них, например, Иоганн Филиппович Леглер, «гражданин Голо-Карамышской волости», направленный в запасный полк ввиду расформирования 1-го Хвалынского полка³⁴⁸; Иван Кондратьевич Миллер, «гражданин села Норка Голо-Карамышского уезда», призванный по мобилизации³⁴⁹; Константин Федорович Галактионов, рабочий 1-го национализированного механического завода в Саратове, добровольно поступивший на службу в Красную армию³⁵⁰; Иван Айферт и Феодор Уйкарух, красноармейцы Краснокутского стрелкового полка, с просроченными и, видимо, подделанными документами, о чем сообщается в препровождающем их письме в запасный батальон военком А. Глейм³⁵¹. В Государственном историческом архиве немцев Поволжья хранится «Именной список красноармейцев 1-ой роты Запасного батальона 1-го Екатериненштадтского немецкого коммунистического полка, состоящих к

³⁴⁶ ГИАИП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 10. Л. 18–18(об).

³⁴⁷ Там же. Л. 23.

³⁴⁸ Там же. Л. 32.

³⁴⁹ Там же. Л. 34.

³⁵⁰ Там же. Л. 36.

³⁵¹ Там же. Л. 39.

15 апреля и до сего времени не находящихся в дезертирстве»³⁵². В списке – 155 человек. По всей видимости, добавленная в название фраза «не находящихся в дезертирстве» подразумевала наличие первоначального списка с несколько большим количественным составом роты, нежели указан в данном документе.

Для обучения личного состава военному делу была организована специальная школа. Подготовка красноармейцев в этой школе длилась около полутора месяцев. В брошюре, напечатанной в Саратове, с названием «Общие планы занятий для пехоты в рамках ускоренной подготовки» расписано по дням и по часам все обучение новобранцев – от изучения системы внутриармейских взаимоотношений и до практических действий на поле сражения (Приложение 2). В брошюре есть некоторые весьма интересные примечания. Например, в субботний день занятия проводить не рекомендуется, вместо них предлагается осуществить «прогулку с музыкой» в первой половине дня, а после обеда – «баня и уборка помещений». Параллельно с обучением возможно проведение культурно-просветительских лекций – на усмотрение специальной комиссии или полкового комитета. Решение о необходимости учебной стрельбы боевыми патронами принимается полковыми инструкторами в зависимости от уровня подготовки мобилизованных. В предлагаемой системе обучения не предусматривалось специального времени на бег, преодоление препятствий и «поверку наводки», но рекомендовалось использовать для этого любой подходящий момент. Отдельно говорится об обращении с оружием, а именно: о необходимости его чистки в зависимости от погодных условий и ежедневного протирания от пыли³⁵³.

Нужно отдать должное составителям этой брошюры: они постарались учесть все нюансы непростой армейской жизни. Однако вопрос о достаточности времени, отводимого на военную подготовку, оставался открытым: эффективность 48-дневной военной подготовки вызывает большие сомнения.

³⁵²ГИАНП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 10. Л. 46–47.

³⁵³ГИАНП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 3. Л. 6–20.

Тем не менее, уже в конце февраля 1919 года появилась острая необходимость отправить в Екатериненштадтский полк 500 человек – две маршевые роты. Следующее пополнение немецкого коммунистического полка, общей численностью 700 человек, произошло в конце апреля 1919 года. Оно оказалось последним, несмотря на то что официально Екатериненштадтский полк просуществовал до весны 1920 года³⁵⁴.

Сохранился «Список вооружения Запасного батальона», по которому можно получить представление о вооружении запасного батальона, сформированного в Области немцев Поволжья. Из него видно, что личный состав батальона исчислялся количеством 1577 человек. Кроме четырех взводов и пулеметной команды, в это число входили группа связи, повар и его помощники, сотрудники лазарета и инструктора школы. Вооружение у всех было разное. Винтовки числились за рядовыми и инструкторами в количестве 1118 штук. Пулеметчики и наводчики, телефонисты и мотоциклисты, некоторые рядовые (из временного состава) были вооружены карабинами и кинжалами в количестве 190 и 125 штук соответственно. Револьверов и шашек в батальоне числилось 185 и 166 штук соответственно, как правило, у командного состава. Сотрудники лазарета и кухни оставались без оружия³⁵⁵.

Параллельно с запасным резервом в Области немцев Поволжья при каждом военкомате – областном и трех уездных – в январе 1919 года также началось формирование караульных рот. Караульная рота при областном военкомате состояла из 4-х взводов, караульные роты при уездных военкоматах – из 3-х взводов. В состав роты обязательно входила еще и пулеметная команда. По сохранившемуся документу «Вооружение караульной роты», можно получить представление о количественном и качественном составе караульных рот в Области немцев Поволжья, а также об их вооружении.

Командный состав караульных рот представляли: командир роты, командиры взводов (трех или четырех), командиры отделений (по числу отде-

³⁵⁴Шульга И. И. Указ. соч. С. 67.

³⁵⁵ГИАНИ. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 3. Л. 5, 22–23.

лений – 9–12 человек), командир пулеметной команды и командиры двух входивших в нее расчетов. В составе формирования числились заведующие имуществом и продуктами (2 человека), делопроизводитель (1), «письмовыводители» (2), телефонисты (4 человека), рядовые караульные (192 человека). Пулеметная команда, помимо командного состава, включала в себя двух наводчиков, двух запасных наводчиков, патронных – 6 человек. У караульной роты был свой фельдшер и два санитаря, портной, сапожник, плотник, повар, помощник повара, четыре «ездовых», пулеметный конвой – 4 человека. Общее количество военнослужащих в караульной роте составляло 247 человек (в 4-х взводной) или 195 (в 3-х взводной). На такое количество людей отводилось 204 (или 153) винтовки, 20 карабинов, 16 кинжалов, 11 (10) револьверов, столько же шашек³⁵⁶.

По всей видимости, формирование гарнизонных караульных рот продолжалось в течение всего 1919 года, а в октябре из них был сформирован караульный батальон. Об этом можно узнать из доклада о деятельности Комендантского управления при Облвоенкоме за время с 1 июня по 1 ноября 1919 года. Из документа, также, видно, что для оборудования караульных помещений была проделана немалая работа. Окончательно же оборудовать все помещения и снабдить караулы постовой одеждой удалось только к ноябрю 1919 года³⁵⁷.

Ноябрем же 1919 года датируется еще один документ, отчасти раскрывающий детали караульной службы военнослужащих в немецкой области. Руководитель банковского отделения написал в президиум губсовнархоза (копия посылалась коменданту г. Маркштадта) с просьбой «отпустить керосин для ночного освещения караульных постов возле кладовой Банка», так как, если караульные посты не будут освещены после 11 часов, то по заявле-

³⁵⁶ГИАНП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 3. Л. 24.

³⁵⁷ГИАНП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 18. Л. 311.

нию начальника караульной роты и разводящего караульные посты будут сняты³⁵⁸.

Кроме запасных частей и караульных рот, по инициативе местных властей организовывались вооруженные отряды для выполнения частных операций. Например, из Голо-Карамышского уездного исполкома был запрос в Екатериненштадт и в село Ровное на вооруженный отряд для направления его в село Мордовое. В соответствии с этим запросом было направлено 368 человек для противостояния «белоказакам»³⁵⁹.

Следующая отправка крупного отряда в количестве 500 штыков из личного состава запасного батальона и 4-х пулеметов состоялась в марте 1919 года. Отряд ждали в Симбирске, где вспыхнуло антисоветское восстание. Под руководством командира Д. Д. Зейферта и комиссара И. И. Шенфельда отряд благополучно справился с поставленной задачей. Зарекомендовавший себя успешно проведенной операцией отряд собирались направить на охрану Сызрано-Вяземской железной дороги. С большим трудом удалось добиться его возвращения в Саратов³⁶⁰.

После распоряжения, полученного в мае 1919 года, запасный батальон был переформирован в 4-й запасный полк. Это произошло уже в Марксштадте, немногим позже самого указания³⁶¹. Из документа, отправленного в августе 1919 года в управление коменданта г. Марксштадта, можно узнать, что запасный полк в этот период состоял из штаба, команды связи, комендантской роты, полковой школы, нестроевой команды, пулеметной команды, роты дезертиров, полкового лазарета и 6-ти рот. Все подразделения дислоцировались по разным адресам города, а шесть рот были расположены в лагере³⁶².

На протяжении всего 1919 года в немецкой области создавались чуть ли не ежеквартально, а порой и ежемесячно военные формирования из местных

³⁵⁸ГИАНИ. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 18. Л. 318.

³⁵⁹ГИАНИ. Ф.Р-728. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.

³⁶⁰ГИАНИ. Ф.Р-849. Оп.1. Д. 1054. Л. 24.

³⁶¹Там же.

³⁶²ГИАНИ. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 18. Л. 119–119(об).

жителей для выполнения текущих задач. В апреле батальон из бойцов немецкой национальности в составе полка «Красная Звезда» был направлен в Самару для дальнейшего участия в оборонительных сражениях с наступающей армией А. В. Колчака. Летом того же года немецкий отряд в количестве 320 красноармейцев положительно проявил себя в боевых действиях в Астраханском крае. Июль – август были ознаменованы успешным участием отряда, созданного местными большевиками Бальцерского уезда, в противостоянии белым и освобождением от белогвардейцев захваченной ими южной части уезда³⁶³.

Уже в ноябре появляется новое запасное формирование – отдельный запасный кавалерийский дивизион для восполнения потерь Немецкой кавалерийской бригады. В самом начале 1920 года его отправили в подчинение Западной армии Юго-Восточного фронта, и он оказался за пределами территории немецкой области. Весной 1920 года немецкими военкоматами был создан новый запасный кавалерийский дивизион. (Интересная деталь: известно, что в его составе были и бывшие военнопленные Германии и Австро-Венгрии, например, Клюнг Христиан³⁶⁴.) Сформированные при этом дивизионе два кавалерийских эскадрона летом были отправлены на Польский фронт и на территорию противостояния войскам Врангеля (в Южное Причерноморье). В ноябре на базе расформированного кавалерийского дивизиона был создан один из эскадронов кавалерийского дивизиона Заволжского военного округа³⁶⁵.

Кроме запасных частей и временных вооруженных формирований, на территории Области немцев Поволжья создавались и другие вспомогательные соединения, требовавшие больших людских, временных и материальных ресурсов. В частности, в связи с тем, что мобилизованные во Вторую отдель-

³⁶³Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Ч. I. Автономная область. 1918–1924. Саратов, 1992. С. 75.

³⁶⁴ГИАНИ. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 18. Л. 354.

³⁶⁵Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Ч. I. Автономная область. 1918–1924. Саратов, 1992. С. 75.

ную кавалерийскую бригаду крестьяне-немцы приходили без лошадей и далеко не всегда владели кавалерийскими навыками, 11 июня 1919 года был сформирован Маркштадтский конезапас³⁶⁶. Он состоял из управления и двух отделений³⁶⁷. Это формирование заметно ускорило укомплектование и обучение бригады, однако добавило дополнительные для области расходы и заботу по уходу за лошадьми.

В приказе Приволжского окружного Комиссариата по военным делам №1324 от 6 августа 1919 года говорится, что «без лошади армия не в состоянии будет выполнить своей великой задачи», «лошадь теперь представляет собой громадную ценность, тем более что источники пополнения консостава армии оскудели: тыл исчерпан», «лошадь нужно беречь, поставив ее в наивозможно лучшие условия существования».

К сожалению, спустя год от момента создания Красной армии, лица, инспектирующие воинские части, вынуждены были констатировать, что конюшни плохо оборудованы, в некоторых частях их вообще нет, лошади стоят под открытым небом, подвергаясь действию дождей и ветров. Нет в достаточном количестве конского снаряжения, что ведет к гибели дорогостоящего и столь необходимого армии конского состава. Отсутствие правильнойковки лошадей ведет к потере ими трудоспособности на долгое время. Все эти недостатки инспекторы квалифицировали как должностные преступления. Они настаивали, чтобы каждое довольствующее учреждение напрягло все силы, проявило максимум энергии, чтобы дело было поставлено на должную высоту. Поэтому необходимо при всех Губвоенкоматах создать комиссии под представительством начальника ветеринарной части для детального осмотра всех воинских частей гарнизонов и выяснения неотложных нужд. Комиссии должны собираться ежемесячно, о своей работе они должны докладывать гу-

³⁶⁶Конский запас образовывался в военное время для безостановочного пополнения убыли в лошадях, лошади поставлялись населением (военно-конская повинность).

³⁶⁷ГИАНИ. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 3. Л. 146.

бернскому военному комиссару, который под личную ответственность должен принимать меры к устранению указанных дефектов³⁶⁸.

Из специальной инструкции для военкоматов по закупке лошадей можно получить представление о трудовых и совсем негероических буднях работников военкоматов по обеспечению кавалерийской бригады и конезапаса лошадьми. Начинать следовало с оповещения населения через местные органы власти или другими возможными способами о том, где будет производиться закупка лошадей. При этом всякие реквизиции были строго запрещены. Покупка лошадей у населения должна была производиться за наличный расчет. Закупку следовало осуществлять в пределах отпущенных специально для этого кредитов. Разассигновывать кредиты нужно было строго по местам закупки с указанием необходимого количества лошадей. В случае неиспользования кредитов в одном месте закупки следовало срочно переводить их в другие места, где была в них надобность. Сотрудники военкомата должны были заранее узнать способ оплаты покупки: наличными или путем выдачи талонов квитанций. Обязательно нужно было проследить, чтобы оплата квитанций местными казначействами производилась незамедлительно, сразу по предъявлении продавцами талонов квитанций.

В первом варианте инструкции говорилось, также, о закупке лошадей целой комиссией в составе председателя – «лица командного состава, знающего военно-конское дело», ветеринарного врача, партийного представителя, представителя Государственного контроля и представителя местного гражданского органа управления. Каждый член комиссии пользовался одинаковым правом голоса при решении вопроса о закупке лошадей. Решение принималось большинством голосов. При необходимости закупка лошадей могла производиться и так называемым контрагентом, который получал от Губвоенкома специальный мандат на право закупки и провоза лошадей до места назначения. Кроме мандата, контрагент получал контрольный лист, в котором должен был ставить отметки о проведенных закупках.

³⁶⁸ ГИАНП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 3. Л. 190–190(об).

Вся эта последовательность действий должна была контролироваться и регулироваться военным комиссариатом. Областной военкомат, также, был ответственен и за обеспечение закупленных лошадей фуражом и помещением. По завершении кампании обязательно представлялся подробный отчет о проделанной работе³⁶⁹.

Вероятность следования этой инструкции сотрудниками облвоенкомата немцев Поволжья достаточно высокая. Несмотря на все объективно возникающие сложности в Трудовой коммуне упорно создавались и действовали все необходимые новому советскому государству военные структуры. Например, активно функционировал и даже проявлял в некоторых вопросах инициативу отдел снабжения, хотя формировался он практически одновременно с самим облвоенкоматом³⁷⁰; была широко развернута система всеобщего обучения и, в частности, настойчиво предпринималась попытка внедрить систему развития физической культуры и спорта в Области немцев Поволжья, крестьянское население которой всячески сопротивлялось чуждой ему деятельности³⁷¹.

Тем не менее, в условиях гражданской войны инструкции, а тем более инструкция по закупке лошадей, конечно же, неоднократно нарушались. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что красноармейцам немецкой кавалерийской бригады приходилось самим себе «добывать» продовольствие, фураж для лошадей, возможно, и самих животных, поскольку те часто гибли в сражениях, а еще чаще от различных болезней, о чем говорилось в параграфе 2.3. данной работы.

С организацией конезапаса в штате военного комиссариата теперь должны были состоять ветеринарные врачи, которым вменялось проводить

³⁶⁹ ГИАНП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 3. Л. 151–152.

³⁷⁰ Королев Г. К. Отдел снабжения Военного комиссариата Области немцев Поволжья: формирование и деятельность в 1919 году // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2026. № 2 (58). С. 147–162. URL: https://vestospu.ru/archive/2026/articles/58/9_58_2026.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2025.58.9.

³⁷¹ Королев Г. К. Организация Всеобуча в военкоматах Области немцев Поволжья (1919 г.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2026. Т. 18, № 1. С. 135–143.

два раза в месяц поголовный осмотр лошадей: исследовать на сап и на наличие чесотки; выяснять состояние «чистки и уборки» животных, а также инструментов для ее осуществления – щеток и скребков; замечать ситуацию в конюшнях – чистка, устройство, ремонт; следить за запасом фуража, воды и их качества; особое внимание обращать «на состояние ковки лошадей». По всем перечисленным пунктам ветеринарные врачи должны были составлять регулярные и подробные донесения³⁷². Кроме того, согласно постановлению заседания окружного совещания Приволжского военного округа, которое было принято полугодом раньше, при всех губвоенкоматах округа необходимо было организовать гарнизонные ветеринарные лазареты на 200 лошадей.

Для обслуживания лазаретов нужно было сформировать штат в составе: заведующий лазаретом (старший ветврач), младший ветврач, заведующий хозяйством, ветеринарный фельдшер (5 человек), делопроизводитель, «письмовыводитель» (2 человека), старший в команде, каптенармус, артельщик, фуражир, кузнец (2 человека), служитель (2 человека), уборщики для больных лошадей в лазарете (до 70 человек), уборщик обозных лошадей (11 человек), повар, плотник (2 человека), шорник, портной. В штат, также входили 2 верховых лошади, 16 обозных, 2 упряжных³⁷³.

Что касается людей, работающих с лошадьми, то существует любопытный документ, подписанный начальником отдела снабжения облвоенкомата и военным руководителем в адрес коменданта г. Марксштадта. Из него понятно, что вновь формируемое Управление конского запаса предполагалось разместить в бывшем амбаре № 14, Дизендорфа, где до сих пор содержались арестованные³⁷⁴.

Отдельного внимания заслуживает решение военными комиссариатами Области немцев Поволжья вопросов, связанных с дезертирством. По словам И. В. Маметьева, на территории Нижнего Поволжья дезертирство было рас-

³⁷²ГИАНИ. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 3. Л. 80(об)–81.

³⁷³Там же. Л. 90–90(об).

³⁷⁴ГИАНИ. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 18. Л. 49.

пространенным явлением, поскольку здесь дислоцировались крупные гарнизоны и многочисленные воинские соединения и части³⁷⁵. По подсчетам Саратовского губвоенкомата в начале 1919 года количество самовольно покинувших свои воинские части красноармейцев исчислялось «тысячами человек»³⁷⁶. В параграфах 2.2. и 2.3. нами был описан процесс создания и комплектации немецких национальных формирований, не ставший исключением и также сопровождавшийся самовольным оставлением частей немцами-колонистами. А в случае со 2-м Бальцерским стрелковым полком имело место дезертирство всей части.

Среди документов 1919 года встречается донесение (или доклад) в адрес «Председателя немецких колоний Поволжья», подписанный командиром, военполиткомом и заведующим оперативной частью бригады фронта (к сожалению, невозможно уточнить какой бригады и какого фронта – *Г. К.*), в котором поднимался вопрос о дезертирстве как «неизбежном зле», существовавшем в бригаде ранее в незначительных размерах, а последнее время начавшее прогрессировать и угрожать «моральному уровню полков» как частей, только создающихся и недостаточно окрепших. В документе дается справка: за период с 17 декабря 1918 года по 10 января 1919 года был 41 случай дезертирства, а именно – в 1-м стрелковом полку 18 человек, во 2-ом – 7 человек, в 3-м – 16 человек. Из них добровольно вернулись только 17. Русских дезертировало 18, вернулось – 7. Немцев-колонистов дезертировало 23, вернулось – 10. Дезертирство раньше случалось в основном в ротах, а теперь «проникает» и в специальные команды – пулеметную, например.

Большая доля случаев дезертирства приходится на дни января, более 50% из них связана с немцами-колонистами, часть которых была направлена в полк через этап №6 – как уже отлучавшиеся ранее. В бригаде принимаются все возможные меры пресечения самовольных отлучек и дезертирства: налагается штраф (до 100 рублей) за день отлучки, отбираются подписки, фами-

³⁷⁵Маметьев И. В. Указ. соч. С. 152.

³⁷⁶ГАСО. Ф.521. Оп. 2. Д. 574. Л. 6(об).

лии заносятся в книгу дезертиров, сообщается в комитеты по месту жительства дезертира, в отдельных случаях используется содействие чрезвычайной комиссии.

В письме приводятся конкретные случаи дезертирства, случившиеся в 1-м стрелковом полку. Колонист Сейда самостоятельно отлучился в начале декабря. Он наказан несением нарядов вне очереди. Дезертировал вторично, обокрав товарищей по роте (две шинели, несколько брюк и др.). Был арестован у себя в селе посланными от полка красноармейцами, передан в чрезвычайную комиссию. Через 18 дней был отпущен комиссией и возвращен в полк, переведен из 1-й во 2-ю роту. Через 2 дня снова дезертировал. По словам командира, с немцами-колонистами возникают особые проблемы, так как большинство из них не понимают по-русски, поэтому мера морального воздействия на них исключается. Необходима помощь и участие немецкого комиссариата в решении этого вопроса. В части нет верных сотрудников из числа колонистов. Заочное сношение с комиссариатом не помогает общему делу. Создавшееся положение – крайне серьезное. Этот вопрос, по мнению командира отдельной особой бригады, необходимо было решать в период создания частей, на местах. Желательно не направлять колонистов в части, еще не сплотившиеся, не прошедшие должного воспитания³⁷⁷.

Причины массового дезертирства с фронтов Гражданской войны неоднократно разбирались исследователями. Среди них: репрессивная политика большевиков по отношению к местному населению; слабая моральная устойчивость войск; слабая подготовка командного состава; ожесточенные бои с белыми; боевые потери; нехватка обмундирования, снаряжения и оружия; неорганизованная санитарная служба³⁷⁸. Все это касалось и немецких военных формирований.

³⁷⁷ГИАНИ. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 18. Л. 2–2(об).

³⁷⁸Маметьев И. В. Указ. соч. С. 152–154.; Бочарников А. А. Комиссия по борьбе с дезертирством как форма борьбы с антибольшевистским протестом населения Грайворонского, Корочанского и Старооскольского уездов Курской губернии в 1917–1921 гг. // *Viaintemore. История. Политология*. 2023. Т. 50, № 4 С. 977–989; Долгова А. В. Причины

Конечно, советская власть не могла не реагировать на происходящее. Так, 3 июня 1919 года приказом №997 Революционного Военного Совета Республики вводится Положение о так называемых штрафных ротах, которые создавались специально для зачисления в них «военнослужащих, осужденных к сему за преступные деяния военного характера, в том числе за дезертирство»³⁷⁹. 22 июня 1919 года РВСР принимается Положение о Комиссиях по борьбе с дезертирством, которые создаются на всех уровнях – от центрального до регионального. Задачами деятельности этих комиссий были: предотвращение дезертирства из рядов Красной Армии, поимка дезертиров и ведение отчетности³⁸⁰.

Центральная комиссия разработала специальную Инструкцию по борьбе с дезертирством. В ней объявлялось, что борьба должна производиться непрерывно силами военных комиссариатов, милиции, домовых и сельских комитетов. В инструкции предлагались конкретные меры борьбы: путем высылки пикетов и разного рода патрулей, путем частичных облав и проверки документов лиц мужского пола на биржах труда. К инструкции прилагалась Анкета дезертира³⁸¹.

В июле 1919 года Губернская комиссия по борьбе с дезертирством (Губкомбордез) была создана и в Области немцев Поволжья. Кроме рекомендуемых в Инструкции мер, местные комиссии нередко отдавали дезертиров под суд военного трибунала³⁸², а также проводили конфискацию имущества семей

дезертирства из армии в годы Гражданской войны // Перспективы науки. №3(18). 2011. С. 49–54; Раков Н. В. Уклонение от призыва и дезертирство из РККА в годы Гражданской войны (на материалах Курской губернии) // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3 (19). Т. 2.

³⁷⁹Приказ №997. Революционного Военного Совета Республики. Москва, 3 июня 1919 г. // Сборник постановлений и распоряжений Центральной комиссии по борьбе с дезертирством. Вып. IV. М.: Б. и., 1920. С. 108–113.

³⁸⁰Положение о Комиссиях по борьбе с дезертирством // Сборник постановлений и распоряжений Центральной комиссии по борьбе с дезертирством. Вып. IV. М., 1920. С. 21–24.

³⁸¹ГИАНП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 18. Л. 12–14.

³⁸²ГИАНП. Ф.Р-482. Оп. 1 о/д. Д. 159. Л. 3.

дезертиров в пользу тех немцев, чьи мужья или сыновья служили в Красной Армии³⁸³.

Судя по документам, борьба с дезертирами иногда превращалась в настоящее детективное расследование. Так, сотрудники Комиссии по борьбе с дезертирством при Маркштадтском уездном военном комиссариате сообщают в письме коменданту при Областном военном комиссариате о том, что дезертиры, которые явились в облвоенкомат якобы добровольно и получили об этом удостоверение от 28 июня 1919 года, на самом деле при проезде через село Обермонжу 23 июня преследовались уездным комиссаром и получили вдогонку 4 выстрела, но пойманы не были. 26 июня уездный военком снова собирался их арестовать для передачи в Комиссию по борьбе с дезертирством при Областном военном комиссариате, однако они снова убежали. На месте – в уезде были арестованы жены дезертиров и лошадь. Уездный комиссар категорически вызывает облвоенкомат следовать инструкции по борьбе с дезертирством, в которой ясно говорится, что «каждый дезертир, находящийся в уезде, должен проходить через Комиссию по борьбе с дезертирством», и обязать «добровольцев» вернуться к уездной комиссии. Взамен жены и лошадь будут отпущены³⁸⁴.

Дезертиров было так много, что сотрудники военкоматов порой не знали, что с ними делать. Их задействовали в хозяйственных нуждах, например на уборке «выгруженной клепки и рогоженных кулей»³⁸⁵ или на постройке ледника в г. Екатериненштадте³⁸⁶.

В письме в Ровненский уездный военкомат отмечается, что, несмотря на категорический приказ, переданный по телефону, не присылать в Екатериненштадтский гарнизон красноармейцев-дезертиров из пересыльного пункта, вновь из Ровненского уезда прибыла партия «мобилизованных и переосвидетельствованных» в количестве 51 человек. В письме снова напоминает, что

³⁸³ ГИАНП. Ф.Р-270. Оп. 1. Д. 33. Л. 198.

³⁸⁴ ГИАНП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 18. Л. 78–78(об).

³⁸⁵ Там же. Л. 270.

³⁸⁶ Там же. Л. 361.

больше не нужно высылать сюда людей до особого распоряжения, в противном случае они будут возвращены обратно³⁸⁷.

В другом письме просматривается осуждающее отношение к дезертирам со стороны работников военкомата, когда предлагается «переправлять их этапным порядком как арестантов, и никакие подводы не могут быть представлены для передвижения их в распоряжение уездвоенкома»³⁸⁸.

Таким образом, для военкоматов немецкой области, также как и по всей стране, борьба с дезертирством стала одним из важных направлений работы на протяжении всей Гражданской войны. В целом же, содержащаяся в архивных документах информация показывает реальную картину деятельности военкоматов по организации запасных и вспомогательных формирований на территории Области немцев Поволжья. Их количество просто поражает, что свидетельствует о существенном вкладе российских немцев в общее дело создания и защиты нового государства.

3.2. Организация Всевобуча на территории Области немцев Поволжья

22 апреля 1918 года в Советской России был опубликован Декрет ВЦИК «Об обязательном обучении военному искусству» всего населения (Всевобуч). В декрете была заложена концепция «военизации» страны, имеющая трехуровневую горизонтальную структуру: 1) низшая ступень (школьники); 2) подготовительная (от 16 до 18 лет); 3) призывная (от 18 до 40 лет). В документе имелось ввиду мужское население, при этом оговаривалось, что «гражданки обучаются, по их согласию, на общих основаниях». Военное обучение населения 2-ой и 3-ей ступеней было поручено Народному комиссариату по военным делам. Важная деталь: обучение должно было происходить в свободное от основной работы время и никак не вознаграждаться³⁸⁹.

³⁸⁷ ГИАНП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 18. Л. 338.

³⁸⁸ Там же. Л. 374(об).

³⁸⁹ 22 апреля. Декрет ВЦИК об обязательном обучении военному искусству // Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991 гг.: Документы и материалы:

Вертикальная структура системы Всевобуча выстраивалась с помощью специально созданных секторов при различных военных учреждениях, возглавлял которые Центральный отдел Всевобуча при Главном управлении военно-учебных заведений Всероссийского главного штаба, включающий в себя учебный, организационный и инспекционный отделы. Впоследствии оно было реорганизовано в Главное управление всеобщего воинского обучения и формирования красных резервных частей. Сеть отделов Всевобуча охватывала окружные, губернские, городские, уездные и волостные военные комиссариаты. Кроме отделов, на местах создавались пункты и бюро. Программа Всевобуча была рассчитана на 96 часов, предполагалось обучение в течение восьми недель³⁹⁰.

Известно, что в Саратовской губернии приступили к реализации программы Всевобуча в мае 1918 года. В первых рядах для прохождения всеобщего военного обучения были мобилизованы саратовские рабочие, из которых сформировали пять временных полков по 3 тыс. человек в каждом. Но уже в июле губернский военком Соколов на заседании Саратовского Совета сообщил о снижении количества обучающихся. Сельских жителей по разным причинам (неустойчивость советской власти в селах, опасение бунтов) не призывали. Саратовский губвоенкомат гибко подходил к решению проблемы всеобщего военного обучения: занятия проводились с учетом запросов населения по определенному расписанию. Среди трудностей отмечались нехватка инструкторов, материального снабжения (оружия), слабая политическая подготовка. Тем не менее, в Саратовской губернии местным бюро Всевобуча удалось к началу 1919 года поставить на военный учет до 160 тыс. человек³⁹¹.

В Области немцев Поволжья организация военного обучения началась только с января 1919 года, то есть практически одновременно с организацией

в 6 т. Т. 1: в 4 кн.: 1917–1924 гг. Кн. 2: Центральные органы государственной власти и управления в РСФСР: создание нормативно-правовой базы деятельности религиозных объединений. М., 2018. С. 32–34.

³⁹⁰Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С. 123–124.

³⁹¹Маметьев И. В. Указ. соч. С. 119–121.

областного и уездных военных комиссариатов и спустя полгода после начала Всеобщего в Саратовской губернии. Об этом свидетельствуют документы, находящиеся в Государственном историческом архиве немцев Поволжья³⁹².

Первыми шагами местных военкоматов в направлении организации всеобщего военного обучения можно назвать действия по продвижению идеи всеобщего в местных органах печати и местах общественного «скопления» жителей. В Екатериненштадтском уездвоенкомате были написаны несколько обращений к населению на двух языках – русском и немецком. В них давалось разъяснение по поводу термина «всеобщее военное обучение», назывались причины его появления, содержались воззвания к патриотическим и гражданским чувствам местных жителей, предлагалось всячески поддерживать Красную Армию³⁹³.

Во всех пунктах, где организовывались занятия, было развешено объявление о Всеобщем военном обучении в Области немцев Поволжья. На объявлении от 2 марта 1919 года стояли подписи исполняющего должность военного комиссара А. Глейма и областного инспектора А. Иоста. В нем объяснялся лозунг «Все для Красной Армии!»: крестьяне и рабочие должны хорошо выполнять свою работу, чтобы бойцы Красной Армии не нуждались ни в продовольствии, ни в обмундировании, ни в оружии. Однако всем необходимо получить боевые навыки и военные знания, чтобы в случае надобности пополнить ряды красноармейцев. В объявлении содержался призыв пройти военное обучение и сделать это незамедлительно, так как Область немцев Поволжья сильно отстает в этом вопросе по сравнению с другими русскими губерниями³⁹⁴.

Следом за информационным объявлением появилась Инструкция по всеобщему военному обучению, в которой большое место уделялось политическому просвещению и разъяснялось, какие действия нужно предпринять,

³⁹² ГИАНИП. Ф.Р-486. Оп.1 о/д. Д. 28. Л. 11–12, 14–15, 15а.

³⁹³ ГИАНИП. Ф.Р-486. Оп.1 о/д. Д. 22. Л. 7–10, 12–17.

³⁹⁴ РГВА. Ф.65. Оп. 7. Д. 19. Л. 154–154 (об).

чтобы идея Всевобуча «пошла в жизнь»³⁹⁵. Управление исполкома Трудовой Коммуны области немцев Поволжья было озадачено облвоенкоматом напечатанием 300 экземпляров этой инструкции в большом формате для размещения ее на видных местах³⁹⁶.

В период с 7 по 16 марта 1919 года областной инспектор А. Иост произвел контроль постановки дела Всевобуча в трех уездах немецкой области. В своем отчете он перечислил все недостатки, мешающие, по его мнению, решению поставленной советской властью задачи.

В частности, в отчете отмечалось, что в Голо-Карамышском уезде инспектором по Всевобучу назначен Дитц, который является уездным военным комиссаром, а это «вредно отражается на постановку дела всеобщего военного обучения в уезде». Работу же канцелярии инспектор признал удовлетворительной, хотя и отметил, что «отсутствие районных пунктов тормозит и заваливает местные бюро канцелярской работой», «население взято на учет не по карточкам». «Нужно население взять на учет по карточкам, каковые необходимо аккуратно категориям и в алфавитном порядке подшивать к делам», — заявлял А. Иост. «Каждый уезжающий должен регистрироваться в местном бюро, где на его свидетельстве необходимо отметить количество пройденных часов». Само обучение, как считал инспектор, в уезде тормозится отсутствием винтовок, патронов для учебной стрельбы, тиров, щитов и гимнастических городков. Он отдельно выделил обучающихся села Олешня, считая их мало дисциплинированными. «После команды «смирно» слышны громкие разговоры, продолжается махание руками и не прекращается курение. Взводными и отделенными инструкторами не принимаются достаточно энергичные меры к внедрению строгой, сознательной, товарищеской дисциплины. Команды подавались вяло. Перестроение роты во всех видах люди знают слабо, производят с замешательством. Агитация и популяризация идеи всеобщего военного обучения не ведется. Обучающиеся относятся к обучению пассив-

³⁹⁵ ГИА НП. Ф.Р-486. Оп.1 о/д. Д. 22. Л. 19–20.

³⁹⁶ Там же. Л. 18.

но». Похожим образом обстоит дело в селе Каменка, где Иост присутствовал на тактических занятиях в поле, «рассыпание в цепь и перебежка делается вяло и неуверенно». В качестве рекомендаций инспектор отметил: «необходимо приобрести уставы, поднять дисциплину, развить агитацию и регулярно заниматься по два часа в день».

Уездный инспектор Ровненского уезда – Угаров, по словам Иоста, «допускает своевольное трактование законов: привлекает в качестве инструкторов по всеобщему военному обучению приехавших с фронта в отпуск красноармейцев». В канцелярии работа налажена хорошо, обучение началось повсеместно. Однако штатных инструкторов нет. Вердикт инспектора по Ровненскому уезду: «Немедленно открыть районные пункты всеобщего обучения. Прислать туда все инструкции, уставы, наставления и приказы, касающиеся всеобщего военного обучения. Наладить связь районных пунктов с местными бюро и уездными отделами всеобщего обучения».

Согласно отчету Иоста, в Екатериненштадтском уезде, за исключением Александров-Гайского района, все поставлено плохо. «Районных пунктов всеобщего обучения нет. Нет также местных бюро, а дело всеобщего военного обучения ведется часто домашним семейным образом. Инструкторы выбраны из обучающихся. Занимаются один раз в неделю. Являются на занятия кто хочет. Учета правильного не было». Таким образом, «по постановке дела всеобщего военного обучения в области на первом месте стоит Голо-Карамышский уезд, на втором Ровненский и на последнем Екатериненштадтский», – заключает инспектор³⁹⁷.

Отчет областного инспектора по Всеобщему обучению А. Иоста о ходе дела представляется достаточно конструктивным, деловым, без всяких эмоций и рассуждений, что характеризует его как настоящего руководителя. Вместе с тем, документ рисует общую картину происходящего в Области немцев Поволжья в период выстраивания здесь системы всеобщего военного обучения. И вновь выкристаллизовываются все те же проблемы: профессионалов для правиль-

³⁹⁷ ГИАНИП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 3. Л. 122–122(об).

ной постановки дела не хватает, отношение простых людей к новой затее – прохладное, более-менее налажено работает только канцелярия.

30 марта 1919 года состоялся Съезд деятелей по всеобщему военному обучению Трудовой коммуны немцев Поволжья. В преддверии съезда в Москву от имени А. Иоста была отправлена телеграмма Начальнику центрального отдела всеобуча Марьясину: «Первый областной съезд немцев Поволжья по всеобщему военному обучению приветствует вдохновителя великой революционной идеи всеобщего военного обучения и вооружения трудящихся масс российской Республики товарища Марьясина. Мы, деятели по всеобучу Трудовой Коммуны немцев Поволжья приложим все усилия к тому, чтобы непрерывно пополнять ряды нашей пролетарской Красной армии контингентом обученных военному искусству и воспитанных в революционной дисциплине землепашцев, дабы дать ей возможность во всем мире осуществить идеалы социализма»³⁹⁸.

Из протокола съезда можно узнать об огромном количестве проблем, стоявших перед руководителями Всеобуча в немецкой области³⁹⁹. Среди них: отсутствие технических средств, разъяснительных пособий, материального обеспечения, инструкторов и по военному, и по спортивному делу; недостаточная, по мнению местных уездных инспекторов, популяризация замысла Всеобуча со стороны центральных властей и, как следствие, непонимание идеи со стороны населения области; незнание населением русского языка; приостановка обучения в связи с началом весенне-полевых работ. Несмотря на все отмеченные проблемы, всеобщее военное обучение медленно, но налаживалось.

Известно, например, что в Екатериненштадтском уезде, который «ругал» в своем отчете инспектор Иост, уже в самом начале организации Всеобуча из 300 привлеченных к обучению граждан прошли курс 69 человек⁴⁰⁰. Правда, обучающиеся рабочие, попавшие в первые ряды Всеобуча, пыта-

³⁹⁸ ГИА НП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 3. Л. 38.

³⁹⁹ ГИА НП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 22. Л. 55–56.

⁴⁰⁰ ГИА НП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 28. Л. 11–12.

лись устанавливать свои условия: «на фабрике бывшей Шефер» предлагали проводить занятия во время рабочих часов, что, конечно, категорически исключалось⁴⁰¹. Отношением от 3 марта 1919 года за №46 весь уезд был разделен на 8 районов по всеобщему военному обучению, в каждом районе количество обучающихся планировалось до 3-х тыс. человек⁴⁰². Однако в «Списке районных пунктов всевобуча», направленном в Областной военный комиссариат из Екатериненштадтского уезда в том же месяце числилось гораздо большее количество обучающихся: в Баратаевском пункте – 3240 человек, Панинское – 3185, Екатериненштадтский – 5231, Красноярский – 4242, Тонкошуровский – 3414, Шендорфский – 1775, Мангеймский – 2461, Александргейский – 2237⁴⁰³. Итого: 25785 человек, что на 1785 человек было больше намеченного количества.

В середине апреля 1919 года составлялся доклад об организации Всеобщего военного обучения в Области немцев Поволжья для Всероссийского съезда Советов, проведение которого планировалось в мае (VII съезд состоялся только в декабре 1919 года)⁴⁰⁴. В середине декабря 1919 года состоялся очередной Областной съезд по Всеобщему военному обучению в немецкой области⁴⁰⁵. Благодаря этим документам (доклады, отчеты), которые к ним готовились, сегодня мы можем воссоздать относительно подробную картину происходящих тогда событий.

Судя по документам, в каждом из трех уездов немецкой области сложилась своя специфика организации Всевобуча. В Екатериненштадтском уезде достаточно долго не могли наладить работу (вспомним, что областной инспектор Иост говорил об Екатериненштадтском отделении Всевобуча как о самом отстающем). Только с середины августа открыли секцию допризывной подготовки. Удалось сформировать кадр инструкторов, правда, в большин-

⁴⁰¹ГИАНИП. Ф.Р-486. Оп.1 о/д. Д. 2. Л. 50(об).

⁴⁰²ГИАНИП. Ф.Р-486. Оп.1 о/д. Д. 22. Л. 121б.

⁴⁰³Там же. Л. 125.

⁴⁰⁴Там же. Л. 39–40.

⁴⁰⁵ГИАНИП. Ф.Р-486. Оп.1 о/д. Д. 28. Л. 11–12.

стве своем состоящий из непригодных к службе красноармейцев. Инспектор уездного военкомата Бутягин высказался о них так: выбирали «из худшего лучшее». Для собранных инструкторов устроили трехнедельные курсы. Для первой мобилизации населения на всеобщее военное обучение с 3 по 5 ноября 1919 года сформировали 7 сборных пунктов и три комиссии. Через пункты прошло 3121 человек, для обучения было принято 1971, остальные – освобождены по болезни. К обучению приступили с 15 ноября⁴⁰⁶.

По-другому организовали деятельность в Голо-Карамышском уезде. Здесь инструкторам пришлось ездить по селам для отбора кандидатур на всеобщее военное обучение. Сельские власти никак не помогали инструкторам Всевобуча. Уездный инспектор Дитц характеризовал это весьма образно: «местные советы не желают вдыхать атмосферы Всевобуча». Такое отношение, по его мнению, «рвет обучение по всем швам». Несмотря на «первое место» по организации Всевобуча в марте 1919 года, к декабрю с помощью отдела допризывного отдела и спорта для обучения удалось собрать только 200 человек 1903–1904 годов рождения. В уезде имелось в наличии в этот момент всего два инструктора спорта. Такой разрыв в показателях связан, прежде всего, с массовым игнорированием Всевобуча крестьянами в весенне-летний полевой сезон, из-за чего процесс обучения, а, соответственно, и его организация, были прекращены⁴⁰⁷.

Несмотря на все трудности проведения идеи Всевобуча в жизнь на территориях Екатериненштадтского и Голо-Карамышского уездов, процесс этот, тем не менее, хоть как-то осуществлялся с начала 1919 года. В Ровненском же уезде, только в январе 1919 года был создан сам военкомат. Военных специалистов там не было совсем. Вероятно, поэтому уезд и был назван «отстающим» в мартовском докладе областного инспектора Иоста. Правда, недалеко – в поселке Красный Кут располагалась воинская часть, благодаря чему Ровненское отделение Всевобуча смогло отправить на курсы инструкторов 96

⁴⁰⁶ГИАНИ. Ф.Р-486. Оп.1 о/д. Д. 28. Л. 11–12.

⁴⁰⁷Там же. Л. 14–15.

человек. Для обучения не хватало винтовок и патронов. Только к ноябрю удалось закончить учет всех граждан и с 11 числа – приступить к обучению⁴⁰⁸.

Важно отметить, что ответственность за обязательное военное обучение власть возлагала не только на военкоматы, но и на самих граждан. Так, например, в августе 1919 года по Маркштадтскому (Екатериненштадтскому) уезду вышел приказ №38, которым устанавливался следующий порядок. Начиная с 15 сентября 1919 года каждый гражданин в возрасте 16–40 лет обязан при себе иметь личную карточку, подтверждающую о взятии на учет по всеобщему военному обучению. Без этой карточки никто не имеет права держать или принимать на службу человека по закону революционного времени, административный штраф за содеянное – до 10000 рублей. Лица, не имеющие личной карточки после 15 сентября подлежали аресту как дезертиры. Сведения, подаваемые гражданами в личных карточках, должны были быть верными и заверены печатью и подписями самого владельца карточки и лица, выдавшего ее. Карточка заполнялась в 3-х экземплярах. Исполнение данного приказа возлагалось на районные пункты по всеобщему военному обучению, сельские Советы и на все административные учреждения. Подписал приказ временно исполняющий дела комиссара Финк⁴⁰⁹.

Сохранился документ от 28 марта 1919 года, в котором Маркштадтский уездный военный комиссариат, обращаясь в отдел Всеобщего областного военного комиссариата, просит выслать 45000 личных карточек, хотя на тот момент населения, принятого на военный учет по всеобщему обучению, числилось у них 26000. Но предполагалось, как показывали предварительные подсчеты, в будущем им понадобится до 80000 штук личных карточек⁴¹⁰.

Отмеченные выше жесткие меры по отношению к населению, отчасти могут объясняться такими же жесткими мерами отчетности, которые требовались от организаторов всеобщего военного обучения. Еженедельная отчетная карточка составлялась в 7-ми экземплярах: один оставался на месте (в

⁴⁰⁸ ГИАИП. Ф.Р-486. Оп.1 о/д. Д. 28. Л. 15а.

⁴⁰⁹ ГИАИП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 18. Л. 191.

⁴¹⁰ ГИАИП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 22. Л. 85.

бюро или пункте), три отсылались в отдел всеобщего обучения, по одному – в уездный, губернский и окружной военные комиссариаты. В карточке указывалась численность населения, остающегося необученными на отчетный период, число вновь поступивших на обучение, число, завершивших обучение, число инструкторов (взводных, сотенных). Необходимо было указать, сколько из вновь поступивших инструкторов закончили военное училище, сокращенные военные курсы, сколько прапорщиков, сколько из них участвовало в боевых действиях, кто заканчивал курсантские курсы. Важна была, также, партийная принадлежность вновь поступивших и наличие у них личного оружия, инструкций и учебных пособий. Нужно было написать число вновь открывшихся за прошедшую неделю бюро всеобщего обучения, имя, отчество и фамилию каждого организатора бюро и его партийную принадлежность⁴¹¹.

Неоднократно в отчетах о ходе организации и проведения всеобщего военного обучения в Области немцев Поволжья встречаются указания на нехватку методических инструкций. И к середине апреля 1919 года областной военкомат отправляет уездным инспекторам по описи под роспись семь инструкций: 1) «Полевая инструкция для красноармейцев»; 2) «Инструкции инспектирующих военное обучение на местах»; 3) «О том как сделаться отличным стрелком» (в архиве сохранилась «Методика строевого обучения»⁴¹²); 4) «Руководящая инструкция по организации всеобщего и формированию резервных частей»; 5) «Инструкция по учету, призыву для обучения военному делу трудящегося населения»; 6) «Работы Первого съезда по Всеобщему»; 7) «Декрет об обязательном военном обучении. Инструкции»⁴¹³.

Невзирая на осторожное отношение простого населения к идее Всеобщего и большое количество возникающих проблем, власти всячески старались подчеркнуть значимость происходящего и придать этому процессу как можно более торжественный вид. В первую годовщину Декрета Совнаркома о всеобщем военном обучении – 22 апреля 1919 года в Области немцев По-

⁴¹¹ГИАНИ. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 22. Л. 30.

⁴¹²Там же. Л. 113–114.

⁴¹³ГИАНИ. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 22. Л. 35, 36, 37.

волжья выпустили праздничные листовки на немецком и русском языках⁴¹⁴. Екатериненштадтский военполитком Сизов подписал Приказ об отмене занятий в честь праздника⁴¹⁵. В городе собирались с размахом отпраздновать годовщину события – с шествием и митингом, выступлением военного оркестра, сеансом кинематографа и театральными постановками⁴¹⁶. Была создана специальная комиссия для утверждения порядка празднования. В нее вошли уездный военполитком Сизов, военный руководитель Беккер, уездный инспектор Всевобуча Бутягин, председатель местного комитета коммунистической партии Герлах. Присутствовали, также, ответственные лица, вошедшие в состав другой комиссии – по выработке порядка празднования 1 мая – Куфельд, Лейзер, Чагин, Шульд и др. Все обсуждаемые детали предстоящего праздника – дизайн плакатов, установление деревянных арок, работа с инструкторами – отразились в специально созданном журнале⁴¹⁷.

Однако далеко не все планы местного руководства удалось осуществить. Судя по сохранившимся документам, празднование переносилось несколько раз – сначала на 15 мая, затем на 1 июня. Причины переноса неизвестны⁴¹⁸. Тенденция задержки празднования, видимо, была всероссийской: в центральной прессе статья Л. Е. Марьясина, возглавлявшего отдел Всевобуча Всероссийского главного штаба, «Пролетарий – в ружье!», тоже вышла месяц спустя – 25 мая 1919 года⁴¹⁹.

В апреле 1919 года в Москве были устроены Высшие организационные курсы для специального обучения людей, которые должны были внедрять в массы идеи Всевобуча. В областной военный комиссариат Трудовой коммуны немцев Поволжья пришло письмо, в котором сообщалось, что курсанты на

⁴¹⁴РГВА. Ф.65. Оп. 7. Д. 19. Л. 187.

⁴¹⁵ГИАНИП. Ф.Р-486. Оп.1 о/д. Д. 22. Л. 46.

⁴¹⁶Там же. Л. 48.

⁴¹⁷ГИАНИП. Ф.Р-486. Оп.1 о/д. Д. 2. Л. 163–163 (об).

⁴¹⁸Там же. Л. 213, 216.

⁴¹⁹РГВА. Ф.65. Оп. 7. Д. 19. Л. 213.

эти занятия будут вызываться «путем рассылки телеграмм по военным округам для соответствующего распоряжения»⁴²⁰.

Однако в другом документе, подписанном начальником окружного Управления всевобуча Барановским месяцем ранее (в марте 1919) давалась разнарядка на количество мест для обучающихся: 1 человек от округа, 10 – от Казанской губернии, 5 – Нижегородской, 1 – из Пензенской, 2 – Симбирской, 1 – из Саратовской, 10 – Самарской, 4 – из Астраханской⁴²¹.

Как видим, Область немцев Поволжья здесь не указана совсем, а на обучение инструкторов Всевобуча для Саратовской области выделялось единичное место. Правда, далее оговаривается, что у заведующих отделами (вероятно, имеются ввиду отделы Всевобуча) есть возможность добавить «недостающее число инспекторов», даже из сотенных. Но должны соблюдаться при этом определенные условия: «образовательный ценз» должен быть «не ниже командных курсов или бывших военных училищ», «командируемые должны быть политически вполне благонадежными, иметь при себе удостоверение от партийных органов или органов Советской власти, аттестации о деятельности по Всевобучу и аттестаты об удовлетворении содержанием и суточными»⁴²².

Сам собой напрашивается вопрос: почему так мало мест для обучения было выделено инструкторам из Саратовской губернии, а Область немцев Поволжья была проигнорирована совсем? Как представляется, очевидных ответов может быть несколько. Либо процесс организации Всевобуча здесь на фоне других регионов проходил очень хорошо, и не было нужды в инструкторах (что явно не соответствует фактам, отраженным в отчетах). Либо не было достойных кандидатур, соответствующих заявленным условиям, что кажется более правдоподобным, поскольку в это же время активно формировались национальные полки). Возможна еще одна причина – материальная. Судя по документу, процесс обучения обходился недешево. Продолжитель-

⁴²⁰ ГИАНИП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 22. Л. 42.

⁴²¹ Там же. Л. 43.

⁴²² Там же.

ность курсов 8 недель. Всех командированных нужно было обеспечить суточными «в размере одной тридцатой месячного оклада на шестьдесят суток», оплатить проезд по железной дороге или «по грунтовым дорогам». За проживание в общежитии при курсах необходимо было оплатить 1 рубль в день, «за стол около десяти рублей в день». Деньги вносились вперед авансом⁴²³.

Тем не менее, из другого документа мы узнаем, что все-таки три уездных инспектора из Области немцев Поволжья были отправлены в Москву для прохождения Высших организационных курсов. Они должны были быть заняты до 1 июля, то есть все это время «оторваны от работы по Всеобучу», и это тогда, «когда можно было бы с достаточной энергией использовать летний период для заполнения пробелов по всеобучу». Здесь же содержится информация о том, что с 5 мая в Нижнем Новгороде намечалось проведение окружных организационных курсов для сотенных инструкторов. На Область немцев Поволжья оттуда пришла разнарядка – 10 человек. Двух человек от области, также, требовалось отправить на окружной съезд «с докладами по всеобучу спорту допризывной подготовки». В результате, как небезосновательно опасалось руководство немецкой области, «при недостатке вообще инструкторских сил в уездах Всеобуча, положение в Области по всеобучению принимает угрожающие размеры и может даже окончиться катастрофой, когда при наличии подлежащих обучению некому будет обучать»⁴²⁴.

В начале апреля в отдел Всеобуча Трудовой коммуны Области немцев Поволжья пришла телеграмма из Казани от имени окружного военкома Хомутова и начальника окружного отдела всеобуча Чудовского, в которой сообщалось о необходимости командировать десять сотенных инструкторов на организационные курсы в Казань⁴²⁵. Параллельно Саратовские военные власти также объявили о всеобщем военном обучении с 5 апреля 1919 года. Возникла неординарная ситуация, когда отдел обучения областного немецкого

⁴²³ ГИАНП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 22. Л. 43.

⁴²⁴ Там же. Л. 63–63(об).

⁴²⁵ ГИАНП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 22. Л. 106.

военкомата мог остаться совершенно без сотрудников. Сохранилась внутренняя переписка между отделом всеобщего обучения и исполкомом Трудовой коммуны Области немцев Поволжья, из которой видно, что удалось достигнуть соглашения с Саратовским отделом всеобщего обучения, результатом которого стала отсрочка обучения сотрудников до переезда немецкого отдела всеобщего обучения в г. Баронск (Марксштадт)⁴²⁶. В очередной раз обнаруживается документальное подтверждение тому факту, что власти Саратова всячески препятствовали самостоятельному существованию областного немецкого военного комиссариата.

И все-таки основная причина задержки в организации Всеобщего обучения на территории Области немцев Поволжья была четко обозначена на окружном съезде губернских инструкторов и инспекторов допризывной военной подготовки всеобщего военного обучения, проходившем со 2 по 4 июля 1919 года⁴²⁷. Представитель Трудовой коммуны немцев Поволжья Неткачев в своем выступлении отметил: «главным тормозом в проведении в жизнь всеобщего военного обучения, как и спорта, в Области немцев Поволжья является полное отсутствие средств. Со дня утверждения автономии (19 октября 1918 года) и выделения области в самостоятельную единицу прошло полтора года, и за это время отдел всеобщего обучения казной не субсидировался, несмотря на неоднократные просьбы»⁴²⁸. Это высказывание подтверждается письмом немецкого областного отдела Всеобщего обучения в окружной отдел Всеобщего обучения, в котором говорилось о том, что кредит в размере 1 млн. рублей на выполнение заданий по формированию рабоче-крестьянского резервного батальона просили еще до начала лета. Из-за отсутствия денег формирование батальона приостановлено, формируется только кадр батальона⁴²⁹.

Из Журнала съезда, также, становится понятно, что Неткачев был «случайно, неожиданно» назначен делегатом на окружной съезд, поэтому «точными статистическими данными» о количестве инструкторов не владел, знал

⁴²⁶ГИАНИП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 22. Л. 88–89(об).

⁴²⁷Там же. Л. 74–76.

⁴²⁸Там же. Л. 74(об).

⁴²⁹ГИАНИП. Ф.Р-486. Оп.1 о/д. Д. 2. Л. 338.

только, что «офицерский состав очень мал». Им была озвучена просьба: при мобилизации оставлять в области всех унтер-офицеров до 40-летнего возраста⁴³⁰.

Тем не менее, осенью 1919 года начальник отдела всевобуча областного военного комиссариата Трудовой коммуны немцев Поволжья отправил подробный доклад окружному инспектору Приволжского Всевобуча. В документе говорилось о том, что «формирование Штаба полкового однобатальонного Округа трудовой Коммуны Немцев Поволжья закончено. Штаб уже функционирует, к формированию комендантских и хозяйственных команд приступлено, остальные команды, положенные по штату, будут сформированы, когда окончательно выяснится и будет утвержден штат полкового однобатальонного округа, не входящий в ведомость формирования территориальных кадров ... Кадры рот сформированы, для освежения знаний командного инструкторского состава организуют при уездных военкоматах повторительные курсы ... Ввиду происшедшей реорганизации Всевобуча все районные и временные отделения закрыты, инструктора закрытых отделений направлены в кадры, туда же передаются учебные пособия и прочее имущество. Остались только Областной отдел и уездные отделения, которые, хотя и функционируют, но необходим приказ Центра или о закрытии, или о функционировании их до особого распоряжения. С первого октября после окончания полевых работ, если не последует распоряжение Центра, будет вновь возобновлено обучение населения в возрасте от 31 до 39 лет»⁴³¹.

Из документа видно, что в Области немцев Поволжья четко следуют политическим решениям, в которых речь идет о реорганизации Всевобуча в связи с изменением его целевых установок: обучение резервных подразделений и воинских частей⁴³². Однако и в ситуации реорганизации, видимо, от-

⁴³⁰ГИАНИП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 22. Л. 77(об).

⁴³¹ГИАНИП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 22. Л. 84.

⁴³²Приказ РВСР №239 от 8 февраля 1919 г. О разработке Всероссийским Главным Штабом плана резервных формирований на основании всеобщего военного обучения // Систематизированный справочник-указатель декретов, постановлений, приказов и распо-

существовали четкие инструкции, прежде всего, касающиеся денежного обеспечения, поскольку руководители отдела Всевобуча Области немцев Поволжья были вынуждены обращаться за разъяснениями в Окружной военкомат. Им было неясно «из какого оклада следует удовлетворять жалованьем инструкторов, выбранных и зачисленных в кадр Рабоче-Крестьянского батальона». Штат кадра батальона с указанием основного оклада в Округ был представлен, но ответа не последовало⁴³³.

Отметим, что никакие отсрочки от всеобщего военного обучения членам партийных организаций или служащим «в национализированных учреждениях и предприятиях» не давались⁴³⁴. Это видно из хранящихся в Государственном историческом архиве немцев Поволжья списков сотрудников от 18 до 40 лет различных отделов и служб, подлежавших всеобщему обучению – губернского совнархоза, земельного отдела областного исполкома, Совета народного хозяйства Трудовой коммуны Области немцев Поволжья, отдела здравоохранения, областной продколлегии, отдела финансов и др., которые составлялись в течении лета 1919 года⁴³⁵.

В том же докладе окружному инспектору Приволжского Всевобуча сообщается, что «В настоящее время Отдел всевобуч занят организацией спорта и допризывной подготовки, но отсутствие штата и средств тормозит дело, тем более что среди молодежи имеется много любителей по разным видам спорта, которых можно привлечь для организационных работ. Можно было бы организовать областной спортивно-гимнастический клуб, который бы ведал допризывной подготовкой ... но отсутствие средств не дает возможности пригласить опытных спортсменов-организаторов, которые уже предлагают

ржений правительственных органов центральной советской власти по вопросам, относящимся к ведению Народного комиссариата по военным делам за 1919 г. / Мобилизац. упр. Всерос. Глав. Штаба РККА. М., б. г. С. 207.

⁴³³ ГИАНП. Ф.Р-486. Оп.1 о/д. Д. 2. Л. 272.

⁴³⁴ Там же. Л. 287, 290.

⁴³⁵ Там же. Л. 291, 292, 293, 296, 297, 310.

свои услуги, и создав клуб проводить в жизнь спорт и физическую культуру населения»⁴³⁶.

Далее начальник отдела всевобуча областного военного комиссариата рассуждает о том, как же можно осуществлять допризывную подготовку ввиду отсутствия спортивно-гимнастического клуба? После реорганизации Всевобуча за штатом, без назначения осталось много инструкторов из бывших унтер-офицеров, есть рядовые, годные к несению «нестроевой службы в тылу». Однако отсутствуют официальные документы – центральные, окружные, регламентирующие деятельность такого военного контингента. Проблем с проявлением инициативы в области нет, но без средств она не осуществима. В Маркштадте, например, намечен к открытию спортивно-гимнастический клуб, где работает комиссия спортсменов-любителей пока бесплатно, за обещание все выплатить, когда будет получен кредит. Были бы средства, можно было бы организовать несколько команд – футболистов, велосипедистов, лыжников и т. д. В городе приступили к устройству гимнастических городков простейшего типа, производится учет гимнастических приборов и спортивных принадлежностей. Намечено развивать следующие виды спорта: гребной, велосипедный, лыжный, конькобежный, легкую и тяжелую атлетику, игровые виды спорта. В распоряжении отдела есть всего 26 тыс. рублей на организацию спортивно-стрелкового общества. Смета «на проведение в жизнь спорта и допризывной подготовки» была представлена в Окружной комиссариат Уральского военного округа 9 июня 1919 года, однако ассигнование не получено. Перевод Области из Уральского в Приволжский вынуждает оформлять все бумаги снова, что отодвигает организационные работы на неопределенный срок. В конце доклада отмечается, что до сих пор «у Отдела Всевобуча не было ни одной ни русской, ни иностранной винтовки», следовательно все обучение велось чисто теоретически. Желательно на предстоящий период обучения «отпустить необходимое количество винтовок и патроны к ним, а

⁴³⁶ГИАНИП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 22. Л. 84.

также снабдить штабы и кадры рот необходимыми пособиями и руководствами»⁴³⁷.

Отметим, что внимание к спортивному развитию населения было инициировано центральной властью. В документах военного комиссариата Области немцев Поволжья имеется выписка циркулярного сношения Управления всеобщего военного обучения и формирования красных резервных частей от 14 августа 1919 года за №11282/во, подписанная временно исполняющим должность начальника Управления Барановским и комиссаром Малиновским. В ней говорится о необходимости «всемерного содействия распространению спорта среди молодежи»⁴³⁸. Месяцем позже было разработано Положение о центрах физической культуры (о физкультурцентрах), которое можно найти в приложении к приказу Главного начальника Всеобуча за №351/с от 11 сентября 1921 года⁴³⁹. В немецкой Области в отношении этого направления политики советского государства, как, впрочем, и в отношении других, старались реализовать имеющийся здесь потенциал⁴⁴⁰.

О состоянии дел по организации военного обучения в Области немцев Поволжья в начале 1920 года можно узнать из отчета начальника отдела Всеобуча за период с 1 января по 1 марта этого года. После закончившегося к этому времени военного обучения граждан, родившихся в 1902 и 1888 годах, вырисовывалась следующая картина: на учете в области стояло 7513 человек, явилось по призыву 7405, освобождено совсем 2194 человека, освобождено на срок от одного до двух месяцев 241 человек, выдержали экзамен по 96-ти часовой программе 4091 человек, обучалось 4561 человек (из них 1902 года – 3517, 1888 года – 1044). В силу местных особенностей, таких как обширность территории области, небольшое количество сел, малочисленность инструкторского состава, отсутствие у населения обуви и теплой одежды, обучение

⁴³⁷ ГИА НП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 22. Л. 84–84(об).

⁴³⁸ ГИА НП. Ф.Р-486. Оп. 1-о/д. Д. 28. Л. 27.

⁴³⁹ РГВА. Ф.65. Оп. 13. Д. 50. Л. 5–7(об.)

⁴⁴⁰ Королев Г. К. Организация Всеобуча в военкоматах Области немцев Поволжья (1919 г.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2026. Т. 18, № 1. С. 135–143.

было организовано по селам. За недостатком инструкторов привлекали призванных граждан, прошедших ряды старой армии и выдержавших экзамены по 96-ти часовой программе обучения. Инструкторы ежедневно разъезжали по сборным пунктам вверенных им участков и направляли деятельность нештатных инструкторов «из числа умных».

Поскольку распоряжение из Центра о призыве вышеуказанных годов получили поздно, само военное обучение велось интенсивно – до 4 часов в сутки с каждой группой, при активной работе комсостава. 96-ти часовая программа была пройдена призывниками полностью, но только без боевой стрельбы. Удовлетворительной может быть признана пройденная программа одиночного обучения, «в компактных массах обучение не производилось». Тормозил дело недостаток винтовок: в каждом селе было по винтовке, а в городах и местах расквартирования воинских частей использовались позаимствованными винтовками. Но это «не улучшило дело».

Население стало более сознательным и на обучение шло охотнее, чем раньше. Были и уклонисты, которые отправлялись для обучения в штабы ротных участков или в штрафные роты на некоторое время, а потом возвращались обратно. Количество не окончивших обучение невелико, например, в 2-ом ротном участке их 102 человека, в 3-м – 175.

После окончания обучения и проверки знаний приступили к формированию резервного полка по штату приказа №220 1918 года с количественным запасом на случай убыли. В соответствии с мобилизационным планом один ротный участок дает расчет людей на один батальон резервного полка с некоторыми командами. В мобилизационном плане были представлены детали: указаны районы укомплектования и сборные пункты при мобилизации. На случай мобилизации было затребовано все положенное по штатам интендантское, кавалерийское и инженерное довольствие, которое после получения отправлено на хранение на склады.

Прошедшие военное обучение 1888 и 1902 годов рождения были отпущены по домам, но каждый знал, в какую роту и в какой батальон он предна-

значен при мобилизации. Далее приступили к обучению молодежи, родившейся в 1901 году, в таком же порядке. В зависимости от количества обученных граждан планировалось сформировать другую тыловую войсковую единицу.

Параллельно с обучением населения велись занятия в школе низшего комсостава по особой программе⁴⁴¹ с гражданами, которые в последствии должны были занять низшие командные должности в формируемых кадрах полках (отделения, роты, взвода). Изначально предполагалось часть штата укомплектовать людьми, предоставленными профессиональными союзами. Однако они «не выполнили наряда за неимением подходящих лиц», поэтому «для пользы дела, не дожидаясь разрешения Округа» из 4-го запасного полка были взяты 80 красноармейцев. По словам начальника отдела всеобщего, «подбор людей великолепный», есть надежда, что выпуск курсантов даст хороших инструкторов.

В 1920 году на очереди был призыв родившихся в 1886 и 1887 годах. Однако отсутствие хорошо оборудованных стрельбищ, станков, тиров и других технических приспособлений не позволило поставить изучение стрелкового дела на должную высоту.

Что касается допризывной подготовки и спорта, то молодежь, родившаяся в 1903 и 1904 годах была взята на учет в крупных городах области. После прохождения ими медицинской комиссии начались занятия по 96-ти часовой и 130-ти часовой программам. Обучающихся было около 600 человек, с ними проводились спортивные занятия. Но инструкторов было недостаточно. Инструкторы – специалисты по спорту и допризывной подготовке, назначенные Округом в конце января, «лежат в сыпняке». В качестве инструкторов привлекались спортсмены-любители. Не хватало и свободных помещений, которые могли бы быть оборудованы под гимнастические залы, нет и гимнасти-

⁴⁴¹ГИАИП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 22. Л. 91–98.

ческих принадлежностей. Поэтому в зимнее время с призывниками занимаются только катаньем на коньках и хождением на лыжах⁴⁴².

В следующем году внимание власти к спортивной подготовке призывников продолжало нарастать. В архивных делах хранится телеграмма начальника окружного Всевобуча от 21 июля 1921 года, в которой рекомендовалось завести дневник работ Спортцентров. Выписки и сводки из этого дневника необходимо было направлять в округ 2 раза в месяц – к 1-му и 15-му числу⁴⁴³. Предписывалось также, начиная, с 1 сентября заполнять специальные формы. При составлении ежемесячных докладов о деятельности всевобуча требовалось «на каждый вопрос с подразделением отвечать неукоснительно». Отделение допризывной подготовки должно давать «исчерпывающие, иллюстрированные цифрами ответы по формам лит. Ж, З, И, К, Л, М, Н, О и П, а по формам лит. Б, В, Г, Д и Е – отделение спорта и физкультуры». Эти формы представляют собой «особую схему работ органов всевобуча по последним структурным данным его в области спорта и допризывной подготовки и поэтому на них не следует смотреть только как на формы-табели срочных донесений, но и как на руководящий материал, основные вехи, даваемые Окрупром в реорганизованном своем виде». К письму прикладывались сами формы. В них шла речь, например, о количестве спортсменов в целом, о лыжных отрядах, о состоянии водных видов спорта, легкой атлетики и гимнастики, игровых видах, об опытно-показательных группах спортсменов⁴⁴⁴.

Провести полный анализ заполненных форм работниками отдела всевобуча уездных военкоматов Области немцев Поволжья, к сожалению, не представляется возможным из-за их рукописного вида (неразборчивость почерка) и частичного отсутствия. Однако можно сказать, что в большинстве граф сохранившихся таблиц-форм стоят прочерки, что может свидетельствовать о несогласованности политических решений с реальной жизненной ситуацией на местах, в так называемой провинциальной глубинке.

⁴⁴²ГИАНП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 90. Л. 1–1(об).

⁴⁴³ГИАНП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 147. Л. 2.

⁴⁴⁴Там же. Л. 6–10, 27–31.

В ноябре 1921 года из Маркштадта в Окружное управление Всевобуча докладывалось, что «за истекший месяц вся работа отделения выразилась в реорганизации спортцентров». В городе Маркштадте был сформирован районный спортцентр. Уездным отделениям Ровненского и Голо-Карамышского районов были даны предписания о переформировании имеющихся у них спортцентров и о формировании одного районного в Ровном и двух отдельных в Голом-Карамыше. Из доклада можно узнать, что был также сформирован Совет физической культуры⁴⁴⁵.

На наш взгляд, весьма показательным в отношении происходящих в описываемый период событий, касающихся всеобщего военного обучения, является выписка из Книги записей работ и сводок Отдельного спортцентра Голо-Карамышского отделения Всевобуча с 10 по 25 ноября 1921 года. Из нее можно узнать, что собственно было сделано: «проводились предварительные работы по подготовке спектакля в пользу голодающих и оборудования спортивного зала», «происходили репетиции, производился сбор пожертвований на лотерею», «производился учет спортивного имущества с подразделением его на годное и негодное», «изыскивались средства для выписки стекол в рамы зимнего зала», «канцелярией исполнялись общие предписания, исследовались продукты для довольствия сотрудников, составлялись срочные сведения согласно табелям срочных донесений», «принимались меры к подысканию всех возможных книг для учета разных предметов и пригодных к месячной отчетности»⁴⁴⁶. Складывается впечатление, что речь идет не о деятельности Спортцентра, а о работе какого-то административно-хозяйственного отдела. Особенно поражает последняя фраза, ярко свидетельствующая о принятии важности ежемесячных отчетов и готовности выполнять данный вид работы. Видимо, из-за отсутствия финансирования, сотрудники местных отделов Всевобуча мало чего могли сделать и в очередной сводке создавали видимость активной деятельности.

⁴⁴⁵ ГИАИП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 147. Л. 22.

⁴⁴⁶ Там же. Л. 70.

Итак, на основании документов можно сделать вывод о том, что местные военные руководители в отношении организации Всеобуча четко следовали всем предписаниям центральной власти. Удивителен тот факт, что, несмотря на отсутствие финансирования области в этом направлении, система военного обучения здесь все-таки была создана и, хоть и с большими недостатками, но выполняла свои функции.

3.3. Немецкое пехотное отделение Саратовских советских командных курсов

Организация и функционирование системы Всеобуча на территории Области немцев Поволжья, как и начавшееся формирование немецких национальных частей и подразделений Красной армии (см. Главу 2), потребовало подготовки квалифицированных командных кадров из числа самих же немцев. Это было особенно важное еще и потому, что значительная часть поволжских немцев, проживавших в отдаленной от Саратова и других городов сельской местности, плохо понимала русский язык, либо вообще им не владела. Кроме того, как уже отмечалось ранее, требовались инструкторы-командиры для Всеобуча.

Неоднократные по этому поводу обращения руководства Области немцев Поволжья к высшему руководству Советской республики возымели свое действие. 12 марта 1919 года Реввоенсовет Российской советской республики прислал в соответствующие органы распоряжение об открытии при 1-х Саратовских советских командных курсах отделения на 100 человек из немцев Поволжья⁴⁴⁷. К этому времени командные курсы в Саратове функционировали уже несколько месяцев – на основании приказа Народного комиссара по военным делам Л. Д. Троцкого, изданного в августе 1918 года. Как отмечает исследователь А. А. Симонов, в годы Гражданской войны курсы несколько раз структурно изменялись, получали новую нумерацию и наимено-

⁴⁴⁷ГИАНИ. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 39. Л. 26.

вание: в июне 1920 года – 34-е Саратовские пехотно-командные курсы, в декабре 1920 года – 20-я Саратовская пехотная школа комсостава⁴⁴⁸.

Вначале курсы выпускали командиров по трем специальностям: пехотной, пулеметной и телеграфной. Для организации нового немецкого пехотного отделения была создана совместная комиссия из представителей военного комиссариата Области немцев Поволжья (Д. Тиссен, Н. Неткачев) и командных курсов (Ф. Ф. Раабен, бывший полковник царской армии)⁴⁴⁹. Комиссия провела всю организаторскую работу: разработала штаты, подыскала помещение, подобрала отдельных специалистов на преподавательские должности и т. д. Но набор в запланированный срок не состоялся. Он был отложен в результате резкого осложнения ситуации на Южном фронте в связи с активным наступлением войск А. И. Деникина. Командные курсы были срочно откомандированы на фронт. Немецкое отделение удалось открыть лишь 25 июля 1919 года⁴⁵⁰.

Созданная в Российской советской республике система подготовки командиров имела две программы обучения курсантов в зависимости от уровня их знаний и практической подготовки. Курсанты, получившие в Российской империи незаконченное среднее образование, направлялись на обучение по специальной четырехмесячной программе, которая предполагала преподавание главным образом военных дисциплин и политической подготовки. Курсанты, умевшие только читать и писать и знавшие начало арифметики, поступали на шестимесячную подготовительную программу с изучением общеобразовательных дисциплин, а только затем переводились на специализированную программу. На немецком отделении подготовительный курс должен был вестись на немецком языке, а специальный – на русском. Кроме того, у поступающих на курсы проверялось состояние здоровья. Они также должны

⁴⁴⁸Симонов А. А. Немецкое пехотное отделение Саратовских советских пехотных курсов в годы Гражданской войны // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. 2021. № 1(8). С. 75.

⁴⁴⁹ГИАНП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 39. Л. 26.

⁴⁵⁰ГИАНП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 39. Л. 101.

были иметь рекомендации от политических комиссаров военкоматов или воинских частей о политической благонадежности⁴⁵¹.

Ситуация на курсах складывалась таким образом, что положенный срок обучения, как правило, не выдерживался: он мог либо затягиваться, либо, наоборот, сокращаться. Связано это было с постоянным привлечением курсантов к боевым действиям или карательным операциям.

Первоначально набор на немецкое пехотное отделение планировался только на специальный курс. По разнарядке, отправленной в уездные военкоматы, предполагалось, что они должны были отобрать и прислать добровольцев: по 30 человек из Ровненского и Голо-Карамышского уездов и 40 человек из Екатериненштадтского уезда. Всего 100 добровольцев. Какую-то часть курсантов предполагали набрать в немецких красноармейских формированиях. А. А. Симонов пишет, что к этому времени уже были сформированы или находились в процессе формирования 1-й Екатериненштадтский коммунистический полк, 2-й Бальцерский стрелковый полк, 4-й запасной стрелковый полк, три уездных и одна областная караульные роты (в последующем – караульный батальон), четыре карательные роты для обороны железной дороги, рота по борьбе с дезертирством⁴⁵². Однако, добровольцев, желавших поступить на немецкие командные курсы практически, не оказалось. Так, в Голо-Карамышском уезде нашелся лишь один человек, выразивший желание поступить на немецкие командные курсы. Пытаясь оправдать провал своей работы, военкоматы ссылались на начавшуюся в селах уборочную кампанию⁴⁵³.

В реальности же в данной ситуации ярко проявилось неприязненное отношение немецкого крестьянства к политике советской власти в результате ее попыток реализации военного-коммунистических методов взаимоотношений и связанных с ними принудительного и массового изъятия у крестьян

⁴⁵¹РГВА. Ф.62. Оп. 1. Д. 332. Л. 19.

⁴⁵²Симонов А. А. Немецкое пехотное отделение Саратовских советских пехотных курсов в годы Гражданской войны. С. 75; ГИАНП. Ф. 486. Оп. 1 о/д. Д. 88. Л. 63.

⁴⁵³ГИАНП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 39. Л. 26, 39.

продовольствия, скота и особенно лошадей, без которых крестьяне не могли успешно заниматься своим хозяйством.

Убедившись в нежелании подавляющего большинства немцев-мужчин добровольно стать командирами Красной армии, военные власти перешли к принудительному методу комплектования командирских курсов. Военкомат Области немцев Поволжья, на основе изучения данных о военнообязанных немцах Поволжья, по своему усмотрению отобрал 103 человека, по мнению его сотрудников, более или менее отвечающих требованиям к поступлению на командные курсы. Несколько красноармейцев было отправлено на курсы из войск. Приказ о зачислении этих кандидатов на курсы состоялся 19 июля 1919 года, после чего начался учебный процесс. Однако, буквально через две недели немецкие курсанты в количестве 31 человек дезертировали. Было проведено расследование этого чрезвычайного происшествия, вызвавшего широкий резонанс. Пытаясь спасти себя от неизбежных репрессий, курсанты-дезертиры жаловались на плохие условия содержания и притеснения со стороны командования⁴⁵⁴. В действительности же основной причиной дезертирства стало общее негативное отношение немцев Поволжья к проводимым новой властью мероприятиям в деревне. Непопулярные среди крестьян политические меры были главным мотивом частого массового дезертирства поволжских немцев из Красной Армии и в дальнейшем, о чем писал в своем исследовании А. А. Герман⁴⁵⁵.

В предыдущих параграфах, опираясь на документальные свидетельства, мы уже отмечали, что немецкий облвоенкомат имел права губернского военного комиссариата и всячески подчеркивал свою независимость от Саратовского губвоенкомата. Об этом же говорит и А. А. Симонов: стремление выражалось в том числе и в желании обладать собственным военно-учебным заведением. Заявления по этому поводу посылались несколько раз в Главное управление военно-учебных заведений (ГУВУЗ) при Всероссийском главном

⁴⁵⁴РГВА. Ф.25172. Оп. 1. Д. 265. Л. 35–38.

⁴⁵⁵Герман А. А. Большевицкая власть и Немецкая автономия на Волге (1918–1941). Саратов, 2004. С. 40–58, 64–65.

штабе. Просьба аргументировалась тем, что курсанты находятся вдали от своих местных органов управления, от своей коммунистической партии и поэтому подвержены влиянию лиц, которым чужды особенности уклада жизни немцев-колонистов. Из-за непонимания стремлений и желаний курсантов воспитание их в революционном духе невозможно⁴⁵⁶.

Главное управление военно-учебных заведений, видимо, не разделяло этой позиции, но открыто об этом не объявляло. Обычно ответы были уклончивы и носили общий характер. Поэтому ситуация в рассматриваемом вопросе оставалась неизменной. Однако фактом, отчасти оправдывающим позицию ГУВУЗа, можно считать неизменное направление выпускников немецкого пехотного отделения в распоряжение немецкого облвоенкомата. Распределение по войскам осуществлялось уже самим облвоенкоматом⁴⁵⁷.

Дальнейшая судьба дезертировавших курсантов немецкого отделения Саратовских командных курсов сложилась следующим образом: 11 из них попали под суд революционного трибунала, оставшиеся были отправлены рядовыми на фронт. Сбежавшие курсанты составляли менее трети от всех, обучавшихся на курсе. Оставшиеся курсанты 1 декабря 1919 года составили первый выпуск немецких командных кадров Красной армии. В декабре был также произведен второй набор на немецкое отделение командных курсов. К началу марта на немецком отделении обучалось 78 курсантов. Но к концу обучения (1 апреля) из них было выпущено лишь 20 человек⁴⁵⁸. А. А. Симонов делает вывод о том, что выпускники в полной мере соответствовали требованиям специального курса, который завершили, а остальных 58 курсантов пришлось доучивать⁴⁵⁹.

Чтобы не повторить ошибку, произошедшую с первым набором курсантов, в котором подавляющее большинство претендентов оказалось мало обра-

⁴⁵⁶Симонов А. А. Немецкое пехотное отделение Саратовских советских пехотных курсов в годы Гражданской войны. С. 76.

⁴⁵⁷РГВА. Ф.62. Оп. 1. Д. 4. Л. 815.

⁴⁵⁸ГИАНИ. Ф.Р-277. Оп. 1 л/с. Д. 94. Л. 19(об); Ф. Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 107. Л. 25.

⁴⁵⁹Симонов А. А. Немецкое пехотное отделение Саратовских советских пехотных курсов в годы Гражданской войны. С. 76.

зованными в общекультурном плане, следующий набор – в феврале 1920 года – решили сделать из сельских учителей. Однако набор потерпел неудачу: из необходимых 30 человек на курсы было прислано всего 8 человек, 6 из которых были отсеяны по состоянию здоровья, а еще один оказался политически неблагонадежным⁴⁶⁰. Также сорвалась попытка выполнить разнарядку на 25 человек красноармейцев с необходимым образовательным цензом. Ответы из 4-го запасного пока (бывшего Немецкого запасного полка) и Областного караульного батальона были одинаковыми – «таковых не имеется»⁴⁶¹. Несколько позднее набор на спецкурс все же удалось сделать, но с огромным трудом, жесткими директивными методами. А. А. Симонов отмечает, что подобная ситуация стала общей тенденцией для всех военно-учебных заведений Советской России. За предыдущий 1919 год военкоматам разных уровней неоднократно приходилось участвовать в мобилизационных мероприятиях. Человеческие ресурсы, пригодные к осуществлению военной службы, к началу 1920 года оказались настолько истощены, что комиссариаты могли найти для этой цели только единицы людей. Поэтому с этого времени комплектование подавляющего большинства курсов военнослужащими, имеющими хотя бы начальную военную подготовку, стало принудительным⁴⁶².

Подготовительный курс на немецком пехотном отделении начали набирать в апреле 1920 года, планировалось собрать 60 человек. Сотрудники отделения столкнулись с массовым нежеланием идти на курсы и многочисленным дезертирством. Для обезвреживания дезертиров пришлось даже использовать изолятор – местное депо. С трудом удалось набрать минимально необходимое количество курсантов. Учеба началась лишь с 1 сентября. Обучение проходило до 1 марта 1921 года, после чего все курсанты были переведены на

⁴⁶⁰ГИАНИП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 107. Л. 25(об).

⁴⁶¹Там же. Л. 17, 19.

⁴⁶²Симонов А. А. Немецкое пехотное отделение Саратовских советских пехотных курсов в годы Гражданской войны. С. 77

специальный курс. Тогда же удалось сделать еще один набор на подготовительный курс, который оказался последним⁴⁶³.

К указанному времени активные боевые действия Гражданской войны завершились, массовая подготовка командиров потеряла свою актуальность, командные курсы в Красной армии постепенно ликвидировались и заменялись трехгодичными военными школами. В декабре 1920 года Саратовские курсы были преобразованы в 20-ю Саратовскую пехотную школу, и судьба немецкого пехотного отделения была предрешена. В мае 1921 года оно было закрыто, а его курсанты продолжили по возможности учебу в военной пехотной школе⁴⁶⁴.

В течение всего времени существования немецкого отделения им руководил бывший кадровый офицер (полковник) А. А. Заржецкий. Назначение он получил в возрасте 47 лет, в совершенстве владел немецким языком и имел большой опыт строевой службы. Комиссаром немецкого отделения по рекомендации областного руководства был назначен коммунист А. Роледер. Его же предполагалось назначить преподавателем политической грамоты. Однако из-за массового дезертирства курсантов-немцев этого не произошло. Более того, вскоре он был вообще заменен на своем посту. Новым комиссаром стал бывший до этого следователем областного ревтрибунала Г. И. Лейзер, имевший партийный стаж с апреля 1917 года⁴⁶⁵.

На курсах немецкое пехотное отделение в строевом отношении приравнивалось к стрелковой роте. Командиром роты в 1920–1921 годах являлся А. В. Квятковский, бывший офицер. Взводами командовали краскомы первых двух выпусков этого же отделения Н. А. Гаффель, Ю. В. Шнорр и А. Г. Шторк. Все они приобрели командный опыт на фронте⁴⁶⁶.

⁴⁶³РГВА. Ф.62. Оп. 1. Д. 1360. Л. 92; ГИАНИ. Ф. Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 107. Л. 31.

⁴⁶⁴ГИАНИСО. Ф.97. Оп. 1. Д. 75. Л. 25–28.

⁴⁶⁵РГВА. Ф.62. Оп. 1. Д. 1360. Л. 91–91(об); ГИАНИСО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 31. Л. 4, 4(об), 67; ГИАНИ. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 39. Л. 26.

⁴⁶⁶РГВА. Ф.62. Оп. 1. Д. 1360. Л. 92; ГИАНИСО. Ф.97. Оп. 1. Д. 31. Л. 26, 29, 43, 63.

Немецкое отделение размещалось вместе с остальными подразделениями курсов в общежитии, для которого использовалось здание духовной семинарии (ныне здесь находится Саратовская православная епархия – ул. Мичурина, 92). Учебные классы, библиотека и канцелярия располагались в двухэтажном доме 1-й женской гимназии в конце квартала через дорогу (на углу ул. Малой Сергиевской и Провиантской, здание не сохранилось). Ещё несколько аудиторий, в том числе физический класс и комнаты для спортивных занятий находились неподалеку в большом одноэтажном особняке (ул. Крапивная, 2, здание не сохранилось)⁴⁶⁷.

Распорядок дня был такой: 6.30 – подъем; 7.00 – проверка (утренний осмотр); 7.30 – чай; 8.00 – 12.30 – занятия; 12.30 – завтрак; 13.20 – 14.10 – занятия; во второй половине дня с 14.20 до 17.00 проходили строевая тренировка; 17.00 – 18.00 – обед; 19.30 – 21.10 – занятия; 21.10 – вечерняя проверка⁴⁶⁸.

На подготовительном курсе изучались математика, география, русский и немецкий языки, природоведение, обществоведение. На специальном курсе проходили тактику, топографию, артиллерию, фортификацию и связь, стрелковое и пулемётное дело, военное законоведение. На протяжении всей учебы обязательно проводились занятия по воинским уставам и строевой подготовке⁴⁶⁹. В сравнении с программами других отделений командных курсов, для немцев Поволжья исключалось только изучение предмета «Русская история»⁴⁷⁰.

Из всех учебных дисциплин самой важной и необходимой считалась политическая грамота. На ее преподавание отводилось самое большое количество преподавателей. Курсанты настойчиво подвергались идеологической обработке, использовалось даже свободное вечернее время: участие в поли-

⁴⁶⁷Симонов А. А. Немецкое пехотное отделение Саратовских советских пехотных курсов в годы Гражданской войны. С. 77.

⁴⁶⁸РГВА. Ф.62. Оп. 1. Д. 1360. Л. 92(об).

⁴⁶⁹РГВА. Ф.25889. Оп. 4. Д. 1170. Л. 2(об).

⁴⁷⁰ГИАНИП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 39. Л. 26.

тических кружках и кружках культпросвета было добровольно-принудительным. В обязательном порядке курсанты должны были посещать все организованные местной советской властью политические мероприятия (митинги, собрания и т. п.). Практически все курсанты немецкого отделения в процессе учебы становились сначала сочувствующими РКП(б), а затем и членами этой партии. Курсанты должны были работать на субботниках, а также ежемесячно отчислять 10% своего денежного оклада в пользу государства⁴⁷¹.

В период зимних и летних каникул курсанты из сельской местности (таких было подавляющее большинство) обязаны были выступать перед односельчанами и агитировать за советскую власть. По возвращению из отпуска писали отчеты и заполняли специальные анкеты. В анкетах содержались примерно такие вопросы: каков в деревне засев; каковы причины неблагоприятного засева; есть ли в деревне и ее окрестностях бандитизм и как ведется борьба с ним; каково отношение населения к бандитизму; каковы недостатки в работе местных органов советской власти; каково настроение населения; в чем главные причины недовольства населения; что сделано в пользу советской власти выпускниками во время их отпуска⁴⁷².

Анкетированию подвергался и командный состав немецкого отделения командных курсов. А. А. Симонов в своей работе приводит некоторые ответы, которые наглядно показывают политическое и экономическое положение немецкой деревни в Поволжье в феврале 1921 года. 19-летний командир взвода Ю. А. Шнорр на вопрос: «Какие изменения в политике советской власти необходимы для увеличения мощи России?», ответил: «Изменений политики общей не назову, но следовало бы, по-моему, проводить больший надзор над продотрядами, часто чрезвычайно злоупотребляющих правами, чем отбивают у крестьянина желание работать»⁴⁷³. Заслуживает внимания и

⁴⁷¹ГАНИСО. Ф.97. Оп. 1. Д. 31. Л. 101, 134–134(об).

⁴⁷²ГАНИСО. Ф.97. Оп. 1. Д. 21. Л. 161–162(об).

⁴⁷³Цит. по: Симонов А.А. Немецкое пехотное отделение Саратовских советских пехотных курсов в годы Гражданской войны. С. 78.

его примечание к опроснику: «Поголовно и повсеместно встречающиеся злоупотребления продотрядов, в смысле отбора у крестьянина продукта, самолично, свыше положенного, родят у крестьянина ненависть к советской власти, а у красноармейца-крестьянина досаду, которая выражается в массовом дезертирстве...»⁴⁷⁴. Очень схожи с данными ответами и ответы другого командира взвода, большевика с 1917 года, бывшего старшины в 1-м Екатеринштадтском коммунистическом полку, уроженца села Севастьяновка (Антон) Голо-Карамышского уезда А. Г. Шторка: «Семья голодает, благодаря бесчинствам отрядов, которые отбирают все, не оставляя даже нормы»⁴⁷⁵. При этом оба командира подчеркивают, что являются «убежденными коммунистами» и «приветствуют мировую революцию»⁴⁷⁶. Они обратили внимание на сложившуюся в деревне ситуацию, чреватую антисоветским восстанием. Как мы знаем, большевистское руководство страны к тому времени осознало эту опасность, и с марта 1921 года большевики начали реализовывать новую экономическую политику.

Что касается отношения командования курсов, включая и руководство немецкого отделения к курсантам, то следует отметить, что они делали все возможное для защиты их интересов и интересов их семей. Примером может служить дело курсанта Александра Нейбауэра, который в мае 1921 года рапортом сообщил командованию об аресте в селе Гоффенталь Марксштадтского уезда его отца и двух братьев, обвиненных в повстанчестве. Хозяйство осталось на произвол судьбы и расхищалось односельчанами. Курсант просил ходатайства перед соответствующими органами разобраться с происшедшим и защитить его семью. Командование немедленно сделало запрос в Саратовский ревтрибунал с просьбой разобраться в ситуации, а курсанту был предоставлен краткосрочный отпуск для выезда в деревню. Одновременно

⁴⁷⁴Цит. по: Симонов А.А. Немецкое пехотное отделение Саратовских советских пехотных курсов в годы Гражданской войны. С. 78.

⁴⁷⁵Цит. по: там же.

⁴⁷⁶Цит. по: там же.

ему была подготовлена бумага для местных органов власти с просьбой разобраться в этом деле. Дело было улажено⁴⁷⁷.

В феврале – апреле 1921 года курсантам немецкого пехотного отделения вместе с курсантами всех курсов пришлось участвовать в подавлении антисоветских крестьянских выступлений в Заволжье и, кроме того, бороться с повстанческими антисоветскими отрядами немцев-колонистов. В данном случае помощь курсанту и защита его семьи была еще и делом чести для советской власти. А. А. Симонов в своей статье упоминает еще об одном участии курсантов-немцев в боевых действиях с противниками советской власти. В июле-августе 1920 года им пришлось преследовать и участвовать в подавлении антисоветского восстания ряда частей 9-й кавалерийской дивизии РККА⁴⁷⁸.

Немецкое пехотное отделение было расформировано в мае 1921 года, то есть с началом массовой демобилизации Красной армии. Курсантам предлагали перейти для учебы в трехгодичное военное училище, но подавляющее их большинство от этого предложения отказалось и написало рапорты об увольнении. От всей роты, насчитывавшей сотню человек, продолжать обучение в трехгодичном военном училище согласились только 25 курсантов⁴⁷⁹.

В оценке значения Немецкого пехотного отделения на Саратовских командных курсах можно согласиться с выводом А. А. Симонова: это одно из первых в истории советского военного образования национальное учебное формирование. Оно создавалось и действовало в сложных условиях Гражданской войны. Возложенная на него задача – целенаправленно готовить средний командный состав для воинских формирований немцев Поволжья в составе РККА – оказалась выполненной лишь отчасти. Сказались негативные тенденции, свойственные всей советской военной школе той поры. В первую очередь это – объективная нехватка грамотного контингента для обучения и

⁴⁷⁷ГАНИСО. Ф.97. Оп. 1. Д. 30. Л. 39–40, 48–50 об., 54, 62–62(об).

⁴⁷⁸Симонов А.А. Немецкое пехотное отделение Саратовских советских пехотных курсов в годы Гражданской войны. С. 79.

⁴⁷⁹ГАНИСО. Ф.97. Оп. 1. Д. 19. Л. 25–28; Д. 22. Л. 69.

нежелание определенной части граждан участвовать в междоусобном противостоянии⁴⁸⁰. Тем не менее, организация учебного и воспитательного процесса на немецком пехотном отделении позволила подготовить определенное количество красных командиров, занявших должности в немецких национальных формированиях.

Выводы по главе 3

Создание первого запасного батальона в Области немцев Поволжья было продиктовано инициативой сразу двух заинтересованных сторон: местного руководства большевиков (А. Эбенгольц, Н. Крымов) и представителей командного состава 1-го коммунистического Екатериненштадтского полка, принимавшего непосредственное участие в боевых действиях. Между действующим национальным формированием и его запасной частью поддерживалась тесная связь на предмет обмена опытом и военного обучения личного состава. Процесс формирования запасного полка контролировался Саратовским военкоматом, несмотря на то что немецкий облвоенкомат по вертикали военной власти подчинялся напрямую окружной инстанции. Проблема дезертирства, также как и в других военных частях, распространялась и на резервную часть. Кроме запасных частей немецким областным военкоматом в течение 1919 года создавались караульные роты, объединившиеся позднее в караульный батальон, вооруженные отряды для выполнения частных операций, конезапас (в г. Марксштадт). Отдельным важным направлением работы военкоматов всех уровней в этот период была борьба с дезертирством (губернская комиссия по борьбе с дезертирством).

Система Всевобуча в Немецкой области выстраивалась параллельно с формированием самого военкомата – с января 1919 года. Проводились разъяснительные работы с населением, осуществлялась агитация, печатались и распространялись рекламные издания. Сам процесс по привлечению людей к

⁴⁸⁰Симонов А. А. Немецкое пехотное отделение Саратовских советских пехотных курсов в годы Гражданской войны. С. 79–80.

военному обучению сопровождался жестким контролем ответственных лиц. В каждом из трех уездов немецкой области сложилась своя специфика организации военного обучения населения. Ответственность за обязательное военное обучение властью возлагалась не только на военкоматы, но и на самих граждан. Весь процесс четко и регулярно документировался: граждане были обязаны иметь личные карточки о постановке на учет по всевобучу, военкоматы должны были составлять еженедельные отчеты по множественным позициям о ходе процесса организации. Отдельной страницей в организации Всевобуча на территории Области немцев Поволжья стало создание немецкого отделения при 1-х Саратовских советских командных курсах, которое оказалось первым национальным учебным формированием в истории советского военного образования и позволило подготовить определенное количество красных командиров, занявших должности в немецких национальных формированиях.

Глава 4

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КОМИТЕТ (РЕВКОМ) ОБЛАСТИ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ И ЕГО ВОЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (1920–1921 гг.)

4.1. Ревком Области немцев Поволжья как чрезвычайный орган «диктатуры пролетариата»: причины создания и деятельность в основных сферах гражданской жизни

Практика предоставления действующим административным органам исключительных полномочий сложилась еще в дореволюционной России. Следствием такого состояния дел стало появление в системе государственного управления понятия чрезвычайности, повлекшее за собой особый порядок администрирования. По мнению В. Н. Данилова, конструирование привилегированных с точки зрения управления органов власти после 1917 года было заложено самой моделью «пролетарской государственности», они были необходимы для выхода коммунистического режима из кризисных ситуаций, которые неизбежно возникали в связи с переустройством всей государственной системы⁴⁸¹.

На первом этапе появление чрезвычайного администрирования было связано с компенсацией непрофессионального управления, когда государственными функциями наделялись разного рода общественные организации или специальные учреждения чрезвычайного характера. Например, изначально деятельность созданной 7(20) декабря 1917 года Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) была ориентирована на борьбу с саботажем буржуазных чиновников, буйством и «пьяными погромами», бандитизмом. В дальнейшем ВЧК и ее структуры на местах становятся основным средством «красного террора» и репрессивным аппаратом, распространившим свое влияние на все сферы административного управления⁴⁸².

Во время активной фазы Гражданской войны чрезвычайные органы власти фактически стали частью государственной системы управления Совет-

⁴⁸¹Данилов В. Н. Указ. соч. С. 110–111.

⁴⁸²Там же. С. 112.

ской республикой. Одним из видов чрезвычайных органов власти на местах, появившихся в 1918 году в период чехословацкого мятежа и массово распространившихся во второй половине 1919 года по всей республике, стали революционные комитеты (ревкомы). Ревкомы были нацелены на решение военно-мобилизационных задач, результатом их деятельности ожидалось установление единовластия органов РКП(б), декларировался их временный характер. Как правило, ревкомы состояли из 3–5 человек⁴⁸³.

В Положении о революционных комитетах, принятом ВЦИК 24 октября 1919 года, были прописаны их полномочия в зависимости от места расположения относительно линии фронта. Так, например, в отношении освобожденных территорий действовало правило: «Образовавшиеся до учреждения ревкома органы гражданской власти подчиняются ревкому». В отношении ревкомов, функционировавших в тылу, говорилось об их правах требовать от исполкомов «выполнения в первую очередь заданий, поручаемых им ревкомом», «реквизиции имущества и материалов, необходимых для Красной Армии». «Ревкомы были обязаны следить за состоянием всех без исключения гражданских и военных учреждений, а также воинских частей, находящихся на территории ревкома». Отдельно прописывалась «смена лиц командного состава», которая может быть произведена только «в случаях явной измены»⁴⁸⁴.

Сложившаяся к 1920 году в Области немцев Поволжья ситуация, приведшая к острой необходимости создания здесь чрезвычайного органа власти – Ревкома, очень хорошо представлена в работе Ф. С. Серебрякова: из-за продразверстки 1919 года положение местного крестьянства резко ухудшилось. Выполнение наряда на хлеб близилось к завершению (8 млн. пудов), когда ободренные успехом центральные власти страны наложили на Область немцев Поволжья дополнительный наряд на 4,5 млн. пудов хлеба. Почему-то считалось, что в маленькой области, территория которой составляла 1/8 пло-

⁴⁸³ Данилов В. Н. Указ. соч. С. 112.

⁴⁸⁴ 24 октября. Положение ВЦИК и Совета Обороны о революционных комитетах // Декреты Советской власти. Т. VI. 1 августа – 9 декабря 1919 г. М., 1973. С. 224–228.

щади Саратовской губернии и 1/10 Самарской, всего много. Непродуманное распределение центральной властью продовольственных ресурсов привело к тому, что запасы продовольствия у немецкого населения иссякли. В результате чрезвычайных усилий, и грубого насилия над крестьянством наряды центра были выполнены на хлеб и масло – на 100%, на мясо – на 40%, картофель – на 13%⁴⁸⁵. Однако это выполнение, основанное фактически на грабеже крестьян, вызвало у местного населения гнев и недовольство, что привело к многочисленным выступлениям значительной части крестьянства против хлебозаготовительной политики власти, а также к росту повстанческого движения на территории Области немцев Поволжья (см. параграф 4.3.).

Из-за действий руководства продотрядов местные Советы, потерявшие свою самостоятельность, к этому времени фактически перестали быть органами власти, так как практически игнорировались возмущенными крестьянами. Сложившаяся опасная для советской власти обстановка требовала срочных и чрезвычайных мер, что и привело к созданию ревкома.

Революционный комитет Области немцев Поволжья был организован 25 марта 1920 года на заседании исполкома областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. В официальных документах и сохранившейся деловой переписке он именовался Губернским (Губревком)⁴⁸⁶. Его первыми руководящими документами стали изданные в тот же день Приказ №1 и Воззвание.

Текст первого документа начинался с объявления в области военного положения. Уездным исполкомам было приказано «немедленно... образовать уездные революционные комитеты...». В свою очередь уездные ревкомы были обязаны также «немедленно» организовать ревкомы в волостях, а при необходимости и в отдельных селах. Вновь образуемым нижестоящим чрезвычайным органам советской власти предписывалось не допускать каких-либо митингов и собраний без их разрешения. Любые неразрешенные митин-

⁴⁸⁵Серебряков Ф. С. Немецкая коммуна на Волге и возрождение юго-востока России. М., 1922. С. 12.

⁴⁸⁶ГИАНИ. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 2. Л. 9.

ги, собрания, другие выступления населения требовалось «подавлять беспощадно». Особое внимание в приказе обращалось на необходимость в кратчайший срок «очистить (обезоружить)» область немцев Поволжья от незаконно хранимого населением оружия путем проведения «регулярных и последовательных обысков и облав». Приказ ограничивал свободное передвижение граждан. Оно разрешалось только «с шести часов утра и до шести часов вечера»⁴⁸⁷. Правда, уже в начале апреля «в отношении города Маркштадта» приказ был изменен. Свободное передвижение по городу разрешалось до 12 часов ночи⁴⁸⁸.

В «Воззвании к населению Области немцев Поволжья от Губревкома» обосновывалась необходимость жестокого отношения к «классовым противникам»: «Нам ненавистна война, ненавистно пролитие человеческой крови, но когда нужно воевать для того, чтобы в будущем не было больше войны, когда нужно пролить еще немного человеческой крови для того, чтобы в будущем она никогда больше не проливалась, рабоче-крестьянская власть должна это делать, делала и будет делать»⁴⁸⁹. В документе, также, обращалось внимание на невозможность пока «распустить свои красные войска», поскольку, не сумев «победить советскую власть в открытом бою, контрреволюция неустанно работает из-за угла», своими выступлениями она мешает наладить хозяйственную жизнь в стране, и содержался призыв не поддаваться на ловушки контрреволюции⁴⁹⁰.

Оба документа были опубликованы в областной газете «Нахрихтен». Кроме того, они были распечатаны отдельно, тиражом по 2 тыс. экземпляров каждый документ⁴⁹¹. Отдельно были еще распечатаны 1 тыс. экземпляров специальных пропусков на красной бумаге, которые позднее были вручены различным категориям представителей партийно-государственного аппара-

⁴⁸⁷ ГИА НП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–2.

⁴⁸⁸ ГИА НП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.; Д. 2. Л. 170.

⁴⁸⁹ ГИА НП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 1. Л. 3–4.

⁴⁹⁰ Там же.

⁴⁹¹ ГИА НП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

та⁴⁹². Распечатанные экземпляры приказа губревкома №1 и воззвания в дальнейшем были разосланы во все села с распоряжением расклеить их срочно и на самых видных местах⁴⁹³.

Можно сказать, что ответная реакция со стороны сельских руководителей на создание Губревкома и его первые документы была быстрой. Одновременно с губревкомом был образован райревком в селах Красный Яр и Подстепное. Практически сразу здесь был созван сельский сход, на котором были прочитаны первые приказы и воззвание губревкома, было объявлено, что «борьба с дезертирством будет беспощадная». Параллельно с этими событиями в этой местности проводилась уже третья по счету разверстка⁴⁹⁴.

Ревком Области немцев Поволжья располагался в городе Маркштадте и, согласно положению ВЦИК о революционных комитетах от 24 октября 1919 года (упоминался выше), квалифицировался как революционный комитет тыла и подчинялся Революционному военному совету Российской Советской Федеративной Социалистической Республики⁴⁹⁵.

В первый состав ревкома были избраны: председателем – Г. Шауфлер, членами – Э. Шютц и Ф. Ледерер. Секретарем ревкома стал В. Зандберг⁴⁹⁶. По национальности все они были немцами, принадлежали к партии большевиков и занимали руководящие должности в областных советских и партийных органах (областном комитете РКП(б), губернском военном комиссариате (губвоенкомате), Губернском комиссариате по продовольствию (губпродкоммисариате), губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (губчека), в Президиуме государственного совета народного хозяйства (ГСНХ), Президиуме исполнительного комитета совета Области немцев Поволжья (облисполкома)⁴⁹⁷.

⁴⁹²ГИАНИ. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

⁴⁹³Там же. Л. 13.

⁴⁹⁴Там же. Л. 76–79.

⁴⁹⁵Декреты Советской власти. Т. VI. 1 августа – 9 декабря 1919 г. М., 1973. С. 224–228.

⁴⁹⁶ГИАНИ. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 2. Л. 9, 10.

⁴⁹⁷Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. М., 2007. С. 34.

Как административный орган, ревком решал разнообразные вопросы: от контроля над финансами области, до обеспечения учреждений канцелярскими принадлежностями⁴⁹⁸. Одной из задач губревкома было обеспечение выполнения «государственных продовольственных разверсток и подводной повинности»⁴⁹⁹.

Сохранившиеся в фонде Ф.Р-1314. Оп.1 (Губернский революционный комитет Трудовой Коммуны Области немцев Поволжья, г. Марксштадт) документы, объединенные в дела по деятельности Губревкома за 1920 год, обрываются апрелем месяцем⁵⁰⁰. Учитывая временный характер чрезвычайных органов власти, можно предположить, что с самого начала создания губревкома подразумевалось его короткое существование в Немецкой области. В докладе председателя губревкома Шауфлера уполномоченному Наркомпрода Долженко находится подтверждение этому предположению, в нем говорилось о передаче всей полноты власти в Области немцев Поволжья губревкому «до окончательной ликвидации выступлений»⁵⁰¹ (имелись ввиду так называемые женские выступления – см. параграф 4.3.). В телефонограмме разговора уполномоченного Наркомпрода Долженко с местными руководителями проводится подобная же мысль: «... просите Шауфлера информировать меня делах Ревкома точка Меня интересует вопрос есть ли необходимость продолжительного существования Губревкома передайте это тов. Шауфлеру...»⁵⁰².

Спустя год от даты создания губревкома в 1920 году в областной газете «Нахрихтен» был объявлен его новый состав: «19 марта 1921 года, согласно постановлению Губернского Исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских, красноармейских депутатов Области немцев Поволжья обра-

⁴⁹⁸ГИАНИП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–1(об), 16, 17, 18, 19, 20, 23, 28, 29, 37, 51, 52, 54, 55, 65, 68, 69, 70, 71, 81(об), 83, 89, 90, 91, 92, 94, 129, 154, 155, 158, 160, 162–163, 164, 168, 169, 181, 182, 184, 185–185(об), 200, 202, 203–204, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 218, 220, 221–221(об).

⁴⁹⁹ГИАНИП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 2. Л. 205.

⁵⁰⁰ГИАНИП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 2, Д. 3.

⁵⁰¹ГИАНИП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 2. Л. 207.

⁵⁰²Там же. Л. 49.

зован Губернский революционный комитет в составе следующих товарищей Шваб Ивана, Глейм Александра и Фукс Андрея, к которому перешла вся полнота власти в Области немцев Поволжья, о чем объявляется для всеобщего сведения»⁵⁰³. Новый состав членов ревкома также первым делом выпустил Воззвание к населению и ряд приказов, нумерация которых начиналась с №1.

В заседаниях ревкома Области немцев Поволжья в 1921 году принимали участие представители: воинских частей, дислоцировавшихся на территории Немецкой области, Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ), губернского совета профессиональных союзов (гупрофсовета), отделов областного исполкома: земельного отдела (земотдела), отдела здравоохранения (облздравотдела), Государственной чрезвычайной комиссии по обследованию голодающих (ГЧК), губернского отдела по борьбе с неграмотностью (губграмота) и др. Практически на всех заседаниях ревкома Области немцев Поволжья присутствовали представители уездных революционных комитетов (уревкомов) и других учреждений⁵⁰⁴.

Из сохранившихся документов за 1921 год очевидно постоянное взаимодействие губревкома с такими структурами как губернская чрезвычайная комиссия (ЧК), Маркштадтский гарнизон. При их изучении обнаруживается, что назначенный председателем губревкома И. Шваб в это же время уже входил в состав ЧК: в протоколе межведомственного совещания от 19 марта 1921 года, рассматривающего вопрос о «дровяной кампании», он указан как представитель ЧК⁵⁰⁵, а в письме, направленном ЧК в губревком от 21 марта 1921 года⁵⁰⁶, и в протоколе экстренного заседания ЧК по поводу обвинения гражданина Денисова в распространении провокационных слухов среди населения «о перевороте государственного строя», также от 21 марта⁵⁰⁷, должность И. Шваба обозначена как «председатель ЧК». Таким образом, по-

⁵⁰³ГИАНП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 4. Л. 1(об).

⁵⁰⁴ГИАНП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–87.

⁵⁰⁵ГИАНП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 6. Л. 52–52(об).

⁵⁰⁶ГИАНП. Там же. Л. 33.

⁵⁰⁷ГИАНП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 6. Л. 42.

лучается, что Шваб одновременно совмещал две ответственные должности, руководил большими «чрезвычайными» структурами.

Под руководством И. Шваба губревком выпустил первые три приказа и Воззвание к населению области. В Приказе №1 говорилось о тяжелом хозяйственном кризисе в Советской Республике и содержался призыв ко всем честным гражданам встать на защиту мирного труда. Губревком приказывал: «в экстренных случаях сельсоветам разрешается организовать сельревкомы... избирать самых стойких и преданных делу революции товарищей»; организовать охрану ссыпных пунктов и помнить, что за всякое хищение несут ответственность не только сельсоветы и ревкомы, но и граждане; принять меры к быстрому выполнению «подводной повинности», за невыполнение будут караться и сельсоветы, и уклоняющиеся от выполнения граждане; всем органам принять меры по пресечению провокаций, арестовывать провокаторов за бандитизм и препровождать их в Маркштадтский губчека; на предприятиях и в учреждениях поднять трудовую дисциплину; поднять на должную высоту культурно-просветительскую работу среди населения и красноармейских частей; разного рода собрания допускаются только с разрешения ревкомов, начальникам гарнизонов, командирам и комиссарам воинских частей «незаконные сборища разгонять самым беспощадным образом»; свободное передвижение разрешается с 6 часов утра и до 10 часов вечера; неисполнение данного приказа будет караться по законам военного времени вплоть до расстрела⁵⁰⁸.

Приказом №2 крестьянам области, нуждающимся в семенном материале, разрешалась свободная закупка и «беспрепятственный провоз его гужем», извещалось о точно таком же распоряжении Саратовского губисполкома в отношении территории Саратовской губернии⁵⁰⁹. Приказ №3 был призван развеять слухи о «подарках» в виде выдаваемой продорганами муки и продуктов: «подарки» являлись трудпайками и выдавались по карточкам. Лица,

⁵⁰⁸ ГИА НП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 4. Л. 1(об).

⁵⁰⁹ Там же. Л. 3.

распространявшие слухи, признавались провокаторами и подлежали аресту⁵¹⁰.

В Воззвании, подписанном всеми членами нового ревкома, говорилось о том, что «правительства буржуазных стран наперебой» заключают с Советской республикой торговые договоры, «все заговорили о содружестве с Советской Россией», тем не менее, мировая буржуазия «надежды на свержение советского режима возложила на внутреннюю контрреволюцию». Но «уже прошла рука пролетарского возмездия по белогвардейской шайке. Уже ликвидирован Кронштадтский мятеж ... терпят позор и поражение и в политическом начинании и в среднем Поволжье... Результат мятежа – подрыв сельского хозяйства, усиление продовольственного кризиса и новое кровопролитие обманом втянутых в эту бойню трудящихся». Далее говорилось о борьбе с повстанцами в Голо-Карамышском уезде, а также на левом берегу Волги. Содержался призыв: «Усиливайте дисциплину и трудовую спайку в ваших рядах! Поднимите до максимума производительность вашего труда!»⁵¹¹.

Примерно через неделю после объявления о новом составе губревкома в документах на месте подписи председателя ревкома появляется подпись «В. Пакун»⁵¹². Судя по протоколам заседания губревкома немецкой области И. Шваб не оставил работы в ревкоме, но полномочия председателя были переданы В. Пакуну. За 1921 год в протоколах заседаний в составе губревкома отмечены В. Пакун, И. Шваб, А. Глейм, А. Фукс, А. Моор. С начала мая 1921 года в протоколах заседания губревкома в качестве председателя значится А. П. Шнейдер, с июня – в качестве члена появляются Г. Г. Кениг и Г. Г. Мейзингер. По всей видимости, членам Губревкома нередко приходилось подменять друг друга: протоколы заседаний за 1921 год подписаны разными членами ревкома⁵¹³.

⁵¹⁰ ГИА НП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 4. Л. 3(об).

⁵¹¹ Там же. Л. 2.

⁵¹² ГИА НП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 6. Л. 97. Д. 8. Л. 5, 7.

⁵¹³ ГИА НП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–87.

Исходя из документов, деятельность нового состава губревкома также охватывала широкий круг вопросов, как и предыдущего⁵¹⁴.

Трудно представить, как в условиях гражданской войны, бандитизма, разрухи и голода можно было контролировать, регулировать и налаживать работу системы государственной и военной власти вообще и в одном конкретном регионе советской республики, в частности. Тем не менее, как видно из документов, работа велась весьма активно и широко. Кроме того, губревком как чрезвычайный, хоть и временный, но в данный период наивысший орган власти в Немецкой области должен был предоставлять отчеты о проделанной работе, о чем можно узнать из письма управляющего Губернской инспекцией Ирмы Фукс, которая напоминала, что «на основании положения о Ревкомах тыла, последние обязаны еженедельно собирать Исполкомы для доклада о своей деятельности»⁵¹⁵.

В свою очередь, члены губревкома требовали от всех сотрудников советских учреждений жесткой дисциплины, административного порядка и «скорости в работе», а по отношению к посетителям «быть очень корректными и внимательными»⁵¹⁶.

Таким образом, с момента своего появления и на протяжении двух периодов существования в 1920-м и в 1921-м годах Губревком занял главенствующую позицию среди других органов власти в Области немцев Поволжья, регулируя все сферы гражданской жизни местного населения и обеспечивая здесь функционирование советской власти. Далее рассмотрим его деятельность в направлении военной организации региона.

⁵¹⁴ГИАНИП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 6. Л. 1, 3, 4, 7, 12, 16, 17, 18, 19, 20-21, 45, 53, 54, 55, 58, 63, 84, 107, 120, 167; Д. 7. Л. 30–30(об), 101, 104–105, 113–114, 151.

⁵¹⁵Там же. Л. 125.

⁵¹⁶ГИАНИП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 7. Л. 153.

4.2. Военно-организационная деятельность ревкома

Области немцев Поволжья

Уже в день своего образования, 25 марта 1920 года, в самом первом приказе губревком ввел в Немецкой автономии на Волге военное положение. Командиру 150 батальона ВОХР было предложено «срочно выбрать из состава батальона всех хорошо обутих и одетых, а главным образом, надежных красноармейцев и держать их наготове для предоставления в распоряжение губревкома по первому его требованию»⁵¹⁷. Распоряжение было сделано и командиру караульного батальона «на все время нахождения города Маркштадта на военном положении, находиться безотлучно (днем и ночью) при батальоне»⁵¹⁸. 27 марта Совету села Борегардт было приказано «каждую ночь иметь наготове для предоставления в распоряжение командира 150-го батальона Войск Внутренней Охраны по первому его требованию от десяти до двадцати, подвод»⁵¹⁹, а 31 марта штаб 150 батальона ВОХР перешел из села Борегард в село Боаро, о чем был поставлен в известность губревком⁵²⁰.

Как видно, первые организационные действия губревкома в направлении военной работы были достаточно четкими. Они вызвали незамедлительную ответную реакцию: в письмах содержится информация о готовности имеющихся в области военных отрядов в любой момент к выполнению боевой задачи⁵²¹. Правда, готовность эта была, скорее на словах, поскольку в тексте содержится небольшое уточнение: «могу выслать не более 50 человек при одном пулемете. Часть людей остается при штабе батальона в совершенно худой обуви»⁵²².

Были ли еще предприняты какие-либо шаги в области военной организации первым составом губревкома Области немцев Поволжья, неизвестно.

⁵¹⁷ ГИА НП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

⁵¹⁸ ГИА НП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 2. Л. 159.

⁵¹⁹ Там же. Л. 48.

⁵²⁰ Там же. Л. 157.

⁵²¹ Там же. Л. 72.

⁵²² Там же. Л. 80.

Напомним, что документооборот его деятельности представлен мартом и апрелем 1920 года. Что касается второго состава губревкома, появившегося в 1921 году, то, судя по документам, военно-организационная работа губрекома происходила в тесном взаимодействии с другими чрезвычайными и военными структурами области немцев Поволжья: губернской чрезвычайной комиссией (ГЧК), Марксштадтским гарнизоном. В зоне ответственности губернского революционного комитета из военных формирований находились Отряд особого назначения, 2-я рота 37 Отдельного батальона (обе части находились в подчинении ГЧК), губернский и уездные «штабы милиции»⁵²³, координационное сотрудничество осуществлялось между губревкомом и руководителями 4-го запасного полка.

Идейная основа отрядов особого назначения в революционной России заключалась в организации подготовленных в военном отношении частей, состоявших из коммунистов, которые могли бы стать надежной опорой советской власти. Появление таких отрядов обуславливалось чрезвычайными обстоятельствами, в которых находилось вновь созданное государство⁵²⁴.

Из протокола заседания губревкома видно, что в конце марта 1921 года актуальным представлялся вопрос об укреплении гарнизона г. Марксштадта, обсуждалось стратегически безопасное и самое удобное место в городе в случае наступления повстанческих банд, каковым, по мнению членов ревкома, было здание губпродкома, где располагался отряд особого назначения. Необходимо было «обеспечить отряд достаточным количеством огнестрельных припасов и продовольствия, почему предложить 445 стрелковому полку передать в отряд особого назначения для хранения в его казарменном распоряжении 30 тысяч ружейных патронов, а губпродкомиссару озаботиться заготовкой достаточного количества сушеных сухарей и прочих продприпасов». Также, из документа мы узнаем, что отряд особого назначения Области

⁵²³ ГИАНИП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 9. Л. 44–55.

⁵²⁴ Верижников А. Н. Формирование и деятельность отрядов (частей) особого назначения Орловской губернии в 1918–1924 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Брянск, 1917. С. 51.

немцев Поволжья в экстренном порядке отправлялся «на фронт», поэтому людей было важно обеспечить продовольствием – «отпустить ... двадцать пудов печеного хлеба и для довольствия лошадей отряда двадцать пудов ячменя»⁵²⁵.

Видимо, написанное в протоколе слово «на фронт» подразумевало «на ликвидацию восстания» в районе Звонаревка – Тонкошуровка и возможных волнений в Унтервальденском районе. Заметим, что комплектование частей, посылаемых на подавление восстаний и особенно назначение в эти отряды комсостава курировалось председателем губчека лично или его заместителем с целью проверки политической благонадежности состава части⁵²⁶. В протоколе заседания губревкома от 5 апреля 1921 года содержится информация о благополучном завершении поставленной задачи, поэтому отряд особого назначения, связная рота, часть кавалерийского отряда и «орудие с прислугой» отзывались в Маркштадт. В Тонкошуровке для окончательного наведения порядка оставили «отряд товарища Прохорова, 1 пулемет Кольта с командой и команду разведчиков на конях»⁵²⁷.

В то время, когда на заседании губревкома обсуждался вопрос об укреплении гарнизона г. Маркштадта и отправке отряда особого назначения «на фронт», Губернский комитет РКП решил, что «по отбытии на фронт значительной части» отряда особого назначения и «малонадежности оставшихся военных частей», а также наличие «заявлений некоторых партийных работников о желании принять участие в охране безопасности города» дает основание для открытия записи добровольцев в отряд по охране города. Поэтому Президиум Обкома РКП(б) предложил губревкому совместно с губпрофсоюзом выработать обращение ко всем членам профсоюзов о записи добровольцев в отряд по охране города⁵²⁸.

⁵²⁵ ГИАНИ. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 8. Л. 10.

⁵²⁶ ГИАНИ. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 6. Л. 87.

⁵²⁷ ГИАНИ. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 8. Л. 12.

⁵²⁸ ГИАНИ. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 6. Л. 70. Л. 85–85(об).

Также, в марте 1921 года медицинской сестрой Трубиной был организован «летучий санитарный отряд» на добровольной основе, который «находится в боевом порядке». В отряд записались 18 «женщин-коммунисток», из которых 6 человек были «выделены в летучку», готовые «в каждую минуту выступить в путь». Но, если вдруг придется всему отряду выступить, то есть необходимость «одеть и обуть весь отряд». Непосредственно «летучке» на 6 человек нужно: 6 пар обуви (желательно походной, так как все в туфельках), 6 штук кожаных тужурок, на косынки черной материи 9 аршин, красной материи на повязки 3 аршина, чулок 6 пар, 6 штук переметных сумок. «Медикаменты находятся в готовности в городской советской Аптеке, отдано распоряжение о том, что всякое время дня и ночи надежная аптека должна быть отпущена по первому требованию или Начальника отряда особого назначения или Старшей сестры санитарного отряда»⁵²⁹. Реакция губревкома была незамедлительной, было отдано распоряжение Чусоснабарму об отпуске в срочном порядке необходимого обмундирования для санитарного отряда особого назначения по указанию медсестры Трубиной на 10 человек⁵³⁰.

Как видно из документов, местные военные отряды формировались по принципу добровольности.

7 апреля состоялось расширенное заседание губревкома, куда, кроме членов – В. Пакуна, А. Мора (Моора – Г.К.) и А. Фукса, были приглашены председатель губернской чрезвычайной комиссии И. Шваб, командир 445-го стрелкового полка А. Полежаев, заместитель военкома этого же полка В. Макаров. Первым вопросом обсуждалось дальнейшее положение местных военных организаций. Были приняты следующие решения:

1) возвратившиеся с фронта отряд особого назначения и кавалерийский эскадрон оставить в Маркштадте отдельными частями, непосредственно подчиненными Губревкому;

2) в целях приведения отряда особого назначения в образцовый боевой

⁵²⁹ ГИА Н.П. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 6. Л. 26–26(об).

⁵³⁰ Там же. Л. 28.

порядок, поставить его на военное положение сроком на две недели, ведя занятия, согласно программе военного времени;

3) кавалерийский отряд при Губчека преобразовать в кавалерийский эскадрон, он также должен быть приведен в боевой вид, комплектование эскадрона людьми возлагается персонально на Губернского военного комиссара – товарища А. Мора (Моора – *Г.К.*), который способен подыскать для пополнения самых лучших, преданных делу революции, людей;

4) ответственным за строевые занятия и поднятие боеспособности отряда особого назначения и кавэскадрона при Губчека и других воинских частей, расквартированных в Марксштадте, объявляется товарищ А. Фукс, член Губревкома;

5) в связи с переводом отряда особого назначения на казарменное положение, поручить члену Губревкома А. М. Фуксу осмотреть здания, занимаемое Рабоче-Крестьянским университетом и выяснить степень возможности использования их для казарм;

6) поскольку все члены отряда особого назначения параллельно занимают различные должности в советских учреждениях, «признать необходимым увольнять их ежедневно для работы в своих учреждениях сроком на три часа (в том числе считается и время, потраченное на обед). Председатель РСНХ – тов. Рызинский, секретарь ГРК – тов. Зандберг и секретарь ГЧК – тов. Кельблер освобождаются для работ в своих учреждениях с 10 час. утра до 5 час. дня ежедневно»⁵³¹.

10 апреля 1921 года вышел приказ по отряду особого назначения при губернской чрезвычайной комиссии Области немцев Поволжья, в котором фиксировался состав части: три отдела – штаб и два взвода. Командиром отряда был назначен Володко Бронислав (Борис) Николаевич, губернский продкомиссар. В штабе числилось 11 человек, в 1-ом взводе – 47 бойцов, во 2-ом – 51, каждый взвод состоял из двух отделений. Почти все состоящие в отряде имели какую-либо должность в различных административных струк-

⁵³¹ГИАНИ. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 8. Л. 13.

турах города – «Совнархозе, Университете, Оботнароб, Губпросов., Губполитпр., Земотдел» и т. д. (Приложение 3)⁵³².

Для организации обучения бойцов, а также «хозяйственной и внутренней жизни отряда» губревкомом в часть специально был направлен «командир кадра Террбатокруга тов. Кульков». С 11 апреля Отряд особого назначения был переведен на казарменное положение, была запрещена всякого рода отлучка, тем более выезд из г. Маркштадта без ведома непосредственного начальства. О всех изменениях в численном составе отряда соответствующими командирами должны были подаваться рапорта. Кулькову было поручено составить программу и расписание занятий на 2-х недельный срок применительно к 4-х недельной программе Всевобуча (Приложение 4)⁵³³. Приказом по отряду особого назначения Области немцев Поволжья утверждалось ежедневное расписание: в 7 часов – подъем, с 7 до 8 – уборка, утренняя прогулка, с 8 до 11 – утренние занятия, с 11 до 15 – занятия в учреждениях по должностям, с 15 до 17 – обед и отдых, с 17 до 20 послеобеденное занятие⁵³⁴.

Уже на следующий день – 11 апреля 1921 года объявленное накануне казарменное положение отменялось до особого распоряжения «ввиду ремонта помещения», а часть официально пополнилась санитарным отрядом и командой связи, они так и назывались – «при отряде особого назначения». В санитарном отряде числилось 32 человека, в команде связи – 9. Еще 7 человек – повар и его помощник, три работника по хозяйственной надобности, вестовой и повозочный – также прикомандировывались к отряду «на провиантское, приварочное, чайное, табачное и мыльное довольствие». Для обслуживания хозяйственных нужд к отряду прикреплялась одна обозная лошадь⁵³⁵.

Вероятно, с дисциплиной в отряде особого назначения, также, как и в других военных формированиях немецкой области, были проблемы, потому

⁵³²ГИАНП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 6. Л. 101–101 (об).

⁵³³Там же. Л. 103–104.

⁵³⁴Там же. Л. 102.

⁵³⁵Там же. Л. 127–127(об).

что через два дня после официального объявления части командир выпустил новый приказ весьма гневного содержания: «состоящих в отряде раз навсегда предупреждаю, что отлучка куда бы то ни было без моего ведома повлечет за собой наказание в размере 7 суток ареста», «командиры ... за незнание наличности людей и за подачу ложных цифровых сведений о состоянии людей мною будут подвергаться аресту на пять суток»⁵³⁶. 14 апреля 1921 года в 15.00 отряд был переведен на казарменное положение – «в здании Рабоче-Крестьянского Университета»⁵³⁷.

3 мая 1921 года председатель губревкома Области немцев Поволжья обращается в Саратовский революционный комитет и Саратовский губернский военкомат, «просит отпустить в его распоряжение 100 (сто) русских винтовок и один пулемет «Максим» с пятью лентами и соответственным количеством патронов для вооружения Отрядов особого назначения и летучих отрядов по вылавливанию банд. Вооружение это требуется в срочном порядке, ибо на складе местного Губвоенкомата ничего нет, а Отряды остаются невооруженными»⁵³⁸.

На начало июня 1921 года численный состав отрядов, находящихся в распоряжении областного ревкома, был следующим:

- эскадрон областного ЧК – 120 человек;
- отряд особого назначения – 181 человек;
- 2-я рота 37 отдельного батальона ВЧК – 206 человек;
- областная милиция – 22 человека;
- Маркштадтская уездная милиция – 509 человек;
- Голо-Карамышская уездная милиция – 365 человек;
- Ровенская уездная милиция – 272 человек⁵³⁹.

Несложно подсчитать, что общая численность всех приведенных выше формирований составляла всего лишь 1675 человек.

⁵³⁶ГИАНИП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 6. Л. 128.

⁵³⁷Там же. Л. 130.

⁵³⁸ГИАНИП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 11. Л. 66.

⁵³⁹ГИАНИП. Ф.Р 1314. Оп. 1. Д. 9. Л. 51.

В начале июня 1921 г. на заседании губревкома вновь поднимался вопрос «об обеспечении области вооруженной силой». С докладом выступил Г. Г. Кениг, обозначив так сложившуюся ситуацию: в связи с наличием в области «бандитских шаяк», хорошо бы было образовать постоянные гарнизоны в городах области, однако с появлением последних распоряжений округа, постоянного гарнизона в городах быть не может; по всей вероятности, бандитские шайки быстро ликвидировать не удастся, поэтому нужно привести в полную боевую готовность имеющиеся в области части – отряд особого назначения и милицию; учитывая, что по представленным в центр требованиям вооружение до сих пор не предоставлено, нужно «обратиться к Комвоисками Низовья Волги с ходатайством об отпуске в распоряжение Губревкома для передачи соответственным частям взаимнообразно, впредь до получения от центра, недостающего количества винтовок, патронов, пулеметов». Ответственным за решение этой задачи назначили начальника Маркштадтского гарнизона А. Глейма⁵⁴⁰. В этот же вечер (практически все заседания губревкома проходили поздними вечерами) было принято еще одно постановление: «Принимая во внимание выпадающую на долю расположенных на территории Области частей отряда особого назначения ГЧК, Милиции, Военкомата и др. тяжелую задачу борьбы с бандитизмом, признать необходимым в срочном порядке снабдить все эти части полагающимися им обмундированием, а по сему предложить Учсособарму отпустить в распоряжение Губревкома на 1500 бойцов обмундирование и обувь и белье по 2 пары на каждого»⁵⁴¹.

4 июня 1921 года на основе собранной от командиров разных частей информации (сведения о личном составе⁵⁴²) была составлена требовательная ведомость для отправки «Командующему войсками низовья Волги в гор. Саратове», в которой содержался запрос о взаимнообразном отпуске «до получения по нарядам вооружения и боеприпасов для вооружения до штатов отрядов, частей войск и Губмилиции» следующего оружия: винтовок 3-х мм или

⁵⁴⁰ ГИАНП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 8. Л. 73–73(об).

⁵⁴¹ Там же. Л. 74.

⁵⁴² ГИАНП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 9. Л. 45–51.

неосновного образца – 402, патрон к ним – 40200 шт., револьверов – 139, патрон к ним – 15900, шашек – 123, пулеметов – 5 шт., пулеметных лет – 50, патрон пулеметных – 10000, гранат ручных – 600. Подписана ведомость председателем губревкома⁵⁴³.

Этим же днем, 4 июня 1921, были выписаны мандаты инспектору Маркштадтского гарнизона А. Д. Тиссену и члену губревкома А. М. Фуксу, которые командировались в Саратов за получением вооружения⁵⁴⁴. В распоряжение Фукса отдали баркас «Лазарь», о чем сообщалось в телеграмме губ-трамоту. Командиру баркаса было отдано распоряжение: «Без ведома и разрешения тов. Фукс на баркас никого не сажать»⁵⁴⁵.

Из приказов по Отряду особого назначения видно, что даже в статусе чрезвычайной части командирам приходилось экономить абсолютно на всем: малейшие кадровые перестановки внутри отряда сопровождались приказами о снятии с довольства⁵⁴⁶. Некоторые документы свидетельствуют о крайней нужде самих командиров подразделений, ответственных и за подчиненных, и за успех общего дела. Так, например, «о выдаче мне одной подушки и столовой скатерти и полотенца, так как таковых совершенно не имею» просит в своем обращении к «Начальнику Всех отрядов особого назначения т. Фуксу» комендант штаба⁵⁴⁷. Подобное обращение – от комиссара секретного оперативного отдела: «прошу Вашего разрешения о выдаче мне из чисто конфискованных вещей стеганные одеда и платье, так как я имею 4-х малолетних детей и почти совершенно ходят голые, а по спекулятивным ценам я не в состоянии купить»⁵⁴⁸.

Просьбы должного и необходимого военного обеспечения, и для 2 роты 37 Отдельного батальона войск ВЧК тоже неоднократно встречаются в переписке губревкома с различными соответствующими организациями. В част-

⁵⁴³ГИАНИ. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 9. Л. 44.

⁵⁴⁴Там же. Л. 24, 25.

⁵⁴⁵Там же. Л. 41.

⁵⁴⁶ГИАНИ. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 6. Л. 129, 130.

⁵⁴⁷Там же. Л. 162.

⁵⁴⁸Там же. Л. 163.

ности, в конце марта начальники разных отделов – губернского продовольственного управления, учетно-расчетной части, учетно-распределительного отдела с юридической точки зрения, на основе действующих приказов и распоряжений объясняли губревкому в письме, что 2 рота 37 батальона довольствоваться боевым пайком не может, она обеспечивается также, как и милиция. Боевым пайком довольствуются только те части или отряды, которые непосредственно участвуют в боях. Поэтому необходимо «дать соответствующее распоряжение о предоставлении Упродгубу сведений количества красноармейцев, участвующих в боях»⁵⁴⁹.

В конце мая, на заседании губревкома рассмотрели отношение губчека за № 2597⁵⁵⁰ о необходимости удовлетворения 2 роты 37 батальона войск ВЧК боевым пайком: «Принимая во внимание крайне ответственные задания 2-й роты 37-го батальона войск ВЧК, прикомандированных в распоряжение нашей ГЧК (большой, ответственный при наличии крайне незначительного состава караул, боевые командировки и т. п.) признать необходимым, в целях поднятия боеспособности этой части и устранения распространения в роте эпидемических заболеваний, удовлетворить ее боевым пайком, а посему предложить Упродкомгубу безотлагательно же удовлетворить 2 роту 37 батальона войск ВЧК этим боевым пайком»⁵⁵¹.

Через губревком решался вопрос и об обмундировании 2-й роты 37-го батальона войск ВЧК. Так как войска ВЧК «никаким войскам штаба не относятся», для обращения в Чусоснабарм необходимо распоряжение губревкома о выдаче красноармейцам недостающего обмундирования⁵⁵². Однако, судя по документам, этот вопрос остался нерешенным, как, впрочем, и предыдущий: «на основании приказа Совета Труда и Оборона управления Учусоснабармов подчиняются ревкомам только тогда, когда местности, в которых находятся

⁵⁴⁹ГИАНП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 6. Л. 81–81(об).

⁵⁵⁰ГИАНП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 9. Л. 4.

⁵⁵¹ГИАНП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 8. Л. 67

⁵⁵²ГИАНП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 9. Л. 55(об).

означенные учреждения подвержены опасности и когда неприятель (или банды) находятся в пятнадцати верстах от этой местности⁵⁵³.

Складывается впечатление, что преодоление бюрократических препон было одним из направлений деятельности губревкома, даже в таком важном деле как защита области от бандитизма. В частности, по мартовским документам 1921 года можно проследить ситуацию, когда приказом губревкома 148 человек милиционеров губернской уездной милиции были зачислены «на фронтпак», однако начальник продгуба после очередного напоминания о распоряжении Округа за № 11670 вынужден был всех милиционеров перевести на тыловой пак. Для возвращения фронтового пайка обратно «прошу соответствующего Вашего распоряжения о представлении милицией соответствующих сведений, соответствующей Вашей санкцией»⁵⁵⁴.

Иногда требование о дополнительном пайке для красноармейцев поступали в губревком из президиума обкома РКП(б). Предлагалось сделать «распоряжение Губревкома Губпродкому об отпуске работающим в Звонаревке (Красноярском районе) красноармейским частям, занятым по ликвидации банд, дополнительного, поощрительного пайка на 200 чел. Всего в размере 10 п. печеного хлеба и 5 пуд. колбасы»⁵⁵⁵.

Из телеграфной переписки в апреле 1921 года между губревкомом и управлением продовольствием губернии можно узнать, что по распоряжению Округа перевод на фронтовой пак возможен «только соглашению [с] Наштадивом» (начальником штаба дивизии – *Г.К.*), «постановление местного ревкома [в] этом отношении лишено всякого значения тчк [в] каждом случае перевода [на] фронтпак доносите Упродупру». Позиция губревкома по этому вопросу написана красными чернилами поверх текста телеграммы и отражает здравый смысл практика: «когда на фронт выбрасываются все вооруженные силы без ведома штадива и когда даже связи со штадивом не имеется, нет

⁵⁵³ ГИА НП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 7. Л. 76.

⁵⁵⁴ ГИА НП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 6. Л. 75.

⁵⁵⁵ Там же. Л. 83–83(об).

возможности запрашивать его согласие. Соглашение будет достигнуто теперь, что необходимо сделать совместно с Комвойсками Области»⁵⁵⁶.

Отдельный организационный «фронт» деятельности губревкома – обеспечение транспортного передвижения красноармейцев. В 20-х числах марта 1921 года планировался переезд бойцов 4-го запасного полка к месту назначения, который курировался губревком: необходимо было все продумать заранее, заблаговременно предупредить всех ответственных лиц и соответствующие организации, за всем процессом проследить. По всей видимости, не обошлось без тревог и переживаний за успешность предстоящего дела, поскольку в губревком поступило письмо от секретаря обкома РКП(б) с грифом «совершенно секретно». В нем говорилось: «Ввиду поступающих заявлений о неблагонадежности и дезорганизованности 4-го запполка, готовящегося в ближайшие дни к отбытию из Маркштадта, Президиум Обкома предлагает ...ревкому, в предупреждении возможных осложнений, бунта или др. контрреволюционных выступлений, принять самые срочные предупредительные меры в смысле обезоружения, если полк имеет оружие. Для этой цели предлагаю пригласить в Ревком т. Глейма и военкома 4-го запполка Вейсвекера и по возможности положения принять самые решительные меры»⁵⁵⁷.

Тем не менее, губернским транспортным отделом был издан боевой приказ №143: «24-го Марта приготовить 140 парных подвод для перевозки красноармейцев 4-го запасного полка до Красного-Яра; и на 25-го Марта 120 парных подвод к тому же времени, которые следует до Саратова. Сделать распоряжение Красному-Яру и Теляузе, чтобы Сельские Советы вышеупомянутых сел приготовили 260 парных подвод с расчетом: на 24-е с/м. – 140 парных подвод, на 25 с/м. – 120 парных подвод к 12 часам дня, которые должны доставить полки до Покровска»⁵⁵⁸.

⁵⁵⁶ ГИАНП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 6. Л. 135–135(об).

⁵⁵⁷ Там же. Л. 2.

⁵⁵⁸ Там же. Л. 48.

24 марта командир запасного полка сообщает губревкому об отправлении «104 (сто четыре) одноконных и пароконных подвод с имуществом 100 красноармейцев, вывезены вещевой и продуктовый склады, фураж и проч. имущество. осталось часть продуктового склада и имущества команды. Завтра 25 марта полк выступит в составе 500 чел. с комсоставом»⁵⁵⁹.

В этот же день последовали приказы от автогужевого отдела губтрамонта⁵⁶⁰ всем сельсоветам – Орловскому, Гоккербергскому, Брокгаузенскому, Обермонжусскому, Подстепному и Красно-Ярскому ревкому «мобилизовать на 24 Марта ... парных подвод на колесах для перевозки из Марксштадта в Красный Яр. Подводам надлежит явиться к 6 часам нового времени к зданию Губтрамонта Пролетарская 15. Предсельсовет обязан явиться с подводами, захватив с собой список. Неисполнение сего Сельсовет будет арестован и передан Губревкому». И далее: «на мобилизацию подвод для отправления войск предписываем из каждого села ... немедленно прибыть в Губтрамот: Пролетарская 15, 2-м членам совета от каждого села, которые отвечают за правильную и своевременную мобилизацию подвод. В случае несвоевременной доставки подвод эти лица будут переданы Ревтребуналу». В приказах разнились только количество подвод – 50, 60, 120 или 140 – и время – к 6 часам или к 12⁵⁶¹. Заметим, что все это происходит примерно в то же время, когда шла подготовка к отправке отряда особого назначения для ликвидации восстания в районе Звонаревка – Тонкошуровка, о чем говорилось выше.

Не всегда ревкому удавалось согласовать действия различных военных структур и обеспечить точную реализацию поставленных боевых задач. Возможно, это было связано с тем, что далеко не все отряды находились в подчинении чрезвычайного органа власти. А, возможно, так называемый «человеческий фактор» вмешивался в текущий ход событий. В документе от 24 марта 1921 года под грифом «секретно» описывается «весьма странное и повторяющееся явление, выражающееся каждую ночь во взаимном обстрелива-

⁵⁵⁹ ГИАНП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 6. Л. 31.

⁵⁶⁰ Губтрамот – Губернский транспортно-материальный отдел (1918–1919 гг.)

⁵⁶¹ ГИАНП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 6. Л. 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41.

нии караульных постов отряда особого назначения и таковыми от 229 полка» (речь идет о 229 стрелковом полке внутренней службы (ВНУС), который располагался в Маркштадте)⁵⁶². Президиум губкома РКП(б) предлагал установить виновника этих «недоразумений» и привлечь к ответственности⁵⁶³.

Похожий случай, по всей вероятности, произошел и в мае. В исходящей телеграмме губревкома Области немцев Поволжья, отправленной в Саратов, говорится, что имевший место «печальный случай перестрелки» стал следствием несогласованности вооруженных отрядов, отправленных уревкома на выполнение «операции против банд». Исправили ошибку путем выпуска распоряжений военкоматов ревкомов, в которых какие-либо действия без должной согласованности категорически запрещались⁵⁶⁴.

Весьма неприятная ситуация произошла и в июне 1921 года, о которой губревком, также известили представители областного комитета РКП: «По сообщению Фриденфельского продкомиссара тов. Штейгервалд в названном районе творятся ... бесчинства и грабежи со стороны Стрелкового полка, состоящего из татар. Просим принять всевозможные ликвидации безобразия»⁵⁶⁵.

Все эти примеры добавляют реальных красок в общую картину происходящего и показывают не только штатную, но и дополнительную деятельность губревкома с ее издержками, недочетами и просчетами.

Еще одно направление военно-организационной деятельности губревкома – работа с дезертирами и конфискация имущества семей дезертиров и лиц, их поддерживающих. Сохранилась переписка секретаря губревкома Зандберга с уездным военкомом села Красный Яр Адамсоном, из которой следует, что красноармеец запасного полка Иоганнес Горте, житель Старицы

⁵⁶² 229 стрелковый полк ВНУС входил в 77-ю стрелковую бригаду 26-й стрелковой дивизии ВНУС. Штаб дивизии – Саратов, штаб бригады – Покровск. Командовал 77-й бригадой ВНУС бывший штабс-капитан австро-венгерской армии, окончивший австро-венгерскую академию генштаба, Юлиус Варга. РГВА. Ф.42. Оп. 1. Д. 1698. Л. 18, Д. 1711. Л. 89(об), 117.

⁵⁶³ ГИАНП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 6. Л. 29.

⁵⁶⁴ ГИАНП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 7. Л. 22–22(об).

⁵⁶⁵ ГИАНП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 9. Л. 35(об).

самовольно оставил роту, требовалось срочно его найти и доставить в Ревком. За ним в Старицу был послан конный отряд с заданием: как только дезертировавший будет пойман, немедленно доставить его по месту требования⁵⁶⁶.

Из письма заместителя председателя губкомбордеза в адрес губревкома следует, что к процессу поимки дезертиров привлекались и отряды войск внутренней службы Республики (ВНУС). Такой отряд в марте 1921 года в количестве 6 человек находился на территории Александргейского района. По приказу командира 229 полка, в подчинении которого он находился, «отряд прекратил работу по ловле дезертиров». Здесь же содержатся сведения о том, что «в Орловке имеются дезертиров до 200 человек. В связи с создавшимся положением не рациональней ли будет именем ревкома отправить их в Саратов»⁵⁶⁷.

Председатель комиссии по борьбе с дезертирством Турков в письме от 24 марта 1921 года извещает губревком о том, что «На пересыльном пункте в настоящее время находятся до 230 чел. дезертиров. Можно предположить, что эта цифра увеличится. Согласно документу Совнаркома от 4 февраля все дела с ... марта передаются Нар. Судьям. Последние еще для разбора дел не приспособлены, а потому по соглашению с Нар. Судьями им необходимо увеличить штат судей, и я на первое время полагаю судей назначать ... уполномоченного т. Цицер, вполне опытных в работе в этой области. По принципу Нар. Судьи должны быть избраны, что на данный момент вынуждает нарушить традиции»⁵⁶⁸. Под нарушением традиций Турковым, вероятно, имеется ввиду то обстоятельство, что согласно Инструкции по борьбе с дезертирством, деятельность эта ранее производилась силами военных комиссариатов, милиции, домовых и сельских комитетов (см. в параграфе 3.1.), а теперь решение о судьбе дезертира будет принимать коллегия Народных Судей.

⁵⁶⁶ ГИАНП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 2. Л. 67, 130.

⁵⁶⁷ ГИАНП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 6. Л. 25–25(об).

⁵⁶⁸ Там же. Л. 88–88(об).

Представляет интерес документ от 15 апреля 1921 года, в котором заместитель председателя Губернской комиссии по борьбе с дезертирством сообщает губревкому о необходимости провести в Марксовском уезде, в большинстве случаев в верхних селах, «свыше 1000 конфискаций у дезертиров и их укрывателей». Для этого понадобится «реальная сила в 30 штыков». Конфискации необходимо провести до 1 мая, поскольку возможна амнистия, и «злостнейшее дезертирство может избежать законного возмездия». Вообще в целом по области, главным образом, по Маркштадтскому уезду следует «произвести Генеральную чистку дезертиров», но нужна кавалерия, «каковой в моем распоряжении и распоряжении ВНУС не имеется». Это уже можно сделать по завершении конфискации⁵⁶⁹.

Судя по сохранившимся документам, конфискация не всегда была следствием «злостнейшего дезертирства» военнослужащих. Например, командир и комиссар запасного стрелкового полка обращались в губревком с просьбой разрешить «право конфискации или реквизиции означенных инструментов, так как таковые необходимы для вновь формируемого оркестра, вверенного мне полка». Речь шла о списке музыкальных инструментов, имеющихся у жителей села Боаро⁵⁷⁰.

Переписка ревкома с комендантом так называемого «концентрационного лагеря», дополняет общую картину событий тех лет еще более интересными деталями. Известно, что имели место частые побег из лагеря, вина за которые комендантом возлагалась исключительно на караул, совершенно не знающий своего дела, и зачастую не умеющий обращаться с винтовкой. Были случаи, когда «часовой, положив винтовку и сняв штаны или рубаху, отыскивает насекомых», когда «караул содействовал краже из цехгауза хлеба», дважды стоящие в карауле, помогали заключенным в карцере взломать замок, при этом заключенные были приговорены к расстрелу. В штате из 11-ти надзирателей только два вольнонаемных, остальные набраны из самих аре-

⁵⁶⁹ ГИА Н.П. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 6. Л. 118–118(об).

⁵⁷⁰ Там же. Л. 13–13(об).

стованных, в связи с этим осуществлять свои обязанности они не могут, так как среди остальных заключенных имеются обвиняемые по одному с ними делу, или односельчане, или родственники. Конечно, такие надзиратели своим дают всяческие поблажки, «что дурно действует на остальных заключенных». Среди проблем концентрационного лагеря были, также, отмечены: неграмотность большинства заключенных; в течение зимних месяцев арестованные не мылись в бане – «некоторых буквально поедают вши»; большое количество заключенных являются подследственными, это означает, что «по распоряжению Подотдела» их нельзя отправлять на принудительные работы и в течение 4-х – 6-ти месяцев они будут проводить время праздну, «ибо ремесла внутри лагеря пока не налажены». В письме коменданта содержался призыв обратить ревкому на это серьезное внимание. Необходимо, чтобы в караул «выбирались наиболее дисциплинированные конвоиры», желательно, чтобы они были вольнонаемными или военными⁵⁷¹.

Из текста выше приведенного письма следует, что караульные роты, которые создавались при каждом военкомате (см. параграф 3.1.), не использовались для охраны заключенных. Кроме того, внутренний караул концентрационного лагеря формировался из арестованных, часть арестантов отправлялась на «внешние работы». Для использования заключенных вне стен лагеря организации должны были сами позаботиться об обеспечении их сопровождения конвоем. Существовали количественные нормы конвоя, подписанные заведующим отделом управления губисполкома Зандбергом: на партию от 4-х до 6-ти заключенных – 2 конвоира, от 6-ти до 14-ти – 3 человека, 14–15 – 4 сопровождающих, от 15-ти до 22-х – 5 человек, от 22-х до 30-ти – 6 конвоиров, от 30-ти до 40-ка – 7 человек⁵⁷². Происходили случаи, когда организация высылала за арестованными недостаточное количество конвоя, а потом писали жалобы, что, якобы, им было отказано «в даче рабочих из лагеря», хотя, со-

⁵⁷¹ГИАИП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 6. Л. 147.

⁵⁷²Там же. Л. 169–169(об).

гласно инструкции, арестантов-рабочих выдавалось ровно столько, сколько было прислано конвоя⁵⁷³.

Другое направление деятельности губревкома связано с привлечением военнослужащих области к сельскохозяйственным работам. В этом вопросе заметны совершенно противоположные мнения разных составов губревкома – первого, 1920 года и второго, 1921 года. В 1920 году Г. Шауфлер писал в губернский военкомат: «издайте приказ, согласно которого все сельские советы, обращающиеся в военные комиссариаты с ходатайствами об увольнении красноармейцев на полевые работы, будут преданы суду ... Об увольнении красноармейцев на полевые работы можно будет говорить тогда, когда придет соответствующее распоряжение Штаба округа»⁵⁷⁴. В 1921 же году в Маркштадтском гарнизоне выходит приказ №28 от 22 марта, в котором объявлялся двухнедельник содействия военных сельскохозяйственным мероприятиям. В рамках этого двухнедельника предусматривался ремонт построек и инвентаря, поэтому приказывалось «Незамедлительно отпускать в распоряжение Упродгубов требуемое количество красноармейцев на работу ..., особенно всякого рода специалистов как то: кузнецов, слесарей, плотников, столяров, шорников, печников и пр.... весь сельско-хоз. инвентарь, имеющийся в воинских частях... предоставлять конскую силу для указанных работ»⁵⁷⁵.

Такая полярность в мнениях двух председателей губревкомом разных составов объясняется, на наш взгляд, неоднозначностью текущих ситуаций: 1921 год ознаменовался началом массового голода в Поволжье, в том числе и в немецкой области.

Губревкому приходилось тесно взаимодействовать и с губернской военно-инженерной дистанцией (Губвид), поскольку расквартирование отрядов и частей, находящихся на территории Области немцев Поволжья, техническое состояние сооружений – военных казарм, бань, разного рода временных построек – все это существенно влияло на эффективное функционирование

⁵⁷³ ГИАНП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 6.Л. 169–169(об).

⁵⁷⁴ ГИАНП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 2. Л. 167.

⁵⁷⁵ ГИАНП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 6. Л. 66–67.

местных военных структур. Так, например, в приказе по Маркштадтскому гарнизону от 9 апреля 1921 года, подписанном начальником гарнизона А. Моором и исполняющим обязанности коменданта города Фуртеком, говорилось о срочном установлении наблюдения за зданиями, так как «В последнее время вновь участились случаи повреждения казарм и казарменного оборудования местными воинскими частями, при чем причиной этого является неуведомление или несвоевременное уведомление районных Комендантов зданий о предстоящем обновлении зданий а также непринятие ими соответствующих мер сохранения»⁵⁷⁶.

Отметим, что в структуре губвида, собственно, как и в других военных и гражданских ведомствах того времени, имелась большая нехватка профессионально обученных специалистов, что, также, отражено в сохранившихся документах. Ситуация была непростой: губвиду предстояло «исполнить по заданиям Военного ведомства в боевом порядке большие ремонты и постройки для размещения войска», а «персонала в Губвиде не имеется». Обращение в Самарское окружное инженерное управление ничего не дало, в резерве округа нет свободных людей. Между тем, требовалось пять инженеров-строителей для назначения на ответственные должности, инженеры для производства работ, техники и т. д.⁵⁷⁷. В архиве хранятся требовательные ведомости за 1920 и 1921 год, отправленные губвидом в разные инстанции⁵⁷⁸; «Строительное предположение о новых постройках и капитальных перестройках по Заволжскому Военному Округу на 1921 год Губвида Области немцев Поволжья», в котором описываются намеченные строительные работы, время их выполнения, количество материалов, количество необходимых людей, указаны объекты строительства – военные казармы, бани и прачечные⁵⁷⁹; «Ведомость по работам постепенного возобновления и улучшения во-

⁵⁷⁶ГИАНИ. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 6. Л. 93–93(об).

⁵⁷⁷ГИАНИ. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–1(об).

⁵⁷⁸Там же. Л. 5–6.

⁵⁷⁹Там же. Л. 7–11.

енных зданий и сооружений по Заволжскому военному округу на 1921 год», представляющая собой таблицы с техническими расчетами⁵⁸⁰.

Совместными усилиями разных отделов и управлений приходилось решать и такую проблему, как приведение в порядок помойных ям и отхожих мест, причем и военных, и гражданских, в городе Маркштадте, о чем 21 апреля 1921 года был издан приказ №34, в котором говорилось о применении собственных сил и средств в решении поставленной задачи. Ответственными назначались Кениг, Липперт, им предлагалось «в трехдневный срок обследовать военные учреждения и части, составить перечень работ, кои должны быть закончены в двухнедельный срок»⁵⁸¹.

За помощью в решении хозяйственных вопросов в Губревком обращались все. Президиум Маркштадтской губернской чрезвычайной комиссии просил сделать срочное «распоряжение о немедленном отпуске лесного материала для устройства конюшен при отряде кавалерии», причем постройка была уже начата, работу необходимо было закончить⁵⁸². В комендантском управлении не имелось возможности быстро выпускать большое количество экземпляров приказов по гарнизону, которые должны были быть напечатаны и разосланы в определенный срок – «не позже 12 часов после подписи», поэтому они просили о распоряжении губревкома «отпечатать приказы по гарнизону в типографии Полиграфического отдела Губсовнархоза ... вне всякой очереди»⁵⁸³. Губревком должен был озаботиться «представлением представителю Начвоенхозснаба Донобласти перевозочных средств для доставки в Саратов фуража из Привольного и Дергачей по возможности 25% от нормы»⁵⁸⁴. В Тонкошуровском ревкоме не хватало патронов, просили их отпустить красноармейцу Миллеру Жану Петровичу⁵⁸⁵ и т. д., и т. п.

⁵⁸⁰ ГИА НП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 7. Л.12–17.

⁵⁸¹ ГИА НП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 6. Л. 79–80.

⁵⁸² Там же. Л. 14.

⁵⁸³ ГИА НП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 7. Л. 24–24(об).

⁵⁸⁴ ГИА НП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 2. Л. 86.

⁵⁸⁵ Там же. Л. 152.

Отметим, что в этом потоке нескончаемых просьб, требований, распоряжений и приказов иногда встречаются обращения интимного характера, в которых прослеживается элементарная забота о человеке, что представляется совершенно неожиданным в суровых реалиях тех лет. Например, комиссар 445 стрелкового полка просит распоряжения Губревкома о выдаче разрешения на право жительства в г. Марксштадте жене красноармейца команды конных разведчиков, вверенного ему полка, товарища Тилева Николая, Матрене Яковлевне Тилевой и на занятие отдельной комнаты. «Жена т. Тилева в настоящее время находится в последнем периоде беременности, и проживать в казармах не может, на родину же отправить ввиду создавшегося положения не представляется возможным»⁵⁸⁶.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что военно-организационная деятельность ревкома Области немцев Поволжья, несмотря на все сложные военно-политические и социокультурные условия 1920–1921 годов, несмотря на всевозможные препоны выстраивающейся заново системы военного регулирования в Советской Республике, осуществлялась достаточно своевременно и, на сколько это позволяли обстоятельства, весьма эффективно. Члены областного немецкого ревкома (губревкома) сумели взять под свой контроль все местные военные формирования и, как минимум, упорядочить их деятельность.

4.3. Реализация военных функций ревкома в борьбе с повстанчеством и бандитизмом

Ряд сохранившихся до наших дней документов свидетельствуют о череде событий, происходивших в селах Области немцев Поволжья весной 1920 года, собственно, и приведших к срочному созданию здесь революционного комитета.

⁵⁸⁶ГИАНИ. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 6. Л. 61–61(об).

В 20-х числах марта в некоторых селах области стали вспыхивать так называемые женские выступления, спровоцированные жестким выполнением продовольственных нарядов со стороны местной власти. Поэтому 22 марта 1920 года губернская чрезвычайная комиссия и областной исполком в экстренном порядке решили объявить по всей области «военно-продовольственное положение». Было, также, принято решение о создании отряда для подавления выступлений, в документах он именуется карательным.

Возглавил карательный отряд И. К. Цицер. Перед отрядом и его командиром была поставлена задача: «для ликвидации обнаруженных восстаний и волнений принимать самые решительные меры, до применения вооруженной силы включительно». С целью реализации этой задачи И. К. Цицеру был выдан специальный мандат. В мандате указывалось: «Всем советским учреждениям, организациям и должностным лицам Трудовой Коммуны Области немцев Поволжья Губернский Революционный Комитет приказывает оказывать самое широкое и безоговорочное содействие. Почтово-телеграфные учреждения обязаны предоставлять тов. Цицер возможность разговоров по прямому проводу»⁵⁸⁷. Аналогичный мандат получил и П. А. Финк, назначенный комиссаром карательного отряда⁵⁸⁸.

Поскольку волнения не прекращались, 24 марта в 12 часов ночи было срочно собрано объединенное заседание облизполкома и обкома РКП(б), на котором председатель Губчека А. Дотц сообщил, что беспорядки, «начавшиеся под предлогом протеста против продовольственной диктатуры», распространяются шире, получены сведения о том, что в селе Ней-Мариенталь убит районный продовольственный комиссар Кваст и тяжело ранен сопровождающий его агент Губчека Цицер. По словам Дотца, выступающие пользовались поддержкой одной из воинских частей, перемещающихся в Саратов. Учитывая возможные последствия этих выступлений, на объединенном засе-

⁵⁸⁷ ГИА НП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.

⁵⁸⁸ Там же. Л. 4, 5.

дании облиспокома и обкома решили объявить в области военное положение и немедленно создать «Революционный Комитет в составе т.т. Шауфлер, Эд. Шютц и Фридриха Ледерер, вручив ему всю полноту власти до окончательной ликвидации выступлений». В село Ней-Мариенталь был отправлен вооруженный отряд местного гарнизона в составе 250 человек⁵⁸⁹.

25 марта ревком получил сведения, что в селе Остроговка убито 3 члена сельского совета, поэтому утром 26 марта туда был отправлен другой вооруженный отряд «из местных воинских частей, членов партии и красных офицеров в количестве 650 человек». На месте стало известно, что в Ней-Мариентале, кроме уже полученной ранее информации, было убито еще 2 продармейца, тело одного «было найдено зарытым в снегу». 3 человека, убитых в Остроговке оказались красноармейцами из отряда, отправленного туда из Саратова для поимки дезертиров. Их тела не нашли, так как восставшие спустили их под лед реки Караман, отличающейся быстрым течением. Отряд этот попал в Остроговку «как раз в момент разгара страстей». Жестокость восставших председатель губревкома Шауфлер в своем донесении уполномоченному губкомпрода Долженко объяснил тем, что «села этого района почти исключительно заселены сплошь католиками-фанатиками»⁵⁹⁰.

27 марта губревком получает сообщение из села Липов Кут, в котором содержится информация о проходивших там «женских собраниях, требующих навоза хлеба с сыпных пунктов» и передачи его в руки бывшему владельцу Кристиану Кремер, тогда как сам Кремер в этот момент уже был арестован «как зачинщик волнений среди красноармеек»⁵⁹¹. В ответ на сообщение губревком приказывает сотруднику губчека Гассельбаху немедленно арестовать «зачинщицу женского восстания гражданку Софию Гензе с ее мужем и срочно доставить их в город Маркштадт в распоряжение Губревкома»⁵⁹².

⁵⁸⁹ГИАНИ. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 2. Л. 207–207(об).

⁵⁹⁰ГИАНИ. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 2. Л. 207–207(об).

⁵⁹¹Там же. Л. 73.

⁵⁹²Там же. Л. 44.

Из телефонограмм от 27 марта можно узнать, что в самом очаге событий находился председатель губчека Немецкой области А. Дотц, который занимался расследованием убийств красноармейцев и информировал губревком о деталях произошедшего. Например, Дотц уточняет, что из троих убитых в Остроговке двое – русских, а один – немец-коммунист из Красного Яра по фамилии Бин; что отряд, отлавливающий дезертиров, состоял из 10 человек, остальные семеро «бежали обратно в часть, то есть в Кавдивизион Запасный», а потому необходимо их вернуть для проведения допроса и «лучшего ведения следствия по данному делу»; что в процессе разбирательств в Остроговке нечаянным образом ранена самим Дотцем женщина, «каковая препровождена вчера в Губчека, прошу ее отправить в лазарет»⁵⁹³.

Из телефонограммы Дотца, также, становится ясно, что командир карательного отряда Цицер, несмотря на ранение, оставался в строю и находился в Тонкошуровке, вероятно, там тоже происходили выступления, поскольку он просил о подкреплении, и Дотц сообщал, что «я завтра отправлю 20 чел. в Тонкошуровку для подкрепления Ревкома»⁵⁹⁴.

28 марта председатель губревкома Шауфлер в разговоре с руководством города Покровска сообщил, что для ликвидации волнений в целом ряде сел Александргейского района действуют два карательных отряда, «согласно сегодняшней сводки, восстание ликвидировано и приступлено к следствию. Из Остроговки прибыла в Губчека первая партия арестованных», в селах Красно-Ярского района волнения были ликвидированы бескровно⁵⁹⁵.

Из стенограммы разговора по прямому проводу губревкома Области немцев Поволжья с Саратовом видно, что 29 марта 1920 года А. Дотц уже находился в Марксштадте. Он сообщил, что в Ней-Мариентале находится отряд Чапаева (имеется ввиду главарь повстанческого отряда, взявший фами-

⁵⁹³ ГИАНП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 2. Л. 25, 53, 60–60(об).

⁵⁹⁴ Там же. Л. 60–60(об).

⁵⁹⁵ Там же. Л. 62–62(об).

лию легендарного начдива, как псевдоним – Г. К.) и представители ЧК, карательный отряд немецкого губревкома село покинул⁵⁹⁶.

Весенняя распутица мешала осуществлять быстрое передвижение, поэтому информация о происходивших в Немецкой области выступлениях доходила в разные инстанции с опозданием, и губревкому неоднократно приходилось описывать ситуацию в разговорах, письмах, телеграммах. Кроме того, из-за отсутствия точных данных происходили нестыковки во взаимодействии разных ответственных структур. Например, в Саратов известие о выступлениях в Немецкой области пришло от начальника губернской железнодорожной милиции Покровска Конькова, который получил донесение от милиционера Гусева со станции Нахой, в нем сообщалось о якобы убитых 78-ми коммунистах. На помощь Коньков был отправил отряд из 158 милиционеров. Из Покровска тоже был отправлен отряд из 60 человек с пулеметом⁵⁹⁷. В другом документе содержится информация о том, что командующий Донской армией для подавления восстания направил «батальон пехоты и эскадрон кавалерии под командой начальника отряда тов. Калинина»⁵⁹⁸. В итоге и милицейские отряды, и армейские отзывались за ненадобностью.

Приведенный пример свидетельствует о реальной взаимной поддержке разных военных ведомств перед лицом общей опасности, «товарищеское спасибо» – фраза, выражающая искреннюю благодарность за своевременную реакцию и помощь в трудной ситуации, – встречается в письмах и телефонограммах. В свою очередь немецкий губревком извещал саратовских товарищей об имеющихся у них сведениях: на хуторе Тимошино Новоузенского уезда, в четырех верстах от хутора Полеводино, на реке Миусс находится вооруженная банда – «вооружены до зубов и состоят прибол. из 15 тысяч человек», которая собирает к себе дезертиров и выпускает листовки с текстом «Долой Коммунистов и советскую власть!»; держатся пока спокойно, но ждут еще большей распутицы, поддерживают связь с такой же органи-

⁵⁹⁶ ГИА Н.П. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 2. Л. 134–134(об).

⁵⁹⁷ Там же.

⁵⁹⁸ Там же. Л. 173–174.

зацией в Пугачевском уезде. Губревком предписал губчека в срочном порядке произвести в указанном районе разведку. Также губревком передавал информацию для штаба 12 бригады ВОХР: необходимо задержать «по пути следования, выведенный из Области 41 батальон этой бригады, который по точным данным является весьма неблагонадежным, так как большинство батальона состоит из красноармейцев Александргейского района, дезертировавших и добровольно явившихся ко дню выступления батальона только потому, чтобы получить оружие и скрыться потом с ним»⁵⁹⁹.

Что касается женских волнений в селах Александргейского района, то они, видимо, действительно были достаточно быстро подавлены, так как в сводках и Остроговского ревкома, и Красноярского района от 30 марта говорится о спокойствии среди населения и о беспрекословном исполнении приказов ревкома. В Остроговке жители сдавали имеющееся в тайниках оружие (шашка, 3 винтовки, берданки и одна трехлинейка с 25 патронами), а «мобилизация лошадей для Голо-Карамышенского уезда, проведенная тов. Цицер, прошла без всяких инцидентов»⁶⁰⁰.

Из разговора губревкома с инспектором кавалерии Донской области Королевым от 31 марта видно, что в связи с волнениями в Немецкой области было арестовано до 300 человек, в том числе составы советов во всех селах, где прошли волнения, вместо советов организованы ревкомы. По словам Шауфлера, «беспорядки произошли как раз в тех районах, которые меньше всего ссыпали хлеба и почти не давали мяса»⁶⁰¹.

В этом же разговоре обсуждался вопрос о дезертирах. В Области немцев Поволжья их было задержано «изрядное число», но пока не было списков бежавших, Губкомдезу очень трудно было что-либо предпринять. Губревком со своей стороны тоже был заинтересован в списках по двум причинам: 1) «чтобы произвести беспощадную конфискацию у бежавших, позорящих самым наглым образом Красную Армию вообще и нашу организацию

⁵⁹⁹ГИАНП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 2. Л. 134–134(об), 161.

⁶⁰⁰Там же. Л. 153, 187, 188.

⁶⁰¹Там же. Л. 173–174.

в частности»; 2) большинство из бежавших «происходят из взволновавшегося района, что может быть очень важным для следствия, ибо также выясняется, что в женских платьях принимали участие и немало мужчин»⁶⁰².

Однако в эти же дни, когда губревком и губчека предпринимали срочные действия для подавления женских выступлений в селах Александрейского района, пришли телефонограммы с тревожной информацией из Паласовки и Тимофеевки (Фриденфельд). В первой – от 29 марта – продкомиссар Мазуревич просил очень срочно выслать им 2 взвода красноармейцев с пулеметом и эскадрон кавалерии⁶⁰³. Во второй – от 30 марта – продкомиссар Миллер сообщал о том, что в Фриденфельдском районе при участии некоторых служащих продовольственного комитета организуется восстание, что им был вызван отряд из Красного Кута⁶⁰⁴.

Поскольку распутица не позволяла поддерживать контакт с этими населенными пунктами, Шауфлер попытался узнать хоть что-то по телефонной связи, разговаривая с председателем Ровенского уревкома Швабом (в 1921 году он станет председателем губревкома). В Ровном тоже ничего не знали, но выразили готовность, в случае надобности оказать помощь Палласовке и Фриденфельду. В свою очередь Шваб рассказал о волнениях в селах Степное и Тарлыковка, но «там все улажено и ничего особенного не было», организованности выступлений замечено не было. В других селах до стычек не доходило⁶⁰⁵.

В разговоре председатели губернского и уездного ревкомов, также договорились информировать друг друга через телеграф села Степное. Шваб должен был сообщать о настроениях населения в Ровенском уезде, а Шауфлер – передавать последние политические известия⁶⁰⁶.

⁶⁰²ГИАИП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 2. Л. 173–174.

⁶⁰³Там же. Л. 198.

⁶⁰⁴Там же. Л. 197.

⁶⁰⁵Там же. Л. 190–191.

⁶⁰⁶Там же.

Небольшая часть документооборота губревкома за 1920 год свидетельствует о том, что его представителям, прежде всего, приходилось ликвидировать последствия «беспощадной выкачки излишков продовольствия», как говорил о ситуации сам Шауфлер. Он очень хорошо понимал, почему так происходило: «кулацкая психология Области является слишком плодотворной почвой» для «анархической и кулацкой агитации, подрывающей в корне продовольственную и топливную компанию»⁶⁰⁷.

Появление второго состава губревкома в 1921 году, по всей видимости, также, было связано с крестьянскими волнениями, которые А. В. Посадский называет восстанием «голодающих крестьян». Это массовое антибольшевистское движение, захватившее сначала район Новоузенского уезда, а следом и Камышинского уезда Саратовской губернии. Вспыхнуло оно в ночь с 16 на 17 марта 1921 года в Черებაевке. Волнения захватили русские, немецкие, и украинские села, а центром восстания стала немецкая колония Зельман (Ровное). В отличие от женских выступлений 1920 года это было достаточно организованное движение. Возглавил его Михаил Пятаков – бывший работник продовольственного отряда, сумевший выстроить собственную систему власти внутри своей организации и добиться увеличения военной силы. Пятаков не был заинтересован в расширении границ своего влияния, однако отличался жестокостью по отношению к советским руководителям в оккупированных селах⁶⁰⁸.

Сохранился документ, в котором председатель Ровенского уревкома сообщает, «что г. Ровное был занят бандой Пятакова 17-го марта, в руках которой оставался до вступления 9-го апреля в него Красных войск»⁶⁰⁹.

Подробности захвата Ровного восставшими бандитами Пятакова 17 марта 1921 года описаны в докладе командира 2 роты батальо-

⁶⁰⁷ГИАНИ. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 2. Л. 134–134(об).

⁶⁰⁸Посадский А. В. Восстание «голодающих крестьян» 1921 г.: управление и организация по собственным документам восставших // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки, 2019, № 4 (52). С. 28–29.

⁶⁰⁹ГИАНИ. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 6. Л. 145.

на территориальной обороны. Около 4 часов дня со стороны деревни Хомутинки один из красноармейцев обнаружил приближение к Ровному большого отряда – до 400 человек конными и пешими. Навстречу вышел ровненский отряд особого назначения в количестве 17 человек, прибыла, также, карательная рота и «рассыпалась в цепь около домов на окраине города». Отряд «принял центральное положение в цепи». Когда началась перестрелка, все бойцы – и отряда особого назначения, и карательной роты – начали отступать назад, прячась за дома, а потом разбежались в разные стороны «без всяких команд». По словам очевидца, «большинство людей Карроты отступило уже в самый город и беспорядочно стреляли в воздух. Некоторые бросали оружие и патроны, а кавалерия противника уже зашла к нам в тыл. Все перемешалось в общую кучу ...»⁶¹⁰.

Далее очевидец рассказывает, что, поскольку рядом никого из отряда не оказалось, он отправился в штаб, куда через 4 часа ворвалась толпа вооруженных людей с криком «руки вверх», всех арестовали и заперли в арестантское помещение уездной милиции, а штаб разгромили: «лошади были выведены и оседланы, сани запряжены, и в них грузилось все имущество и бывшее в штабе поломанное оружие». По словам командира 2 роты терробатальона (он же по совместительству был командиром отряда особого назначения), его дважды пытались переманить на сторону восставших – и уговорами, и угрозами. Власть в Ровном всецело находилась в руках «пришедших элементов»: они начали вывозить все ценное, главным образом, зерно и печеный хлеб, почти всех служащих «мобилизовали в ряды и буквально выгоняли нагайками из домов». Многих из штаба Пятакова командир знал в лицо и по фамилиям: Пятаков, Самарин Владимир Иванович (начальник штаба), Бир (помощник начальника штаба), Новиков (командующий восстаниями верхнего района), Самарин (заведующий политическим отделом), Макаров (началь-

⁶¹⁰ГИАНИ. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 7. Л. 23–23(об).

ник отдела снабжения), Чеботаев (помощник), Шмидт Осип Андреевич (председатель секции), Пауль (член секции)⁶¹¹.

Личное знакомство ротного командира с членами штаба восставших подтверждает тот факт, что Пятаков и его команда единомышленников – профессиональные военные, бывшие красные командиры, о чем писали в своих исследованиях А. А. Посадский и А. Н. Грищенко⁶¹².

В этом же докладе вскрываются внутренние противоречия, имевшие место внутри военного руководства Ровного: командир 2 роты террбатальона напрямую обвиняет командование в гибели большинства верных советских работников. По его словам, «самый надежный элемент в Ровном – партийный отряд Осноза – состоял всего лишь из 17 человек» из-за отсутствия оружия, «приходилось вооружать отряд почти негодными винтовками старого образца выдавая по 7–10 патрон на винтовку, тогда как каррота имела хорошие винтовки с запасом патронов до 250 штук, которые разбрасывались красноармейцами по улице или расстреливались в воздух. Имея 40 надежных людей с хорошим вооружением, могли бы заменить 85 человек карроты». В уездном военкомате командиру особого отряда отказали в хорошем вооружении, поскольку начальник карательной роты Миллер уверял всех в стойкости своих людей, «в чем жестоко ошибся»⁶¹³.

Таким образом, 17 марта восставшие под руководством Пятакова вошли в Ровное, а 19 марта 1921 года был создан вновь губернский революционный комитет.

В первый же день своей организации губревком нового состава предложил командующему вооруженными силами области снять один отряд по борьбе с дезертирством, дополнив его до 100 человек и влив 15 коммунистов

⁶¹¹ГИАНИП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 7. Л. 23–23(об).

⁶¹²Посадский А. В. Восстание «голодающих крестьян» 1921 г.: управление и организация по собственным документам восставших. С. 26–37; Грищенко А. Н. «Да здравствует власть народная на принципах братства, равенства и свободы»: мятеж К. Т. Вакулина, повстанческая армия Ф. Попова // Крестьянский фронт 1918–1922 гг. Сборник статей и материалов / Под ред. А. В. Посадского. М., 2013. С. 529–549.

⁶¹³ГИАНИП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 7. Л. 23–23(об).

из отряда особого назначения, отправить по направлению к верхнему пункту повстанческого движения левобережной Волги, распространяющемуся от Ровного вверх, при поддержке маленьких отрядов в 10–15 человек. Продвижение этого отряда вниз по левому берегу, вместе с операциями отрядов на правом берегу, по мнению ревкома, должны были послужить препятствием к дальнейшему распространению повстанческого движения и его скорейшей ликвидации⁶¹⁴.

Также для губревкома важно было «усилить» Маркштадтский гарнизон. С этой целью было поручено начальнику гарнизона собрать «разбросанных по селам» инструкторов Всевобуча и сформировать из них «полуроту»; в срочном порядке создать кавалерийский отряд при Губчека, «всем довольствующим органам снабдить отряд всем необходимым вне всякой очереди»; губернскому Совету народного хозяйства предложить один из имеющихся у них тракторов «бронировать вне всякой очереди и оборудовать для боевых целей»; из Саратова для отряда особого назначения затребовать максимальное количество гранат⁶¹⁵. В губревкоме, видимо, понимали, что ждать технической помощи от кого-либо возможности нет, необходимо что-то предпринимать самим. Поэтому было приказано президиуму губернского Совета народного хозяйства «в кратчайший срок изготовить из автоплуга, имеющегося в распоряжении автосекции, броневик. Работы производить днем и ночью под руководством т.т. Гартвиг и Дик»⁶¹⁶.

Уже 23 марта 1921 года стало понятно, что «часть Ровненского уезда занята бандами, и над находившимися там членами Уревкома совершено насилие». Поэтому решили командировать в свободную от бандитов часть партийцев Гофмана, Гросса и Кейля в целях установления более тесной связи с этим уездом и для принятия самых решительных мер к окончательной

⁶¹⁴ ГИАНИ. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

⁶¹⁵ Там же.

⁶¹⁶ Там же. Л. 2.

очистке уезда от повстанцев и восстановления советского аппарата. Этих же людей одновременно назначили членами Ровненского ревкома⁶¹⁷.

Из сводок и донесений последующих мартовских дней губревком узнал о разрастании повстанческого движения и в Маркштадтском уезде, в частности в районах Тонкошуровки, Красного Яра, и поэтому было принято решение об отправке отряда и туда. Ответственность за данное мероприятие была возложена на командующего войсками Немецкой области⁶¹⁸. В эти же дня восставшие заняли село Звонарев Кут. В село отправили специально сформированный отряд из отряда особого назначения, руководителями которого назначили члена губревкома А. Фукса и помощника губвоенкомиссара А. Глейма⁶¹⁹.

Некоторые подробности о борьбе с повстанцами в этих районах можно узнать из заявления в губревком члена РКП(б) А. Пуркова, который в составе кавалерийского отряда из 20-ти человек под командованием Сухоручкина был отправлен из Баронска в Красный Яр. Здесь они должны были соединиться с красноярским отрядом и встать под командование некоего Антипова, который, по словам Фукса, был партийным. Однако сразу же для Пуркова стало понятно, что «эти личности беспартийные и мерзавцы в высшей степени». В своем заявлении Пурков обвинял самого Антипова и ряд других лиц, занимавших военные и административные должности, в трусости и предательстве. По его мнению, из-за «этого мерзавца Антипова» были зверски убиты некоторые товарищи. Пурков просил «произвести самое строжайшее расследование и предателей трусов предать суду»⁶²⁰.

В другом документе вновь отражена ситуация, когда среди «толпы бандитов» представители советской власти встречают знакомых людей. Так, например, инструктор политпросвета Александргейского района Ф. Шмидт пишет о столкновении 22–23 марта с повстанцами: «главарем шайки был не-

⁶¹⁷ ГИАНИ. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 8. Л. 5.

⁶¹⁸ Там же. Л. 6.

⁶¹⁹ Там же. Л. 7.

⁶²⁰ Там же. Л. 25–25(об).

кий Антони, с которым я служил в 1 немецком полку, Антони был даже одно время комроты». В своем подробном и обстоятельном рассказе о действиях повстанцев в Александрге и близлежащих селах Ф. Шмидт дает однозначную характеристику восставшим: «Бандиты большей частью из дезертиров, подонки сел и любители легкой наживы, исключение Ней-Тарлыкские, тут были кулаки и зажиточные. Были русские и киргизы, я видел около 4 человек киргизов и несколько человек китайцев. Настроение возвышенное, но мстительное и грабительское»⁶²¹.

Приведенные примеры свидетельствуют о ситуации хаоса и страшного беспорядка не только в связи с распространением повстанческого движения, но и внутри самих местных военных структур. Сохранившиеся документы подтверждают, что далеко не всегда советская власть могла положиться даже на коммунистов или профессиональных военных.

В какой-то степени ситуация была предсказуема, поскольку по сообщению из Саратова «банды Махно на Украине, Антонова из Тамбова и Масленникова на днях разгромлены ... опорой бандитов считается Саратовская губерния». В связи с весенним бездорожьем и надвигающейся посевной кампанией «часть бандитов и активных поборцов разбрелись по домам». По этой причине из Саратова пришел приказ: командировать во все деревни лучших товарищей для вылавливания бандитов и повстанцев; найти среди крестьянской массы кандидатов для агентурной работы, обещая основательное материальное и денежное вознаграждение; предупредить население, что укрыватели бандитов будут расстреливаться наравне с самими бунтовщиками⁶²².

В сложившемся положении губернский революционный комитет Области немцев Поволжья 31 марта 1921 года принял решение об образовании выездной сессии военно-полевого трибунала при отряде особого назначения «с присвоением ей всех прав соответствующих судебных учреждений». Основной задачей военного трибунала ставилось планомерное расследование

⁶²¹ГИАНП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 8. Л. 23–23(об).

⁶²²ГИАНП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 6. Л. 131.

дел по участию в контрреволюционных бандитских выступлениях (бандах). В состав выездной сессии определялись член губернского революционного трибунала Фрицберг, сотрудник губчека Галле, третьим был – запасной член губревтрибунала⁶²³. В протоколе заседания губревкома от 4 апреля 1921 года полномочия нового органа уточнялись: «Выездная сессия является временно высшим советским органом в районе действий, которой единовременно поручается восстановление Советской власти»⁶²⁴.

Уже 5 апреля, ввиду ликвидации восстания в районе Звонаревки – Тонкошуровки, выездная сессия была направлена произвести дознание «о восстании и участии в нем в первую очередь в с. Отроговке и, если понадобится – в село Либенталь, а затем в села Раскаты, Суслы и другие по пути следования восстания на Звонаревку»⁶²⁵. А 9 апреля состав выездной сессии меняется: «Председатель – тов. Иван Карлович Герлах, при членах Бальтазар Шмидт и тов. Галле – сотруднике Губчека»⁶²⁶, в дальнейшем «вместо назначенного в состав выездной сессии Губревтрибунала тов. Бальтазара Шмидт, как заболевшего – назначить членом сессии тов. Коренблю»⁶²⁷.

Через несколько дней – 13 апреля переданную по прямому проводу записку от Шваба из Ровного зачитывали на заседании губревкома. В ней говорилось о срочной необходимости отправки в Ровное «состава выездной сессии (военной) Губревтрибунала». Постановили направить туда в качестве председателя Сергея Колотилова, в качестве члена сессии Ивана Ивановича Лайзер, третьим назначили представителя Ровного по фамилии Вельш⁶²⁸.

14 апреля было принято решение послать сессию военно-революционного трибунала в Голо-Карамышский уезд для разбора на месте всех дел о повстанческом движении. Председателем этой сессии назначили

⁶²³ГИАНИ. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 8. Л. 11.

⁶²⁴Там же. Л. 12(об).

⁶²⁵Там же. Л. 12.

⁶²⁶Там же. Л. 16.

⁶²⁷Там же. Л. 17.

⁶²⁸Там же. Л. 19, 20.

Виктора Бооса, которого пришлось отозвать из Тонкошуровки⁶²⁹. По словам уездного военкома Финка, в Крестовском районе 10 апреля произошло нападение вооруженной банды на работавших крестьян. В телеграмме от 20 апреля говорится о банде Барадаева, который заявил, что «коммунисты у него на учете, и по ночам будет вырезать семьи коммунистов» и что в Кресты еще вернется за подкреплением. Каменке, также, угрожала опасность со стороны русских сел, в лесах размещались разбежавшиеся повстанцы и «завтра ночью угрожают сделать набег на Каменку». В распоряжении местного военкомата всего «120 военных штыков», 30 из которых отправляются в Каменку. «Ввиду малочисленности гарнизона прошу самом срочном порядке выслать, пополнить людьми вооружением и 20000 патронов разных сортов, также один пулемет, каковых гарнизону совершенно не имеется. Просим отправить немедленно пароходом»⁶³⁰.

Одновременно с отправкой выездной сессии в Голо-Карамышский район решили обязать выездную сессию военно-революционного трибунала, работавшую в Тонкошуровско – Ней-Тарлыкском районе, в срочном порядке закончить здесь все дела перебраться в Шендорфский район⁶³¹.

Таким образом, можно сказать, что губернский революционный комитет Области немцев Поволжья, будучи временным чрезвычайным органом власти, в силу сложившихся обстоятельств инициирует создание новой временной чрезвычайной военной структуры, целью которой становится объединение всего следственного материала по прокатившейся по Области волне повстанческого движения и выявления полной картины происходившего.

Судя по документам, в работе новой структуры, также, было немало трудностей и недоразумений. Например, сначала всех арестованных за участие в повстанческом движении немцев-колонистов отправляли в Саратов, но чуть позже стало понятно, что их нужно вернуть в Маркштадт, чтобы до-

⁶²⁹ ГИА Н.П. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 8. Л. 21.

⁶³⁰ ГИА Н.П. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 6. Л. 154–155.

⁶³¹ ГИА Н.П. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 8. Л. 22.

просить и прояснить некоторые детали произошедшего⁶³².

В другой ситуации в губревком поступило заявление от выездной сессии военно-полевого Трибунала по Маркштадтскому уезду с просьбой об отстранении товарища Бооса от председательствования в Голо-Карамышской выездной сессии. Однако «за неимением другого кандидата» Бооса решили временно оставить в занимаемой им должности, а «заявление Маркштадтской сессии препроводить в ГЧК для срочного расследования через Политбюро и доклада Губревкому о результате»⁶³³.

В Ровненском уезде «выездная сессия на месте совершенно не проявила себя и распалась», поэтому губревком постановил «отправить туда новую в составе Председателя тов. Александра Мартиновича Вагнер при членах Коренблу и Баумгертнере. Председателю старой сессии тов. Колотилкову обратиться к исполнению своих обязанностей в качестве председателя Губкомтруда»⁶³⁴.

Из-за нехватки людей губревкому все время приходилось перебрасывать наиболее надежных сотрудников в разные районы области, параллельно поручая им различные организационные задачи. Однако по разным причинам задуманную логистику не всегда не удавалось осуществить. Так, члену выездной сессии Коренблу поручалось «немедленно по прибытии в место расположения сессии тов. Громана возвратиться в г. Маркштадт и захватить с собой весь материал, разобранный сессией, каковой доставить в основной состав Губревтрибунала»⁶³⁵. Тогда как председатель выездного трибунала сообщил в Губревком, что «оконченных дел у нас не имеется, так как Военно-полевой Трибунал занят работой по полной ликвидации восстания и вылавливания всех бандитов, а посему по различным допросам арестованные и допрошенные выдают повстанцев и бандитов других сел, так что до полной

⁶³²ГИАНП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 8. Л. 22.

⁶³³Там же. Л. 35.

⁶³⁴Там же. Л. 36.

⁶³⁵Там же. Л. 22.

ликвидации бандитизма никаких дел отдельных сел сдать невозможно. При окончании всей работы сессия выдаст все дела в полном порядке»⁶³⁶.

Судя по документам, особенно отчаянная ситуация после нашествия повстанцев сложилась в Ровненском уезде. В докладе Фукса «О положении отделов Ровенского уисполкома» от 14 апреля 1921 года сообщается о полной разрухе: канцелярия разрушена, все документы уничтожены; начальник милиции, старшие и младшие милиционеры убиты, районная милиция разграблена; запасы ссыпных пунктов растащены, «имеется на лицо пшеница и мука 1500 пудов, пшеница 696 пудов, проса 85 пудов, тритикале 67 пудов, подсолнухи 100 пуд, на Привальносском ссыпункте осталось пшеницы 12637 пуд.»; подотдел транспортного отдела разграблен, живой и мертвый инвентарь – все увезено; из отдела милиции ушли с бандами «заведующий утопом Рубцов и заведующий уметала инженер Метцлер»; «убито около 55 процентов партийных товарищей»⁶³⁷.

В виду создавшегося положения в Ровном, областной комитет РКП(б) Области немцев Поволжья обратился в губревком с предложением временно отменить казарменное положение для Отряда особого назначения, так как его членов необходимо отправить в Ровненский уезд для восстановления разрушенного хозяйства и для «усиления работы»⁶³⁸. И губревком сразу же, на заседании от 15 апреля 1921 года под грифом «секретно» принимает непростое решение: «отложить на неопределенное время» повторный сбор отряда особого назначения, предложив его начальнику «иметь в своем распоряжении лишь то количество людей, какое необходимо будет для несения нарядов по внутренней службе»⁶³⁹. Таким образом, получается, что губревком практически остался без военной поддержки. Для общей координации совместных действий была создана «Краткая инструкция Отряда партработников, отправ-

⁶³⁶ГИАНП. Ф. Р-1314. Оп. 1. Д. 6. Л. 139.

⁶³⁷Там же. Л. 106–110.

⁶³⁸ГИАНП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 8. Л. 28.

⁶³⁹Там же. Л. 27.

ленных в уезды Области по очистке от рассеявшихся банд и восстановлению на местах Советского аппарата» (Приложение 5)⁶⁴⁰.

12 мая 1921 года состоялось объединенное заседание губревкома, обкома РКП(б), губпродкома, губсовнархоза, уездных ревкомов – Голо-Карамышского и Ровненского, на котором было принято решение о предоставлении права Голо-Карамышскому и Ровненскому уревкомам самостоятельно создать отряды с необходимым количеством бойцов для противостояния повстанческим формированиям. Таким образом, вся ответственность за надежность таких отрядов теперь целиком ложилась на уездные ревкомы⁶⁴¹.

Однако в Голо-Карамышском уезде сами не справлялись с ситуацией. 19 мая в губревком были отправлены две телеграммы с просьбами о помощи. Местные камышинские отряды повстанцев «терроризируют мирное население наших сел грабежами ... их не переловили и не переловят». Требовались «седла, патроны и остальное снаряжение», у милиции тоже ничего не было, «она обречена на бездействие». Председатель уездного ревкома Суппес писал: «мы как власть теряем всякий престиж глазах населения будучи бессильны разорвать действия даже отдельных бандитов»⁶⁴². «Создавшееся положение дела в уезде настойчиво требует здесь на месте незамедлительного приезда представителя Губревкома»⁶⁴³.

Губревком отреагировал на обращения Суппеса постановлением о разрешении «Голо-Карамышскому Уездному Революционному Комитету организовать временный воинский отряд при Уревкоме в составе ста штыков и 75 сабель, коими Ревкому распоряжаться по своему усмотрению и за действия коих ему нести полную ответственность ... для пополнения этого отряда он может использовать красноармейцев 1886–87 гг., подлежащих зачислению на службу в милицию, что же касается средств на содержание отряда, то Урев-

⁶⁴⁰ГИАНИ. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 8. Л. 37.

⁶⁴¹Там же. Л. 47.

⁶⁴²ГИАНИ. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 7. Л. 60–60(об).

⁶⁴³Там же. Л. 61.

ком имеет часть его причислить к Голо-Карамышскому Уполитбюро, другую к Голо-Карамышской Умилиции»⁶⁴⁴.

Вероятно, ресурсы – и материальные, и людские – у губревкома закончились. В постановлении нет ни слова об оказании помощи или об отправлении в Голый Карамыш представителя губревкома. Но, когда в Мангеймском районе (Маркштадтский уезд) появились банды повстанцев (этот вопрос обсуждался на заседании губревкома от 29 мая 1921 года), решили обратиться за помощью к командующему войсками «низовья Поволжья», а также «временно мобилизовать советские учреждения для Кавотряда Губчека 20 верховых лошадей»⁶⁴⁵, чего не делали для оказания помощи Голо-Карамышскому уезду. Военно-административная функция губревкома в данной ситуации явно руководствовалась принципом «спасение утопающих – дело рук самих утопающих».

В течение всего мая 1921 года в разных уездах Немецкой области работали выездные сессии военно-полевого революционного трибунала, созданные губревкомом. В Государственном историческом архиве немцев Поволжья хранятся протоколы их заседаний, доклады в губревком и приговоры. На всех на них стоит гриф «секретно». В документах содержатся подробности расследования и фамилии приговоренных к расстрелу или к пребыванию в концентрационном лагере. Приведем только некоторые цифры.

В Маркштадтском уезде выездная сессия работала с 30 марта по 18 мая 1921 года: «расстреляно всего лишь 286 человек» (Приложение 6)⁶⁴⁶. К этому документу прилагалась записка, в которой от руки было написано «... по нашему мнению, следовало бы состав трибунала изменить, ибо мне кажется он все-таки пересаливает ...»⁶⁴⁷. Как видим, сами руководители военной структуры ужаснулись происходящему в области.

⁶⁴⁴ГИАНИ. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 8. Л. 65.

⁶⁴⁵Там же. Л. 68.

⁶⁴⁶ГИАНИ. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 7. Л. 78–79.

⁶⁴⁷Там же. Л. 77–77(об).

В Ровненском уезде 9 мая 1921 года выездная сессия вынесла смертельный приговор 30-ти немцам-колонистам, 4-х приговорила к расстрелу условно (видимо, этих людей не нашли), 4-х отправила в концентрационный лагерь, 2-х – определила к тюремному заключению. Все имущество приговоренных к расстрелу, конфисковывалось (Приложение 7)⁶⁴⁸.

В селе Черебаево Покровского уезда расстреляли 30 человек, 18 человек передали в распоряжение Покровского политбюро для дальнейшего расследования их дел. Имущество расстрелянных также подлежало конфискации (Приложение 8)⁶⁴⁹.

Судя по документам, выездная сессия военно-полевого революционного трибунала работала и в июне 2021 года. Сохранился протокол ее заседания в г. Ровное, где обсуждалось «Отношение уревкома от 5 июня за №2 об утверждении смертных приговоров Трибунала Уревкома». Решались вопросы о том, где и у кого должны находиться материалы приговоров, должны ли приговоры утверждаться ревкома. «Выездная сессия В.-П. Ревтрибунала работает военным темпом, имеет в административном своем отношении военный характер, посему она должна иметь такие же военные права, которые постановлением Ровенского Уревкома стираются. При искоренении бандитизма в уезде и восстановлении Советской Власти на местах, трибуналу эти права присвоены на основании существующих законоположений; и уревкому утверждению не подлежат, а Губревкому представляется права контроля и ревизии»⁶⁵⁰. Из текста протокола становится ясно, что члены Ровненского уревкома пытались взять в свои руки полномочия губревкома. Этот факт свидетельствует о разногласиях внутри выстраивавшейся в течение нескольких месяцев сети революционных комитетов в области.

Из этого же документа можно узнать о том, что в Ровненском уезде и в июне еще оперировали «целые шайки бандитов», речь шла даже о необходимости отправления сюда карательного отряда, после прохода которого только

⁶⁴⁸ ГИАНП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 7. Л. 82–83.

⁶⁴⁹ Там же. Л. 84–85.

⁶⁵⁰ ГИАНП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 9. Л. 96–97.

и возможно было создание каких-либо следственных комиссий, проектируемых уревкомом⁶⁵¹.

Несмотря на наличие сообщений из разных мест Области немцев Поволжья: в ночь с 4 на 5 июня село Дьяковка в 40 верстах от Ровного была занята бандитами в количестве 76 человек⁶⁵²; 18 июня в Маркштадте объявили «осадное положение» в связи с якобы приближением банд к городу⁶⁵³, «положение на фронте борьбы с бандитами» с начала июня становится «более-менее благоприятным»⁶⁵⁴. 8 июня Губревком даже принимает решение об упразднении полевого штаба Маркштадтского гарнизона, а также «в виду определившегося настроения широких крестьянских масс, резко осуждающего бандитизм и крайне злобно настроенного против такового с одной стороны и явок участников повстанческого движения с повинной с другой стороны» постановляет о создании обращения (воззвания) к населению и «вовлеченным в аферу бандитами неосознательным крестьянам о добровольной явке их в распоряжение властей»⁶⁵⁵.

11 июня 2021 года на очередном заседании губревкома был утвержден проект воззвания к населению⁶⁵⁶. С момента издания воззвания отзывались выездные сессии губревтрибунала, а все неоконченные дела передавались в соответствующие политбюро на расследования⁶⁵⁷.

Июнем месяцем, также, датируются ряд мандатов, выданных различным лицам как уполномоченным Губревкома по сбору разграбленного повстанцами имущества⁶⁵⁸.

Таким образом, на основе анализа документов, можно сделать вывод о том, что, начиная с середины мая 1921 года реализация военных функций губревкома в борьбе с повстанчеством и бандитизмом как будто бы пошла на

⁶⁵¹ГИАНП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 9. Л. 96–97.

⁶⁵²Там же. Л. 108.

⁶⁵³ГИАНП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 8. Л. 84, 85.

⁶⁵⁴Там же. Л. 72.

⁶⁵⁵ГИАНП. Ф. Р-1314. Оп. 1. Д. 8. Л. 75–76.

⁶⁵⁶ГИАНП. Ф. Р-1314. Оп. 1. Д. 8. Л. 81.

⁶⁵⁷ГИАНП. Ф. Р-1314. Оп. 1. Д. 8. Л. 80.

⁶⁵⁸ГИАНП. Ф. Р-1314. Оп. 1. Д. 9. Л. 40, 42, 43, 52.

спад, что может свидетельствовать, с одной стороны, о постепенном преодолении самих крестьянских выступлений и их последствий в Области немцев Поволжья, а с другой стороны, о возникновении иных проблем, например, надвигающегося голода, для решения которых требовались какие-то другие механизмы и формы администрирования, нежели жесткая военная дисциплина. Оценивая деятельность ревкома Области немцев Поволжья, можно заключить, что в целом ему удалось выполнить свою главную задачу – сохранить Советскую власть в области, однако он не смог предотвратить значительные человеческие жертвы и огромный материальный ущерб, сопровождавшие государственное переустройство в условиях Гражданской войны.

Выводы по главе 4

В Области немцев Поволжья губернский революционный комитет создавался дважды: 25 марта 1920 года и 19 марта 1921 года. В обоих случаях даты появления ревкома совпадают с началом здесь крупных крестьянских волнений. Губревком располагался в городе Маркштадте, квалифицировался как революционный комитет тыла и подчинялся Революционному Военному Совету Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Члены Губернского революционного комитета осуществляли частое взаимодействие с руководителями губернской чрезвычайной комиссии и Маркштадтского гарнизона. Военно-организационная деятельность Губревкома была связана с курированием Отряда особого назначения при ГЧК, 2-й роты 37 Отдельного батальона при ГЧК, губернского и уездных штабов милиции. Общая численность всех формирований вместе на начало июня 1921 года составляла всего лишь 1675 человек. Поддерживалось, также, координационное сотрудничество между губревкомом и руководителями 150 батальона ВОХР и 4-го запасного полка.

Главной задачей, возлагавшейся на части, курируемые губревкомом, была борьба с бандитами. Для подавления вспыхнувших очагов женского восстания в 1920 году Губернским революционным комитетом был специ-

ально создан карательный отряд. Для ликвидации последствий крестьянских выступлений и восстановления советской власти на захваченных повстанцами территориях весной 1921 года губревком создает новый чрезвычайный орган — выездную сессию военно-полевого трибунала при отряде особого назначения.

Заключение

Немецкие крестьяне, проживавшие в поселениях Саратовского Поволжья более полутора веков и, будучи российскими подданными, пережившие все перипетии общественно-исторического развития вместе со своей новой родиной, после революционных событий 1917 года оказались в самом эпицентре разворачивающихся событий Гражданской войны. Одной из задач, в срочном порядке поставленной перед ними вновь образованной советской властью, стало военное строительство на территории Области немцев Поволжья, которое должно было стать частью общей системы вооруженных сил Советского государства.

Проделанная работа в рамках темы диссертации, посвященной реконструкции военного строительства в Автономной области немцев Поволжья в период активной фазы Гражданской войны, позволила выявить этапы, особенности и результаты этого процесса, и вместе с тем подвести итоги проведенного исследования.

Процесс военного строительства в Немецкой области в период «фронтной» Гражданской войны (1918–1920 годы) можно разделить на этапы, хронологически примерно совпадающие (с небольшим отставанием) с процессом становления и развития Вооруженных сил Советской России.

1 этап – красногвардейский (добровольческий) период военного строительства в немецких поселениях – декабрь 1917 года – ноябрь 1918 года.

2 этап – мобилизация поволжских немцев и формирование национальных частей для Красной Армии, создание действующей системы военных комиссариатов на территории Области немцев Поволжья – осень 1918 года – осень 1920 года.

3 этап – проверка созданной военной системы в условиях борьбы с повстанчеством и бандитизмом на территории поселений автономной Области немцев Поволжья, формирование чрезвычайных военных структур (револю-

ционный комитет, карательные отряды, выездные сессии военно-полевого трибунала) – весна 1920 года – лето 1921 года.

Провинциальное отставание по времени Области немцев Поволжья в организации мероприятий по созданию разветвленной военной системы советского государства можно выделить как одну из особенностей военного строительства на территории Немецкой области. Среди других особенностей перечислим следующие.

Унизительная для российских немцев ситуация, сложившаяся с началом Первой мировой войны, когда по отношению к ним осуществлялась депортация и конфискация собственности, отразившаяся в том числе и на мобилизованных поволжских немцах (служба в рабочих командах), вынудила немецкое население обратить внимание на революционное движение, обещавшее «свободу, равенство и братство». Вернувшиеся с фронтов, вооруженные, нередко дезертировавшие, немецкие крестьяне составили первые на территории области немецкие военные отряды, которые помогли большевикам установить в немецких поселениях советскую власть, а в красногвардейский период военного строительства стали опорой большевиков в реализации их политических и экономических мероприятий.

В период создания регулярной Красной армии формирование национальных воинских частей в Области немцев Поволжья происходило не столько в результате следования политическим решениям советской власти, сколько вследствие инициативы местного большевистского руководства, которое на протяжении всего периода активной фазы Гражданской войны отстаивало идею этнической идентичности немецких формирований, вопреки ограниченности в области людских ресурсов, и материальных возможностей для обеспечения их нормальной боеспособности.

Все национальные части в Области Немцев Поволжья создавались преимущественно из мобилизованных крестьян, жизненные устои которых находились в противоречии с ценностями революционными, вследствие чего наблюдалось массовое нарушение воинской дисциплины, усугублявшееся

нехваткой образованных и политически грамотных немцев-военнослужащих и языковым барьером между личным составом из немцев, в большинстве своем не знавших русского языка, и русскоговорящими военными руководителями.

Создание национальных воинских частей (боевых и запасных) в Области немцев Поволжья происходило параллельно с образованием системы военных комиссариатов и организацией всеобщего военного обучения. Одновременное, а не поэтапное, как должно было бы быть, осуществление последних двух процессов в силу отсроченного на полгода появления военкоматов в Немецкой области, можно назвать еще одной особенностью военного строительства на рассматриваемой территории, которая усиливала нехватку образованных в военной и политической сфере людей.

Следующей существенной, на наш взгляд, деталью военного строительства в Области немцев Поволжья можно назвать недостаточное, а в некоторых случаях и полное отсутствие финансирования военно-организационных мероприятий со стороны верховной власти, что, однако, не помешало местному военному руководству действовать в соответствии с государственными решениями. Так, например, организация всеобщего военного обучения на территории области осуществлялась полностью за счет личных усилий немецких военкомов и средств местной областной администрации.

На этапе борьбы построенной к 1920 году в Области немцев Поволжья военной системы с повстанчеством и бандитизмом в качестве особенности военного строительства можно отметить появление здесь дважды (в 1920 и 1921 годах) чрезвычайного органа власти – Губернского революционного комитета, имевшего неодинаковый состав и по-разному подходившего к решению военных вопросов. Однако в обоих случаях, оценивая сложившуюся военно-политическую ситуацию, ревкомы принимали решение о создании дополнительных чрезвычайных военных структур – карательного отряда в 1920 году и выездной сессии военно-полевого трибунала при отряде особого назначения в 1921 году.

Несмотря на отмеченные особенности военного строительства на территории Области немцев Поволжья в период с 1918 по 1920 годы, многие из которых можно расценивать как дополнительные препятствия на пути к достижению поставленных государством задач, военными комиссариатами области были достигнуты, на наш взгляд, достаточно весомые результаты.

На территории области была создана сеть военных комиссариатов, ставшая частью единой строго централизованной государственной системы военно-административного управления страной.

С 1918 по 1920 годы на территории небольшой и немногочисленной по населению Области немцев Поволжья было призвано в ряды Красной армии около 19 тыс. человек.

Практически в течение одного 1919 года на основе проведенной мобилизации были сформированы три значительных воинских формирования: 1-й Екатериненштадтский коммунистический немецкий полк, 2-й Бальцерский стрелковый полк, Немецкая кавалерийская бригада, личный состав которых был представлен исключительно красноармейцами из поволжских немцев.

В том же 1919 году параллельно с созданными и отправленными на фронт крупными национальными немецкими воинскими формированиями были организованы запасный батальон в количестве 1577 человек, караульные роты при каждом военкомате (областном и трех уездных), вооруженные отряды для выполнения частных военных операций, запасный кавалерийский дивизион для восполнения потерь Немецкой кавалерийской бригады, Марксштадтский конезапас, Губернская комиссия по борьбе с дезертирством.

В том же 1919 году военными комиссариатами Области немцев Поволжья была организована система Всеобщего военного обучения, охватившая все три уезда. К началу 1920 года на учете по всевобучу в области стояло 7513 человек, формировался резервный полк на случай убыли личного состава, обучение проводилось по всей области, по особой программе велись занятия в школе низшего комсостава. При 1-х Саратовских советских командных курсах было создано немецкое отделение, ставшее первым национальным

учебным формированием в истории советского военного образования. Был организован и функционировал отдел допризывной подготовки и спорта. В 1921 году на территории области появились спортцентры.

На 3-м этапе рассматриваемого в данном исследовании исторического периода под руководством дважды организованного в Области немцев Поволжья Губернского революционного комитета имеющимся в его распоряжении немногочисленным боевым составом (в 1921 году числилось 1675 человек) местным вооруженным силам дважды удалось остановить крестьянские волнения. При этом, на протяжении всего периода военные комиссариаты области продолжали заниматься поисками дезертиров, а после восстаний ресурсами вновь созданных чрезвычайных органов – карательного отряда и военно-полевого трибунала при отряде особого назначения – проводили расследования и противостояли бандитским формированиям, продолжавшим терроризировать местных крестьян.

Проведенное диссертационное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. Военно-организационную деятельность на территории немецких поселений Саратовского Поволжья с конца 1917 года и на протяжении всего 1918 года можно охарактеризовать как непоследовательную и несогласованную. Несмотря на ряд государственных решений, таких как: выход приказа верховного главнокомандующего русской армии Н. В. Крыленко от 25 декабря 1917 года о создании Народной социалистической гвардии; создание Поволжского комиссариата по немецким делам во главе с руководителями немецкой национальности (весна 1918 года); объединение немецких колоний в административную единицу – Область немцев Поволжья (осень 1918 года), все усилия, предпринимаемые большевиками по установлению советской власти и наведению новых порядков, терпели неудачу. Здесь не прекращалось сопротивление крестьян в связи с неконтролируемым изъятием у них красногвардейскими отрядами продовольствия и иного имущества. Ситуация стала меняться только с выстраиванием единой строго централизованной государ-

ственной системы военно-административного управления страной, то есть с появлением военных комиссариатов, которые в Области немцев Поволжья начали создаваться с конца 1918 года.

2. С самого начала своей организации военные комиссариаты Немецкой области развернули активную деятельность по мобилизации местного населения и созданию национальных воинских формирований из поволжских немцев с целью отправки их на фронт для участия в боевых сражениях Гражданской войны, что не столько свидетельствует о безусловной поддержке местными большевистскими руководителями проводимой государственной политики, сколько демонстрирует их стремление заявить о себе как о настоящих коммунистах, готовых на все ради насаждения новой идеологии в жизнь этнической группы поволжских немцев. Основанием для такого вывода стал анализ документов конца 1918–1919 года, в которых прослеживаются тенденции, приведшие к расформированию всех трех национальных немецких частей: личный состав подразделений был собран из крестьян в результате принудительной мобилизации; все формирования отправлялись на фронт недоукомплектованные личным составом и обмундированием; боевая подготовка призывников велась «наспех»; отсутствовала воинская дисциплина. Признание Облвоенкома и комитета партии весной 1920 года в собственном бессилии по содержанию и обеспечению созданных ими воинских формирований можно, также, считать подтверждением непродуманной инициативы местных большевистских руководителей.

3. Параллельно с мобилизацией и созданием военными комиссариатами Области немцев Поволжья национальных частей осуществлялась деятельность по формированию запасных частей и небольших вооруженных отрядов для выполнения разного рода местных операций, разворачивалась работа по организации в области системы Всеобщего военного обучения и созданию немецкого отделения при 1-х Саратовских советских командных курсах. Комплектация, обмундирование и обучение личного состава всех этих вновь образованных частей и отделений также, как и боевых, происходили в уско-

ренном режиме и далеко не всегда доводились до логического завершения. Несмотря на то, что немецкий облвоенкомат подчинялся напрямую округу, процесс подготовки боевых резервов и командных кадров для Красной армии в Области немцев Поволжья контролировался, также, и Саратовским военкоматом, что создавало для местных руководителей дополнительные трудности, как, например, сложившаяся парадоксальная ситуация в случае с подготовкой инструкторов для всевобуча, когда мобилизованных на всевобуч людей некому было обучать из-за отправки инструкторов на одновременно организованные в разных городах курсы.

4. Военно-организационная деятельность Губернского революционного комитета, впервые появившегося в Области немцев Поволжья в 1920 году и вторично в 1921 году, заключалась в курировании Отряда особого назначения при ГЧК, 2-й роты 37-го Отдельного батальона при ГЧК, губернского и уездных штабов милиции. В отличие от боевых и запасных воинских частей, созданных в области в 1919 году, части, курируемые губревкомом, организовывались по принципу добровольности, личный состав частей находился на казарменном положении, продолжая свою профессиональную деятельность. Губревкомом поддерживалось, также, координационное сотрудничество с руководителями 150 батальона ВОХР и 4-го запасного полка. Члены губревкома находились в тесном взаимодействии с руководителями губернской чрезвычайной комиссии и Марксштадтского гарнизона. Среди направлений деятельности губревкома можно выделить следующие: обеспечение местных отрядов всем необходимым – вооружением, одеждой, обувью; обеспечение транспортной перевозки красноармейцев и привлечение военнослужащих к сельскохозяйственным делам; курирование работы с дезертирами, функционирования концентрационного лагеря, деятельности Военно-инженерной дистанции; решение организационных вопросов, в том числе личного характера. Но главным направлением деятельности губревкома Области немцев Поволжья как чрезвычайного органа власти, специально созданного в кризисный период, наступивший в связи с вспыхнувшими крестьянскими волнени-

ями, стало наведение порядка в немецких поселениях на основе оценки ежедневно меняющейся ситуации и принятия поддерживающих и укрепляющих советскую власть политических и организационных решений. Наблюдающийся к 1921 году лимит человеческих и материальных ресурсов, а также постепенное снижение военных действий на территории Области немцев Поволжья привели к плавному сворачиванию военных функций губревкома.

Реконструкция процесса военного строительства на территории Области немцев Поволжья по сохранившимся документальным источникам вызывает оценку неоднозначную. Складывается впечатление, что за период с 1918 по 1920 годы все людские ресурсы области были полностью опустошены сначала участием представителей поволжских немцев в Первой мировой войне, затем советскими мобилизациями (фронтовыми, всевобуча), жесткими политическими решениями, с одной стороны, и крестьянскими восстаниями – с другой. Сам собой возникает вопрос, как в условиях постоянной нехватки продовольствия, одежды и оружия, разоренных восставшими крестьянами сел и массовых болезней, физических и эмоциональных отголосков Гражданской войны силами небольшого количества военных руководителей Области немцев Поволжья (в документах едва ли можно насчитать 25–30 фамилий) возможно было что-либо создать или организовать. Невольно всплывает ассоциативная параллель с отличительными качествами характера представителей немецкого этноса – целеустремленностью, упорством, педантичностью и т. д., поскольку количество созданных воинских формирований на территории маленькой аграрной области, различных мероприятий по установлению и налаживанию работы советской административной системы в Немецкой области просто поражает.

Таким образом, несмотря на все сложности – и социально-политические, и культурно-этнические, и материально-технические, неизбежно возникавшие на переломном для России историческом этапе, – процесс военного строительства на территории Области немцев Поволжья в начальный период формирования молодого советского государства можно

назвать не только состоявшимся, но и довольно успешным, так как основные военные задачи, поставленные властью большевиков руководителям данной административной единицы, были решены.

Список использованных источников и литературы

1. Источники

1.1. Неопубликованные источники

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

1. Ф.8482. 211-я пе́шая Саратовская дружина государственного ополчения. Оп. 1. Д. 1.
2. Ф.1720. Документы штаба Казанского военного округа. Оп. 3. Д. 225.
3. Ф.2100. Документы штаба Главнокомандующего войсками Кавказского фронта. Оп. 2. Д. 280.

Российский государственный военный архив (РГВА)

4. Ф.6. Полевой штаб РВСР. Оп. 4. Д. 952.
5. Ф.8. Всероссийское бюро военных комиссаров. Оп. 1. Д. 37.
6. Ф.11. Всероссийский Главный штаб (8 мая 1918 г. – 10 февраля 1921 г.) Оп. 5. Д. 83, 200; Оп. 8. Д. 122.
7. Ф.42. Управление войсками внутренней службы. Оп. 1. Д. 1698, 1711.
8. Ф.62. Главное управление военно-учебных заведений. Оп. 1. Д. 4, 332, 1360.
9. Ф.65. Главное управление всеобщего военного обучения (Всевобуч). Оп. 7. Д. 19; Оп. 13. Д. 50.
10. Ф.107. Управление Юго-Восточного фронта. Оп. 1. Д. 18, 23.
11. Ф.254. Управление Южной группы армий Восточного фронта. Оп. 1. Д. 55.
12. Ф.25172. 20-я Саратовская пехотная школа. Оп. 1. Д. 265.
13. Ф.25889. Приволжский военный округ. Оп. 4. Д. 1170.
14. Ф.3247. 1-й Екатериненштадтский коммунистический немецкий полк. Оп. 1. Д. 11, 14, 21.

Государственный архив Саратовской области (ГАСО)

15. Ф.3. Саратовская городская дума. Оп. 1. Д. 48; Оп. 8. Д. 7.

16. Ф.521. Саратовский губернский исполнительный комитет советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 1917–1928 гг. Оп. 1. Д. 167; Оп. 2. Д. 574.

17. Ф.Р-692. Саратовский губернский военный комиссариат. Оп. 1. Д. 1.

Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО)

18. Ф.1. Обком ВКП(б) АССР Немцев Поволжья. Оп. 1. Д. 1, 4, 6, 17, 19, 96.

19. Ф.97. Ячейка ВКП(б) 20-й Саратовской пехотной школы. Оп. 1. Д. 19, 21, 22, 30, 31, 75.

20. Ф.605. Саратовский общегородской комитет РКП(б) Саратовской губернии. Оп.1. Д. 4.

Государственный исторический архив немцев Поволжья в г. Энгельсе
(ГИАНП)

21. Ф.Р-39. Волостные Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и их исполкома, комитеты деревенской бедноты. Оп. 1о/д. Д. 638.

22. Ф.Р-71. Отдел управления Областного исполнительного комитета, 1918–1919 – г. Саратов, 1919–1922 – г. Марксштадт, Трудовой Коммуны Области Немцев Поволжья, 1922–1924 – г. Марксштадт, Области Немцев Поволжья. Оп. 1ЛС. Д. 1.

23. Ф.Р-270. Каменский военный комиссариат трудовой коммуны немцев Поволжья. Оп. 1. Д. 33.

24. Ф.Р-277. Марксштадтский уездный военный комиссариат военного комиссариата АССР НП и его подведомственная сеть, г. Марксштадт, АССР НП. Оп. 1о/д. Д. 10, 94.

25. Ф.Р-486. Областной военный комиссариат. Оп. 1 о/д. Д. 2, 3, 8, 9, 10, 11, 12, 17, 18, 22, 27, 28, 39, 55, 88, 90, 107, 147.

26. Ф.Р-482. Управление территориального округа АССР НП Приволжского военного округа, г. Покровск, АССР НП. Оп. 1. Д. 53, 159.

27. Ф.Р-728. Поволжский комиссариат по немецким делам, г. Саратов. Оп. 1 о/д. Д. 1, 3, 88, 98, 136, 166.

28. Ф.Р-849. Центральный исполнительный комитет совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов АССР НП. Оп. 1. Д. 931, 1054.

29. Ф.Р-1314. Губернский Революционный комитет Трудовой Коммуны Области немцев Поволжья, г. Марксштадт. Оп. 1. Д. 1, 2, 4, 6, 7, 8, 9, 11.

1.2. Документальные публикации

30. 29 декабря. Правительственное сообщение о сокращении армии, утвержденное XVIII Всероссийским съездом Советов // Декреты Советской власти. Т. XII. Декабрь 1920 г. – январь 1921 г. М.: Политиздат, 1986. С. 121–124.

31. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР о чрезвычайных полномочиях народного комиссара по продовольствию от 13 мая 1918 г. // Декреты советской власти. Т. II (17 марта – 10 июля 1918 г.). М.: Госполитиздат, 1959. С. 261–264.

32. Декрет ВЦИК об обязательном обучении военному искусству // Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991 гг.: Документы и материалы: в 6 т. Т. 1: в 4 кн.: 1917–1924 гг. Кн. 2: Центральные органы государственной власти и управления в РСФСР: создание нормативно-правовой базы деятельности религиозных объединений. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 32–34.

33. Декрет о создании области немцев Поволжья // Декреты Советской власти. М.: Госполитиздат, 1964. Т. 3 (11 июля – 9 ноября 1918 г.). С. 438–440.

34. Декрет Совета народных комиссаров о призыве на военную службу рабочих и крестьян // Декреты Советской власти. Т. II. М.: Госполитиздат, 1959. С. 428–429.
35. Декреты Советской власти. М.: Госполитиздат, 1964. Т. 3 (11 июля – 9 ноября 1918 г.). 676 с.
36. Декреты Советской власти. Т. VI. 1 августа – 9 декабря 1919 г. М.: Политиздат, 1973. 584 с.
37. Из истории Гражданской войны в СССР. 1918–1922: Сборник документов и материалов. Т. 1. Май 1918 – март 1919 / сост. С. Н. Шишкин, Г. Г. Аллахвердов, Б. А. Быков. М.: Советская Россия, 1960. 854 с.
38. Из истории Гражданской войны в СССР. 1918–1922: Сборник документов и материалов. Т. 2. Март 1919 – февраль 1920 / сост. С. Н. Шишкин, Г. Г. Аллахвердов, Б. А. Быков. М.: Советская Россия, 1961. 895 с.
39. История российских немцев в документах. Т. 1. (1763–1992 гг.) / Сост. Ауман В. А., Чеботарева В. Г. М.: Изд. МИГП, 1993. 448 с.
40. Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922: Сборник документов / ред. В. П. Данилов. Москва: РОССПЭН, 2002. 941 с.
41. Немцы в истории России: Док. высш. органов власти и воен. командования. 1652–1917 / Сост. В. Ф. Дизендорф. М.: МФД; Материк, 2006. 784 с.
42. О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселиться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах: Манифест Екатерины II от 22 июля 1763 г. // Немцы в истории России: Док. высш. органов власти и воен. командования. 1652–1917 / Сост. В. Ф. Дизендорф. М.: МФД; Материк, 2006. С. 23–27.
43. Об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам: Декрет Совнаркома РСФСР от 8 апреля 1918 г. // Декреты советской власти. Т. II. М.: Госполитиздат, 1959. С. 63–68.
44. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XVI. 28 июня 1762–1765 гг. / Составитель: Сперанский М. М. СПб.: Тип.

II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 1120 с.

45. Положение ВЦИК и Совета обороны о революционных комитетах // Декреты Советской власти. Т. VI. (1 августа – 9 декабря 1919 г.) М.: Политиздат, 1973. С. 224–228.

46. Положение о Комиссиях по борьбе с дезертирством // Сборник постановлений и распоряжений Центральной комиссии по борьбе с дезертирством. Вып. IV. М.: Б. и., 1920. С. 21–24.

47. Постановление о принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию от 29 мая 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. II. М.: Госполитиздат, 1959. С. 334.

48. Постановление Президиума Всероссийского Центрального исполнительного Комитета о границах Области немцев Поволжья / Действия и распоряжения правительства // Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 6 июля 1922 г. №148. С. 4.

49. Постановление РВСР 30 марта 1919 г. (объявлено приказом РВСР №586 от 30 марта 1919 г.) // Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919. М.: Русский мир, 1997. С. 203–204.

50. Предписание губернским Советам и продовольственным организациям, учреждениям и общественным организациям железных дорог об экстренном продвижении продовольственных грузов к Петрограду. 9 мая 1918 г. // Декреты советской власти. Т. II. Документ №140. М.: Госполитиздат, 1959. С. 249–250.

51. Предписание Советам Саратовской и Самарской губерний не допускать самочинных действий по отношению к немцам-колонистам от 26 июля 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. 3. М.: Госполитиздат, 1964. С. 100–101.

52. Приказ № 997. Революционного Военного Совета Республики. Москва, 3 июня 1919 г. // Сборник постановлений и распоряжений Центральной комиссии по борьбе с дезертирством. Вып. IV. М.: Б. и., 1920. С. 108–113.

53. Приказ верховного главнокомандующего Н. В. Крыленко о создании Народной социалистической гвардии. 25 декабря 1917 г. // Октябрьская революция и армия. 25 октября 1917 г. – март 1918 г.: Сб. док. М.: Наука, 1973. С. 309–311.

54. Приказ Революционного Военного Совета. О призыве граждан, родившихся в 1898 г., бывших офицеров, военных чиновников и унтер-офицеров, родившихся в 1890-1897 г., и о правилах производства призыва указанных лиц (Приказ В. Рев. Сов. №4). 11 сентября 1918 года // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917–1918 гг. М.: Упр-е делами СОВНАРКОМА СССР, 1942. С. 1384–1386.

55. Решение Совета министров «О прекращении землевладения и землепользования австрийских, венгерских или германских выходцев в приграничных местностях», утвержденное Николаем II 2 Февраля 1915 г. // Немцы в истории России: Док. высш. органов власти и воен. командования. 1652–1917 / Сост. В.Ф. Дизендорф. М.: МФД; Материк, 2006. С. 568–572.

56. Решение Совета министров «Об изменениях и дополнениях ликвидационных узаконений от 2 февраля 1915 г.», утвержденное Николаем II 13 декабря 1915 г. // Немцы в истории России: Док. высш. органов власти и воен. командования. 1652–1917 / Сост. В. Ф. Дизендорф. М.: МФД; Материк, 2006. С. 576–585.

57. Саратовский Совет Рабочих депутатов: Сборник документов /под ред. В. П. Антонова-Саратовского. М.; Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1931. 806 с.

1.3. Периодические издания

58. Саратовский листок. 1915.

59. Красный фронт. 1919.

60. Известия ВЦИК. 1918.

61. Саратовская Красная газета. 1919.

1.4. Источники личного происхождения

62. Антонов-Овсеенко В. А. Записки о гражданской войне: [в 4 т.] Т. 1. Гражданская война и военная интервенция в России – История – 1918–1920 – Воспоминания, записки и т. п. / В. А. Антонов-Овсеенко. М.: Высший военный редакционный совет, 1924. 300 с.
63. Артиллеристы. Сборник статей и рассказов / Сост. Е. А. Болтин, Л. В. Жигарев и М. М. Каплун. М.: Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1939. 320 с.
64. Басин К. Б. Мятежный батальон (Военные мемуары). М.: Военное издательство Министерства Обороны Союза ССР, 1965. 112 с.
65. Беляков А. В. В полет сквозь годы (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1981. 350 с.
66. Болдин И. В. Страницы жизни. / Литературная запись А. С. Палея. М.: Воениздат, 1961. 262 с.
67. Василевский А. М. Дело всей жизни. Издание третье. М.: Политиздат, 1978. 552 с.
68. Военная переписка Л. Д. Троцкого (Июнь – декабрь 1918 г.). Как создавалась Красная армия. Документы и материалы / Отв. ред. А. К. Сорокин; авт.-сост.: В. В. Кондрашин, Н. С. Тархова. М.: Мостъ Видео, Политическая энциклопедия, 2024. 1055 с.
69. Гарашин Р. Красные гусары / Авторизованный перевод с венгерского П. Гардова. М.: Воениздат, 1970. 240 с.
70. Городовиков О. И. В рядах Первой конной / Литературная обработка Игоря Всеволожского. М.: Воениздат, 1939. 120 с.
71. Демидов М. И. Мои армейские товарищи / Литературная подготовка текста Е. Я. Герасимова. М.: Воениздат, 1972. 208 с.
72. Каменев С. С. Записки о гражданской войне и военном строительстве: Избр. статьи / Сост. Н. С. Каменева, Л. М. Спирин, П. П. Чернушков; [Предисл. ген.-лейт. А. Тодорского]. Москва: Воениздат, 1963. 262 с.

73. Куц И. Ф. Годы в седле (Военные мемуары) / Литературная редакция О. М. Иванова. М.: Воениздат, 1964. 152 с.

74. Стрельцов И. Т. Красный путь 22-й дивизии. (Воспоминания чапаевца) / И. Т. Стрельцов. Самара: Краев. землячество чапаевцев, 1930. 52 с.

75. Ellis William T. "Voyaging on the Volga Amid War and Revolution: War-time Sketches on Russia's Great Waterway." *National Geographic Magazine* 33 (Jan-June 1918, Index): 245–265.

1.5. Справочные издания

76. Административно-территориальное деление Самарской губернии. 1851–1928 гг. Справочник. Самара: ГУСО «Центральный гос. архив Самарской обл.», 2011. 463 с.

77. Военный комиссариат // Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М.: «Советская энциклопедия», 1987. С. 108.

78. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1983. 702 с.

79. Губергриц Р. Систематический указатель литературы о Немреспублике 1917–1928 гг. // Сборник статей и материалов статистический. Покровск, 1929. № 4. С. 471–532.

80. Красная Армия // Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М.: «Советская энциклопедия», 1987. С. 297.

81. Михаэлис Иван Андреевич // Русская армия в Первой мировой войне. URL: <http://www.grwar.ru/persons/person/1141> (дата обращения 2 сентября 2025 г.).

82. Предметный указатель несекретных приказов Реввоенсовета Республики 1919 года. Петроград: Военная типография Всероссийского главного штаба, 1920. 65 с.

83. Предметный указатель приказов Наркомвоена за 1918 год. Петроград: Военная типография Всероссийского главного штаба, 1920. 27 с.

84. Приказ РВСР №239 от 8 февраля 1919 г. О разработке Всероссийским Главным Штабом плана резервных формирований на основании всеобщего военного обучения // Систематизированный справочник-указатель декретов, постановлений, приказов и распоряжений правительственных органов центральной советской власти по вопросам, относящимся к ведению Народного комиссариата по военным делам за 1919 г. / Мобилизац. упр. Всерос. Глав. Штаба РККА. М., б. г. С. 207.

85. РГВА. Путеводитель. Центральный государственный архив Советской армии: в 2 т. Т. 1. 1991. 430 с.

86. РГВА. Путеводитель. Центральный государственный архив Советской армии: в 2 т. Т. 2. 1993. 542 с.

87. Россия в Гражданской войне. 1918–1922: Энциклопедия: в 3 т. / отв. ред. А. К. Сорокин. М.: Политическая энциклопедия, 2021. Т. 3. 826 с.

88. Хорхордина Т. И. Архивное дело // Россия в Гражданской войне 1918–1922: энциклопедия: в 3 т. Т. 1. М.: Политическая энциклопедия, 2021. С. 130–131.

89. Long J. The Germans-Russian: A Bibliography of a Russian Materials with introd., Essay, Annot., a locations of materials in major Amer. and Sov. libraries. Santa-Barbara: ABC-Clio, 1979. 136 p.

2. Исследования

2.1 Монографии, сборники, статьи

90. «Немецкое зло»: Сборник статей, посвященных вопросу о борьбе с нашей «внутренней Германией». М.: тип. Мамонтова, 1915. Вып. 1. 176 с.

91. Анищев А. И. Очерки истории Гражданской войны 1917–1920 гг. / Ан. Анищев; Воен.-политич. академия им. тов. Толмачева Р.К.К.А. и Р.К.К.Ф. Л.: Гос. изд-во, 1925. 288 с.

92. Акопянц А. С. Интернациональные формирования в Красной армии (1918–1920 гг.) // Гуманитарные проблемы военного дела. 2018. № 2 (15). С. 113–118.
93. Акульшин П. В. Первая мировая война и трансформация вооруженных сил России в XX в. // Новейшая история России. 2014. № 3 (11). С. 162–171.
94. Антонов-Овсеенко В. А. Строительство Красной армии в революции. М.: Изд-во «Красная новь» Главполитпросвет, 1923. 60 с.
95. Берзин Р.И. Этапы в строительстве Красной армии. Харьков: Издание Политотдела Укрсовтрударма, 1920. – 120 с.
96. Безугольный А. Ю. Добровольцы и ополченцы в военной организации Советского государства. 1917–1945. М.: Центрполиграф, 2025. 383 с.
97. Безугольный А. Ю. Национальный состав Красной армии. 1918–1945. Историко-статистическое исследование. М.: Центрполиграф, 2021. 511 с.
98. Безугольный А. Ю. Опыт строительства вооруженных сил СССР: национальный аспект (1922–1945). Дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2019. 597 с.
99. Безугольный А. Ю. Призывное законодательство и комплектование рабоче-крестьянской Красной армии представителями нерусских национальностей в 1920-е гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. Т. 6. № 3. С. 102–113.
100. Берхин И. Б. Военная реформа в СССР. (1924-1925 гг.). М.: Воениздат, 1958. 460 с.
101. Беспалов В. В. Основы истории государственного и военного управления России (с древнейших времен до 2-й русской революции 1917 г.): Монография. М.: Изд-во СГУ, 2011. 229 с.
102. Боевая работа Красной Армии и флота. 1918-1923 / Под общ. ред. В. А. Антонова-Овсеенко и Б. М. Шапошникова. М.: Высш. воен. ред. совет, 1923. 94 с.

103. Бочарников А. А. Комиссия по борьбе с дезертирством как форма борьбы с антибольшевистским протестом населения Грайворонского, Корочанского и Старооскольского уездов Курской губернии в 1917–1921 гг. // *Viaintempore. История. Политология*. 2023. Т. 50, № 4. С. 977–989.
104. Брагин В. Обзор военного дела и военных событий в Саратовской губернии (с 1917 по 1922 год) // *Пять лет пролетарской борьбы*. Саратов, 1922. С. 42–52.
105. Бурдинский Е. В., Каменев П. В., Безугольный А. Ю., Дайнес В. О. Военные комиссариаты: история развития. 1918–2018 гг. // *Военно-исторический журнал*. 2018. № 4. С. 4–13.
106. Быстрянский В. Рабоче-крестьянская революция в России в оценке буржуазной публицистики / В. Быстрянский. [Пг.]: Петрогр. сов. рабочих и красноарм. депутатов, 1919. 40 с.
107. Быстрянский, В. Революция буржуазная и революция пролетарская / В. Быстрянский. Петербург: Гос. изд-во, 1920. 32 с.
108. Венцов-Кранц С. И. Красная гвардия: с 10 схемами-картами в тексте / С. Венцов и С. Белицкий; СССР. Военно-науч. о-во. М.: Военизгиз, 1924. 181 с.
109. Вербицкий А. А., Воротыло А. Г., Островерхий С. М. Создание органов руководства вооруженной борьбой в России в 1918–1920 гг. // *Социогуманитарные коммуникации*. 2025. № 2 (12). С. 54–61.
110. Власть и общество: российский и зарубежный исторический опыт: монография / под ред. В. Н. Данилова, Л. Н. Черновой. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2023. 304 с.
111. Военно-исторические исследования в Поволжье: Сб. науч. тр. Вып. 5. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2003. 412 с.
112. Военно-исторические исследования в Поволжье: сборник научных трудов. Москва; Саратов: Квадрига, 2017. Вып. 11. 110 с.
113. Гай Г. Д. Борьба с чехословаками на Средней Волге. М.: Гос. воен. изд-во, 1931. 76 с.

114. Гай Г. Д. В боях за Симбирск (краткий очерк гражданской войны в губернии). Ульяновск: ист.-парт. отдел Ульяновского окружкома ВКП(б), 1928. 43 с.
115. Ганин А.В. Военспецы. Очерки о бывших офицерах, стоявших у истоков Красной армии. М.: Кучково поле, 2022. 768 с.
116. Ганин А.В. Русский офицерский корпус в годы Гражданской войны. Противостояние командных кадров. 1917 – 1922 гг. М.: Центрполиграф, 2022. 352 с.
117. Генкина Э. Б. Борьба за Царицын в 1918 году / Э. Генкина; Секретариат гл. ред. «Истории гражданской войны». [М.]: Политиздат при ЦК ВКП(б), 1940. 216 с.
118. Герасименко Г. А., Рашитов Ф. А. Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1972. 336 с.
119. Герман А. А. «Великая война» и немцы Поволжья (1914–1917 гг.) // Вопросы германской истории: сб. научн. тр. / отв. ред. С. И. Бобылева. Днепропетровск: Лира, 2014. С. 224–232.
120. Герман А. А. Кавалерийская бригада немцев Поволжья на фронтах Гражданской войны (1919–1921 гг.) // Военно-исторические исследования в Поволжье. Вып. 12. М.: Квадрига, 2018. С. 189–194.
121. Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. М.: «МСНК-пресс», 2007. 576 с.
122. Герман А. А. Октябрьский переворот 1917 г. и российские немцы // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. 2016. № 2. С. 96–112.
123. Герман А. А. Политические и социально-экономические процессы 1918 года в селах Саратовского Поволжья // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 377–378.
124. Герман А. А. Революционная деятельность Эрнста Рейтера в Саратовском Поволжье (1918 г.) // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019 Т. 19, вып. 2 С. 238–246.

125. Герман А. А. Крестьянская война в Области немцев Поволжья // Военно-исторические исследования в Поволжье. Саратов: Научная книга, 1999. Вып. 3. Ч. 2. С. 12–27.
126. Герман А. А. Немцы Поволжья // Российские немцы. М.: Наука, 2021. С. 179–198.
127. Герман А. А. «Не за такие порядки мы боролись» // Родина. 2011. № 2. С. 56–57.
128. Герман А. А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М.: Готика, 2000. 320 с.
129. Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Ч. I. Автономная область. 1918–1924. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1992. 192 с.
130. Герман А. А. Большевистская власть и Немецкая автономия на Волге (1918–1941). Саратов: Изд-во СГУ, 2004. 520 с.
131. Герман А. А. Подвиг ефрейтора Эрентраута: Российские немцы в годы Первой мировой // Родина. 2014. № 8. С. 118–120.
132. Герман А. А., Плеве И. Р. Немцы Поволжья: Краткий исторический очерк. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. 160 с.
133. Гиленсен В. М. Банды под зелёным знаменем // Военно-исторический журнал. 1999. № 4. С. 68–78.
134. Голдин В. И. Гражданская война в истории России: историография, современные подходы, подготовка нового академического издания // Новейшая история России. Санкт-Петербург, 2019. Т. 9. № 3. С. 758–772.
135. Голдин В. И. Гражданская война в истории России: осмысление сквозь столетие. В 2 т. Т. I. М.: Кучково поле, 2025. 736 с.
136. Голдин В. И. Гражданская война в истории России: осмысление сквозь столетие. В 2 т. Т. II. М.: Кучково поле, 2025. 624 с.
137. Гончаров А. В., Данилов В. Н. Саратовское Поволжье в период Гражданской войны (1918–1921 гг.). Саратов: Издательство Саратовского университета, 2000. 157 с.

138. Гражданская война. 1918–1921: В 3 т. Т. I. Боевая жизнь Красной армии / под общ. ред. А. С. Бубнова, С. С. Каменева, Р. П. Эйдемана. М.: Военный вестник, 1928 г. 374 с.; Т. II. Военное искусство Красной армии / под общ. ред. А. С. Бубнова, С. С. Каменева, Р. П. Эйдемана. М.: Военный вестник, 1928 418 с.; Т. III. Оперативно-стратегический очерк боевых действий Красной армии / под общ. ред. А. С. Бубнова, С. С. Каменева, М. Н. Тухачевского и Р. П. Эйдемана. М.; Л.: Военный вестник, 1930. 560 с.

139. Гражданская война в СССР: В 2-х тт. / Под общ. ред. Азовцева Н. Н.; Ин-т воен. истории. Т. I. М.: Воениздат, 1980. 368 с. Т. II. М.: Воениздат, 1986. 447 с.

140. Грищенко А. Н. «Да здравствует власть народная на принципах братства, равенства и свободы»: мятеж К. Т. Вакулина, повстанческая армия Ф. Попова // Крестьянский фронт 1918–1922 гг. Сборник статей и материалов / Под ред. А. В. Посадского. М.: АИРО-XXI. 2013. С. 529–549.

141. Гусева Т. М., Лычев Д. И. Военные комиссариаты, рожденные революцией // Центр и периферия. 2023. Т. 18. № 2. С. 46–51.

142. Гусев С. И. Уроки гражданской войны / С. И. Гусев; Отд. воен. лит. при РВС республики. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Государственное издательство, 1921. 46 с.

143. Дайнес В. О. Военная стратегия в Гражданской войне (1917–1920) // История военной стратегии России. Москва: Кучково поле, 2000. 592 с.

144. Данилов В. Н. Чрезвычайные органы власти в советской государственной системе // Известия Саратовского университета. 2012. Т. 12. Сер. История. Международные отношения, вып. 2. С. 110–118.

145. Данилов В. Н., Кабытова Н. Н. Трансформация институциональной структуры регионов Поволжья в 1917 году: движущие силы и этапы процесса // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 6. С. 46–57.

146. Долгова А. В. Борьба с дезертирством в Красной Армии во второй половине 1919 г. // Вестник Томского государственного университета. Гуманитарные науки: история и политология. 2010. Вып. 3 (83). С. 340–345.
147. Долгова А. В. Методы борьбы с дезертирством в годы Гражданской войны // Военно-исторические исследования в Поволжье: Сборник научных трудов. Саратов: Издательство Военного института Внутренних войск МВД РФ, 2012. Вып. 9. С. 171–178.
148. Долгова А. В. Причины дезертирства из армии в годы Гражданской войны // Перспективы науки. №3(18). 2011. С. 49–54.
149. Дунаева Е. А. Сотрудничество наций в СССР. [Предисл. проф. М. Каммари]. М.: Госполитиздат, 1948. 196 с.
150. Евсеев Н. Ф. Конница в разгроме белых на Урале в 1919 г. М.: Гос. воен. изд-во, 1934. 82 с.
151. Егоров А. И. Разгром Деникина. 1919. М.: Гос. военное изд-во, 1931. 282 с.
152. Емельянов А. В. Военное строительство на территории Пермской губернии в 1901–1917 гг. // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2020. № 3 (10). С. 6–16.
153. Записки военно-научного общества. Вып. 1. М.: Высший военный редакционный совет, 1921. 245 с.
154. Захаров М. Национальное строительство в Красной армии. М.: Издание военной типографии Управления делами Наркомвоенмор и РВС СССР, 1921. 90 с.
155. Иовлев А. М. Становление и развитие Военно-учебных заведений Красной армии // Военно-исторический журнал. 1974. № 9. С. 86–90.
156. Ипполитов Г. Летопись братоубийства. Очерки советской историографии Гражданской войны на Юге России. Второе изд., испр. и доп. Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 548 с.
157. Ипполитов Г. М. Военная история как наука. Размышления о ее объекте и предмете // Память о прошлом – 2025. Военная история России –

осмысление и сохранение исторической памяти. Сборник научных трудов XIII Международного историко-архивного форума. В 2-х частях. Самара: ООО «Научно-технический центр», 2025. С. 10–16.

158. Ипполитов Г. М. О новых подходах к освещению советского периода российской истории (на примере Гражданской войны в России) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. т. 13. №3. 2011. С. 222–228.

159. Ипполитов Г. М., Полторак С. Н. Военное строительство в советском государстве в 1920-е гг.: некоторые аспекты многоаспектной научной проблемы // Клио. 2014. № 12 (96). С. 101–112.

160. Ипполитов Г. М., Полторак С. Н. Историография Гражданской войны в России в первые послевоенные годы (1922–1932 гг.) // Клио. 2016. № 3 (111). С. 21–37.

161. Ипполитов Г. М., Полторак С. Н. Ранняя советская историография Гражданской войны в России. 1918–1922 гг. // Клио. 2016. № 1 (109). С. 43–60.

162. Ипполитов Г. М., Полторак С. Н. Советская историография Гражданской войны в России в 1930-е – первой половине 1950-х гг. // Клио. 2016. № 8 (116). С. 120–139.

163. История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс, Одобрен ЦК ВКП(б). 1938 г. / Под. ред. Комиссии ЦК ВКП(б). М.: Изд-во «Правда», 1938. 352 с.

164. История Гражданской войны в СССР: В 5 т. Т. 1: Подготовка Великой пролетарской революции (от начала войны до начала октября 1917 г.). М.: ОГИЗ, 1935. 348 с.; Т. 2: Великая пролетарская революция (октябрь – ноябрь 1917 года). М.: ОГИЗ, 1943. 621 с.; Т. 3: Упрочение советской власти. Начало иностранной военной интервенции и гражданской войны (ноябрь 1917 г. – март 1919 г.). М.: ОГИЗ, 1957. 399 с.; Т. 4: Решающие победы Красной Армии над объединенными силами Антанты и внутренней контрреволюции (март 1919 г. – февраль 1920). М.: ОГИЗ, 1959. 358 с.; Т. 5: Конец ино-

странной военной интервенции и Гражданской войны в СССР. Ликвидация последних очагов контрреволюции (февраль 1920 г. – октябрь 1922 г.). М.: ОГИЗ, 1960. 416 с.

165. История немцев России. 2-е изд. М.: МаВи групп, 2020. 648 с.

166. История России: в 20 т. / Ин-т российской истории РАН. М.: Наука, 2024. Т. 12: Гражданская война в России. 1917–1922 годы. Кн. 1: Военное и политико-дипломатическое противоборство. 2024. 961 с. Кн. 2: Власть. Экономика. Общество. Культура. М.: Наука, 2024. 919 с.

167. Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов, 1917–1920 гг. / Отв. ред. В.И. Петров; АН СССР, Ин-т истории СССР М.: Наука, 1988. 276 с.

168. Каймаразов Г. Ш., Каймаразова Л. Г. Воинская обязанность и военное строительство в Дагестане в 1917–1928 гг.: исторический аспект // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. Том 14, № 4. С. 31–48.

169. Какурин Н. Е. Как сражалась революция. Т. 1. 2-е изд. уточн. М.: Политиздат, 1990. 272 с.

170. Какурин Н. Е. Как сражалась революция. Т. 2. 2-е изд. уточн. М.: Политиздат, 1990. 431 с.

171. Какурин Н. Е. Стратегический очерк гражданской войны. М.; Л.: Воениздат, 1926. 160 с.

172. Каменев С. С. Очередные военные задачи: Лекции, статьи. М.: Высш. воен. ред. сов., 1922. 118 с.

173. Катуков В. Национальное военное строительство в Казахстане / В. Катуков. Алма-Ата: Юбилейн. комисс. 10-летия Казахстана, 1930. 38 с.

174. Кляцкин С. М. На защите Октября. Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской республике. М.: Изд-во «Наука», 1965. 476 с.

175. Кляцкин С. М. От тайги до британских морей... Почему Красная Армия победила в Гражданской войне. М.: Родина, 2018. 254 с.

176. Кондрашин В. В. Крестьянство – источник людских и материальных ресурсов в гражданской войне для советской власти // Исторический курьер. 2023. № 4 (30). С. 49 – 68.
177. Кондрашин В. В. Крестьянство России в годы гражданской войны: к вопросу об истоках сталинизма. М.: РОССПЭН, 2009. 574 с.
178. Кондрашин В. В. Отечественная и зарубежная историография крестьянского повстанческого движения в России в годы Гражданской войны // Крестьянский фронт 1918–1922 гг.: Сборник статей и материалов / Под ред. А. В. Посадского. М.: АИРО-XXI, 2013. С. 24–47.
179. Королев Г. К. Бандитизм как социальное явление в Области немцев Поволжья (1921–1922 гг.) // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории. Межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 2025. С. 29–35.
180. Королев Г. К. Красная гвардия как инструмент закрепления большевистской власти в немецких селах Поволжья // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 553–557.
181. Королев Г. К. Организация Всеовбуча в военкоматах Области немцев Поволжья (1919 г.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2026. Т. 18, № 1. С. 135–143.
182. Королев Г. К. Отдел снабжения Военного комиссариата Области немцев Поволжья: формирование и деятельность в 1919 году // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2026. № 2 (58). С. 147–162. URL: https://vestospu.ru/archive/2026/articles/58/9_58_2026.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2025.58.9.
183. Королев Г. К. Революционный комитет Области немцев Поволжья и его военно-организационная деятельность в 1920–1921 гг. // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. 2023. № 1 (13). С. 23–32.

184. Королев Г. К. Советские вооруженные формирования в борьбе с повстанчеством на территории Области немцев Поволжья (март – апрель 1921 года) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 389–396.

185. Королев Г. К. Создание и обучение красной гвардии саратовскими большевиками в 1917 году // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории. Межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 2024. С. 62–69.

186. Кузнецов М. В. Борьба с бандитизмом в Саратовском Поволжье в 1921 году (по материалам Центра документации новейшей истории Саратовской области) // Военно-исторические исследования в Поволжье: Сб. науч. тр. Вып. 5. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2003. С. 283–289.

187. Кутяков И. С. Разгром Уральской белой казачьей армии. М.: Военгиз, 1931. 199 с.

188. Кутяков И. С. С Чапаевым по уральским степям: Борьба с уральской и чехословацкой контрреволюцией / Ив. Кутяков; Под ред. т. Хвесина; С предисл. А. Верховского. М.; Л.: Гос. изд-во. Отд. воен. лит., 1928. 144 с.

189. Литвин А. Л. Некоторые итоги и перспективы изучения начального этапа советского военного строительства в Поволжье и Приуралье // Революционное движение в русской армии в 1917 году. Москва: Наука, 1981. С. 275–280.

190. Лацис М. И. (1888–1938). Два года борьбы на внутреннем фронте: Попул. обзор двухгодич. деятельности Чрезвычайной комис. по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности / Лацис [Судрабс]. М.: Гос. изд-во, 1920. 81 с.

191. Лацис М. И. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией / Лацис [Судрабс]. М.: Гос. изд-во, 1921. 62 с.

192. Макаревич О. Л. Постановка мобилизационной работы и комплектование Красной Армии людскими ресурсами в годы Гражданской вой-

ны в России (1918–1922) // Вестник Удмуртского университета. 2020. Т. 30, вып. 4. С. 616–627.

193. Макаревич О. Л. Создание и развитие отечественных мобилизационных органов // Военно-исторический журнал. 2016. № 5. С. 18–23.

194. Мартиросян Д. Г. Российские немцы на Кавказском фронте Первой мировой войны // Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности: Материалы международной научной конференции. Саратов, 14–19 сентября 2004 г. / Под ред. А. А. Германа. М.: МСНК-пресс, 2005. С. 280–288.

195. Маслехин В. Л. Итоги Гражданской войны и военное строительство России в 20-е годы XX века // Вестник ЯВВУ ПВО. 2021. № 1. С. 134–139.

196. Материально-техническое обеспечение Красной Армии и Военно-морского флота в годы Гражданской войны // Материально-техническое обеспечение Красной Армии и Военно-морского флота в Гражданскую войну, межвоенный период и в годы Второй мировой войны (1918–1945 гг.): Военно-теоретический труд: в 5 т. / Д. В. Булгаков, В. Б. Коновалов, А. А. Цыльковских [и др.]; под общ. ред. С. К. Шойгу. СПб., 2021. Т. 1. С. 36–191.

197. Матюшкин Н. И. Дружба народов СССР – источник силы Советского государства. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1947. 176 с.

198. Мацакова В. М., Фурсов В. А. Из истории формирования офицерских кадров в России // Гуманитарные проблемы военного дела. 2020. № 3 (24). С. 111–115.

199. Медведев Е. И. Гражданская война в Среднем Поволжье (1918–1919 гг.). Саратов: Издательство Саратовского университета, 1974. 352 с.

200. Медведев Е. И. Гражданская война и военная интервенция на Средней Волге в 1918 году / Ред. проф. И. М. Разгон и доц. В. А. Стальный; Куйбышевский обл. ин-т усовершенствования учителей. Куйбышев: [б. и.], 1959. 206 с.

201. Меликов В. А. Героическая оборона Царицына 1918 г. / Проф. Вл. Меликов. Москва: Гос. воен. изд-во, 1938. 203 с.
202. Митрохин В. А. Становление народного контроля в советской России: социально-политическая практика // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23. № 4. С. 451–458.
203. Мовчин Н. Н. Комплектование Красной армии / Н. Н. Мовчин. Ленинград: Изд. воен. тип. Упр. дел. Наркомвоенмор и РВС СССР, 1926. 292 с.
204. Моисеев А. Н. Формирование запасных частей и подразделений на территории Среднего Поволжья в годы Гражданской войны армейскими и местными органами военного управления // Вестник КГУ. № 1, 2023. С. 22–26.
205. Моисеев А. Н., Моисеева Т. А. Военные комиссариаты как самостоятельный орган местного военного управления: становление в межвоенный период (на материалах Среднего Поволжья). Наука. Общество. Оборона. Москва. 2020;8(1):3–3.
206. Моисеев А. Н., Моисеева Т. А. Особенности реализации местными органами военного управления мобилизации конского состава на территории приволжского военного округа в годы гражданской войны (1918–1919 гг.) // Исторический бюллетень. 2021. Т. 4. № 3. С. 64–69.
207. Моисеев А. Н., Моисеева Т. А. Учебно-распределительные пункты в мобилизационной системе Советской России (на материалах Приволжского военного округа 1919 г.). Наука. Общество. Оборона. 2021. Т. 9. № 2(27). С. 16–16.
208. Молодцыгин М. А. Красная Армия: рождение и становление. 1917–1920 гг. М.: ИРИ РАН, 1997. 234 с.
209. Назаров А. Ф. В огне гражданской войны: Из истории вооруженной борьбы трудящихся Саратов. губернии. Саратов: Кн. изд-во, 1958. 64 с.

210. Наумов Е. О. Обеспечение солдат Красной армии Восточного фронта продовольствием во второй половине 1918 г. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2019. № 3(51). С. 83–90.

211. Наумов Е. О. Продовольственное самоснабжение Красной армии на Восточном фронте во второй половине 1918 года // Новейшая история России. 2020. Т. 10. № 3. С. 595–608.

212. Нелипович С. Г. Роль военного руководства России в «немецком вопросе» в годы Первой мировой войны // Российские немцы: проблемы языка, истории и соврем. положения. М.: Готика, 1996. С. 262–283.

213. Нелипович С. Г. Проблема лояльности российских немцев в конфликтах XX века: историография вопроса и круг источников // Немцы России и СССР. 1901–1941 гг. М.: Готика, 2000. С. 365–380.

214. Немтин В. Г. Особенности вещевого обеспечения в ходе Гражданской войны // Актуальные проблемы военно-научных исследований. 2023. № 2 (26). С. 178–184.

215. Немтин В. Г. Принципы и пути создания тыла Красной армии в начальный период Гражданской войны // Актуальные проблемы военно-научных исследований. 2021. № 2 (14). С. 295–299.

216. Немтин В. Г. Развитие тыла Красной армии в конце первого этапа Гражданской войны // Актуальные проблемы военно-научных исследований. 2021. № 5 (17). С. 309–314.

217. Немтин В. Г. Состояние и особенности становления тыла Красной армии в начале Гражданской войны, связь с экономикой // Актуальные проблемы военно-научных исследований. 2021. № 1 (13). С. 97–104.

218. Новак В. Кавалерия Семена Буденного на фронтах Гражданской войны в России и польско-советской компании (1918–1920) // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры. Сборник статей и материалов / Под ред. А. В. Посадского. М.: АИРО-XXI. 2015. С. 345–366.

219. Огородников Ф. Е. Удар по Колчаку весной 1919 г. / Проф. комбриг Ф. Огородников. Москва: Воениздат, 1938. 316 с.
220. Оликов С. Дезертирство в Красной Армии и борьба с ним. Л.: Издание Военной Типографии Управления Делами НАРКОМВОЕНМОР и РВС СССР, 1926. 128 с.
221. Осипова Т. В. Крестьянский фронт в Гражданской войне // Судьбы российского крестьянства. Москва: Издательство РГГУ, 1995. С. 90–162.
222. Остроух И. Г., Шервуд Е. А. Российские немцы: вклад в историю и культуру (XVII – начало XX в.) // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. М.: Готика, 1995. С. 11–25.
223. Очерки истории Саратовского Поволжья. Т. 2. Ч. 2. Саратов: Изд-во Сарат. гос. ун-та, 1999. 432 с.
224. Очиров У. Б. Формирование национальных кавалерийских дивизий РККА: замысел и реализация (1919–1920 годы) // Новый исторический вестник. 2021. № 4 (70). С. 26–49.
225. Париева Л. Р. Документирование снабжения частей Красной армии боеприпасами, продовольствием и предметами промышленного производства в период Гражданской войны в России (1918–1920 гг.) (по материалам Российского государственного военного архива) // Герценовские чтения 2021. Актуальные проблемы русской истории: сб. науч. и учеб.-метод. тр. СПб.: Астерион, 2022. С. 122–127.
226. Паука И. Разгром белополяков под Киевом в 1920 г. / Комдив И. Паука. Москва: Воениздат, 1938. 48 с.
227. Первая мировая война и военно-мобилизационные мероприятия в Среднем Поволжье и Центральном Черноземье: монография / под ред. М. М. Есиковой, П. С. Кабытова, К. В. Самохина. М.: Новый хронограф, 2015. 288 с.
228. Песикина Е. И. Народный комиссариат по делам национальностей и его деятельность в 1917–1918 гг. / Под ред. Д. И. Надточева; Акад. обществ.

наук при ЦК ВКП(б). Кафедра истории ВКП(б). Москва: Тип. Высш. парт. школы, 1950. 156 с.

229. Полторак С. Н. Пятнадцать тезисов М.В. Фрунзе // На ухабах Российской истории (Статьи разных лет). СПб.: Нестор, 1999. С. 84–87.

230. Поляков Ю. А. Гражданская война в России (поиски нового видения) // История СССР. 1990. № 2. С. 98–117.

231. Попович В. Ц. Путь борьбы: Краткая история 5-й стрелковой дивизии. М.-Л.: Госиздат. Отд. воен. Литературы, 1929. 126 с.

232. Портнов В. П. Правовые основы строительства Красной Армии, 1918–1920 гг.: Ист.-юрид. исслед. / В. П. Портнов, М. М. Славин; Отв. ред. Е. А. Скрипилев. М.: Наука, 1985. 288 с.

233. Посадский А. В. От Царицына до Сызрани: очерки Гражданской войны на Волге. М.: АИРО-XXI; ГПИБ. 2010. 412 с.

234. Посадский А. В. Зеленое движение в Гражданской войне в России. Крестьянский фронт между красными и белыми. 1918–1922 гг. Москва: Центрполиграф, 2018. 185 с.

235. Посадский А. В. Восстание «голодающих крестьян» 1921 г.: управление и организация по собственным документам восставших // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки, 2019, № 4 (52). С. 26–37.

236. Разгром Врангеля: [сборник] / [Политупр. Юж. фронта]. Харьков: ПОЮЖа, 1920. 32, 49–54, [1] с.

237. Райт А. История села Цюрих. 1767–1941. М.: Фонд «Цюрих-Зорькино», 2015. 720 с.

238. Раков Н. В. Уклонение от призыва и дезертирство из РККА в годы Гражданской войны (на материалах Курской губернии) // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3 (19). Т. 2.

239. Рымшан М. Б. Национальные формирования в буржуазных государствах и в СССР / М. Рымшан и К. Алексинский. М.-Л.: Гос. изд-во. Отд. военной лит., 1928. 54 с.
240. Саттеруп Д. В. Комплектование сухопутных вооруженных сил / Д. Саттеруп; СССР. Воен. акад. РККА им. М. В. Фрунзе. М.; Л.: Гос. изд-во. Отд. воен. лит-ры, 1930. 210 с.
241. Свечин А. А. Интеллектуализм в военном воспитании // Военно-педагогический журнал. 1920. № 1–2. С. 45–55.
242. Свечин А. А. История военного искусства: В 3-х частях. 3 ч. М.: Издание Высшего Военного редакционного Совета, 1923. 218 с.
243. Свечин А. А. Капитализм в военном искусстве // Вестник милиционной армии. 1921. № 5. С. 17–22.
244. Свечин А. А. Эволюция военного искусства: с древнейших времен до наших дней. В 2-х тт. / А. Свечин; СССР, Воен. акад. РККА им. М. В. Фрунзе. М.-Л.: Гос. изд-во. Отдел воен. лит., 1927–1928. Т. 2. 1928. 619 с.
245. Серебряков Ф. С. Немецкая коммуна на Волге и возрождение юго-востока России. М.: 5-я Типо-Литография М.С.Н.Х., 1922. 30 с.
246. Сидоров В. И. Партийно-политическая работа в Первой конной армии. М.: Воениздат, 1941. 120 с.
247. Симонов А. А. Военные документы Красной Армии периода Гражданской войны в архивах Саратовской области // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории. Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, 2020. №12. С. 34–39.
248. Симонов А. А. Добровольческий период комплектования Красной Армии и «офицерский вопрос» в Саратове // Сборник научных трудов аспирантов и студентов исторического факультета Саратовского государственного университета. 2003. Т. 1. Вып. 1. С. 320–325.

249. Симонов А. А. Комплектование военно-учебных заведений Поволжья и Урала красными курсантами во время Гражданской войны // Новый исторический вестник. 2017. № 2 (52). С. 74–75.

250. Симонов А. А. Красная армия Саратовского Совета (весна 1918 г.) // Новый исторический вестник. 2009. № 3 (21). С. 57–65.

251. Симонов А. А. Периодизация создания Красной армии в трудах ее организаторов // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2014. Т. 14, вып. 1. С. 39–43.

252. Симонов А.А. Немецкое пехотное отделение Саратовских советских пехотных курсов в годы Гражданской войны // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. 2021. № 1(8). С. 75. С. 74–81.

253. Симонов А.А. Немцы Поволжья – красногвардейцы и добровольцы Красной армии в 1918 году // Военно-исторические исследования в Поволжье: сборник научных трудов. Москва; Саратов: Квадрига, 2017. Вып. 11. С. 22–26.

254. Советские Вооруженные Силы: История строительства. Москва: Военное изд-во (Воениздат), 1978. 516 с.

255. Сосенков Ф. С. Основные тенденции формирования советского федеративного социально-территориального пространства (1917–1922 гг.) // Genesis: исторические исследования. 2022. № 12. С. 253–277.

256. Титов Н. Прошлое – мост в будущее. Маркс: Изд-во Саратовского гос. аграрн. университета, 2007. 138 с.

257. Тотфалушин В. П. «Русские» немцы и немецкий вопрос в годы Первой мировой войны (на материалах Саратовской и Самарской губерний) // Краеведческие чтения: Доклад и сообщения IV – VI чтений. Саратов: Изд-во СГУ, 1994. С. 181–182.

258. Тухачевский М. Н. Война классов: Статьи 1919–1920 гг. Смоленск, 1921. М.: Гос. изд-во, 1921. 140 с.

259. Фрунзе М. В. Единая военная доктрина и Красная армия // Красная Новь. 1921. №1. С. 94–106.

260. Фрунзе М. В. Реорганизация Рабоче-Крестьянской Красной армии: материалы к X съезду РКП(б). [Москва]: [б. и.], 1921. (Моск. отд. воен. тип. Штаба Раб.-крест. Красной армии). 16 с.

261. Хрулев В. В. Чехословацкий мятеж и его ликвидация. М.: Воениздат, 1940. 99 с.

262. Черкасова Е. В., Маметьев И. В. Военное строительство в РСФСР на добровольческом принципе в 1918 г. (образовательный кейс) // Содержательные и процессуальные аспекты современного образования. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Астрахань, 2024. С. 371–373.

263. Шабардин П. М. У истоков военной организации Советской России, СССР (военное строительство в 1917–1928 гг.) // Вестник Академии права и управления. 2008. № 10. С. 213–214.

264. Шалупенко В. В. Становление и развитие системы подготовки офицерских кадров для вооруженных сил России: историко-социологический аспект // Вестник Военного университета. 2007. № 5. С. 66–72.

265. Шапошников Б. М. Мозг армии: в 3 кн. 3 кн. М.: Военный вестник, 1927–1929, 1929. 379 с.

266. Шатагин И. Н. Организация и строительство Советской армии в 1918–1920 гг. М.: ВИМОС СССР, 1954. 248 с.

267. Шерман И. Л. Советская историография гражданской войны в СССР. (1920–1931). Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1964. 340 с.

268. Ширяков А. А. В. И. Ленин и И. В. Сталин о характере и особенностях гражданской войны в СССР. Дис... канд. ист. наук. Л., 1953. 316 с.

269. Шульга И. И. Немцы Поволжья в российских вооруженных силах: воинская служба как фактор формирования патриотического сознания. М.: МСНК-пресс, 2008. 176 с.

270. Шумаков М. Д. Организация военного управления в Царицыне летом-осенью 1918 года // Известия Смоленского государственного университета. 2024. № 4 (68). С. 216–226.

271. Юстус К. Ф. Приволжские колонисты (по поводу закона 2 февраля 1915 г.). Саратов: Электро-Типо-Литография Б. Л. Рабинович, 1917. 32 с.

272. Ященко В. Г. Старополтавкинский район восстания «Голодающих крестьян Поволжья» (март–апрель 1921 года) // Крестьянский фронт 1918–1922 гг. Сборник статей и материалов / Под ред. А. В. Посадского. М.: АИРО-XXI. 2013. С. 550–554.

273. Bourret I. F. Les Allemands de la Volga: histoire culturelle d'une minorité, 1763-1941. Lion: Presses universitaires de Lyon, 1986. 529 p.

274. Die Russlanddeutschen: Studienbuchreihe der Stiftung Ostdeutscher Kulturrat. Band 2 / Alfred Eisfeld. München: Herbig, 1992. 221 p.

275. Eisfeld A. Deutsche Kolonien an der Wolga 1917 – 1919 und das Deutsche Reich. (Veröffentlichungen des Osteuropa-Instituts München, Geschichte, number 53.) Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1985. 177 p.

276. Figes Orlando. Peasant Russia, civil war: The Volga countryside in revolution (1917–1921) / Orlando Figes. London: Phoenix press, 2001. XIV, 400 p.

277. German, Arkadi A., Die Republik der Wolgadeutschen. Nuernberg: BKDR Verlag, 2021. 504 p.

278. Kenez, P. Civil War in South Russia, 1918: The First Year of the Volunteer Army / P. Kenez. Berkeley: University of California Press, 1977. 378 p.

279. Long J. W. From Privileged to Dispossessed: The Volga Germans, 1860-1917. Lincoln and London: University of Nebraska Press publ. 1988. 337 p.

280. Mawdsley, E. The Russian Civil War / E. Mawdsley. Boston: Allen & Unwin, Cop., 1987. 351 p.

281. Pinkus B.; Fleischhauer I.: Die Deutschen in der Sowjetunion: Geschichte einer nationalen Minderheit im 20 Jahrhundert. / Bearb. u. hrsg. Von Karl-Heinz Ruffmann. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 1987. 599 p.

282. Raleigh, J. *Experiencing Russia's Civil War* Princeton / J. Raleigh. Oxford: Princeton University Press, 2002. 438 p.

283. Scheibert P. Deutschen Kolonien an der Wolga in den Jahren der Revolution, 1916–1921 // *Forschungen zur osteuropaischen Geschichte* 25 (1978). P. 308-318.

284. Schippan M., Striegnitz S. *Wolgadeutsche. Geschichte und Gegenwart*. Berlin: Dietz Verlag, 1992. 240 p.

2.2. Диссертации

285. Абрамов В. В. Создание и деятельность местных революционных трибуналов (1918–1922 гг.) (по материалам Пензенской губернии). Дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 2004. 283 с.

286. Афанасьев А. В. Красная гвардия Нижнего Поволжья в Октябрьской революции (март 1917 – май 1918 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 1978. 227 с.

287. Безугольный А. Ю. Опыт строительства вооруженных сил СССР: национальный аспект (1922–1945). Дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2019. 597 с.

288. Булюлина Е. В. Формирование и деятельность местных органов государственной власти и управления в Нижнем Поволжье. 1917–1928 гг. Дисс. ... д-ра ист. наук, Волгоград, 2012. 479 с.

289. Васильев В. В. Вооруженные Силы Советской России в Саратовском Поволжье: от добровольческих отрядов до 4-й армии Восточного фронта. Дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2007. 199 с.

290. Васькин В. В. Солдаты гарнизонов Нижней Волги в борьбе за власть Советов. Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1972. 295 с.

291. Верижников А. Н. Формирование и деятельность отрядов (частей) особого назначения Орловской губернии в 1918–1924 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Брянск, 2017. 211 с.

292. Кузьмин А. Б. Губернские и уездные военные комиссариаты в 1918–1920 годах (на материалах Владимирской, Иваново-Вознесенской и Костромской губерний). Дисс. ... канд. ист. наук. Иваново, 2006. 220 с.

293. Малышева С. Ю. Гражданская война в Поволжье. 1918 год. Историография. Дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 1991. 271 с.

294. Маметьев И. В. Государственная политика по формированию контингента Красной армии в 1918–1920 гг. (на материалах Нижнего Поволжья). Дисс. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2025. 227 с.

295. Мартиросян Д. Г. Российско-турецкий фронт Первой мировой войны. Дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006. 263 с.

296. Морозова О. М. Человек в условиях Гражданской войны (антропология российского вооруженного конфликта 1917–1920 гг.). Дисс. ... д-ра ист. наук. Ростов-на-Дону, 2012. 630 с.

297. Наумов Е. О. Создание объединений Красной армии в годы Гражданской войны в Среднем Поволжье (на примере 1-й армии Восточного фронта. Дисс. ... канд. ист. наук. Саранск, 2017. 297 с.

298. Оселедец А. Г. Исторический опыт советского военного строительства по организации и боевому использованию сухопутных вооруженных формирований флота (1917–1922 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2018. 219 с.

299. Родионов А. Н. Военные вопросы в деятельности высших органов власти Советского государства в 1917–1936 гг. Дисс. ... канд. ист. наук., М., 2024. 267 с.

300. Тимофеев Ф. Д. Военно-учебные заведения России и РСФСР в 1914–1921 годах: состав, деятельность, преемственность. Дисс. ... канд. ист. наук., Санкт-Петербург, 2008. 459 с.

301. Фадеев М. К. Военное строительство в Калмыкии в годы Гражданской войны. Дисс. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2004. 273 с.

302. Фоменко М. В. Центральные органы управления Вооруженными Силами Советского государства в октябре 1917 – августе 1923 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Москва, 2008. 199 с.

Ведомость №1 моб⁶⁵⁹
Объявления призывов граждан по губернии Трудкоммуны
за время начала призыва каждой мобилизации по 1 октября 1920 года

Распоряже- ние о при- зыве	Год рожде- ния и катего- рия	Время призыва		Состо- яло на учете	Результаты явки			Принято и внесе- но в прием- ную ропись	Забрако- вано по состоя- нию здо- ровья	Уво- лено в отпуск по бо- лезни	Освобожде- но от призы- ва или предоставле- ние отсрочки	Отправлено на сборные пункты для распреде- ления по назначению	Примечания
		Время объявле- ния при- зыва	Началь- ный срок явки		Яви- лось	Не яви- лось без уваж. причи- ны	Не яви- лось по уваж. при- чине						
На основа- нии приказа по Заволж- скому во- енному округу за № 2404 и 2699	21/V 1919 1889	14 авгу- ста 1919 г.	25 авгу- ста 1919 г.	2146	2131	15	-	1282	779	33	37	1282	В виду не- представле- ния военко- мами сведе- ний о непла- новых моби- лизациях та- ковые будут внесены от- дельно
	1890			1833	1815	18	-	1129	615	19	52	1129	
Приказ по округу за №445 и 547	1891	7 мая 8 августа 19	11 авгу- ста 19 г.	2152	2138	14	-	1223	865	11	39	1223	
№547 – 19 г. 230 об/м	1892			2106	2092	14	-	1245	787	8	52	1245	
На основа- нии [...] об- воен. № 047/1197	1893	18 июня 19 г.	23 июня 19 г.	2023	2023	-	-	1638	343	12	30	1638	
	1894			2051	2051	-	-	1588	417	15	31	1588	
	1895			2670	2670	-	-	2090	545	13	22	2034	
	1896			3068	3068	-	-	2650	389	8	21	2650	
	1897			2792	2792	-	-	2307	452	12	21	2307	
	1898			4312	4279	33	-	3229	992	21	37	3229	
З.О. за	1899	8 авг.	11 авг.	4428	4342	66	-	3001	1257	53	51	3001	

⁶⁵⁹ГИАИП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 98. Л. 65–65(об).

№547 от 12/IX-19 #3784/м -19 г.		1919	1919										
№677 Инв. №110 – 19 г. Губ. 5039	1900	4 янв. 1920	9 янв. 1920	4872	4737	135	-	3103	1436	148	50	3103	
Пр. Рев. Воен. №238 – 19 г. 77 – 19 г.	1901	13 апр. 20 г.	23 апр. 20 г.	4957	4818	139	-	3823	912	275	8	3623	

Губвоенком
Губвоенрук

Общие планы занятий для пехоты в рамках ускоренной подготовки⁶⁶⁰
Саратов 1918 год

Общие планы занятий для пехоты

Часы

1-й день

Общие сведения:

От 8 до 9½ ч. утра

Отделения, взводы, рота, батальон, полк, роды оружия. Начальники и инструктора. Необходимость общей спайки и строевых подразделений.

Одиночное обучение (показом):

9½ – 10½

Стойка, повороты, «ложись», «встать», «смирно», «вольно», «отправиться».

Изучение винтовки по частям:

10½ – 11½

Штык, ствол, ложе, затвор, прибор; назначение этих частей и всей винтовки.

То же самое:

2 – 3 ч.

Сборка и разборка винтовки на эти части.

Общие сведения:

3 – 4½

Виды довольствия. Организация роты в домашнем быту и на походе. Назначение, обязанности и ответственность комитетов и командных лиц.

Одиночное обучение:

4 – 5½

Движение шагом, бегом, повороты на ходу, остановка и продолжение движения. Шаг и бег на месте.

Общее примечание: Подробная разработка плана возлагается на строевых инструкторов.

Ход занятий показан примерно: в зависимости от обстановки или погоды, можно переносить занятия с одних часов на другие.

2-й день

Общие сведения:

8 – 9½

Долг службы и общие обязанности, [...] для защиты народа, его прав и завоеваний. Коллегиальность управления.

⁶⁶⁰ ГИАНП. Ф.Р-486. Оп. 1 о/д. Д. 3. Л. 6–20.

Одиночное обучение:

91/2 – 101/2

Шаг, бег, повороты на ходу. Стой на месте, прямо.

Изучение винтовки:

101/2 – 111/2

Устройство и назначение прицела и канала ствола. Необходимость чистки винтовки.

То же самое:

Приемы, чистка винтовки. Необходимость чистки и смазки патрона. Сбережение винтовки при различной обстановке. Осторожность обращения с отдельными частями винтовки и с винтовкой вообще.

Одиночное обучение с ружьем:

Стойка, повороты, приемы. На плечо, к ноге на караул.

Общие сведения:

Необходимость изучения ружейных приемов и строя в одиночку для развития ловкости, подвижности и свободного владения оружием.

Общее примечание: В случае назначения культурно-просветительской лекции, состоявшиеся занятия переносятся на следующий день.

3-й день

Общие сведения:

Организация и градация советов. Смысл и обязательство революционной дисциплины. Выборное начало.

Одиночное обучение:

9 - 10

Поверка пройденного.

Шереножное учение:

10 – 111/2

Построение и расчет шеренги.

Изучение винтовки:

2 – 31/2

Повторение пройденного и усвоение усвоенного.

Общие сведения:

31/2 – 41/2

Организация товарищеских судов и ответственность перед ними. Ответственность перед революционными судами наравне со всеми гражданскими лицами.

Одиночное обучение:

41/2 – 51/2

Изготовка для стрельбы: стоя, лежа.

Общее примечание: В случае медицинского осмотра, прививки и т.п. причин, благодаря которым занятия в какой-либо день не состоятся, занятия переносятся на следующий день, не меняя таким путем нумерацию дней обучения.

4-й день

Общие сведения:

Гражданская вежливость и самоподчинение без подавления личности. Отношение к выборным организациям, командному составу, товарищам и посторонним гражданам.

Строй и гимнастика как основа развития ловкости, легкости и умения владения оружием, боевой спайки и устойчивости, самостоятельность в бою.

Одиночное обучение:

Изготовка для стрельбы: стоя, с колена, лежа.

Шереножное учение:

Выравнивание шеренги, повороты, вольно, оправиться, смирно.

Общие сведения:

Обязанности дневального по роте. Его нравственная ответственность перед охраняемыми товарищами за их и народное, находящееся в роте, имущество.

Ответственность по суду.

Приготовительные к стрельбе упражнения

Заряжение и разряжение винтовки одним патроном и обоймой, дозаряжение.

То же самое:

41/2 – 51/2

Изготовка, стоя, с колена, лежа.

5-й день

Общие сведения:

8 – 9

Обязанности дневального в роте в походе.

Шереножное учение:

Размыкание и смыкание.

Ружейные приемы.

Приготовительные занятия:

101/2 – 111/2

Прицеливание со станка с постоянным прицелом. Ясное понятие о постоянном прицеле и полете пули.

Общие сведения:

2 – 3

Назначение караулов. Нравственная и личная их ответственность. Часовой и обязанности. Чьи приказанья исполняет часовой.

(Практически):

3 – 41/2

Отправление смены на посты, постановка смены часовых, возвращение в караульное помещение.

[...]1/2 – [...]1/2

Общие обязанности часовых, употребление в дело оружия часовым.

6-й день

Общие сведения:

8 – 9

Особые обязанности часовых.

Смена часовых и сдача. Приемка поста.

Приготовительные к стрельбе занятия:

9 – 10^{1/2}

Изготовка лежа, с руки и с упора – с заряджением.

То же самое:

10^{1/2} – 11^{1/2}

С колена и стоя.

Гарнизонная служба:

2 – 3^{1/2}

(Практически). Прием и сдача поста часовыми. Заряджение и разряджение винтовки перед заступлением на пост и после смены.

Практические занятия в поле:

3^{1/2} – 5^{1/2}

Подготовка отдельного бойца и звена.

7-й день

Приготовительные к стрельбе звена:

8 – 9

Обучение плавному (зачем?) спуску. Причины неверности выстрела.

Практические занятия в поле:

9 – 11

Отдельный боец и звено.

11 – 11^{1/2}

Чистка винтовок.

Общие сведения:

2 – 3

О необходимости устройства и оборудования окопов; окопное дело вообще.

То же (в деталях):

3 – 5^{1/2}

Устройство проволочных заграждений, рогаток, ежей.

8-й день

Практические занятия в поле:

8 – 10

Объяснения поля боя: наблюдение за полем боя; указание способов и способов наблюдения.

Окопное дело:

Проволочные заграждения, рогатки, ежи.

Общие сведения:

О рельефе местности и применение к ней вообще. Места стрелковых позиций. Приемы укрытия, маскировки, наблюдения и удобства стрельбы. Значение и способы ориентировки.

То же самое:

На практике в поле (показать необученным на взводе, составленном из числа знающих дело людей).

9-й день

Общие сведения:

О дозорах на походе и для разведки, необходимость их.

То же самое:

Практически в поле: показать.

Походное движение с мерами:

Охранения и разведки (показать для незнающих на взводе или полуроте, составленной из числа людей, знакомых с походной организацией).

10-й день

Приготовительные занятия

8 – 9

Установка прицела по расстоянию.

Шереножное учение:

9 – 10^{1/2}

Перестроение и движение шеренги.

Общие сведения:

10 – 11^{1/2}

О сторожевой службе. Значение и важность секретных слов.

Приготовительные к стрельбе занятия

2 – 3

Постановка курка на предохранительный взвод. Полет пули и причина неверности выстрела. Постоянный прицел.

Шереножное учение:

3 – 4

Перемена направления и стрельба шеренги.

Гарнизонный устав:

4 – 5^{1/2}

Повторение пройденного. Обязанности водящего.

10-й день

Приготовительные занятия:

8 – 9

Установка прицела по расстоянию.

Шереножное учение:

9 – 10¹/₂

Перестроение и движение шеренги.

Общие сведения:

10 – 11¹/₂

О строевой службе. Значение и важность секретных слов.

Приготовительные к стрельбе занятия

2 – 3

Постановка курка на предохранительный взвод. Полета пули и причина неверности выстрела. Постоянный прицел.

Шереножное учение:

3 – 4

Перемена направления и стрельба шеренги.

Гарнизонный устав:

4 – 5¹/₂

Повторение пройденного. Обязанности водящего.

11-й день

Строевая служба:

8 – 10

Учение отделением и взводом: построение, расчет, равнение, повороты, вздваивание и выстраивание рядов.

Стрельба:

10¹/₂ – 11¹/₂

Дробинками из учебных винтовок.

Взводное учение:

2 – 4

Размыкание и смыкание, равнение, повороты перемена направления, ружейные приемы.

Стрельба:

3 – 4

Дробинками из учебных винтовок.

12-й день

8 – 10¹/₂

Обучение в поле отдельного бойца и звена.

Стрельба:

10 – 11¹/₂

Дробинками из учебных винтовок.

Взводное учение:

2 – 3

Движение взвода. Составление ружей в козлы. Перемена направления. Объяснение [...] и способов размыкания и собирания цепи.

Общие сведения:

3 – 4

Организация службы в цепи: применение к местности, самоокапывание, маскировка, наблюдение, связь, обеспечение патронами.

Действие взвода цепью в поле:

4 – 51/2

Самоокапывание, применение к местности, связь и наблюдение за флангами, маскировка и поднос патронов.

13-й день

Походное (практически):

8 – 10

Движение взвода днем с мерами охраны и разведки.

Общие сведения:

101/2 – 111/2

Особенности движения ночью и ночных вообще занятий. Понятие о прожекторах, ракетах и противодействие им.

Подготовка в поле отдельного бойца и звена:

2 – 4

Наступление взвода цепью.

Общие сведения:

4 – 51/2

Об организации сторожевого охранения: разница службы часового в сторожевом охранении и в городском карауле. Служба дозоров, часовых и секретов.

14-й день

Сторожевая служба в поле на практике:

8 – 111/2

Постановка и несение службы постов, полевых караулов, застав, часовых и подчасовых, секретов, патрулей для связи и осмотра местности.

Подготовительные к стрельбе занятия:

2 – 3

Проверка прицеливания по расстоянию.

4 – 51/2

Разборка, чистка и сборка собственных винтовок.

15-й день

Окопное дело

8 – 111/2

Одиночные окопы и их соединение в одну линию, лежа, с колена, стоя. Способы и виды маскировки и одежды окопов. Детальное оборудование окопов. Самоокапывание отдельного бойца и звена.

2 – 3

Взводное учение сомкнутым и разомкнутым строем.

Общие сведения:

3 – 41/2

Повторение о рельефе местности и применение к местности. Особенности ночных занятий (сторожевки), поход, наступление, [...]. Различные способы ориентирования днем и ночью.

41/2 – 51/2

Подготовка отдельного бойца и звена.

16-й день

8 – 10

Стрельба уменьшенным зарядом и поверка своих винтовок. Поверка прицеливания.

Общие сведения:

101/2 – 111/2

Причины неверности выстрела в зависимости от стрелка, погоды и проч.

8 – 11 ч. ночи

Походное движение взвода ночью с [...] охранения и разведки.

17-й день

8 – 10

Стрельба уменьшенным зарядом и поверка своих винтовок. Поверка прицеливания.

Общие сведения:

11 – 111/2

Повторение всего пройденного по всем уставам.

8 – 11 ночи

Взвод в сторожевом охранении ночью с проверкой всех деталей этой службы (см. программу 14-го дня).

18-й день

9 – 10

Стрельба уменьшенным зарядом и чистка своих винтовок. Поверка прицеливания из-за укрытий.

Общие сведения:

10 – 11

О разных видах разведки и о ее необходимости.

11 – 111/2

Взводное учение развернутым строем: движение, перемена направления. Взводная колонна и ее перестроения на месте и на ходу; перемена направления колонны на месте и на ходу.

2 – 41/2

Действия на практике днем разведочной партии под руководством заведующего партией инструктора с разъяснением, обсуждением каждого действия разведочной партии.

41/2 – 51/2

Практика для дозоров и связи в полке во время боя.

19-й день

8 – 10

Стрельба уменьшенным зарядом и [...] своих винтовок. Поверка прицеливаний из-за укрытий.

Взводное учение:

10 – 111/2

Стрельба в цепи, в развернутом [...] и в колонне.

2 – 4

Трассировка окопов в поле. [...] их полного оборудования в разном грунте.

Общие сведения:

4 – 51/2

Пользование компасом, планом и картой.

20-й день

Приготовительные к стрельбе занятия

8 – 10

Пристрелка для определения высоты прицела. Огонь редко, пачками, залпами. Определение точки прицеливания в зависимости от боя винтовки и погоды.

Общие сведения:

10 – 111/2

Сбережение здоровья и повторение всего пройденного. Боевые награды.

Гарнизонный устав:

2 – 31/2

Практическое повторение всего пройденного.

2 – 31/2

(Практически) сторожевая служба отдельных застав и полевых караулов.

21-й день

Окопное дело:

8 – 111/2

Одежда и маскировка окопов; ходы сообщения, их виды и назначение. Земляные мешки и их применение. Устройство землянок. Устройство очагов вблизи позиции для кипячения чая.

Ротное учение:

2 – 4

Расчет, выравнивание, повторы, вздваивание и выстраивание рядов, размыкание и смыкание, перестроение в одношереножный строй и обратно.

4 – 51/2

Наступление и оборона взводом.

22-й день

Приготовительные к стрельбе занятия:

8 – 91/2

Проверка прицеливания, постановка прицела и производства выстрела в разных одиночных позах (стоя, с колена, лежа – с руки и с упора, из-за прикрития).

Самостоятельное определение точки прицеливания.

Наступление и оборона взводом:

91/2 – 111/2

Боевой порядок, управление боем, наблюдение, охрана флангов, пополнение новыми, перевязочный пункт, приемы самоподготовки раненых и их обязанности по [...] сбережения винтовок и патронов.

Служба взвода в окопах:

2 – 4

Смена, наблюдение, связь по фронту в глубину; измерение расстояний, приготовление винтовок на ночь. Выставление сторожевого охранения. Стрельба из окопа.

4 – 51/2

Глазомерное определение расстояний.

23-й день

Наступление взвода:

8 – 10

Атака отдельного строения: задача, боевой порядок, перебежки, накопление, служба замерщиков, наблюдателей и фланговой охраны, убыль и замена начальников, связь.

Окопное дело:

10 – 111/2

Повторение всего пройденного.

2 – 4

Ротное учение.

Оборона взводом:

4 – 51/2

Отдельного строения.

24-й день

8 – 10

Особенности движения по лесу.

Гарнизонная служба:

10 – 111/2

Практическое повторение пройденного. Обязанности караульного начальника и разводящего.

Походное движение роты:

2 – 41/2

С выставлением головной и боковых походных застав.

41/2 – 51/2

Одинокая колка чучел.

25-й день

8 – 91/2

Глазомерное определение расстояний до 1000 шагов.

91/2 – 111/2

Занятие позиции взводом с применением окопного дела.

Общие сведения:

2 – 3

Теоретическое повторение всего пройденного.

3 – 4

Одиночная колка чучел.

4 – 51/2

Оборона рощи взводом.

26-й день

8 – 91/2

Глазомерное определение расстояний 1500 шагов.

91/2 – 111/2

Атака рощи взводом

Ротное учение:

2 – 4

Движение, перемена направления, перестроение колонн, развертывание колонн. Строй повзводно. Сбор роты. Стрельба ротой.

4 – 51/2

Разборка, чистка и сборка своих винтовок.

27-й день

8 – 10

Приспособление к обороне местных предметов.

Устав гарнизонной службы:

10 – 111/2

Происшествия на посту. Болезнь часового. Нападение на пост: помощь часовому. Поверка постов. Осмотр замков, печатей, окон, прочее. Обязанности часового, разводящего, караульного начальника.

2 – 5

Оборона взводом реки и оврага.

5 – 51/2

Установка высоты по самостоятельному определению расстояния каждым стрелком до указанной общей цели: проверить.

28-й день
Рота в полевом бою:

8 – 111/2

Задача. Боевой порядок роты: цепь, резерв, связь, наблюдение, охранение, разведка. Работа глазомерщиков и наблюдателей. Взаимная поддержка. Применение к местности.

Окопное дело:

2 – 5

Практика рытья и оборудования окопов.

5 – 51/2

Установка высоты прицела по самостоятельному определению расстояния каждым стрелком: до указанной общей цели: проверить.

29-й день
Общие сведения:

8 – 91/2

Понятие об удушливых газах и о противодействии им. Разные виды масок и пользование ими.

91/2 – 101/2

Укладка боевого комплекта: патронов до 240 штук.

101/2 – 111/2

Глазомерное определение расстояний.

2 – 51/2

Походное движение ротой с мерами охранения и разведки.

30 и 31 дни

Повторение пройденного по всем отделам и установка высоты прицела по самостоятельному определению расстояния каждым стрелком до указанной общей цели: проверить.

32-й день
Окопное дело:

8 – 91/2

Понятие о насыпных окопах и об окопах из снега.

91/2 – 10

Одиночная колка чучел.

101/2 – 111/2

Атака взводом реки и оврага.

21/2 – 41/2

Упражнение в метании ручных гранат.

41/2 – 51/2

Разборка, чистка и сборка винтовок.

33-й день
Рота в полевом бою:

8 – 11¹/₂

Движение боевого порядка на различной местности и в различном удалении от противника, под артиллерийским и ружейным огнем. Задача передача приказаний по цели. Работа глазомерщиков и наблюдателей. Перебежка, накапливание.

2 – 3

Противодействие удушливым газам.

Бой взвода:

3 – 5¹/₂

Атака деревни. Уличный бой.

34-й день
Общие сведения:

8 – 10

Аэропланы и способы укрытия от их налетов.

10 – 11¹/₂

Оборона взводом полотна железной дороги.

8 – 11¹/₂ ночи

Ночное походное движение роты с мерами охранения и разведки.

35-й день

9 – 11¹/₂

Знакомство с пулеметами, бомбометами и минометами.

8 – 11 ч. ночи

Рота в сторожевом охранении.

36-й день

9 – 10¹/₂

Ознакомление с артиллерией.

10¹/₂ – 11¹/₂

Колка нескольких чучел.

2 – 5¹/₂

Наступление роты до сближения с противником на прямой выстрел. Последняя стрелковая позиция. Работа глазомерщиков и наблюдателей.

37-й день

8 – 11¹/₂

Ознакомление с кавалерией. Сквозные атаки кавалерии.

2 – 5¹/₂

Наступление роты с расстояния прямого выстрела. Атака. Разбор и критика учения.

38-й день

8 – 11 1/2

Борьба за укрепленную полосу: [...] и укрепление полосы, ее оборона.

2 – 3 1/2

Взводное и ротное учение. Всесторонняя поверка, внимание в строю.

Гарнизонная служба:

3 1/2 – 4 1/2

Повторение всего пройденного. Обязанности караульного начальника.

4 1/2 – 5 1/2

Разборка, чистка и сборка винтовок.

39-й день

Окопное дело:

8 – 11 1/2

Ознакомление в саперном городке со всеми видами позиционных построек и их оборудования (бойницы, козырки, ниши, блиндажи и т.д.)

2 – 5 1/2

Наступление роты совместно с пулеметами и со всеми подручными средствами технической связи.

40-й день

8 – 11 1/2

Атака и оборона (по полуротно) высоты.

Переправа через реку:

2 – 4 1/2

Вязка плотов из подручного материала.

4 1/2 – 5 1/2

Колка нескольких чучел.

41-й день

8 – 11 1/2

Резка проволоки и применение разных других способов для преодоления проволочных заграждений.

2 – 5 1/2

Показ применения фугасов, мин и ручных гранат для взрыва проходов в проволочном заграждении противника.

42-й день

8 – 11 1/2

Плацдарм и подготовленная атака на него. Преодоление всеми способами проволочного заграждения противника. Закрепление за собой занятой позиции. Переворачивание окопов.

Переправа через реку:

2 – 5 1/2

Устройство мостов и самолетов.

43-й день

Окопное дело:

Возведение и полное оборудование взводного окопа очередной работой всей роты.

Разборка, чистка и сборка винтовок.

44-й день

8 – 11¹/₂

Атака и оборона (по полуротно) окопа. Контратака.

2 – 4¹/₂

Оборона леса ротой.

4¹/₂ – 5¹/₂

Колка нескольких чучел.

45-й день

8 – 10¹/₂

Атака и оборона (по полуротно) оврага.

[...] – 5¹/₂

Ознакомление с инженерными войсками.

46-й день

[...] – 11¹/₂

Между окопный поиск.

Двухстороннее ротное тактическое учение:

[...] – 5¹/₂

(Наступление и оборона) с расстояния вне сферы артиллерийского выстрела при встречном движении.

47-й день

Продолжение и окончание начатого учения (обороняется в любом из сторон в зависимости от созданных разведкой и местностью условий). Разбивка палаток и их маскировка.

48-й день

Двухстороннее ротное тактическое учение:

Сближение с расстояния вне артиллерийского выстрела. Взаимная разведка – по заданию. Одна сторона обороняется на указанном месте, другая атакует с наступлением темноты. Обе стороны должны использовать все средства и знания для ночной атаки и обороны.

Примечания:

1. Дальнейшее обучение идет по дополнительной программе, но не раньше, чем настоящая программа будет отлично изучена.

2. По субботам занятий нет: утром прогулка с музыкой, а после обеда – баня и уборка помещений.

3. Культурно-просветительские лекции назначаются особым усмотрением культурно-просветительской комиссии или полкового комитета.

4. Учебная стрельба боевыми патронами производится в зависимости от подготовки, распоряжением полковых инструкторов.

5. На развитие хода, бега, преодолевания естественных препятствий и на поверку наводки составом особого времени не уделяется, а для этого надо пользоваться всяким подходящим случаем.

6. В плане указаны лишь нормальные сроки для чистки винтовок; кроме того, винтовка должна чиститься всякий раз как того потребует погода или другие причины, а обтирать от наружной пыли ежедневно.

1/III 1918 г.

СЕКРЕТНО

ПРИКАЗ⁶⁶¹

по отряду особого назначения Области немцев Поволжья
г. Маркштадт №1 10 апреля 1921 года

§1.

Сего числа в командовании отрядом особого назначения вступил
ОСНОВАНИЕ: приказ от192.....г. за №.....

§2.

При сем объявляю список отряда особого назначения:

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Год рождения	Должность	Место службы	Адрес
ШТАБ					
1.	Володко Брон. Ник.	-	Начальник отряда	Губпродком	Советская площадь №19
2.	Рыдзинский Ап. Ст.	1880	Зам. н. отр.	Совнархоз	Пролетарская №35
3.	Миллер Алексан. Г.	-	Врид. завх.	Университет	
4.	Бах Фран Иванович	1885	Кварт. казн.	Оботнароб	Рабочая №72
5.	Иванов Евгений	-	Писм. ст. ч.	Губпрофсов.	Энгельса №38
6.	Ингюфер Вильгельм	1893	Дел. хоз. ч.	Губполитпр.	Пролетарская №35
7.	Бендер Александр	1897	Пис. хоз. ч.	Упродкомг.	Пролетарская №56
8.	Альбрехт Алек. Кон.	1881	Кант. вещей.	Земотдел	Карла Маркса №29
9.	Миллер Карл Карл.	1893	" продов	Губком	Коммунистическая 50
10.	Тиде Александр	1889	Зав. оруж.	Губотнар.	Карла Либкнехта №52
11.	Бауэр Александр	1857	Фуражир.	Охрана труда	Энгельса №35
I ВЗВОД					
1.	Жирнов Иван Н.	1884	Ком. I взв.	Губкомдез	Советская №
2.	Зейв Александр	1897	Пис. роты	Губкомунхоз	Бебеля №53
3.	Лотц Николай	1897	Ком 1 отдел.	85 дружина	Коммунистич. №28
4.	Михаэлис Ив. Кар.	1889	Стрелок	Политпросв.	Бебеля №27
5.	Шпренгер Ив. Кар.	1891	—	Губполитпр.	Карла Маркса №26
6.	Саас Карл Ал.	1893	—	Губкож	Рабочая №16
7.	Боос Викт. Федор.	1895	—	Губюст	Карла Маркса

⁶⁶¹ГИАНИП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 6. Л. 101–102.

					№38
8.	Герберг Мих. Кар.	1894	–	85 дружина	Красноар. ка- зармы
9.	Гютнер Ак. Мих.	1896	–	Губземотдел	Энгельса №67
10.	Лабс Рейнг. Кар.	1901	–	–	–
11.	Энгель Герб. Вил.	1887	–	Губотнароб	Ул. свободы №41
12.	Кацубе Бруно Гот.	1899	–	Центропеч.	Дом Советов
13.	Гергет Генр. Ген.	1898	–	Упродгуб	Карла Маркса №3
14.	Мюллер Фрид. Иос.	1895	–	Губкож	Бебеля №42
15.	Менк Кар. Кар.	1895	–	Типография	Бебеля №30
16.	Лайзер Карл Ив.	1877	–	Губзенотдел	Карла Маркса №35
17.	Вейсбеккер Ив. А.	1897	Ком. 2 отд.	Губполитпр.	Коммунистич. №2
18.	Андреев Мих Ан.	1890	Стрелок	Губпродком	Карла Маркса 17
19.	Зайндберг Вл. Мар.	1889	–	Губиспол- ком	Карла Либкне- хта 41
20.	Гофман Ал. Фрид.	1902	–	Губземотдел	Энгельса 31
21.	Пруденко Григ. Ар.	1880	–	Органсвет	Фабричная 12
22.	Пистерфельд Я. Х.	1868	–	Райпродком	Мельница
23.	Гольдер Карл Ген.	1898	–	Типогр. №1	Ул. Свободы №41
24.	Рейнер Хр. Каспар.	–	–	Земотдел	Карла Маркса №23
25.	Бендер	1874	–	Губцентроп.	Дом Советов
26.	Штейнгервальд Ф. К.	1877	–	Райпродком	Коммунистич. №23
27.	Миллер П. П.	1883	–	Чусоснаб- арм	Советская пл.
28.	Дотман Ег. Кар.	1903	–	Губкомол	Рабочая №53
29.	Маттерн Алек. Кон.	1886	–	Обпечатать	Карла Либкне- хта
30.	Вестер Фрид. Вил.	1888	–	Губздрав	Коммун. №36
31.	Бульон Ад. Гав.	1898	Конзапас	Звонаревкут	
32.	Томашевич Вл. И.	1894	Ком. 3 отд.	Упродгуб	Дом Советов
33.	Лайзер Ив. Ив.	1887	Стрелок	Совнархоз	Карла Маркса №
34.	Кольморкен Ф. К.	1878	–"–	Столовая	Энгельса №5
35.	Бельц Иван Иван.	1901	–"–	Губкомол	Бебеля №63
36.	Альтенгоф Ал. Я.	1880	–"–	Хутор Со- вет.	Степная №23
37.	Сафонов П. К.	1896	Стрелок	85 дружина	Пролетарская 64
38.	Сульд Давид Карл.	1869	–	Губком	Энгельса 20
39.	Куклев Ив. Степ.	1903	–	Фабрика Шеф.	Рабочая №98
40.	Рыбченко Ив. Тих.	1897	–	Губкомдез	Дом Советов

41.	Турков Ал. Ил.	1882	–	–	Энгельса №61
42.	Греф Але. Андр.	1902	–	Террбаокруг	К. Либ. №61
43.	Тот Франц Иосиф.	1895	–	Губком	Коммун. №18
44.	Герлах Иван Карл.		–	Губкомтруд	Сад Свободы
45.	Папст Алек. Иван.		–	Губкоммун-хоз	Пролетарская
46.	Коренблу		–	Губполит-прос	
47.	Ко[...]идов		–	Губкомтруд	Коммун. №8
II ВЗВОД					
1.	Грома Ген. Георг.	1885	Коман. 2 взвода	Губисполком	К. Либкнехта 23
2.	Лучкин Гавр. Григ.	1898	Ком. 1 отд.	Райпродком	
3.	Гиртберг Ал. Яков.	1891	Стрелок		
4.	Дотманн Карл Георг.	1874	–	Обнароб	Рабочая 63
5.	Гюнтер Ал. Фед.	1891	–	Милиция	К. Маркса №56
6.	Ккель Иван Яковл.	1889	–	Губкомдез	Фабричная 15
7.	Багреев Ник. Алек.	1889	–	Партия	Энгельса 36
8.	Гладилин Конс. Ф.	1904	–	Комгосбор	Пролетарск. 44
9.	Фалеев Фед. Ник.	1897		Райпродком	
10.	Абрамов Конс. Пав.	1881	–	Союз метал.	Фабричная 23
11.	Ермолов Сем. Сем.	1892	–	–	Пролетарская
12.	Белендер Егор Кар.	1898	–	Госпиталь 705	
13.	Шепфельд Конс. Иосиф.	1894	–	Губчека	Коммунист. 36
14.	Беккер Фрид. Ген.	1894	–	Дружина	Энгельса 2
15.	Попов Петр Иван.	1894		Госпиталь 705	
16.	Рутштейн Ник. Дав.	1903	–	Губкомод	Коммун. 4
17.	Штоппель Яков кар.	1891	Коман. 2 отд. дел.	Госпиталь 705	
18.	Кузнецов Вик. Ив.	1899	Стрелок	Губземотдел	Энгельса 22
19.	Ледерер Роберт				
20.	Кениг Алекс. Карл.				
21.	Миллер Карл Христ.	1902			
22.	Прохоров Влад. Афан.	1895	–	Госпиталь 705	
23.	Гослинг Фпанс Мат.	1886	–	Электрич. ст.	Коммунист. 18
24.	Шабашев Ал. Алекс.	1897	–	Политпросвет	Коммунист. 50
25.	Безбородов Виктор А.	1898	–	Губотнароб	Энгельса 28
26.	Лоос Алекс. Алекс.	1902	–	Губкомол	Бебеля 38
27.	Боев Георгий Фед.	1897	–	Госпиталь 705	
28.	Васенин Иван Алекс.	1905	–	Губкомол	Бебеля 2
29.	Зенвальд Генр. Яков.	1897	–	Губземотдел	Энгельса 67

30.	Цейтлер Фрид. Касп.	1898	–	Губвоенком	Пролетарс. 30
31.	Кейлер Анд. Анд.	1904	–	Губкомол	
32.	Моисеев Алек. Вас.	1902	–	Фаб. Шефер	Коммун. 45
33.	Эмих Эм. Иван.	1904	–	Губчека	Коммун. 25
34.	Эйзенгут Ив. Богд.	1895	Ком. 3 отде- ления	Террбат.	К. Либкнехта 3
35.	Гордт Яков Георг.	1894	Стрелок	Союз печати	Пролетарс. 22
36.	Ганива Генрих Ген.	1886	–	Дружина	
37.	Морозов Павел Пет.	1893	–	Террбат.	Красная 42
38.	Шейерман Ад. Ад.	1905	–	Чека	Лассаль 80
39.	Резчиков Иван Вас.	1903	–	Террбат.	Фабричная 8
40.	Леопольд Анд. Як.	1894	–	Профсоюз	Бебеля 66
41.	Вильгельм Берн. Фр.	1905	–	Губкомол	Коммун. 36
42.	Горбунов Вик. Петр.	1906	–	Губкомол	Коммунист.
43.	Шмелев Вас. Вас.	1905	–	"	
44.	Эрфурт Алекс. Алек.	1903	–	"	
45.	Тишин Федор				
46.	Скынлин Александр				
47.	Шмидт Андрей				
48.	Тенев Николай				
49.	Штейгервальд Вик.				
50.	Бернгард Эдуард				
51.	Раймер				

§3.

Прибывшего от Губревкома командира кадра Террбатокруга тов. Кулькова для постановки учебной части и организации хозяйственной и внутренней жизни отряда полагать налицо и зачислить в списки прикомандированных 10-го сего апреля.

Справка: Удостоверение Губревкома №138 от 9-го апреля с.г. [...] тов. Кулькова за №1.

§4.

Для прохождения повторительного учебного сбора перевожу вверенный мне отряд на казарменное положение с 11-го сего апреля.

Основание: Приказ Губревкома №

§5.

Впредь воспрещаю всякую отлучку, а тем более выезд из г. Маркштадта без ведома непосредственного начальства. О всех изменениях в численном составе отряда должны подаваться по команде надлежащие рапорта.

§6.

Тов. Кулькову составить программу расписания занятий на 2-х недельный срок применительно к 4-х недельной программе Повсборов Всевобуча.

§7.

Заведывающему хозяйством и квартирмейстеру озаботиться приведением в надлежащий порядок помещения для расположения отряда /здание Рабоче-Крестьянского Университета/, двор и необходимые службы к 17-ти часам сего апреля.

§8.

Заведывающему хозяйством и письмоводителю строевой части завести немедленно все необходимые книги согласно правил ведения хозяйства и письмоводства части по указанию тов. Кулькова.

§9.

Лица, поименованные в §§ 2 и 3 сего приказа, зачисляются на провиантское, приварочное, чайное, табачное и мыльное довольствие с 12-го сего числа.

§10.

Ниже сего объявляю распределение дня по часам.

В 7 часов подъем

С 7-8 " уборка, утренняя прогулка

С 8-11 " утренние занятия

С 11-15 " занятия в учреждениях по должности.

С 15-17 " обед и отдых

С 17-20 " послеобеденные занятия

Примечание: Время официальное.

Подлинный подписал начальник отряда особого назначения Володко

С подлинным верно: письмоводитель

ПРОГРАММА⁶⁶²

занятий на 2-х недельных повторных сборах с отрядом особого назначения
по отделах обучения

г. Маркштадт, 10 апреля 1921 г.

Строевой устав

1. Строй и управление им.
2. Начальное обучение. Одиночная выправка, стройка. Положение смирно, вольно, оправиться, встать, ложись. Повороты направо, налево, по-луобороты, на указанный предмет, кругом. Движение шагом, бегом, повороты при движении. Стойка с ружьем. Движение, ружейные приемы, на плечо, на руку, на ремень.
3. Шереножное учение. Построение и расчет шеренги, выравнивание, ружейные приемы, размыкание и смыкание шеренги, перестройка из одной шеренги в две, вздваивание рядов. Движение шеренги, перемена направления на месте и на ходу. Изготовка во всех положениях. Составление ружей в козлы.
4. Взводное учение. Развернутый строй, расчет. Отделение и взвод. Выравнивание, повороты на месте и на ходу, вздваивание и выстраивание рядов, смыкание и размыкание. Построение в одну шеренгу и обратно. Движение, перемена направления. Колонны взвода. Перестроение взвода на месте и на ходу. Движение и перемена направления колонны. Понятие о рассыпании строя. Рассыпание в цепь на месте на ходу, с движением и на указанную позицию /на указанный предмет/. Движение цепью шагом, бегом, всей цепью, частями. Переползание. Перемена направления цепи, стрельба цепи. Атака и удар в штыки в цепи.
5. Ротное учение. Расчет роты. Строй и движение. Перестроение и перемена направления. Стрельба из сомкнутого строя. Походный порядок. Строй повзводно, виды его. Боевой порядок роты, цепь, резерв. Охрана флангов, связь в глубину и по фронту, наблюдение за действием командира и полем боя.

Полевой устав

1. Управление войсками. Порядок отдания распоряжения, донесений, порядок их представления. Поддержание связи. Правила составления временных распоряжений и донесений. Служба связи, доставка распоряжений и донесений.
2. Разведывание. Разведка и ее виды: предварительная непосредственная, конная, пешая, воздухоплавательная, световая, огневая. Разведка партия-

⁶⁶²ГИАНИ. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 6. Л. 103–104.

ми и дозорами. Обязанности начальников партий и дозоров. Движение и действие дозоров. Военные приметы. Правила разведывательных дозоров.

3. Отдых и его охранение. Порядок охранного положения войск на отдыхе. Бивачное расположение, по квартирам, квартирnobивачное. Обязанности квартирьеров. Назначение сторожевого охранения и порядок его. Ротный сторожевой участок. Сторожевая застава, отдельный, отдельный полевой караул. Отзыв и пропуск. Служба заставки полевого караула, постов и дозоров. Обязанности чинов сторожевого охранения. Секрет, служба секрета. Наблюдательные посты, их служба. Непосредственное охранение. Сторожевой отряд, сторожевой резерв, дежурная часть и их служба. Действие сторожевого охранения при наступлении противника. Смена сторожевых частей. Переход от охранения на месте к охранению на походе и обратно.

4. Походное движение и его охранение. Порядок походных движений. Привалы, ночлеги, дневки. Охрана роты, батальона, полка. Дозоры, заставы, отряды – их состав и движение. Особенности полевого движения ночью, в жару, холод, в горах или лесах. Связь в походном движении. Действие походного охранения при встрече с противником. Наступательный и оборонительный бой.

Стрелковое дело

1. Изучение винтовки и уход за ней. Подробное устройство винтовки, назначение частей, их взаимодействие, разборка, сборка, чистка; бережение винтовки, патронов, обойм. Баллистические качества винтовки. Причина выстрела и полет пули. Укладка боевого комплекта патронов до 240 штук.

2. Приготовительные к стрельбе упражнения. Наводка со станка с постоянным прицелом. Причины неверности выстрела, приемы для изготoвки: лежа, с колена, стоя, с руки и упора. Заряжение одним патроном и обоймой. Дозаряжение, разряжение. Постановка курка на предохранительный взвод, спуск курка. Установка прицела по расстоянию. Поверка прицеливания и спуск курка. Прицеливание со станка по местным предметам на действительные расстояния. Упражнения для достижения быстроты изготoвки и производства правильного выстрела. Дисциплина огня.

3. Стрельба. Огонь: частый, редкий, с назначенным числом патронов, одиночный, волновой. Стрельба по площадям, по скрытым целям, стрельба ночью.

4. Определение расстояний. Глазомерное, дальномером, пристрелом.

Окопное дело

1. Устройство окопов. Самоокапывание под огнем. Приспособление под огнем местных предметов к обороне. Разные типы окопов. Козырьки, бойницы, траверсы и т.д.

2. Искусственное препятствие. Разного рода искусственные препятствия; устройство и преодоление их.

3. Укрытия. Ходы и сообщения, блиндажи, убежища, землянки, общее устройство современной укрепленной полосы. Дымовые завесы. Применение прожектора, световых ракет. Перископ, щиты, белые халаты.

Внутренний устав

1. Обязанности военных служащих.
2. Внутреннее устройство частей войск.
3. особые обязанности должностных военнослужащих: командира отделения, помощника командира взвода, командира взвода, старшины роты и ротного командира.
4. Распределение времени и повседневный порядок.
5. Наряд на внутреннюю службу.
6. Развод и смена суточного наряда.
7. Обязанности лиц суточного наряда: общие обязанности, дежурный по перевязочному отряду – лазарету, дежурный по общим кухням и пекарням, дежурный по роте, дневальный по роте, наружный дневальный, дежурный по конюшням, дневальный по конюшням, дозоры пешие и конные. Дежурный по части и обязанности дежурных частей.

Устав гарнизонной службы

Караульная служба. Общее положение для караулов. Наряд караулов, пароль и пропуск. Развод караулов, смена караулов, смена часовых. Порядок, соблюдаемый в караулах. Обязанности лиц караула: права и обязанности часового, обязанности разводящего, помощника караульного начальника, дозоров, высылаемых из состава караула, караульного начальника. О посыльных.

Правила временного содействия войск гражданским властям для общественного порядка и безопасности.

Форма одежды при несении караульной службы.

Командир кадра Террботокруга

Утверждается: Начальник отряда.

КРАТКАЯ ИНСТРУКЦИЯ⁶⁶³

отряда партработников, отправленных в уезды Области по очистке от рассеявшихся банд и восстановлению на местах Советского аппарата, составленная применительно постановления объединенного заседания Губисполкома, Губкома Р. К. П. и Ревкома Области немцев Поволжья от 18 апреля с. г.

Общее положение

В целях скорейшего избавления южной части Области от отдельных бандитов, которые с разных мест заметно тяготеют своим домашним очагом, имея таким образом снова возможность группироваться и вести дальнейшую гнусную разрушительную работу по уничтожению всех видов советского аппарата на местах, объединенным заседанием Ревкома и Парткома отправляется целая группа надежных партийных товарищей, в обязанность которых входит: с полным рвением и пониманием революционного духа путем крайне интенсивной работы выявить в полной мере свое сознание коммуниста, работая день и ночь, не покладая рук. Весь успех для достижения цели по очистке районов от сети банд и контрреволюционного элемента из Учреждения заключается в том, что каждый отдельный товарищ должен себя на это время всецело отдать на благо Республики, отрешиться от всего личного и ставить на карту все лучшее, чем он только обладает, ибо подобное сознание есть верный залог достижения успеха в столь великом деле.

Общий план работ

Все назначенные товарищи разбиваются соответственно их способностям так, что впереди следует разведка, на которую возлагается обязанность доподлинно узнать положение на месте относительно укрывающихся бандитов и вредном элементе в учреждениях; причем необходимо иметь при этом несколько кавалеристов или маленький отряд их, который бы окружил, будучи в разъезде, данный район. После этот вступает на помощь первым еще маленький кадр товарищей, принимающих непосредственное участие в ловле уличений и выяснений лиц, ушедших добровольно с бандитами, и принимает семейство таковых на учет. Мерой наказания для таковых, если доподлинно установлено, может служить лишение их пайка, если они не крестьяне; явные и гнусные интеллигенты, коих глава семьи ушел добровольно и после того еще продолжает гнусно шипеть, могут быть направлены в центр Области для отправления их в лагерь с применением конфискации через Полевой Трибунал и Ревком их имущества. В последнем случае необходимо быть чутким и точно этот случай определять, так как много их все же быть не должно, а надо полагать, что это может касаться лишь наносного элемента. В Райпродкомах приступать к изоляции злостного саботирующего и воруемого элемента необходимо осторожно и действовать лишь наверняка, чтобы не нарушить

⁶⁶³ ГИАНП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 8. Л. 37-37(об).

окончательно планомерность системы ведения их; настоящее касается их совхозов. При исполнении всего вышеизложенного каждый из товарищей должен беспрерывно агитировать, освещая в полной мере все принципы советской власти, ведущих к улучшению экономического быта крестьян и устройства государства вообще. В смысле обращения вести себя самым примерным образом, где это подобает. В этой кампании необходимо каждому коммунисту иметь 25 вниманий и показать себя во всех отношениях на высоте своего положения. Значительную помощь окажет товарищам при разведке уполномоченный ЧК, находящийся в данном районе со своим помощником, который является авангардом. После того как отряд окончит информационно-разведочную работу и выкачает по силе его возможности весь вредный элемент, его сменяет группа агитаторов, которая должна быть крайне сознательна и ставит себе боевой задачей склонение в пользу идей коммунизма и строение Советской власти всех, к кому это мало-мальски прививается.

О связи

Связь должна быть самая тесная как в контакте работы, равно и сообщениях по проводам, ибо каждый должен строго быть в курсе того, что делается от него по крайней мере за десять верст в окружности. Связь должна поддерживаться всемерно и все средства к передвижению, постольку поскольку они не принесут абсолютного вреда в смысле потребления их, должны быть используемы, но разумно. Вообще следует пользоваться все предметы как живой, так и мертвый инвентарь так, чтобы принести при помощи их максимум пользы и минимум порчи. Последнее касается главным образом людей, чтобы крестьяне после ухода не говорили о том, что были загнаны лошади.

О семьях крестьян, подлежащих изъятию

Семьи крестьян, коих глава ушел вполне добровольно и сознательно с бандами и все еще принимает активное участие с ними в борьбе против партии и власти, подлежат изоляции в целях того, чтобы они не заражали других и не служили информаторами для банд о положении в данном районе.

Прим.: о интеллигентных разночинцах сказано в общем плане работ.

Таким образом, оперативная работа отряда заключается в разведке, исполнении информационных сведений, получаемых от райуполов в ЧК, чистке совхозов и райпродкомов /последних очень осторожно/ и изоляции семей добровольно ушедших и поддерживающих, а также снабжающих чем-либо бандитов. При установлении прочной связи агитационная работа – вербовка умелым объяснением преимущества крестьян перед властью в случае их лояльности по отношению к последней. Агиткампания проводится лишь после того, как оперативная задача исполнена и товарищи, коим предстоит ее исполнить, уже перешли в соседний район. Таким образом, агитация является

арьергардом, закрепителем производственного, авангардом и носителем идей партии и власти.

Прим.: При чистке совхозов, райпродкомов и Учреждений вообще немедленно доводится до сведения учреждений в центре Области, коему они подчинены на предмет замены соответствующими работниками тех, кои убыли. Все преступники, бандиты передаются в распоряжение следколлегии выездной сессии Ревтрибунала на распоряжение, и ни в коем случае не допускается единоличная расправа с кем-либо. Также недопустима никакого рода конфискация без ведома и санкции Полевого Трибунала и Уревкома. Принимая во внимание все эти приблизительные предначертания, хотя и крайне существенные, при абсолютно добросовестном исполнении этой серьезной задачи со стороны товарищей, Губком, партия, Ревком и Исполком надеются на безусловный успех и все остальное предоставляют решать при исполнении этой партийной задачи совести самих товарищей, положив себе в основу абсолютную справедливость, дабы таким образом, наконец, возвысить в глазах крестьян авторитет партии и власти. Само собой разумеется, что при исполнении ни в коем случае не могут иметь место личные счеты, ни по отношению друг к другу, ни по отношению караемых.

Предгубревкома

Губкомпарт

В Губревком
Доклад выездной сессии военно-полевого революционного трибунала
по Маркштадтскому уезду⁶⁶⁴

18 мая 1921 г.

Выездная сессия военно-полевого трибунала начала свою деятельность по ликвидации вооруженного восстания в селениях Маркштадтского уезда с 30-го января с.г. Закончена работа в этом направлении по Тонкошуровскому району, в селениях: Тонкошуровке, Суслы, Крутоярровке, Раскатах, Осиновке, Старице, Липовке, Липовкуте и Звонаревкуте. В селах Отроговке, Луговой Грязнухе и Звонаревке жители участия в восстании не принимали за исключением двух лиц в Луговой Грязнухе. В данном случае большую роль играли сельские советы, которые заблаговременно не предупредили восстания. В Отроговке за отказ в принятии участия в бандитизме были арестованы бандитами, прибывшими туда из других сел, 3 члена совета, в том числе и председатель совета. Бандиты приказали с. совету под угрозой лишить жизни неповинующихся зарезать арестованных, но совет этому не подчинился и выпустил их из-под ареста. В Звонаревке были спасены все коммунисты: жителя спрятали их, а прибывшим бандитам сказали, что в их селе коммунистов нет. Не поддаются описанию зверства бандитов: во всех поименованных селах, где были восстания, бандиты зверски расправлялись с коммунистами, отрезали им уши, пальцы, носы, выкалывали глаза, перерезали горла, а затем бросали трупы под лед реки Карамана. В Тонкошуровке был даже такой зверский случай: одному из растерзанных коммунистов не совсем перерезали горло, и он брошенный в Караман, очутился на поверхности льда (умерщвление происходило по ночам). Он [...] и пошел домой, но уже не мог говорить. Жена, увидев его в крови и таком ужасном состоянии, она в отчаянии бежала в бандитский комитет, где она со слезами на глазах просила, чтобы ее мужу была оказана медицинская помощь, полагая найти среди палачей сочувствие. Что же? Кровопийцы взяли этого коммуниста и вновь отвели на Караман, дорезали ему горло и пустили под лед. Любопытный случай выяснился при допросе одного из Тонкошуровских бандитов: сначала он не признавался в зверских поступках, но впоследствии признался и оказался палачом. Он арестовывал и резал коммунистов. Когда ему был поставлен последний вопрос, был ли он у пастыря и исповедовался ли в своих грехах, он ответил: «Да, я был у патера и обо всем ему ведал, за что патер наложил на меня духовное наказание, а именно: прочитать отче наш 25 раз». Убийца еще сознался, что ему было разрешено отбыть это наказание в разное время, чтобы ему было не так трудно. Выходит, что можно совершить такие ужасные деяния и получить за них тут же прощение, прочитав только молитву отче наш несколько раз. Мало того, некоторые из духовенства сами принимали участие в восстании, за что патера

⁶⁶⁴ГИАНП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 7. Л. 78–79.

села Тонкошуровки [...] и села Суслы Бератц расстреляны по приговору трибунала.

Рев. трибунал нелишним считает отметить, что в каждом селе, где были восстания, бандиты разрушали детские сады, ясли и приюты, растаскивали все имущество, отбирали у детишек последние продукты и тем обрекали их на голодовку. После подавления восстания установлено, что детишки уже начали пухнуть от голода.

Нужно подчеркнуть, что в восстании большею частью горячо принимали участие дезертиры. Случалось, что бандиты во время литургии заходили в церковь с криками: «Дезертиры, выходите, теперь для вас наступила свобода!». И дезертиры бросали молиться, выходили тут же из церкви и с радостью присоединялись к бандитам.

Несмотря на весь этот кошмар и все эти зверства, несмотря на то что в каждом из повстанческих сел почти все население принимало участие в бандитизме, военно-полевой трибунал вел свою работу с величайшей предусмотрительностью и известному направлению: вылавливал и приговаривал к расстрелу только самых злостных, ярых зачинщиков и организаторов вооруженного восстания и убийц коммунистов, которыми являются дезертиры, деревенские кулаки и спекулянты. Беднейший же трудящийся класс, принужденный бандитами к восстанию, от наказания освобождался. Пусть беднейший класс сознает, что советская власть стоит на защите его интересов и хорошо знает, что убийцами коммунистов, подстрекателями и зачинщиками восстания является не беднейший класс, а кулаки, спекулянты и дезертиры.

Что рев. трибунал действовал в своей работе предусмотрительно и осторожно, доказывают приведенные цифровые данные о незначительном числе расстрелянных по приговорам трибунала. Расстреляно всего лишь

по селу Тонкошуровка 74 человека

" Суслы 24

" Крутояровка 38

" Раскаты 33

" Осиповка 39

" Старицы 24

" Липовка 17

" Липовкут 17

" Звонаревкут 18

" Луговая Грязнуха 2

Всего 286 человек.

Кроме того, приговорены в концентрационный лагерь от 1 до 5 лет – 8 человек.

В настоящее время рев. трибунал продолжает свою работу в г. Маркштадте, где занят разбором дела 4-й роты 445 пех. стр. полка, бывшей в боевой командировке против повстанцев и сдавшей в плен в Ней-Тарлыке. После этого рев. трибунал должен отправиться в Александргейский и Шендорфский районы.

Члены рев. трибунала

Приговор⁶⁶⁵

Именем Р. С. Ф. С. Р. 1921 года мая 9 дня Выездная сессия Военно-Полевого Трибунала Обл. Немц. Пов. по Ровненскому уезду в составе своем под председательством т. Вагнера А. М., членов т.т. Шпренгер И. К. и Коренблю, заслушав в закрытом судебном заседании в с. Кустарево-Краснорыновке дело о ликвидации бандитизма в с. Кустарево-Краснорыновке и принимая во внимание показания пострадавших членов Р. К. П. и Советских работников, а также признания обвиняемых, ПОСТАНОВИЛА: как вредных и активных участников восстания руководителей банд и сознательных врагов Советской власти расстрелять гр. с. Кустарево-Краснорыновки:

1. Бем Егора Егоровича – 64 года;
2. Сибель Ивана Ивановича – 51 год;
3. Бем Франца Францевича – 47 лет;
4. Аман Георга Ивановича – 34 года;
5. Адам Петра Иосифовича (краснощекий) – 27 лет;
6. Баумтрог Ивана Ивановича – 63 года;
7. Гергард Каспара Ивановича – 70 лет;
8. Адам Михаила Филинговича – 33 года;
9. Рау Иосифа Иосифовича – 48 лет;
10. Шпехт Алозия Георгиевича – 26 лет;
11. Аква Александра Андреевича – 30 лет;
12. Бем Михаила Фридриховича – 24 года;
13. Рау Петра Петровича – 47 лет;
14. Бем Михаила Андреевича – 36 лет;
15. Бем Егора Ивановича – 27 лет;
16. Вальдшмидт Александра Вильгельмовича – 25 лет;
17. Рудель Михаила Александровича – 18 лет;
18. Ней Вильгельма Вильгельмовича – 21 год;
19. Гергард Александра Клементьевича – 28 лет;
20. Бем Андреаса Францевича – 24 года;
21. Шмидт Франца Иосифовича – 22 года;
22. Шпехт Филиппа Августовича – 33 года;
23. Ледергос Андрея Филипповича – 46 лет;
24. Рау Михаила Ивановича – 44 года;
25. Шмидт Ивана Ивановича – 65 лет;
26. Клостер Корнелия Михайловича – 22 года;
27. Миллер Гейнриха Ивановича – 58 лет;
28. Ригельгоф Егора Егоровича – 34 года;
29. Рау Иосифа Ивановича – 44 года;
30. Шмидт Ивана Антоновича – 20 лет.

⁶⁶⁵ГИАНП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 7. Л. 82–83.

По отношению к нижеследующим постановили приговорить в концетрационный лагерь на 5 лет:

1. Рау Александра Ивановича;
2. Швемлер Ивана Флориановича;
3. Клостер Иосифа Ивановича;
4. Гергардт Амброзия Ивановича.

По отношению к нижеследующим постановили приговорить к расстрелу условно:

1. Адам Александра Матвеевича;
2. Адам Геронима Петровича;
3. Гоф Вильгельма Осиповича;
4. Клостер Лоренца Георговича.

По отношению к нижеследующим постановили приговорить к тюремному заключению на 5 лет [...]:

1. Ридель Фабиана Францевича;
2. Шпехт Акима Егоровича.

По отношению к лицам, к которым применены высшая мера наказания – расстрел, конфисковать все имущество как живого, так и мертвого инвентаря, передав все по принадлежности.

Председатель Выездной Сессии
Военно-Полевого Ревтрибунала: /Вагнер/
Члены: /Шпренгер/
/Коренблу/

Приговор⁶⁶⁶

Именем российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1921 года, мая 6 дня Выездная Сессия Военно-Полевого Ревтрибунала Об. Тр. К. Н. П. в составе председателя Вагнера и членов Шпренгера и Коренблу, заслушав в закрытом судебном заседании в селе Черებაево, Покровского уезда дело по ликвидации бандитизма в селе Черებაево и принимая во внимание показания пострадавших членов Р. К. П. и Советских работников, а также признания обвиняемых

ПОСТАНОВИЛ

Как вредных и активных участников восстания, руководителей банд и сознательных врагов Советской Власти – РАССТРЕЛЯТЬ гр. с. Черებაево, Покровского уезда:

1. Самитин Федор Иванович – 27 лет;
2. Малин Павел Степанович – 43 года;
3. Самитин Кузьма Никитович – 52 года;
4. Шарапов Иван Павлович – 75 лет;
5. Хомутов Алексей Гаврилович – 39 лет;
6. Кузнецов Алентий Прокофьевич – 52 года;
7. Самитина Мария Александровна – 22 года;
8. Самитин Аким Никитович – 63 года;
9. Гуляев Алексей Захарович – 26 лет;
10. Рагулин Федор Алексеевич – 72 года;
11. Карева Александра Ивановна – 46 лет;
12. Серов Илья Акимович – 38 лет;
13. Покалинцев Дмитрий Михайлович – 52 года;
14. Федяшин Петр Михайлович – 28 лет;
15. Федяшин Феодосия Федоровна – 40 лет;
16. Рыблов Павел Васильевич – 43 года;
17. Пастухова Настасья Прохоровна – 30 лет;
18. Карманов Арсентий Михайлович – 56 лет;
19. Кутарев Никон Гаврилович – 62 года;
20. Рыблов Иван Иванович – 33 года;
21. Макаров Сергей Степанович – 61 год;
22. Мещерин Григорий Осипович – 45 лет;
23. Хомутов Дмитрий Захарьевич – 36 лет;
24. Хомутов Яков Данилович – 38 лет;
25. Вершинин Яков Филиппович – 48 лет;
26. Самитин Никон Никифорович – 62 года;
27. Макаров Василий Игнатьевич – 32 года;
28. Макаров Алексей Игнатьевич – 38 лет;
29. Кузьмин Николай Степанович – 43 года;

⁶⁶⁶ГИАИП. Ф.Р-1314. Оп. 1. Д. 7. Л. 84–85.

30. Бессонов Петр Федорович.

По отношению к нижеследующим постановили: передать их в распоряжение Покровского Политбюро для дальнейшего расследования:

1. Мещеркин Роман Васильевич;
2. Агафонов Семен Андреевич;
3. Макаров Федор Филиппович;
4. Ширяев Андрей Афанасьевич;
5. Грезин Алексей Иванович;
6. Архангельский Александр Сергеевич;
7. Гуров Григорий Андреевич;
8. Макарова Варвара Михайловна;
9. Вершинин Павел Васильевич;
10. Саблина Евдокия Семеновна;
11. Макаров Яков Игнатьевич;
12. Макаров Михаил Игнатьевич;
13. Карев Егор Иванович;
14. Карев Сидор Иванович;
15. Лихоманов Гавриил Федорович;
16. Малин Феодор Иванович;
17. Карманов Иван Арсентьевич;
18. Грезин Михаил Кузьмич.

По отношению к лицам, к которым применяется высшая мера наказания – расстрел – конфисковать все имущество как живого, так и мертвого инвентаря, передав все по принадлежности. Производство конфискаций возлагается на Волревком.

Председатель Выездной Сессии Военно-Полевого Ревтрибунала

Члены